

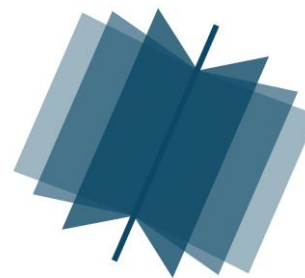
№ 2 (104) ▪ 2021
Часть 2 ▪ Февраль

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2021

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 2 (104) 2021
Часть 2
Февраль**

Дата выхода 17.02.2021
Подписано в печать 11.02.2021
Тираж 200 экз.
Цена: бесплатно.
Заказ 286691.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии "А-принт".
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ерғашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Aralbaev Z.T., Aralbaeva G.G., Savina A.M. DIRECTIONS FOR IMPROVING THE MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS INDUSTRY	6
Аручиди Н.А., Калугян К.Х., Щербаков С.М. ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ (АНТИПАТТЕРНЫ) УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ	13
Бояринов А.Ю., Литвинова О.В. ПЕРСПЕКТИВЫ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА	19
Власенко А.В., Пацук О.В., Клешина И.А., Торгашин А.С., Козловская Е.Б. ПРОБЛЕМЫ ДЕФИЦИТА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ.....	23
Гамидуллаев Б.Н., Гамидуллаев Р.Б., Бахмудкадиев Н.Д., Аскеров А.С. РАЗРАБОТКА БЛОК-СХЕМЫ ОСНОВНЫХ ПРОЦЕССОВ И ПОДПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ АПК.....	28
Гребенникова А.А., Масляков В.В., Федорчук И.Я. НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	34
Гудожникова Е.В. АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ	38
Егоров Д.Г., Манойлова М.А., Селезнёв К.В. О ГИПЕРБОЛИЧЕСКОМ РОСТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	41
Зернова Л.Е. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕПОЗИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ	45
Каирова Ф.А., Дзгоева З.Р. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА ДОТАЦИОННОГО СУБЪЕКТА	51
Каирова Ф.А., Коцоева М.М. МИРОВАЯ ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	54
Кортюев И.И., Зенкина И.В. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ..	57
Коновалова О.А. ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПОСТРОЕНИЯ ОДНОРОДНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СРЕД В ОПЕРАТИВНОЙ ПОЛИГРАФИИ.....	64
Мельчакова Ю.А., Котоменкова О.Г. РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ КВАЛИМЕТРИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЖИДКОГО ТУАЛЕТНОГО МЫЛА НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА	69
Радыгина Е.Г. АДАПТАЦИЯ ИВЕНТ-ОРГАНИЗАЦИЙ К КОРОНАКРИЗИСНЫМ ОГРАНИЧЕНИЯМ	75
Родина Т.Е., Адельгейм Е.Е. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	80
Сафронова Ж.С., Генкин И.О. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕЙМИФИКАЦИИ – ИННОВАЦИОННОГО ИНСТРУМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ СОВРЕМЕННОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ	85
Смолькин В.П., Удалов О.Ф. ОЦЕНКА УРОВНЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ.....	91
Черешнев В.А., Васильева А.В. ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ГЕТЕРОГЕННОГО РЫНКА ТРУДА РОССИИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ	95

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Васюкова И.Ф., Васильев А.М. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ: ИХ ПОДХОД В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ	109
--	-----

Ермаков К.В. АДМИНИСТРАТОР СУДА: СТАНДАРТ «ДВОЙНОГО» ПОДЧИНЕНИЯ	113
Караваев И.В. КОНФЛИКТ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРАВИЛА «СТОЯТЬ НА РЕШЁННОМ» ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ.....	117
Клещуков Е.И., Ляпина Е.Г. ПАНДЕМИЯ (COVID-19) КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ.....	127
Поздняков К.В. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР	130
Сеидов В.О. ТЕОРЕТИКО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	134

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

Бирюкова Ю.В., Новгородова Э.А., Кичкина Е.Г. НОВЫЕ МЕДИА КАК СОВРЕМЕННАЯ КОММУНИКАЦИОННАЯ СРЕДА ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СМИ И АУДИТОРИИ	137
Мартынова М.Ю. СТРАТАГЕМЫ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЙ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ПОСТПАНДЕМИИ	141
Никоненко С.А. КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2020 ГОДА В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СПЕКТРА И НОВЫЕ ТРЕНДЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	147
Павлов И.Е. ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЕ РАЗВИТИЕ МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ.....	159
Тушков А.А., Черникова Э.М. К ВОПРОСУ О ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОРУ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЯПОНИИ.....	165
Тушков А.А., Тушков А.А. ВОЕННО-МОРСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ США В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ.....	168

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.032>

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Научная статья

Аралбаев З.Т.^{1,*}, Аралбаева Г.Г.², Савина А.М.³² ORCID: 0000-0001-7364-3128;^{1, 2, 3} Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (galia55[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена направлениям совершенствования управления инновационным развитием нефтегазовой промышленности в России. Определены задачи дальнейшего инновационного развития нефтегазовой промышленности. Определены структуры затрат предприятий нефтегазовой промышленности по видам инновационной деятельности. Максимальные затраты российских предприятий направлены на приобретение основных средств и инновационных товаров, работ, услуг. В то время, как в развитых государствах основные затраты приходится на научные разработки. Представлена схема управленческого воздействия на формирование инновационной среды нефтегазовой промышленности. Для ускорения инновационных процессов в нефтегазовой промышленности целесообразно использование стратегических методов управления, к важнейшим из которых относятся маркетинговый и проектный подходы. Выделены рекомендуемые структурные элементы стратегии инновационного развития нефтегазовой промышленности. Отмечено, что Федеральный закон № 488-ФЗ обеспечивает широкое стимулирование инновационного развития. Однако, не включены нормы, регулирующие порядок формирования и реализации инновационной промышленной политики РФ и использование современных систем управления. Целесообразно закон дополнить комплексом взаимно увязывающих стратегических программ и иных программных документов по развитию отдельных отраслей, порядку их финансирования и выбору мер стимулирования. Представлен алгоритм формирования стратегии инновационного развития нефтегазовой промышленности, позволяющий сформировать мегакорпоративный отраслевой инновационный кластер.

Ключевые слова: управление, инновационное развитие, нефтегазовая промышленность, предприятия нефтегазовой промышленности, инновационная среда, алгоритм, стратегия инновационного развития, мегакорпоративный отраслевой инновационный кластер.

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS INDUSTRY

Research article

Aralbaev Z.T.^{1,*}, Aralbaeva G.G.^{2,*}, Savina A.M.³² ORCID: 0000-0001-7364-3128;^{1, 2, 3} Orenburg State University, Orenburg, Russia

* Corresponding author (galia55[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to improving the management of innovative development of the oil and gas industry in the Russian Federation. The tasks of further innovative development of the oil and gas industry are defined in the article. The cost structures of oil and gas industry enterprises by types of innovation activity are determined. The maximum costs of Russian enterprises are directed to the purchase of fixed assets and innovative goods, works and services, while in developed countries the main costs fall on scientific developments. The scheme of management influence on the formation of the innovative environment of the oil and gas industry is presented in the article. It is highlighted that to accelerate innovation processes in the oil and gas industry it is advisable to use strategic management methods the most important of which are marketing and project approaches. The recommended structural elements of the strategy for innovative development of the oil and gas industry are highlighted. It is noted that Federal law No. 488-FL provides broad incentives for innovative development. However, the Federal Law does not include the rules governing the formation and implementation of the innovative industrial policy of the Russian Federation and the use of modern management systems. It is advisable to supplement the law with a set of mutually linking strategic programs and other program documents on the development of individual industries, the procedure for their financing and the choice of incentive measures. The article presents an algorithm for forming a strategy for innovative development of the oil and gas industry which makes it possible to form a mega-corporate industry innovation cluster.

Keywords: management, innovative development, oil and gas industry, oil and gas industry enterprises, innovative environment, algorithm, innovative development strategy, mega-corporate industry innovation cluster.

Introduction

Nowadays there is a tendency to increase the technological backwardness of oil and gas industry enterprises and reduce their level of competitiveness in the world market. The positive dynamics of the development of this industry in the future will largely depend on the degree of innovative development in it. It will increase labor productivity, reduce costs and increase output in the industry. The main direction of innovative development of the domestic oil and gas industry should be the introduction and use of the latest innovative products, modernization of production based on the introduction of the latest technologies in the industry, displacement of outdated technologies and products and their replacement with innovative

products and technologies. The object of the study is the oil and gas industry of the Russian Federation. The subject of the study is organizational and economic relations for the management of innovative development of the oil and gas industry in modern conditions. A complex process aimed at innovative activities, creating new types of products and services and improving the final financial performance of this industry is understood under the management of innovative development of the oil and gas industry.

Purpose and objectives of research

The purpose of the study is to develop directions for improving the management of innovative development of the oil and gas industry in Russia. In this regard, it is necessary to solve the following tasks:

- 1) to identify further innovative development of the oil and gas industry;
- 2) to determine the cost structure of the oil and gas industry by types of innovative activity;
- 3) to submit a general scheme of administrative influence on the formation of the innovative environment of the oil and gas industry;
- 4) to determine the feasibility of using strategic management methods to accelerate innovation processes in the oil and gas industry;
- 5) to select the recommended structural elements of the strategy of innovative development of the oil and gas industry;
- 6) to determine additions to the Federal law No. 488-FZ regulating the formation and implementation of industrial innovative policy of the Russian Federation, the use of modern management systems;
- 7) to present the algorithm of formation of strategy of innovative development of the oil and gas industry to form an innovation cluster.

In fact, it is necessary to develop a mechanism for managing the innovative development of the oil and gas industry which will include management functions and tools. It will provide resource support for the development of innovations in the industry, will form a system of innovative development plans and their implementation in time [1].

Material and methods of research

The management system in this industry operates by formulating a system of tasks and goals of innovation activity for different periods of time. Therefore, achieving the desired result of innovative development at the planned stage becomes the goal, and the tools for achieving it are integrated planning and coordination of innovation activities at the enterprise and its subsidiaries that are directly involved in the innovative development of the oil and gas industry. The research methods are rating, comparative method, system and situational analysis of innovative development.

The problems of innovative development of the oil and gas industry are given serious attention in Russia and in foreign countries. This is confirmed by the publications of the works of foreign and local authors such as R. Nelson [2], S. Freeman [3], L. M. Gokhberg [4], T.V. Yermoshina [5], V.K. Senchagov [6] et al. The authors of these works on innovative development are characterized by the idea of forming a national innovation system, which would be based on joint activities of the state and private business in terms of innovation policy for the development of the industry including the petrochemical industry. However, these works do not reflect the formation of the innovative environment of the oil and gas industry and do not consider the sequence of formation of the strategy of innovative development of the oil and gas industry.

The innovative development of the oil and gas industry largely depends on the effective management of processes and economic relations that occur in it. The innovative development management system requires transformation of management mechanisms based on the use of effective methods and tools. This will provide a comprehensive problem solution of managing the innovative development of the oil and gas industry.

The President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, heads of relevant departments and gas companies pay considerable attention to solving the problems of innovative development of the country's oil and gas industry. At the same time, the priority of management is to transform the management mechanisms of oil and gas industry enterprises in order to create conditions for rapid modernization of enterprises (table 1) [7], [8], [10].

Table 1 shows that the costs of Russian enterprises are directed to the purchase of fixed assets and innovative goods, works, and services.

Table 1 – Cost structure of oil and gas industry enterprises by types of innovation activity in 2019

Countries	Research and development at the expense of funds of enterprises, %	Research and development at the expense of third-party organizations, %	Purchasing of innovative products and fixed assets, %	Purchasing of the latest technologies, %	Other expenses, %
Russia	10,3	8,3	56,7	1,8	22,9
Germany	47,2	8,9	24,4	2,8	16,7
France	68,9	19,8	9,7	1,6	-
Italy	35,3	7,4	51,8	5,5	-
Spain	39,9	19,4	29,6	2,9	8,2

Note: compiled by the author according to [11]

It also indicates that it is necessary to search for and apply new organizational, economic and market mechanisms for managing and regulating the innovative development of the oil and gas industry.

Developing a strategy for creating effective market mechanisms for managing oil and gas industry enterprises in our country in the context of increased competition in the world energy markets requires the use of factors to activate innovation activities for these purposes. It can be implemented through the concentration of Russian companies' scientific and technical

assets inside the country and abroad. It will enable to make an innovative transfer from other countries on the most favorable terms for the Russian side [12].

The growing demand for gas and oil under resource and environmental constraints makes it urgent to prepare a new Russian policy to activate innovative development that can take on the organization of ensuring the growth of oil and gas needs by increasing energy efficiency and saving energy resources, stabilizing the supply of natural gas and oil to Russian and foreign consumers. The success of this policy puts on the agenda the issue of creating fundamentally new management mechanisms for enterprises and organizations in the oil and gas industry based on state control of key scientific and technical assets in order to activate the innovative potential of the industry.

Taking into account the specifics of innovative development as an object of management, it is necessary to assume that the main management impact will be directed to the innovative resource of the oil and gas industry, which is represented by the set of scientific and technical potential of knowledge and means of their processing that the industry enterprises have. On the other hand, an innovative resource is driven by the environment of innovation. Environment of innovation is a human-created system that combines natural and technical elements that are directly related to the use of an innovative resource [13].

The formation of an environment of innovation for the oil and gas industry depends on many factors which include: goals and areas of activities of oil and gas industry enterprises; scale of innovative projects; the degree of involvement of basic enterprises in innovative development; investments in innovations; resource availability; interaction with authorities, etc. At the same time the list of subjects of the innovative environment of the oil and gas industry is not closed. It is always an open system, the elements of which are involved in industry and inter-regional interaction. In this regard, the main management impact should be aimed at ensuring the creation of the necessary objects of the innovative environment of the oil and gas industry that meet the requirements of reliable operation, minimizing capital investments and expenses for their maintenance in the future. The scheme of management influence on the formation of the environment of innovations of the oil and gas industry is shown in figure 1.

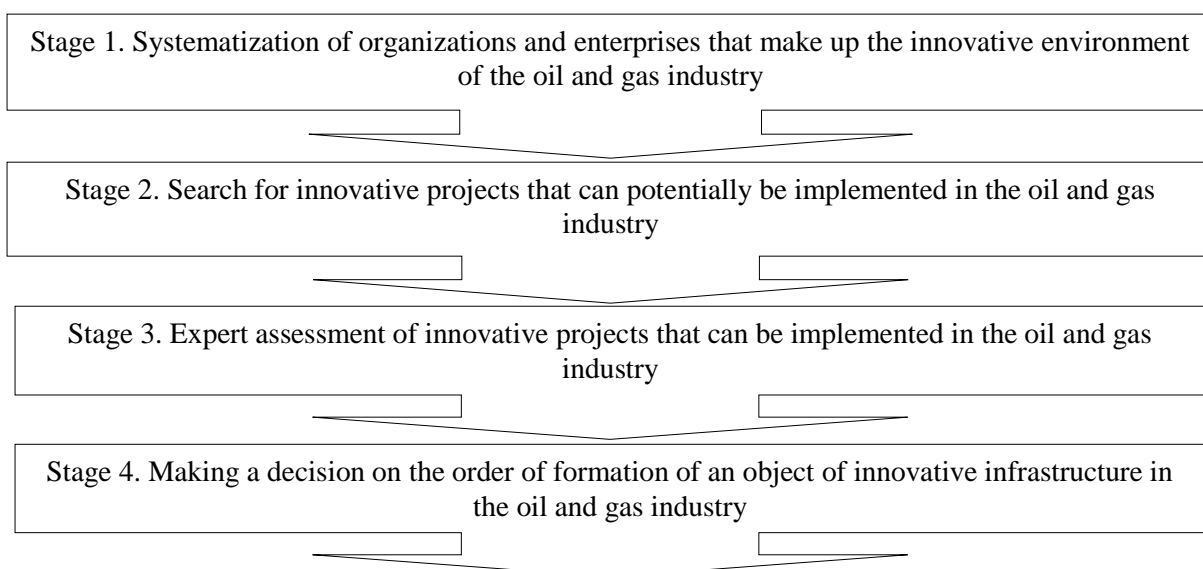

Fig. 1 – Recommended scheme of management impact on the formation of the environment of innovation in the oil and gas industry

At the first stage all enterprises and organizations that make up the innovative infrastructure of the oil and gas industry should be grouped in the following areas:

- scientific organizations (Z_1);
- organizations or institutions that commercialize innovations (Z_2);
- organizations or institutions that provide management, information and consulting services (Z_3);
- organizations that provide financial services for implementation of innovations (Z_4);
- organizations that specialize in training and recruitment (Z_5).

It is necessary to search for innovative projects that can be implemented in the gas industry and the number of which can vary from 1 to n. Experts form its rating on a scale for each project:

- infrastructure elements are absent;
- infrastructure elements are present but not in sufficient quantity;
- infrastructure elements are present and do not need to be supplemented.

The third position of the rating is the most acceptable when the presence of an object of the innovation infrastructure does not need to be supplemented. The obtained values are summarized in the context of the estimated groups of infrastructure objects.

Then it is necessary to calculate the rating of each infrastructure object for each n indicator using the formula:

$$K_p = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n Z_i R_i;$$

K_p is the integral significance indicator for each project;

R_i is the weight assigned by experts;

n – number of indicators.

The obtained indicators are ranked in descending order. The highest rating is assigned to a group of infrastructure facilities that primarily needs to be developed in the oil and gas industry. Management decision is made to create this object of innovative infrastructure taking into account the economic and social efficiency of these objects on the basis of this integral indicator.

The government of the Russian Federation acts as an organizer and network intermediary between economic entities of the oil and gas industry in the innovative development of the industry and focus on the development of the innovation environment through the restructuring of the innovation infrastructure, thereby creating the basis for sustainable innovative development of the industry. As management practice shows the priority is the formation or development of organizations that provide financial services for the implementation of innovations.

It requires the formation of venture funds that finance innovative development. The goal of the venture fund is to provide priority support for the production of innovative technologies and products by oil and gas industry enterprises that belong to the list of priority areas of innovative development. It will ensure the state centralization of innovative projects and bring them to practical implementation through their full funding. It will also help to diversify risks from introducing innovations into production, compensate for losses that arise and gain access to foreign technologies in the event of international integration in innovative development. The experience of leading countries of the world shows that state support for innovative development consists in creating a coherent, flexible and at the same time clear state program for innovative and scientific and technological development, which is financed from a wide variety of sources - state, public, and private. The main criteria for supporting innovative development should be the competitiveness of the project result (product) determined by the availability of effective demand as well as the economic and environmental effects of their implementation [14].

It is advisable to use strategic management methods to accelerate innovation processes in the oil and gas industry. Strategy of innovative development should be formed and implemented on the basis of marketing and design approaches as they allow taking into account the peculiarities of the oil and gas industry and determined that the innovative development is based on a continuous process when creating new products and technologies that further advance the market by using marketing management tools. The most important task of the project approach is to form an optimal portfolio of scientific and technical projects for implementation in the oil and gas industry.

The system of strategic management in the oil and gas industry should provide for the implementation of a number of stages in the formation of an innovation strategy. At the initial stage, the main efforts of the state should be aimed at modernizing fixed assets and creating innovative infrastructure for further acceleration of innovative development. Changes should be made on the basis of the long-term priorities of innovative development of the country's economy.

State management of innovative development of the oil and gas industry is carried out on the basis of the law adopted in 2014 Federal law No. 488-FZ of 31.12.2015 «on industrial policy in the Russian Federation» (Federal law No. 488-FZ). This legal act introduces the concept of «investment contract» which can be concluded for a period of 10 years and which creates economic efficiency by creating additional products in the oil and gas industry, provides new jobs and tax revenues from the creation of companies involved in the innovative development of the industry. The law defines the creation of an information system that allows automating the processes of collecting, processing, storing and distributing information and provides access to it by users. The information system promotes innovative development by enhancing the exchange of scientific information between scientific institutions and enterprises of the oil and gas industry in terms of opening innovative production facilities and using modern technologies [15].

Federal law No. 488-FZ provides broad incentives for innovative development through:

- financial, informational and consultancy support for oil and gas industry enterprises;
- support of scientific, technical and innovative activities of enterprises within the framework of the industrial policy of the Russian Federation;
- support for training and provision of personnel;
- support of enterprises in the implementation of foreign economic activities.

However, this law does not include the rules governing the formation and implementation of innovative industrial policy of the Russian Federation and the use of modern management systems. In this regard, it is necessary to integrate into Federal law No. 488-FZ the norms that will regulate the stages of formation of innovative industrial policy, methods of its implementation, sets of mutually linking strategic programs and other program documents for the development of individual industries, the procedure for their financing and the choice of incentive measures. All this will lay the vector of development of the oil and gas industry in the context of strategy of socio-economic development of the Russian Federation and the Federal law of 28.06.2014 No. 178-FZ «On strategic planning in the Russian Federation». It will ensure the formation of sectoral strategies of development in the innovation economy.

Thus, priorities, goals and objectives of state management of innovative development of the industry should be defined within the framework of strategic planning of innovative development of the oil and gas industry. It will allow, within the framework of the current legislation, to establish the procedure for state registration in the registers of documents of strategic innovative development of the oil and gas industry, their public discussion, information support, monitoring, control of results and responsibility for the results of implementation of innovative programs and projects.

The content and structure of the strategy for innovative development of the oil and gas industry should include comprehensive targeted programs with activities that will contribute to the generation of innovations in the industry. The recommended structural elements of the strategy for innovative development of the oil and gas industry are shown in table 2.

Table 2 – Recommended structural elements of the strategy for innovative development of the oil and gas industry

Sections	Contents
Current state and goal of innovative development of the oil and gas industry	Assessment of innovation potential and current state of innovation development in the industry. Identifying strengths and weaknesses. Goals and objectives of the strategy. Options and stages of its implementation.
Strategic analysis and main directions of development of the oil and gas industry	Assessment of the innovative infrastructure of the oil and gas industry. Indicators of innovative development of the industry.
Organizational and economic mechanism for implementing the strategy	Formation of normative regulation of innovative development of the oil and gas industry. Project-oriented management. Financial mechanism for implementing the strategy. The mechanism of using public-private partnership in the innovative development of the industry.
Risk map for innovative development of the industry	Risk matrix (economic, environmental, managerial, etc.)
Monitoring, control and analysis of strategy implementation	Methods of monitoring, organization of control and analysis of innovative development of the industry.

Figure 2 shows the algorithm for forming a strategy for innovative development of the oil and gas industry.

Results of the study and discussion

Thus, the development and implementation of a strategy for innovative development of the oil and gas industry will be an impetus for the search for new forms, methods, principles and models for managing these complex processes in the industry. This will ensure technological changes in the industry as part of resource and environmental changes in its development. One of the most important forms of innovative development management is the formation of an innovation cluster which in this case can be implemented as a mega-corporate innovation cluster in the oil and gas industry.

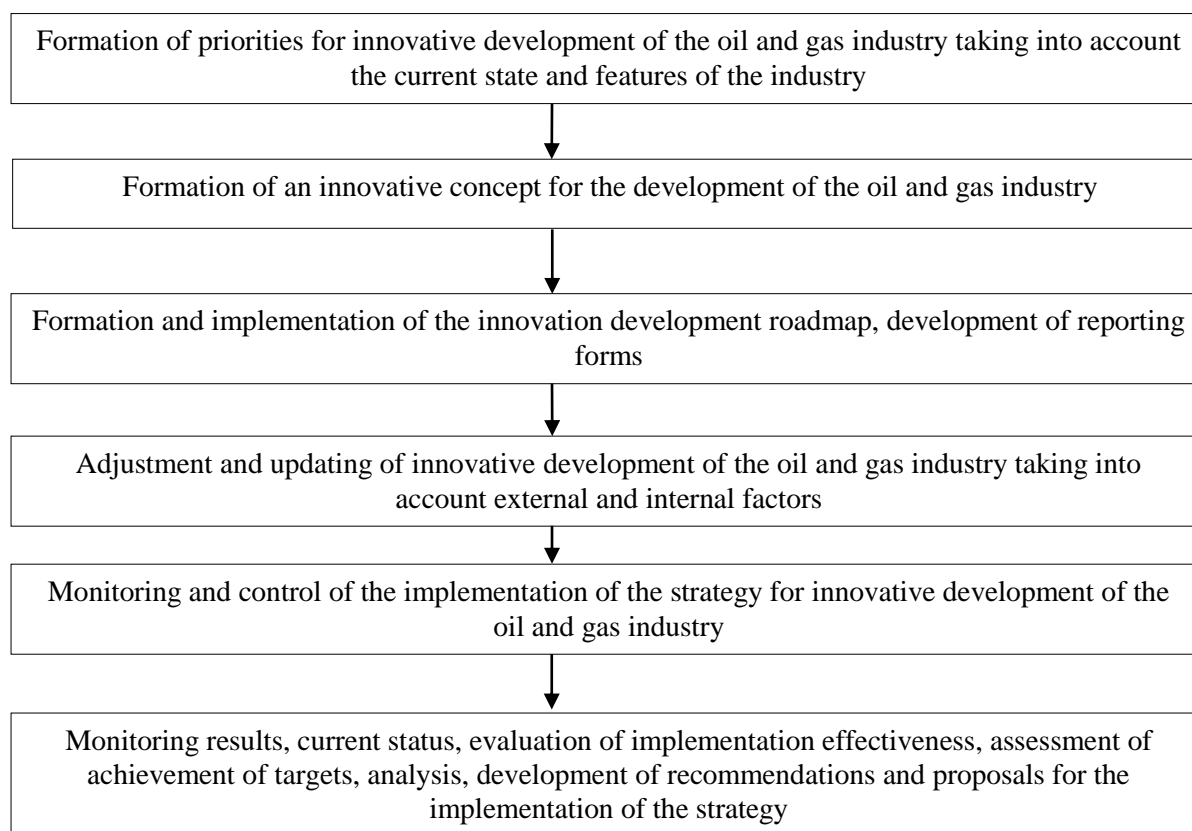

Fig. 2 – Recommended algorithm for forming a strategy for innovative development of the oil and gas industry

It should be noted that an innovation cluster should be understood as a set of interrelated organizations and enterprises of the oil and gas industry which are united by industry and partnership with scientific organizations. The main distinguishing features of an industrial mega-corporate innovation cluster in the oil and gas industry are:

- creating conditions that would form innovation in the oil and gas industry,
- integration of innovation with science and production at the corporate level of a multinational corporation.

The main difference between innovative clusters is the market mechanism for managing them which is created on the basis of the existing initiative of the enterprises and organizations of the oil and gas industry but not their management by the authorities. The main task of a mega-corporate innovation cluster is to increase the attractiveness of cooperation between scientific institutions and industry enterprises. A solution to this problem can be:

- firstly, providing interactions within the cluster that contribute to the multiplicative effect of transfers of innovative technologies in the oil and gas industry;
- secondly, increasing the competitiveness of scientific organizations within the cluster by improving the quality of telecommunications infrastructure and specialized services; productivity of competition in the field of knowledge and technology, increasing the professional competence of scientific and engineering workers [16].

The model of a mega-corporate innovation cluster in the oil and gas industry is an integral formation that includes organizational, managerial, technological, and content levels that allow you to clearly represent the purposeful process of innovation development and determine whether the goal is consistent with the final result.

A special feature of the developed model is the unity of the content, process and performance aspects of the implementation of innovative activities in the oil and gas industry. The interaction of various innovative partners is based on the principles of interaction, integration, corporate identity, self-development, and self-organization of oil and gas industry enterprises.

An important task is to synchronize strategic programs of scientific and technological development that combine the activities of organizational structures of business, science and the state, creating the basis for solving the problem of forming a mega-corporate innovation cluster in the oil and gas industry.

Conclusion

- 1) the objectives for the future innovative development of the oil and gas industry are identified;
- 2) the cost structure of the oil and gas industry by types of innovative activity is determined;
- 3) the scheme of managerial influence on the formation of the innovative environment of the oil and gas industry is presented;
- 4) to accelerate innovation processes in the oil and gas industry it is advisable to use strategic management methods, the most important of which are marketing and design approaches;
- 5) the recommended structural elements of the strategy of innovative development of the oil and gas industry are highlighted;
- 6) it is advisable to include rules governing the formation and implementation of industrial innovative policy of the Russian Federation and the use of modern management systems in Federal law No. 488-FZ;
- 7) the algorithm of formation of strategy of innovative development of oil and gas industry allowing to form mega-corporate industry innovation cluster is presented.

Thus, these recommendations will optimize the management of innovative development of the oil and gas industry; will direct the activities of the Department of Strategic Development and Innovation of the Russian Federation, the Department of Oil and Gas Production and Transportation, the departments and enterprises involved in this activity in the necessary direction.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Golovko O.I. Organizational and economic mechanism for ensuring innovative development of organizations / O. I. Golovko // Economics, 2016. No. 4 (137). Pp. 92-94.
2. Nelson R. National Innovation Systems. A Comparative Analysis / R. Nelson. N.Y.; Oxford: Oxford Univ. Press, 1993. P. 37-38.
3. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance: Lesson from Japan / C. Freeman. London: Pinter Publishers, 1987. 215 p.
4. Gokhberg L. M. Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation / L. M. Gokhberg. No. 5; Higher School of Economics, Moscow, 2017. 260 p.
5. Yermoshina, T.V. The costs of technological innovations as a priority factor in the development of the national innovation system / T.V. Yermoshina // Bulletin of Eurasian Science, 2019. No. 3, [Electronic resource]. – URL: <https://esj.today/PDF/41ECVN319.pdf>. (accessed 12.01.2021)
6. Senchagov V.K. Innovative transformations as an imperative of sustainable development and economic security of Russia: monograph / V. K. Senchagov // Russian Acad. of Natural Sciences, Section of Problems of Macroeconomics and social market economy. Moscow: Ankil, 2013. 683 p.
7. On industrial policy in the Russian Federation [Electronic resource]: Feder. law No. 488-FZ of 31.12.2014: [adopted by the State Duma on 16.12.2014, approved by the Federation Council on 25.12.2014] / Official Internet portal of legal information. - Electronic data. – URL: <http://pravo.gov.ru>. (accessed 12.01.2021)
8. Energy strategy of Russia for the period up to 2030 [Electronic resource]: approved by the decree of the Government of the Russian Federation No. 1715-p of November 13, 2009 / Official Internet portal of legal information. - Electronic data. - URL: <http://pravo.gov.ru>. (accessed 12.01.2021)
9. Passport of the Innovative Development Program of PJSC «Gazprom» until 2025 – [Electronic resource]: - URL: <http://www.gazprom.ru>. (accessed 12.01.2021)
10. Forecast of the development of the oil and gas complex of the Russian Federation. – [Electronic resource]: - URL: <https://investvitrina.ru/articles/materialy-k-dolgosrochnomu-prognozu-pokazatelei-neftegazovogo-kompleksa-rossii-na-2019-2024-gg-dobycha-i-eksport-gaza-iz-rossii>. (accessed 12.01.2021)
11. Kormishkin E.D. Formation of the regional segment of the national innovation system in modern Russia: monograph / E.D. Kormishkin, L. A. Kormishkina, V.A. Gorin [et al.]; under the general editorship of Doctor of Economics, Professor E.D. Kormishkin// Saransk: Mordovia university Publishing House, 2013. 216 p.

12. Makoveev V. Activation of innovative activity as a necessary condition for sustainable economic growth of territories. / V. Makoveev, A. Barabanov // Problems of management theory and practice, 2018. - No. 5. - Pp. 67-79.
13. Knyazeva Yu. S. Analysis of national innovation systems in Russia and the USA / Knyazeva Yu .S., Kizeev V. M. // Management in Russia and abroad, 2019. No. 4. - Pp. 19-25.
14. Orlova L. N. Basic principles and approaches to managing sustainable innovative development / Orlova L. N. // Management in Russia and abroad, 2016. No.. 3. - Pp. 3-9.
15. Valieva O. V. Foreign experience of regulation, management and state support of innovative clusters / Valieva O.V., Konstantinova M. I. // Management in Russia and abroad, 2019. No. 2. - Pp. 21-26.
16. Filippskaya N. Yu. Strategic approaches to innovative development of the Russian oil and gas industry / N. Yu. Filippskaya // National interests: priorities and security. - 2017. No. 28. - Pp. 2-10.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.033>**ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ (АНТИПАТТЕРНЫ) УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ**

Научная статья

Аручиди Н.А.^{1,*}, Калугян К.Х.², Щербаков С.М.³¹ ORCID: 0000-0002-6668-1449;² ORCID: 0000-0001-5021-1795;³ ORCID: 0000-0001-8001-021X;^{1, 2, 3} Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (bnatalya2000[at]mail.ru)

Аннотация

Рассматриваются распространенные проблемы при организации учебно-методической деятельности в вузе. Анализируются причины и последствия обсуждаемых явлений.

Предлагается использование для анализа учебно-методической деятельности концепции антипаттернов (распространенных неудачных решений) широко применяемой в области разработки программного обеспечения. Выделены, описаны и классифицированы по предложенной схеме несколько распространенных в работе вузов антипаттернов учебно-методической деятельности: «выбор без выбора», «свободная касса», «феодалная раздробленность» и др.

Результаты работы позволяют наметить общие направления совершенствования учебно-методической деятельности в высшей школе в современных условиях.

Ключевые слова: вуз, учебно-методическая деятельность, антипаттерн.

COMMON MISTAKES (ANTIPATTERNS) OF EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL ACTIVITIES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Research article

Aruchidi N.A.^{1,*}, Kalugyan K.Kh.², Shcherbakov S.M.³¹ ORCID: 0000-0002-6668-1449;² ORCID: 0000-0001-5021-1795;³ ORCID: 0000-0001-8001-021X;^{1, 2, 3} Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (bnatalya2000[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with common issues in the organization of educational and methodological activities in higher educational institutions. The study analyzes the causes and consequences of the discussed phenomena and proposes to use the concept of antipatterns (common unsuccessful decisions) widely used in the field of software development for the current research. The research also identifies and classifies several antipatterns of educational and methodological activity common in the work of higher education institutions according to the proposed scheme: "Hobson's choice" (vybor bez vybora), "next, please!" (svobodnaja kassa), "feudal fragmentation" (feodal'naja razdroblennost'), etc.

The results of the work allow for outlining the general directions for improving educational and methodological activities in the higher education of today.

Keywords: university, educational and methodological activity, antipattern.

Учебно-методическая деятельность вуза является одним из важнейших направлений его работы, определяя основные параметры и содержание учебного процесса. Соответственно работа по созданию учебно-методического обеспечения играет важную роль и занимает значительное время у преподавателей и руководителей вуза и его подразделений.

Осуществляя учебно-методическую деятельность, вуз руководствуется преимущественно следующими критериями:

- Соответствие требованиям надзорных органов. Для реализуемых вузами образовательных программ необходимо полное обеспечение необходимых документов, соблюдения требований федеральных государственных стандартов, синхронизация между цифрами разных документов и т.д. Этот критерий является важнейшим, т.к. его нарушение ведет к крайне негативным последствиям для вуза.

- Содержательный критерий. Возможность использования учебно-методического обеспечения в рамках реального учебного процесса.

- Маркетинговый аспект. Привлечение абитуриентов и слушателей дополнительных программ, прежде всего коммерческих, является одной из основных целей создания и модификации образовательных программ.

- Стоимость и сложность реализации. Здесь речь идет о соответствии учебно-методических материалов кадровому составу, технической базе и т.д.

- Стоимость учебно-методической работы. Затраты на учебно-методическую деятельность скрыты, но это не значит, что вуз не принимает их во внимание.

Действие столь разнородных сил оказывает влияние на процесс принятия решений на всех уровнях, от преподавателя-разработчика до руководителей вуза [4].

Для анализа некоторых типичных случаев, когда в подобных условиях вуз приходит к не совсем корректным решениям, применим концепцию антипаттернов, позаимствованную из индустрии разработки программного обеспечения (откуда она в свою очередь была позаимствована из архитектуры).

Паттерн - типичное проверенное решение какой-то распространённой проблемы, вписанное в контекст проблемы. Автор идеи- Кристофер Вольфганг Александер, дизайнер и архитектор, создатель более 200 архитектурных проектов [6].

В работах «банды четырех» концепция паттерна была прочно внедрена в индустрию разработки ПО, начиная от первоначального применения - разработки объектно-ориентированного программного обеспечения [2].

Аналогично, антипаттерн - типичное неудачное решение [1], [9]. При этом следует отличать антипаттерн от ошибки. При ошибке система не работает, в то время как, при решении, основанном на антипаттерне работает, но является негибкой, хрупкой.

Идеи паттернов и антипаттернов распространилась на смежные области: проектирование баз данных [7], [8], организация работы команды разработчиков [10], представление результатов разработки [5] и т.д.

Причины появления антипаттерна как правило лежат в желании руководства вуза или кафедры соответствовать какому-либо из перечисленных выше критериев при отсутствии возможности или ресурсов сбалансировать с другими критериями.

Рассмотрим типичные антипаттерны из вузовской практики. Источником является как опыт наблюдений за учебно-методической деятельностью, так и анализ литературы, и исследование (содержательный анализ) учебных программ вузов.

Каждый антипаттерн рассматриваем по схеме:

- Название;
- Описание;
- уровень / уровни;
- причины возникновения;
- связанные антипаттерны;
- чем плохо студенту;
- чем плохо вузу;
- чем плохо преподавателю.

В нашем перечне антипаттернов будем использовать четыре типа (по уровню детализации):

- антипаттерны образовательных программ;
- антипаттерны дисциплин;
- антипаттерны контента;
- антипаттерны реализации;

Некоторые антипаттерны могут проявляться сразу на нескольких уровнях.

В таблице 1 приведен шаблон описания антипаттерна, который будем использовать.

Таблица 1 – Карточка антипаттерна

Таблица 1. Карта качества сервиса			
Название		Уровень	
Описание			
Причины появления		Связан с	
Негативные последствия	для студента	для преподавателя	для вуза

Несогласование

Иногда намеренное – с целью развести специальности и даже искусственно “раздуть” нагрузку.

Два почти идентичных предмета с небольшой разницей в названии и часах, будут читать по отдельности, что не всегда хорошо для преподавателя. Да, нагрузка выросла. Но один предмет! Материала требуется подобрать значительно больше и максимально интересного и современного, обновляемого постоянно, чтобы удержать интерес и мотивацию студентов. Иногда напротив, несколько предметов, объединяются в один маленький курс и нужно огромный объем материала подать в сжатом виде. Это уже минус для студента в том числе.

Таблица 2 – Карточка антипаттерна «Несогласование»

Название Несогласование		Уровень Программы Дисциплин
Описание Рассогласование аналогичных дисциплин в смежных направлениях.		
Причины появления Слабое взаимодействие руководителей кафедр		Связан с
Негативные последствия		
для студента Снижение качества преподавания	для преподавателя Необходимость дублирования материала	для вуза Повышение затрат

Содержание под людей

Содержание учебной программы определяется не логикой компетенций и междисциплинарных связей, а исключительно возможностями и методическими и научными интересами действующих преподавателей. Если преподаватель, например, владеет электронными таблицами Excel, он будет наполнять дисциплину Data Science (применение научных методов при работе с данными) работой в них вместо того, чтобы, например, давать python и его библиотеки. Соответственно такая схема приведет к снижению качества и объема компетенций, который должен получить студент.

Таблица 3 – Карточка антипаттерна «Содержание под людей»

Название Содержание под людей		Уровень Дисциплин Контента
Описание Наполнение дисциплин теми знаниями, которые близки и интересны преподавателю		
Причины появления Нежелание тратить средства на освоение материала и его методическое описание		Связан с
Негативные последствия		
для студента Замена ожидаемого содержания неактуальным	для преподавателя	для вуза Снижение уровня подготовки

Отсутствие целостного взгляда на рабочую программу

Часто бывает, когда основная цель - упаковать все в имеющуюся сетку часов. А о содержании думают в последнюю очередь. Здесь та же пирамида Маслоу – если не уложимся в часы – мы не сможем заявить программу, а качество пождет [5].

Таблица 4 – Карточка антипаттерна «Отсутствие целостного взгляда на рабочую программу»

Название Отсутствие целостного взгляда на рабочую программу		Уровень Программы
Описание Многочисленные требования по сетке компетенций, по распределению часов вместе с значительным объемом документов не дают возможности сосредоточиться на реальном составе дисциплин и междисциплинарной логики.		
Причины появления Необходимость соблюдения требований при ограниченном бюджете на учебно-методическую деятельность		Связан с
Негативные последствия		
для студента	для преподавателя Необходимость действия в условиях нарушения междисциплинарных связей	для вуза Снижение качества обучения

Выбор без выбора

Декларативный и сугубо формальный характер дисциплин по выбору. Навязывание студенту одной из дисциплин, слабая проработка второй, либо косметический характер отличия между дисциплинами дисциплин.

Таблица 5 – Название Карточка антипаттерна «Выбор без выбора»

Название Выбор без выбора		Уровень Реализация
Описание Декларативный и сугубо формальный характер дисциплин по выбору. Навязывание студенту одной из дисциплин. Слабая проработка второй, либо косметический характер отличия между дисциплинами дисциплин.		
Причины появления Стремление сократить затраты и работу по обеспечению учебного процесса при формальном соответствии требованиям стандартов.		Связан с
Негативные последствия		
для студента Лишение права на вариативность образования	для преподавателя Заведомо бессмысленная работа по методическому обеспечению «второй» дисциплины	для вуза

«Свободная касса»

Красивое словосочетание в названии образовательной программы с непонятным местом дальнейшей работы.

Таблица 6 – Карточка антипаттерна «Свободная касса»

Название Свободная касса		Уровень Программы
Описание Появление направлений, не призванных к конкретным профессиям, а полученных на популярных концепциях		
Причины появления Стремление привлечь абитуриентов и/или государственное финансирование	Связан с Жирный кусок	
Негативные последствия		
для студента Отсутствие востребованных компетенций и профессии, малопонятные карьерные перспективы	для преподавателя	для вуза Несоблюдение критерия трудоустройства выпускников

Феодальная раздробленность

Методически каждая дисциплина привязана к своим компетенциям, которые определяются стандартом и образовательной программой. Если я захотел изучать что-то (не в другой стране или городе, в соседней аудитории!) я не могу это сделать. Ни организационно, ни методически.

По существу, нет никакого выбора. А если бы мы и задались целью сделать выбор – это стоило бы дорого т.к. мы должны были бы расписывать обеспечивать все ветки каждого направления.

Таблица 7 – Карточка антипаттерна «Феодальная раздробленность»

Название		Уровень
Феодальная раздробленность		Программы
Описание		
Методические различия в дисциплинах и образовательных программах, ограничивающие свободу выбора		
Причины появления		Связан с Выбор без выбора
<ul style="list-style-type: none">- разный состав компетенций- стремление раздуть нагрузку подразделения- отсутствие коммуникаций		
Негативные последствия		
для студента Отсутствие выбора	для преподавателя Невозможность раскрыть свой потенциал	для вуза Лишние затраты на заработную плату и аудиторный фонд

Разница с антипаттерном «выбор без выбора» в том, что здесь вуз не столько не хочет, сколько не может обеспечить вариативность обучения.

Слепой пират

Отсутствие обратной связи или ее игнорирование. Организация написала какой-то план и начали его реализовывать. При этом обратная связь от студентов, выпускников и работодателей сведена к минимуму.

Таблица 8 – Карточка антипаттерна «Слепой пират»

Название Слепой пират		Уровень Программы Реализации
Описание		
Игнорирование обратной связи		
Причины появления - «долгий» методический цикл - отсутствие времени у руководителей подразделений на «тюнинг» действующих образовательных программ в условиях больших объемов учебно-методической деятельности	Связан с	
Негативные последствия		
для студента Потеря актуальности материала	для преподавателя Невозможность раскрыть свой потенциал	для вуза Снижение престижа направления

Точка отрыва

Повышение требований к методическому обеспечению, а также постоянные их изменения приводит к чисто формальному характеру заполнения учебно-методических документов и разрыву их от реального учебного процесса. Реальное учебно-методическое обеспечение существует, конечно, но часто просто в голове преподавателя.

Таблица 9 – Карточка антипаттерна «Точка отрыва»

Название Точка отрыва		Уровень Дисциплин Реализации
Описание Повышение требований к методическому обеспечению, а также постоянные их изменения приводит к чисто формальному характеру заполнения учебно-методических документов и разрыву их от реального учебного процесса.		
Причины появления Затраты труда преподавателей на учебно-методическую работу		Связан с
Негативные последствия		
для студента Отсутствие доступа к качественному методическому обеспечению	для преподавателя	для вуза

Антипаттерн - «Жирный кусок»

Желая привлечь абитуриентов или получить модный имидж, подразделение замахивается на новую программу, которая не соответствует ни их опыту, ни кадровому составу.

Таблица 10 – «Карточка антипаттерна «Жирный кусок»

Название Жирный кусок		Уровень Программы Дисциплин
Описание Появление образовательных программ по востребованным направлениям, но при отсутствии у подразделения опыта, кадрового, технического и образовательного потенциала		
Причины появления Стремление привлечь абитуриентов и/или государственное финансирование при отсутствии потенциала		Связан с Свободная касса
Негативные последствия		
для студента невозможность подготовки	для преподавателя необходимость в экстренном порядке осваивать новые компетенции с возможными проблемами в дальнейшем	для вуза Несоблюдение критерия трудоустройства выпускников Репутационные риски

Разница со «свободной кассой» в том, что данные антипаттерн предполагает вполне реальную профессию, вполне востребованную и реализуемую при более квалифицированном преподавательском составе.

Избегание описанных типичных ошибки или антипаттернов учебно-методического обеспечения позволит обеспечить высокое качество учебного процесса при соблюдении требований всех заинтересованных сторон.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта 19-013-00690 «Экономика учебно-методической деятельности в высшей школе».

Funding

The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) in the framework of the research project 19-013-00690 "Economics of Educational and Methodological Activities in Higher Education".

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аллен Э. Типичные ошибки проектирования / Э. Аллен. — Издательский дом «Питер», 2003. — 224 с.
2. Гамма Э. Приемы объектно-ориентированного проектирования. Паттерны проектирования / Э. Гамма, Р. Хелм, Р. Джонсон, Дж. Влиссидес. — «Питер», 1994. — 395 с.
3. Калугян К. Х. Типичные ошибки представления результатов выпускных квалификационных работ по направлению «Прикладная информатика» / К. Х. Калугян, С. М. Щербаков // Информатика и образование. 2016. № 5 (274). С. 20—28.

4. Щербаков С. М. Экономические аспекты учебно-методической деятельности вуза / С. М. Щербаков // Современное образование для цифровой экономики: новые вызовы и перспективы развития: сборник трудов Международной научной конференции, Россия, (г. Ростов-на-Дону, 13-15 мая 2019 г.). - Южный федеральный университет; науч. ред. М. Лончар-Вуйнович. - Ростов-на-Дону: Издательство "Медиа-Полис", 2019. - С. 225-234.

5. Щербаков С.М. Системный анализ проблем обеспечения качества учебно-методической деятельности в вузе / С.М. Щербаков, К.Х. Калугян, И.И. Мирошниченко // Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XXIII Международной научно-практической конференции. СПб.: СПбПУ, 2019. С. 351-357.

6. Alexander C. A Pattern Language / Alexander, Christopher, Sara Ishikawa, Murray Silverstein, Max Jacobson, Ingrid Fiksdahl-King, and Angel Shlomo.: Towns, Buildings, Construction. New York: Oxford University Press 1977.

7. Blaha Michael Patterns of Data Modeling Paperback / Blaha Michael. – CRC Press 2010, 261 p.

8. Karwin B. SQL Antipatterns: Avoiding the Pitfalls of Database / Karwin Bill, Pragmatic Bookshelf, 2010 – 333 p.

9. Neill Colin J. Antipatterns: Identification, Refactoring and Management / Neill Colin J., Laplante Phillip A., and DeFranco Joanna, , Second Edition, Taylor & Francis, 2012.

10. Stamelos I. Software project management anti-patterns / Stamelos Ioannis // Journal of Systems and Software, Volume 83, Issue 1, 2010, Pages 52-59.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Allen E. Tipichnye oshibki proektirovaniya [Common Design Errors] / E. Allen. - Publishing house «Piter», 2003. - 224 p. [in Russian]

2. Gamma E. Design Patterns: Elements of Reusable Object-Oriented Software / E. Gamma, R. Helm, R. Johnson, and J. Vlissides. - Addison-Wesley, "Piter", 1994 — 395 p. [in Russian]

3. Kalugyan K. Kh. Tipichnye oshibki predstavleniya rezul'tatov vypusknykh kvalifikacionnykh rabot po napravleniju «Prikladnaja informatika» [Common Errors in the Presentation of the Results of Final Qualifying Works in the Field of "Applied Informatics"]/ K. Kh. Kalugyan, S. M. Shcherbakov // Informatics and Education. 2016. № 5 (274), pp. 20-28 [in Russian]

4. Shcherbakov S. M. Ehkonomicheskie aspekty uchebno-metodicheskoy dejatel'nosti vuza [Economic aspects of educational and methodological activities of the university] / S. M. Shcherbakov // Sovremennoe obrazovanie dlja cifrovoy ehkonomiki: novye vyzovy i perspektivy razvitiya: sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Rossiya, (g. Rostov-na-Donu, 13-15 maja 2019 g.) [Modern Education for the Digital Economy: New Challenges and Development Prospects: Proceedings of the International Scientific Conference, Russia, (Rostov-on-Don, May 13-15, 2019)]. - Southern Federal University; Edited by M. Lonchar-Vujinovich. - Rostov-on-Don: Media-Polis Publishing House, 2019. - pp. 225-234 [in Russian]

5. Shcherbakov S. M. Sistemnyj analiz problem obespechenija kachestva uchebno-metodicheskoy dejatel'nosti v vuze [A Systematic Analysis of the Problems of Ensuring the Quality of Instructional Activities in Higher Education]/ S. M. Shcherbakov, K. Kh. Kalugyan, I. I. Miroshnichenko // Sistemnyj analiz v proektirovanii i upravlenii: sbornik nauchnykh trudov XXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [System Analysis in Designing and Management: Proceedings of the XXIII International Scientific and Practical Conference]. SPb: SPbPU, 2019, pp. 351-357 [in Russian]

6. Alexander C. Pattern Language / Alexander, Christopher, Sara Ishikawa, Murray Silverstein, Max Jacobson, Ingrid Fiksdahl-King, and Angel Shlomo.: Towns, Buildings, Construction. New York: Oxford University Press 1977.

7. Blaha Michael Patterns of Data Modeling Paperback / Blaha Michael. – CRC Press 2010, 261 p.

8. Karwin B. SQL Antipatterns: Avoiding the Pitfalls of Database / Karwin Bill, Pragmatic Bookshelf, 2010 – 333 p.

9. Neill Colin J. Antipatterns: Identification, Refactoring and Management / Neill Colin J., Laplante Phillip A., and DeFranco Joanna, , Second Edition, Taylor & Francis, 2012.

10. Stamelos I. Software project management anti-patterns / Stamelos Ioannis // Journal of Systems and Software, Volume 83, Issue 1, 2010, Pages 52-59.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.034>**ПЕРСПЕКТИВЫ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА**

Научная статья

Бояринов А.Ю.^{1,*}, Литвинова О.В.²¹ ORCID: 0000-0001-9660-472X;^{1,2} Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (au.boyarinov[at]urfu.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы разработки месторождений арктического шельфа РФ национальными вертикально интегрированными нефтегазовыми компаниями (ВИНК). Освоение арктического шельфа является стратегически важным и экономически обоснованным направлением деятельности для развития экономики России. Проведено исследование проблем, с которыми сталкиваются отечественные предприятия, органы государственной власти и научные организации, при работе в сложных климатических условиях Арктического Севера. Авторами сделаны выводы и даны рекомендации различным субъектам, заинтересованным в разработке недр арктической зоны, в рамках разработки программы инновационного развития нефтегазового сектора, которая позволит значительно сократить издержки, связанные с освоением арктического шельфа.

Ключевые слова: арктический шельф, ПАО «Газпром», ПАО «НК Роснефть», себестоимость добычи, инновационные технологии, глубоководное бурение, запасы нефти и газа, геологоразведка.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC SHELF

Research article

Boyarinov A.Yu.^{1,*}, Litvinova O.V.²¹ ORCID: 0000-0001-9660-472X;^{1,2} Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (au.boyarinov[at]urfu.ru)

Abstract

The article discusses the prospects for the development of fields on the Arctic shelf of the Russian Federation by national vertically integrated oil and gas companies. The development of the Arctic shelf is a strategically important and economically justified area of activity for the development of the Russian economy. The study conducts an analysis of the problems that domestic enterprises, public authorities and scientific organizations face when working in difficult climatic conditions of the Arctic North. The authors draw conclusions and give recommendations to various entities interested in the development of the Arctic zone as part of the program of innovative development of the oil and gas sector, which will significantly reduce the costs associated with the development of the Arctic shelf.

Keywords: arctic shelf, PJSC Gazprom, PJSC Rosneft, production cost, innovative technologies, deep-sea drilling, oil and gas reserves, geological exploration.

Введение

Арктический шельф богат запасами разного происхождения, это газ, нефть и газоконденсат, а также другие полезные ископаемые, но разведка шельфа происходит сложно, так как для этого требуются четкая стратегия, трудовые ресурсы и информация. Взаимодействие этих элементов поможет создать непрерывный процесс и эффективную работу добычи нефти на шельфе. Залежей природных ресурсов полагает, что хватит примерно на 150 лет. В настоящее время существует ряд проблем, которые затрудняют процесс освоения:

- несколько государств могут претендовать на производимые работы и результаты деятельности;
- процесс освоения требует больших вложений и затрат на технологии;
- целесообразность производимых работ в условиях сложной экономической ситуации;
- сотрудничество с иностранными компаниями.

Цель данной статьи - обоснование целесообразности освоения арктического шельфа РФ в долгосрочной перспективе.

Экономическая ситуация в мире

После падения цен на нефть в 2014 году, резко сократились инвестиции в проекты, связанные с геологоразведкой и нефтедобычей. Однако, статистика показывает, что с 2016 года по настоящее время приток инвестиций не увеличился, а уменьшается ещё больше, чем за последние 4 года [7].

В начале 2020 года цена нефти за баррель существенно опустилась меньше, чем 32 доллара за баррель. Это было связано с неспособностью «стран ОПЕК+» договориться о новом сокращении добычи нефти. В настоящее время сильное воздействие на бизнес оказывает и коронавирус. Во всех странах резко сокращается объём производства, это связано с трудовыми ресурсами и большими затратами на борьбу с вирусом. Экономика в России после вируса будет восстанавливаться 3-4 года, предприятия уже несут существенные убытки. Исходя из этого, высокий уровень безработицы, уровень и инфляции около 6,3% и обвал цен на нефть. В настоящий момент цена нефти варьируется в пределах 43 доллара за баррель, но это почти в два раза ниже, чем до экономического обвала 2014г. Следовательно, вопрос об актуальности освоения шельфа в наши дни весьма непрост и требует серьёзной подготовки.

Актуальность добычи нефти на шельфе

По словам экспертов, из ПАО «Лукойл», наибольший прирост потребления до 2035 года будет наблюдаться на рынке дизельного топлива. Дизель является основным топливом для крупнотоннажного грузового транспорта, строительной и сельскохозяйственной техники. Предполагается, что дизельное топливо будет иметь наибольшую востребованность, а его замена альтернативными видами топлива будет происходить медленно. Следовательно, запасы нефти на шельфе весьма важны и обладают высокой ценностью [7]. Безусловно, что до 2035 года Россия будет продолжать добычу на суше и других месторождениях, но такой спрос показывает, что освоение шельфа будет актуален в будущем, так как сейчас затраты на деятельность превышают доходы.

Трудности освоения арктического шельфа для российских компаний

Во-первых, это тяжелые природно-климатические условия, которые требуют освоения новых сложных технологий подводного бурения (в т.ч. глубоководного), что в результате приведет к большим финансовым вложениям. Во-вторых, создание особой специфической инфраструктуры для морской зоны и суши рядом с месторождениями. В-третьих, необходимо принимать в расчет финансово-экономические условия, в которых находится российская экономика и нефтегазовый сектор в частности, а, конкретно, повышенная налоговая нагрузка на нефтегазовые предприятия. В-четвертых, в отношении освоения арктического шельфа действуют санкционные запреты и ограничения со стороны США и ряда европейских государств.

Особенно тревожит введение секторальных санкций со стороны США и Евросоюза, которые накладывают свой отпечаток в ограничении для сотрудничества России с западными странами. Например, вводится запрет на поставку оборудования для добычи на глубоководном шельфе, реализацию проектов на Арктике и разработку запасов сланцевой нефти. А это означает, что российские компании должны самостоятельно разработать новые технологии для работы на шельфе, а также освоить процесс нетрадиционных ресурсов. Сейчас, когда существует достаточно месторождений для добычи нефти и обеспеченности потребности в ней на настоящий момент времени, следует начать планирование и разработку в долгосрочной перспективе, чтобы приступить к работе уже после 2-3 лет.

В своей статье Кобылкин Д.Н. [3] отметил, что запасы российской нефти в Арктике по оценкам экспертов составляют в 7,3 млрд тонн, конденсата – 2,7 млрд тонн, природного газа – около 55 трлн кубометров. Основной потенциал приходится на Ямало-Ненецкий автономный округ. Регион обладает примерно 43,5% от начальных суммарных ресурсов арктического шельфа [3]. В арктической зоне находится примерно 41% нефтегазовых ресурсов региона, свыше 97% российских запасов платиноидов, 43% запасов олова, значительное количество никеля, титана, апатитовых руд и руд редкоземельных металлов. Россия обеспечила себя запасами почти на 98% по добыче платины, 100% титана, циркония, руд редкоземельных металлов, апатитовых руд и более 97% никеля. В Арктике добывается около половины объемов меди и бокситов, до четверти производства алмазов, золота и серебра, ведётся отработка железных руд и угля [3].

Запасов там насчитывается довольно много, нефть является трудноизвлекаемым ресурсом, и требует новых технологий для извлечения. Проекты, которые смогут найти применение в этой области будут отличаться высокой капиталоемкостью, так как для поддержания добычи нефти, компании будут вынуждены осваивать запасы, требующие высокотехнологичного, капиталоемкого оборудования, «легкой нефти» остаётся всё меньше [3].

По российскому законодательству только компании с государственным участием (государству должно принадлежать не менее 50%), имеющие опыт работы на шельфе как минимум пять лет, могут претендовать на разработку арктического шельфа. С 2016 года в России действует мораторий на выдачу новых разрешений на шельфовые месторождения. В настоящий момент к шельфу допущены только "Газпром" (работает на 29 участках Арктики, еще 5 — у «Газпром нефти») и "Роснефть" (обладает 31 участком) [2]. В 2014 году, когда компания «Роснефть» начинала сотрудничать с ExxonMobil, были введены санкции, запрещающие американским компаниям участие в российских компаниях на шельфе, и российская корпорация потеряла партнера. В том же году к проекту хотел присоединиться «Лукойл», но федеральные органы власти не разрешили вход на шельф компании, а также другим частным национальным компаниям, и компаниям с иностранным капиталом. Однако, недавно Юрий Трутнев выступил с идеей создания консорциума по разработке участка шельфа, в котором у государства в собственности должно быть 25% плюс одна акция, а его коллеги из Минэнерго предложили свой вариант с долей государства 50% плюс одна акция. Приём заявок на получение статуса резидента Арктической зоны начнётся 28 августа 2020 года [4].

Стимулирование отечественных компаний государством

Весной этого года Путин В.В. подписал закон, о внесении поправок в Налоговый Кодекс для нефтегазовых проектов на Арктике и шельфе. Ставка налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) составит 5% для нефти и 1% для газа на первые 15 лет с начала промышленной разработки. Это относится к разработке новых морских месторождений северной части Охотского моря, южной части Баренцева моря, Печорском, Японском и Белом морях [1]. Налоговое стимулирование не приведёт к быстрореализуемым действиям и повышенному интересу компаний, но хотя бы будет способствовать развитию отрасли в целом. Также меры льготного режима приняты в границах Красноярского края, Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа. Обсуждается, что здесь получит распространение налог на дополнительный доход.

Сегодня там ведутся работы двух компаний. «Газпром» и его проект «Приразломное», месторождение, открытое в 1989 году. Это первый российский проект по добыче углеводородов на шельфе Арктики. Добыча нефти на месторождении «Приразломное» началась в декабре 2013 года. Поставка первой партии арктической нефти была осуществлена в апреле 2014г. За 2014 год было отгружено более 300 тыс. тонн нефти. Планируется, что там будет пробурено 32 скважины, а их длина превысит 200 км. По итогам 2018 года на месторождении добыто 3,2 млн тонн нефти и введены в эксплуатацию 16 скважин из 32 запланированных. В целом за 6 лет работы платформы «Приразломное» «Газпром нефть» добыла 13 млн. т. нефти сорта ARCO [8].

Продолжает работу на шельфе и ПАО «Роснефть». Компания обладает 19-ю лицензионными участками в Баренцевом, Печорском и Карском морях (Западная Арктика); 9-ю участками — в море Лаптевых, Восточно-Сибирском и Чукотском морях (Восточная Арктика); 20-ю участками в Охотском и Японском морях (Дальний Восток) [10].

В апреле 2017г. компания ПАО «Роснефть» приступила к бурению скважины «Центрально-Ольгинская-1». В результате бурения подтвердилась информация геологоразведки о нефтегазонасности территории в районе моря Лаптевых, было найдено месторождение «Центрально-Ольгинское» с запасами нефти, относящимся к категориям С1 и С2, более 80 млн тонн. Окончательно строительство скважины «Центрально-Ольгинская-1» было завершено в мае 2018г. Дочерняя компания корпорации заключила договор по строительству десяти арктических танкеров-челноков, они предназначены для работы в сложных климатических условиях Арктики. Первый танкер спустят на воду уже в этом году [10].

Способы оптимизации работы в Арктике

На данный момент, когда цена на нефть низкая, мы полагаем, что следует выбрать стратегию, при которой будет четкое видение ситуации со всеми внешними факторами, в разных исходах. Сейчас, мы наблюдаем, как изменяется климат, в том числе таяние ледников и увеличение объема воды в Мировом океане. Возможно, сейчас стоит тщательно исследовать и готовиться к важным работам по добыче полезных ископаемых, создавать инфраструктуру и проводить набор высококвалифицированных кадров, так как условия на шельфе сложные и нужны люди, которые смогут быстро реагировать и принимать верные решения. По мнению бывшего министра энергетики РФ Александра Новака, которое он озвучил на Международном арктическом форуме "Арктика - территория диалога", рентабельности добычи на Арктическом шельфе можно будет добиться при цене на нефть 70-100 долларов за баррель [6]. Только тогда деятельность предприятий будет рентабельной и прибыльной, однако, на ближайшие 2-3 года сделать прогнозы изменения цен на нефть не представляется возможным. Формирование цен на нефть полностью зависит от экономической ситуации, вдобавок к этому разведка, бурение скважин, транспортировка требует больших затрат и для того, чтобы окупилась арктическая нефть, цена за баррель должна составлять значение, не ниже того, о котором говорил министр энергетики РФ. Процесс добычи на арктическом шельфе существенно отличается от известных месторождений на суше. Возможно, следует разработать регламент, который будет контролировать исключительно деятельность, которой занимаются в Арктике, в том числе экологические нормативы, соблюдение которых позволит оказывать минимальный вред окружающей среде. В долгосрочной перспективе Россия обладает потенциалом по увеличению добычи нефти до уровня выше 600 млн тонн в год, преимущественно за счет повышения коэффициента извлечения нефти (КИН) и разработки трудно извлекаемых запасов. Этот коэффициент сейчас составляет 22%, а может достигать значения в 38% [9]. Роста КИН в российской нефтегазовой промышленности можно добиться за счет применения цифровых технологий при добыче нефти. Внедрение цифровых решений в процессы эксплуатации месторождений будет способствовать снижению простоев оборудования, сократить количество ремонтов и снизить потери при добыче нефти.

Заключение

Для успешного освоения запасов арктического шельфа вертикально интегрированными нефтегазовыми компаниями (ВИНК), государству, научному сообществу необходимо:

1. Государству разработать комплексную программу по стимулированию освоения арктического шельфа, которая должна включать не только налоговые льготы, но и систему подготовки кадров для работы на шельфе, а также поддержку научных исследований и разработок в области глубоководной добычи в сложных климатических условиях. В условиях действующих санкций необходимо повысить коэффициент локализации в области технологий бурения и добычи нефти и газа на арктическом шельфе с 20% как минимум до 60% [5]. В программе должны быть предусмотрены финансовые, организационные и трудовые ресурсы на создание инфраструктуры рядом с месторождениями.

2. Органам государственной власти допустить на шельф не только компании с государственным участием (ПАО «Газпромнефть» и ПАО НК «Роснефть»), но и другие частные отечественные и зарубежные предприятия. Для успешного освоения нужны их технологии, кадры и финансовые возможности.

3. Вертикально интегрированные нефтегазовые компании, несмотря на длительный срок окупаемости и низкий уровень рентабельности на данный момент, должны активно вкладывать ресурсы в освоение месторождений, особенно тех, на которые уже имеются лицензии от государства. В будущем это создаст существенные конкурентные преимущества и сверхприбыли.

4. В связи со значительными экологическими рисками при работе на шельфе и отсутствии инфраструктуры, Парламенту РФ принять ряд нормативно-правовых актов, которые позволят регламентировать деятельность нефтегазовых компаний с целью ограничения их негативного воздействия на окружающую среду и предотвращения возникновения техногенных аварий и катастроф.

5. Разработка инновационной программы развития нефтегазового сектора экономики при участии вертикально интегрированных нефтегазовых компаний (ВИНК) и институтов РАН даст возможность реализовать внедрение новых технологий, и тем самым, значительно снизить себестоимость добычи на шельфе. Эксплуатация нефтегазовых скважин может и должна быть рентабельна при цене в 50 долларов за баррель и менее, аналогично добычи в США сланцевой нефти.

В итоге можно утверждать, что освоение арктического шельфа является стратегически важным и экономически обоснованным направлением деятельности для развития экономики России.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации: федер. закон № 65-ФЗ: [принят Гос. Думой 5 марта 2020г.: одобр. Советом Федерации 11 марта 2020г.] [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TDvo5> (дата обращения: 26.12.2020).
2. Дмитриевский А.Н. Состояние и перспективы традиционного и интеллектуального освоения углеводородных ресурсов Арктического шельфа [Электронный ресурс] / А.Н. Дмитриевский, Н.А. Еремин, Н.А. Шабалин и др. // Электронный журнал «Neftegaz.ru». – 2017. - №1 (61). – С. 33-41. URL: <https://clck.ru/TDvoy> (дата обращения: 26.12.2020).
3. Кобылкин Д. Н. Ресурсы арктического шельфа – это наш стратегический запас [Электронный ресурс] / Д. Н. Кобылкин // Общественно-деловой научный журнал «Энергетическая политика» под руководством Министерства энергетики. – 14.11.2019. URL: <https://energypolicy.ru/?p=2147> (дата обращения: 26.12.2020).
4. Круглей И. Стоит ли вскрывать Арктику для иностранцев? [Электронный ресурс] / И. Круглей // Электронное периодическое издание «Нефть и Капитал». – 24.07.2020. – URL: <https://clck.ru/TDvpQ> (дата обращения: 26.12.2020).
5. Кутузова М. Арктический вопрос [Электронный ресурс] / М. Кутузова, О. Матвеева // Нефть и газ. 16.10.2019. – №189. – С. 13-14. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4117915> (дата обращения: 26.12.2020).
6. Новак: добыча на шельфе Арктики станет рентабельной при цене на нефть \$70-100 за баррель [Электронный ресурс] // форум "Арктика - территория диалога". Информационное агентство ТАСС. – 29.03.2017. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4134709> (дата обращения: 26.12.2020).
7. Основные тенденции развития мирового рынка жидких углеводородов до 2035 года [Электронный ресурс] // обзор ПАО «ЛУКОЙЛ». – 2019. - URL: <https://lukoil.ru/Business/Futuremarkettrends> (дата обращения: 26.12.2020).
8. Приразломное месторождение. Единственный действующий в России проект по добыче углеводородов на шельфе Арктики [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/prirazlomnoye/> (дата обращения: 26.12.2020).
9. Россия в будущем столкнется с вызовами в сфере добычи и переработки нефти [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО «Московская биржа». – 17.12.2019. – URL: <https://place.moex.com/analytics/news/rossiya-v-buduschem-stolknetsya-s-vyzovami-v-sfere-dobychi-i-pererabotki-nefti> (дата обращения: 26.12.2020).
10. Шельфовые проекты [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». – URL: <https://www.rosneft.ru/business/Upstream/offshore/> (дата обращения: 26.12.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. O vnesenii izmenenij v chast' vtoruju Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Laws. About amendments of part two of the Tax Code of the Russian Federation] : federal law : [accepted by State Duma on March 5, 2020: approved by the Federation Council on March 11, 2020] [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/TDvo5> (accessed: 26.12.2020). [in Russian]
2. Dmitrievsky A.N. Sostojanie i perspektivy tradicionnogo i intellektual'nogo osvoenija uglevodorodnyh resursov Arkticheskogo shel'fa [Status and prospects of traditional and intellectual development of hydrocarbon resources of the Arctic shelf] [Electronic resource] / A.N. Dmitrievsky, N.A. Eremin, N.A. Shabalin and others // Electronic magazine «Neftegaz.ru» – 2017. - №1 (61). – P. 33-41. URL: <https://magazine.neftgaz.ru/articles/rynok/538351-sostojanie-i-perspektivy-osvoeniya-uglevodorodnykh-resursov-arkticheskogo-shelfa-rossii> (accessed: 26.12.2020). [in Russian]
3. Kobylkin D. N. Resursy arkticheskogo shel'fa – jeto nash strategicheskij zapas [Arctic shelf resources are our strategic reserve] [Electronic resource] / D. N. Kobylkin // Obshhestvenno-delovoj nauchnyj zhurnal «Jenergeticheskaja politika» pod rukovodstvom Ministerstva jenergetiki [Public and business scientific journal "Energy Policy" by the Ministry of Energy] – 14.11.2019. URL: <https://energypolicy.ru/?p=2147> (accessed: 26.12.2020). [in Russian]
4. Krugley I. Stoit li vskryvat' Arktiku dlja inostrancev? [Is it worth opening up the Arctic for foreigners?] [Electronic resource] / I. Krugley // Jelektronnoe periodicheskoe izdanie «Nef't i Kapital» [Electronic periodical edition "Oil and Capital"] – 24.07.2020. – URL: <https://clck.ru/TDvpQ> (accessed: 26.12.2020). [in Russian]
5. Kutuzova M. Arkticheskij vopros [Arctic issue] [Electronic resource] / M. Kutuzova, O. Matveeva // Neft' i Gaz. [Oil and Gas] 16.10.2019. – №189. – P. 13-14. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4117915> (accessed: 26.12.2020). [in Russian]
6. Novak: dobycha na shel'fe Arktiki stanet rentabel'noj pri cene na nef't' \$70-100 za barrel' [Novak: production on the Arctic shelf will become profitable when the oil price is \$ 70-100 per barrel] [Electronic resource] // forum "Arktika - territorija dialoga". [The Arctic is a territory of dialogue] TASS. – 29.03.2017. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4134709> (accessed: 26.12.2020). [in Russian]
7. Osnovnye tendencii razvitiya mirovogo rynka zhidkih uglevodorodov do 2035 goda [Major Trends in the Global Liquid Hydrocarbon Market to 2035] [Electronic resource] // PJSC «LUKOIL Oil Company». – 2019. - URL: <https://lukoil.ru/Business/Futuremarkettrends> (accessed: 26.12.2020). [in Russian]
8. Prirazlomnoe mestorozhdenie. Edinstvennyj dejstvujushij v Rossii proekt po dobyche uglevodorodov na shel'fe Arktiki [Prirazlomnoe oil field. The only project in Russia for the production of hydrocarbons on the Arctic shelf] [Electronic resource] // Official website of PJSC «Gazprom». – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/prirazlomnoye> (accessed: 26.12.2020). [in Russian]
9. Rossija v budushhem stolknetsja s vyzovami v sfere dobychi i pererabotki nef'ti [Russia will face challenges in the field of oil production and refining in the future] [Electronic resource] // Official website of PJSC «Moscow Exchange». 17.12.2019. – URL: <https://clck.ru/TDvtc> (accessed: 26.12.2020). [in Russian]
10. Shel'fovyje proekty [Offshore projects] [Electronic resource] // Official website of PJSC «Oil Company «ROSNEFT». URL: <https://www.rosneft.ru/business/Upstream/offshore/> (accessed: 26.12.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.035>**ПРОБЛЕМЫ ДЕФИЦИТА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ**

Научная статья

Власенко А.В.¹, Пацук О.В.^{2,*}, Клешина И.А.³, Торгашин А.С.⁴, Козловская Е.Б.⁵¹ ORCID: 0000-0002-7033-1660;² ORCID: 0000-0002-6891-2538;³ ORCID: 0000-0002-9242-6847;⁴ ORCID: 0000-0003-3141-0523;⁵ ORCID: 0000-0002-8045-7697;¹⁻⁵ Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (opatsuk[at]mail.ru)

Аннотация

Ракетно-космическая промышленность является высокотехнологичной отраслью машиностроения, результаты успешной деятельности в которой позволяют судить о международном престиже государства, его экономическом и военном состоянии. Для успешной конкуренции на международном рынке ракетно-космической техники в ней необходимо применение новейших открытий и высоких технологий, что невозможно осуществить без инженерно-технических кадров, обладающих необходимой компетенцией.

В статье рассматривается одна из главных проблем ракетно-космической промышленности России – недостаток квалифицированных кадров, так как от компетентности персонала, в первую очередь, зависит результат любой деятельности. В ходе проведения исследования, было выявлено нехватка специалистов как в целом в промышленности, так и в ракетно-космической отрасли в частности. Такая ситуация возникла даже несмотря на то, что согласно исследованиям журнала «Forbes», РФ занимает третье место, после Китая и Индии, по ежегодному количеству выпускников инженерных специальностей, однако до сих пор наблюдается дефицит работников технических специальностей. Авторами также предложены возможные варианты решения данной проблемы.

Ключевые слова: дефицит инженерно-технических кадров, кадры ракетно-космической отрасли.

THE ISSUE OF SHORTAGE OF QUALIFIED ENGINEERING AND TECHNICAL PERSONNEL IN THE RUSSIAN AEROSPACE INDUSTRY

Research article

Vlasenko A.V.¹, Patsuk O.V.^{2,*}, Kleshnina I.A.³, Torgashin A.S.⁴, Kozlovskaya E.B.⁵¹ ORCID: 0000-0002-7033-1660;² ORCID: 0000-0002-6891-2538;³ ORCID: 0000-0002-9242-6847;⁴ ORCID: 0000-0003-3141-0523;⁵ ORCID: 0000-0002-8045-7697;¹⁻⁵ Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (opatsuk[at]mail.ru)

Abstract

The aerospace industry is a high-tech branch of mechanical engineering, the results of successful activities in which represent the international prestige the economic and military status of a state. To successfully compete in the international market of aerospace technology, the latest discoveries and high technologies are required, which, in turn, cannot be done without engineering and technical personnel of necessary competence.

The article deals with one of the main problems of the Russian aerospace industry — the lack of qualified personnel, since the result of any activity depends on the competence of the personnel involved. In the course of the study, the authors identify a shortage of specialists both in the aerospace industry and the production sector as a whole. This situation has arisen even despite the fact that, according to research by Forbes magazine, the Russian Federation ranks third, after China and India, in terms of the annual number of engineering graduates; however, the shortage of technical specialists persists. The authors also suggest possible solutions to this problem.

Keywords: shortage of engineering and technical personnel, personnel of the aerospace industry.

Ракетно-космическая отрасль (РКО) СССР не страдала от дефицита квалифицированных кадров. Более того один из главных факторов, способствующих бурному развитию советского ракетостроения – престиж профессий инженерно-технических работников (ИТР) данной области. Образы ученых, инженеров, исследователей широко освещались в СМИ и представлялись людьми, способными сотворить практически все что угодно, ими восхищались и стремились стать похожими. Большинство советских детей мечтало быть занятыми работой, связанной с космосом. Подобная тенденция сохранялась практически до распада Советского Союза [1].

Во вновь образованной Российской Федерации, ставшей основной правопреемницей СССР и стремительно вступившей на капиталистический путь, привлекательность технических специальностей существенно упала. РКО погрузилась в глубокий кризис, финансирование космических программ сократилось на 80 % [2]. Научно-исследовательские институты и заводы были вынуждены уменьшать количество работников или даже закрываться. Часто сокращению подвергались именно ИТР, а численность руководящего состава, экономических и юридических

служб оставались без изменений. Уволенные специалисты вынуждены были менять профессии или переезжать за границу и работать там. То, что невозможно было представить в советское время, а именно – недобор в учебных заведениях среднее профессионального и высшего образования на инженерные и технические специальности, стало реальностью. Молодые и талантливые люди пошли обучаться на юридические и экономические факультеты [3].

С началом нового тысячелетия руководство страны стало предпринимать меры по восстановлению и развитию системы профессионального и высшего образования ИТР РКО. В отрасль привлекаются средства государства, иностранных инвесторов и крупного бизнеса, активно начали осваиваться новейшие технологии и проводиться разработки, увеличиваться число рабочих мест.

Престиж профессии по сравнению с 90-ми существенно возрос, но до уровня, существовавшего в Советском Союзе, ему по-прежнему далеко.

По данным исследования журнала «Forbes», Российская Федерация в последние годы выпускает ежегодно в среднем 454,436 тысяч выпускников инженерных специальностей, что позволяет ей являться абсолютным лидером среди других сто двадцати четырех крупнейших стран мира, включенных в исследование. Важно отметить, что в исследование не включены данные по двум наиболее населенным странам – Китаю и Индии, которые, что очевидно, заняли бы первые два места в этом списке. США, занимающая следующую за РФ позицию, выпускает практически в два раза меньше инженеров (237,826 тыс.). Оставшиеся 8 мест из первой десятки стран занимают: Иран – 233,695 тыс., Япония – 168,214 тыс., Южная Корея – 147,858 тыс., Индонезия – 140,169 тыс., Украина – 130,391 тыс., Мексика – 113,944 тыс., Франция – 104,746 тыс. и Вьетнам – 100,390 тыс. [4].

Для определения доли выпускников, которые остаются работать по профессии инженера, обратимся к официальной статистике [5]. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 18.08.2008 № 620 Федеральная служба государственной статистики с периодичностью один раз в пять лет размещает во всемирной информационной компьютерной сети наблюдения трудоустройства выпускников образовательных организаций, получивших среднее профессиональное или высшее образование [6]. Последнее наблюдение статистическим ведомством было проведено в 2016 году, следующее будет проведено в 2021 году. Итак, согласно этим наблюдениям [7], лишь чуть более половины (около 55%) молодых специалистов идут работать по специальности. Учитывая узкий профиль ИТР, получивших образование по специальности, связанной с ракетно-космической отраслью, можно с уверенностью утверждать, что среди них этот процент еще ниже.

Но даже такого числа ИТР, по мнению большинства специалистов, достаточно для удовлетворения отрасли в потребности кадров, однако также отмечается низкий уровень компетенции. Таким образом, РКО испытывает дефицит именно в квалифицированных кадрах, а не просто в кадрах. Дело в том, что на данный момент к только что окончившим свое обучение специалистам с инженерно-техническим образованием предъявляются серьезные требования. Так выпускник должен иметь представление о своих профессиональных обязанностях, уметь самостоятельно искать информацию для решения производственных вопросов, быть мобильным, гибким и способным адаптироваться к новым требованиям и задачам, стремиться к повышению уровня компетенции, улучшению навыков [8].

Квалифицированных ИТР не хватает не только РКО России [9]. Так особенно остро нуждаются в инженерах наиболее развитые страны Европейского космического агентства такие, как Германия, Франция, Италия, Великобритания, Испания и Нидерланды.

В частности, в Германии наблюдается не только недостаток в квалифицированных специалистах, но и в специалистах вообще. В первом квартале 2019 в Германии были вакантны около 86,3 тысяч инженерных рабочих мест, и их количество растет с 2011 года в среднем на 7-8% [10]. Число же безработных ИТР в стране составляет всего 22 тыс. человек [11]. Таким образом очевидно, что решить проблему дефицита кадров собственными силами Германии не получится, и поэтому эта страна активно привлекает иностранных граждан, в том числе и россиян.

Рассмотрим основные причины низкой компетенции российских ИТР. Первая из них – невысокий престиж профессии, что приводит к малому конкурсу и низким требованиям к поступающим на инженерно-технические специальности, в результате чего у многих из них слабый уровень знаний и способности.

Один из важнейших факторов, снижающих престижность инженерно-технических профессий, – относительно малая заработная плата, при высоких требованиях, предъявляемых к кандидатам. При трудоустройстве работодателя, как правило, интересует не столько уровень образования и теоретических знаний, сколько опыт работы, поэтому выпускникам приходится идти на низкооплачиваемую работу для того, чтобы набраться опыта, а многие из них столкнувшись с проблемой трудоустройства и малой зарплатой идут работать в совершенно другие области [12].

Также остро стоит вопрос обеспечения условий для профессионального развития в ракетно-космической отрасли. Поскольку эффективность такого развития очень сильно зависит от внешних факторов, то есть от особенностей учебного процесса (учебная и внеучебная деятельность, организация научно-исследовательских, культурных и спортивных мероприятий, обеспечение доступа к информационным библиотекам, создание студенческих творческих и общественных коллективов и организаций, назначение кураторов группам, привлечение к профессиональной деятельности в процессе обучения, например, к производственным практикам) и от ситуации на предприятии (его корпоративной и организационной структуры, социально-психологических условий труда, поощрения профессионального развития со стороны предприятия, учебно-методическое обеспечение и т.д.), предприятие обязано проводить комплекс мер по мотивации и улучшению условий, а университет, колледж, зарождаются стремление к профессиональному саморазвитию должно и в образовательном процессе.

Еще одна проблема заключается в том, что учебные заведения выпускают специалистов узкого профиля. Система образования Советского Союза, многие аспекты которой наша страна унаследовала, выпускала кадры для конкретных предприятий, на которые выпускник шел сразу после окончания учебы. На данный же момент ситуация изменилась и образовательные учреждения не могут подготовить студентов под быстро переменчивые и разнообразнейшие условия производства (используемые технологии и оборудование могут существенно различаться даже на одном

предприятия), а еще зачастую выпускник, получив образование, сталкивается с проблемой поиска работы по специализации и часто уходит работать в смежные области.

Преподаватели учебных заведений имеют неактуальные представления о реальных промышленных задачах, поскольку они, как правило, вообще не работали по заказам промышленных предприятий и не участвовали в научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках, или делали это много лет назад, и поэтому они могут передавать знания о традиционных и устаревших подходах и технологиях. Низкое финансирование образовательных учреждений приводит к плохой материально-технической обеспеченности процесса обучения и недостаточной оплате труда преподавательского состава что создает условия, при которых сотрудники учебного заведения не заинтересованы в оказании качественных образовательных услуг.

В современном мире в условиях глобальной конкуренции, успешность промышленности и особенно такой развитой и конкурентной ее части как РКО, зависит от проведения наукоемких разработок и применения передовых технологий и оборудования, которые очень стремительно изменяются и развиваются, в некоторых направлениях порой даже быстрее цикла подготовки инженера с высшим образованием (4 года бакалавриата и 2 года магистратуры) [13].

Многие молодые люди, изначально идут обучаться на инженерно-технические профессии, не собираясь в дальнейшем работать по специальности, понимая, что в виду малого конкурса и низких требований к абитуриентам им удастся поступить, и преследуя такие цели, как возможность избежать или оттянуть службу в армии, получить в принципе хоть какое-то образование. Кроме того, некоторые из них поступают по настоянию своих родителей и близких людей, или вместе со своими друзьями. В крупных университетах существует возможность параллельно с основной закончить и военно-учетную специальность, получив какое-либо воинское звание, и иметь привилегии при трудоустройстве в вооруженные силы, МВД, МЧС и т.д., что так же привлекает юношей и девушек.

Сложившаяся вследствие кризиса 90-х годов неравномерная возрастная кадровая структура привела к ситуации, когда «старики учат внуков». Преемственность поколений была нарушена, многие квалифицированные кадры ушли на пенсию, так и не успев в полной мере передать ценнейшие навыки, знания и опыт, что особенно заметно в конструкторской и технологической сферах [14].

Итак, для повышения компетенции ИТР требуется поднять престиж инженерно-технических специальностей, организовывать и развивать внешкольные образовательные программы (занятия, кружки, секции, курсы), проводить соревновательные мероприятия (олимпиады, конкурсы, викторины).

Как обучающихся на инженерно-технических специальностях, так и уже работающих специалистов РКО необходимо мотивировать и стимулировать на профессиональное развитие, обеспечивая необходимые для этого условия.

Поскольку объем и структурные особенности подготовки кадров по отдельным специальностям РКО в первую очередь зависят от государственного планирования, структуры госаппарата занимающаяся анализом и прогнозированием потребностей отрасли в специалистах должна быть столь же волатильна, сколь волатилен спрос на кадры. Способствует этому в том числе сотрудничество образования и предприятий ракетно-космического комплекса, то есть дуальной системы образования. Для этого необходимо увеличивать целевой набор в учебных заведениях, обеспечивать выпускников работой, проводить стажировку учащихся на потенциальных местах будущей работы и т.д.

Дуальная система образования, комбинирующая теоретическое обучение и производственную практику, получила мировое признание и является наиболее распространенной формой подготовки кадров [15]. Примером успешной синергии образовательного учреждения и предприятия РКК служит сотрудничество высшего учебного заведения Сибирского государственного университета науки и технологий имени М.Ф. Решетнева и акционерного общества «Красноярский машиностроительный завод», в рамках которого проводится целевое обучение, стажировка не только студентов, но и преподавателей университета на территории предприятия, что позволяет составу вуза актуализировать основные образовательные программы и применять их при обучении студентов [16]. Кроме того, предприятие проводит дополнительную мотивацию учащихся для улучшения своих профессиональных навыков, выплачивая стипендию за отличную и хорошую учебу, привлекает к проведению занятий собственных сотрудников, способствуя тем самым ознакомлению со спецификой производства, поддерживает мероприятия университета (например, научно-практическую конференцию «Решетневские чтения» [17]), принимает участие в развитии созданного совместно с университетом, КНЦ СО РАН и Роскосмосом Научно-образовательного центра «Ракетно-космические технологии», в основе которого лежит концепция практико-ориентированного подхода к подготовке кадров [18].

К основным задачам, которые требуется выполнять предприятия при участии в процессе обучения кадров, относятся:

- привлечение лучших специалистов к преподавательской деятельности, к наставничеству при проведении практик и выполнении курсовых и дипломных работ;
- увеличение практической составляющей образовательного процесса с привлечением реальной производственно-технической базы;
- оказание помощи в разработке учебных методик и программ, критериев тестирования и оценивания знаний учащихся;
- предоставление сотрудникам, обладающих необходимыми компетенциями, для председательства в государственных итоговых комиссиях;
- создание собственных методических и учебных изданий и помощь в их написании сотрудникам учебных заведений;
- способствовать трудоустройству выпускников.

Предприятия должны способствовать обмену трудовым опытом не только со студентами и вновь поступившими сотрудниками, но и другим более возрастным персоналом. К таким мерам можно отнести, например, улучшение условий труда работающих пенсионеров, что, наряду с пенсионной реформой России 2019-2028 годов, позволяет

сохранить возрастной персонал в штате сотрудников, поскольку он обладает огромным опытом, который, не смотря на высокую изменчивость особенностей трудовой деятельности, имеет высокую ценность для молодых сотрудников.

Для повышения компетентности персонала предприятию требуется проводить постоянное обучение персонала, преподавая новые методики, программы и способы ведения трудовой деятельности, организовывать семинары и мастер классы, стимулировать желание сотрудников к профессиональному развитию.

Очень часто низкую эффективность труда в РКО РФ связывают только с недостаточной компетенцией специалистов, забывая о других существенных факторах. Конечно, проблема дефицита высококвалифицированных кадров имеет очень важное значение, но решения требует не только она и нельзя, преувеличивая ее значимость, считать, что все трудности отечественной РКО связаны с недостатком квалифицированных ИТР.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Власенко А. В. Перспективы развития ракетно-космической отрасли в России / А.В. Власенко, А. Э. Задунова, О. В. О. В. Пацук // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития»: XXXIV Международная научно-практическая конференция (Новосибирск, 16 марта 2017 г.). – Новосибирск : Нов. гос. тех. ун-т, 2017. – С. 161–163.
2. Росбалт. Россия теряет космос? [Электронный ресурс]. <https://clck.ru/TEvnR> (дата обращения 05.01.2021).
3. Роль человеческого фактора в социально-экономическом развитии регионов // 2000-2010 годы: эволюция и генезис структуры социально-политических отношений в России и за рубежом. Международная коллективная монография / Под общ. ред. Д. П. Пискарева и И. Е. Пискаревой. – Москва, 2010. – Т. 1. – С. 43–51.
4. Новые известия Россия опережает США по числу бесполезных выпускников-инженеров. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/TEvH> (дата обращения 05.01.2021).
5. Итоги выборочного обследования рабочей силы. Итоги выборочного обследования рабочей силы. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения 12.01.2021).
6. Федеральная служба государственной статистики. Итоги федерального статистического выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html (дата обращения 12.01.2021).
7. Федеральная служба государственной статистики. Рабочая сила, занятость и безработица в России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/tab_sila18.pdf (дата обращения 04.01.2021).
8. Пацук Е. Б. Проблемы и перспективы развития ракетно-космической отрасли / Е. Б. Пацук, И. С. Коршакевич, О. В. Пацук // Актуальные проблемы авиации и космонавтики : материалы А43 XIII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню космонавтики (10–14 апреля 2017 г., Красноярск) : т. 1. / под общ. ред. Ю. Ю. Логинова; – Красноярск : Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т, 2017. – С. 392–394.
9. A Theoretical Review of Skill Shortages and Skill Needs: Evidence Report. UKCES, 2010. 82 p.; European Engineering Report. VDI in cooperation with Institut der deutschen Wirtschaft Köln, April 2010. 32 p.
10. Финансы tut.by. Нехватка кадров в Германии. Какие работники нужны на немецком рынке труда. [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.tut.by/news636764.html> (дата обращения 04.01.2021).
11. Информационное агентство Красная Весна. В Германии усиливается нехватка квалифицированных кадров в экономике. [Электронный ресурс]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/506e5bff> (дата обращения 08.01.2021).
12. Юдина З. А. Реструктуризация ракетно-космических предприятий / З. А. Юдина, О. В. Пацук // Производственный менеджмент: теория, методология, практика: сборник материалов II Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2015. – С. 185–190.
13. Молодой ученый. Дуальное обучение – залог качественного образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/144/40434> (дата обращения 08.01.2021).
14. Кяримова Ш. Д. Ракетно-космическая отрасль на современном этапе развития / Ш. Д. Кяримова, О. В. Пацук // Актуальные проблемы авиации и космонавтики : материалы А43 XIII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню космонавтики (10–14 апреля 2017 г., Красноярск) : т. 1. / под общ. ред. Ю. Ю. Логинова. – Красноярск : Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т, 2017. – С. 375–376.
15. Красноярский машиностроительный завод. Целевая подготовка кадров в СибГУ для Красмаша будет расширяться. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krasm.com/news/allnews.aspx?DocId=11694&ItemId=23> (дата обращения 10.01.2021).
16. Красноярский машиностроительный завод. Целевая подготовка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krasm.com/personnel/personnel.aspx?ItemId=196> (дата обращения 10.01.2021).
17. Красноярский машиностроительный завод. «Решетневские чтения» – еще один шаг интеграции СибГУ и АО «Красмаш». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krasm.com/news/allnews.aspx?DocId=12161&ItemId=23> (дата обращения 12.01.2021).
18. Красноярский машиностроительный завод. На Красмаше обсудили планы по развитию НОЦ «РКТ». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krasm.com/news/allnews.aspx?DocId=11984&ItemId=23> (дата обращения 12.01.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vlasenko A. V. Perspektivy razvitiya raketno-kosmicheskoy otrasli v Rossii [Prospects for the development of the rocket and space industry in Russia] / A. V. Vlasenko, A. E. Zadunova, O. V. Patsuk // Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendentsii razvitiya»: XXXIV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya [Economics and Management in the

- XXI Century: Development Trends " : XXXIV International Scientific and Practical Conference] (Novosibirsk, March 16, 2017). Novosibirsk : 2017. – P. 161–163. [in Russian]
2. Rosbalt. Rossiya teryaet kosmos? [Rosbalt. is Russia losing space?]. [Electronic resource]. – URL: <https://www.rosbalt.ru/moscow/2019/01/16/1758253.html> (accessed : 05.01.2021). [in Russian]
3. Rol chelovecheskogo faktora v sotsialno-ekonomicheskom razvitii regionov // 2000-2010 gody: evolyutsiya i genezis struktury sotsialno-politicheskikh otnosheniy v Rossii i za rubezhom [Role of a human factor in social and economic development of regions // 2000-2010: evolution and genesis of structure of the socio-political relations in Russia and abroad]. International collective monograph / Under a general edition of D.P. Piskarev and I.E. Piskareva. – Moscow, 2010. – V I. – P. 43–51 p. [in Russian]
4. Novye izvestiya Rossiya operezhaet SShA po chislu bespoleznykh vypusnikov-inzhenerov [Novye Izvestia Russia is ahead of the United States in the number of useless engineering graduates] [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/TEvrH> (accessed : 05.01.2021). [in Russian]
5. Rosstat. Itogi vyborochnogo obsledovaniya rabochey sily [Rosstat. Results of a sample survey of the labor force] [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (accessed: 12.01.2021). [in Russian]
6. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Itogi federalnogo statisticheskogo vyborochnogo nablyudeniya trudoustroystva vypusnikov, poluchivshikh srednee professionalnoe i vysshee obrazovanie [Federal State Statistics Service. Results of the federal statistical sample observation of the employment of graduates who have received secondary vocational and higher education] [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/TEw7s> (accessed: 12.01.2021). [in Russian]
7. Patsuk E. B. Problemy i perspektivy razvitiya raketno-kosmicheskoy otrasli [Problemy i perspektivy razvitiya raketno-kosmicheskoy otrasli] / E. B. Patsuk, I. S. Korshakevich, O.V. Patsuk // Aktualnye problemy aviatsii i kosmonavтики [Aktualnye problemy aviatsii i kosmonavтики] : materialy A43 XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. Dnyu kosmonavтики (10–14 aprelya 2017 g., Krasnoyarsk) : vol. 1. / ed. Yu. Yu. Loginova. – Krasnoyarsk : Sib. gos. aerokosmich. un-t. – 2017. – P. 392–394. [in Russian]
8. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Rabochaya sila, zanyatost i bezrabotitsa v Rossii [Federal State Statistics Service. Labor force, employment and unemployment in Russia] [Electronic resource]. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf (accessed: 04.01.2021). [in Russian]
9. A Theoretical Review of Skill Shortages and Skill Needs: Evidence Report. UKCES, 2010. 82 p.; European Engineering Report. VDI in cooperation with Institut der deutschen Wirtschaft Keln, April 2010. 32 p. [in Russian]
10. Finansy tut.by. Nekhvatka kadrov v Germanii. Kakie rabotniki nuzhny na nemetskom rynke truda [Finance tut.by. Lack of staff in Germany. What kind of workers are needed in the German labor market] [Electronic resource]. – URL: <https://finance.tut.by/news636764.html> (accessed : 04.01.2021). [in Russian]
11. Yudina Z.A., Patsuk O.V. Restrukturizatsiya raketno-kosmicheskikh predpriyatiy [Restructuring of the space-rocket enterprises] / Z.A. Yudina, O.V. Patsuk // Proizvodstvennyy menedzhment: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik materialov [Production management: theory, methodology, practice: the collection of materials II of the International scientific and practical conference] / Under a general edition of S.S. Chernov. – Novosibirsk : NGTU Publishing house, 2015. – P. 185–190. [in Russian]
12. Informatsionnoe agenstvo Krasnaya Vesna. V Germanii usilivaetsya nekhvatka kvalifitsirovannykh kadrov v ekonomike [News agency Krasnaya Vesna. In Germany, there is a growing shortage of qualified personnel in the economy] [Electronic resource]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/506e5bff> (accessed : 08.01.2021). [in Russian]
13. Molodoy uchennyy. Dualnoe obucheniye – zalog kachestvennogo obrazovaniya [Young scientist. Dual education is the key to quality education] [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/archive/144/40434> (accessed: 08.01.2021). [in Russian]
14. Kyarimova Sh. D. Raketno-kosmicheskaya otrasl na sovremennom etape razvitiya [The space-rocket industry at the present stage of development] / Sh. D. Kyarimova, O.V. Patsuk // Aktualnye problemy aviatsii i kosmonavтики [Current problems of aircraft and astronautics] : materialy A43 XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. Dnyu kosmonavтики (10–14 aprelya 2017 g., Krasnoyarsk) : Vol. 1. / ed. Yu. Yu. Loginova. – Krasnoyarsk : Sib. gos. aerokosmich. un-t, 2017. P. 375–376. [in Russian]
15. Krasnoyarskiy mashinostroitelnyy zavod. Tselevaya podgotovka kadrov v SibGU dlya Krasmach budet rasshiryatsya [Krasnoyarsk Machine-Building Plant. The targeted training of personnel at the Siberian State University for Krasmach will expand] [Electronic resource] – URL: <http://www.krasm.com/news/allnews.aspx?DocId=11694&ItemId=23> (accessed: 10.01.2021). [in Russian]
16. Krasnoyarskiy mashinostroitelnyy zavod. Tselevaya podgotovka [Krasnoyarsk Machine-Building Plant. Targeted training] [Electronic resource]. – URL: <http://www.krasm.com/personnel/personnel.aspx?ItemId=196> (accessed: 10.01.2021). [in Russian]
17. Krasnoyarskiy mashinostroitelnyy zavod. «Reshetnevskie chteniya» – eshche odin shag integratsii SibGU i AO «Krasmach» [Krasnoyarsk Machine-Building Plant. The Reshetnev Readings is another step in the integration of Siberian State University and JSC Krasmach] [Electronic resource]. – URL: <http://www.krasm.com/news/allnews.aspx?DocId=12161&ItemId=23> (accessed : 12.01.2021). [in Russian]
18. Krasnoyarskiy mashinostroitelnyy zavod. Na Krasmashe obsudili plany po razvitiyu NOTs «RKT» [Krasnoyarsk Machine-Building Plant. Plans for the development of REC "RCT" were discussed at Krasmach] [Electronic resource]. – URL: <http://www.krasm.com/news/allnews.aspx?DocId=11984&ItemId=23> (accessed: 12.01.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.036>**РАЗРАБОТКА БЛОК-СХЕМЫ ОСНОВНЫХ ПРОЦЕССОВ И ПОДПРОЦЕССОВ
УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ АПК**

Научная статья

Гамидуллаев Б.Н.¹, Гамидуллаев Р.Б.², Бахмудкадиев Н.Д.^{3,*}, Аскеров А.С.⁴^{1, 3, 4} Дагестанский гуманитарный институт (ДГИ), Махачккала, Россия;² Дагестанский государственный технический университет» (ДГТУ), Махачккала, Россия

* Корреспондирующий автор (nuhkadi[at]mail.ru)

Аннотация

Актуальность проводимого нами исследования обусловлено необходимостью определения сути, содержания и систематизации основных процессов и подпроцессов управления предприятием АПК. Цель работы. Целью работы является разработка блок-схемы основных процессов и подпроцессов управления предприятием АПК с раскрытием их сути и содержания в кратком виде для дальнейшей работы над процессным управлением на предприятии. Метод и методология проведения работы. Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам экономики и управления, и, в частности, оценки процессов управления. Авторские результаты. Разработан авторский вариант блок-схемы основных процессов и подпроцессов управления предприятием АПК с раскрытием их сути и содержания, которая позволит при реализации такого подхода на предприятии разработать качественный и реальный проект, который после внедрения обеспечит высокий экономический эффект на предприятии. Значимость исследования. Представленная работа, ориентированная на процессное управление, и может стать хорошей основой для совершенствования систем управления объектами и принятия эффективных стратегических управленческих решений. А также достойным материалом в образовательном процессе вузов и повышения уровня квалификации специалистов управления. В современных условиях развития экономики российскими предприятиями АПК, необходимо использовать новые инновационные подходы и методы управления предприятиями, внедрение которых обеспечит высокую экономическую эффективность и конкурентоспособность на предприятии.

Ключевые слова: процессы, подпроцессы, блок-схема, АПК, управление, предприятие.**DEVELOPING A BLOCK DIAGRAM OF THE MAIN PROCESSES AND SUB-PROCESSES
OF MANAGING AN AGRI-INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISE**

Research article

Gamidullaev B.N.¹, Gamidullaev R.B.², Bakhmudkadiyev N.D.^{3,*}, Askerov A.S.⁴^{1, 3, 4} Dagestan Humanitarian Institute (DGI), Makhachkala, Russia;² Dagestan State Technical University (DSTU), Makhachkala, Russia

* Corresponding author (nuhkadi[at]mail.ru)

Abstract

Relevance of the study. The relevance of our research is due to the need to determine the essence, content and systematization of the main processes and sub-processes of management of the agro-industrial complex. Aim of the Research. The aim of the research is to develop a block diagram of the main processes and subprocesses of the management of an agricultural enterprise as well as to briefly identify their essence and content for further work on process management at the enterprise. Method and Methodology The research is based on a general scientific methodology, which provides for the application of a systematic approach to problem-solving. The study is primarily based on the fundamental works of domestic and foreign scientists on the problems of economics and management, particularly the assessment of management processes. Author's results. The author's version of the flowchart of the main processes and sub-processes of agribusiness enterprise management with the disclosure of their essence and content, which will allow the implementation of this approach at the enterprise to develop a high-quality and real project that after its implementation will provide a high economic effect. Significance of the Study. The current study focuses on process management and has the potential of becoming a good basis for improving object management systems and making effective strategic management decisions as well as a worthy material in the educational process of universities and the improvement of the level of qualification of management specialists. Conclusions. In the current conditions of economic development of Russian agricultural enterprises, it is necessary to use novel innovative approaches and methods of enterprise management, the introduction of which will ensure high economic efficiency and competitiveness of enterprises.

Keywords: processes, sub-processes, block diagram, agriculture, management, enterprise.**Актуальность исследования**

В современных условиях высокой конкуренции предприятиям АПК следует переходить на принципиально другие инновационные методы и способы управления хозяйством. Актуальность исследования заключается в том, что действовавший до последнего времени функциональный метод управления уже не обеспечивает необходимых сегодня конкурентные преимущества и финансовую устойчивость предприятий АПК. Нам представляется, что наиболее прогрессивными подходами решения этой проблемы в рыночных условиях являются такие как процессный, реинжиниринговый и другие подходы.

Целью работы определена попытка разработки блок-схемы основных процессов и подпроцессов управления предприятием АПК с раскрытием их сути и содержания в кратком виде для дальнейшей работы над процессным управлением на предприятии. Кроме того, это позволит руководству предприятия принять соответствующие и

правильные управленческие решения, которые могут ускорить качественную реализацию такого подхода и существенно влиять на текущее состояние и на перспективы развития системы управления предприятием.

Литературный обзор

Как и многие исследователи Нардин Д.С. справедливо замечает, что основными причинами сложившейся ситуации являются, во-первых, относительная новизна этого подхода к управлению, во-вторых, используемый многие десятилетия функциональный подход к управлению предприятиями [2].

Над разработкой различных систем бизнес-процессов управления предприятиями, процессно-ориентированных подходов и различных методов, и средств организации такой деятельности занимались такие исследователи как: Антохина А.П. [3], Яблоков А. А. [4], Адлер Ю. [5], Ивлев В.А. [6] и др.

Также за последнее время особое внимание проблемам применения показателей оценки бизнес-процессов предприятия, организации реинжиниринга бизнес-процессов и т.д. уделяли Дубинина Н. А. [9], Пвлюк А. К. [10], Казьмина И. П. [12].

Многим вопросам использования производственного потенциала АПК, управление бизнес-процессами в предпринимательских структурах АПК и различных сценариев развития аграрных предприятий посвящены труды Франциско О. Ю. [16], Нардина Д.С. [17,18], Сулейманов А.М. [19], Зубахин А.М., Алымова А.В. [20], Дохолян С.В., Эминова Э.М. [21], Дохолян С.В., Авезов А.-А.М. [22], Гасанова А.Д., Эминова Э.М. [23], Гасратова М.И., Рамазанова А.Г. [24], Алиева З.Б. [25] и др.

Методы, методология и результаты исследования

Нам представляется, что, рассматривая реинжиниринговый подход как принципиальное переосмысление и коренное перепроектирование процессов управления на предприятиях АПК, то следует нам определить и выделить для начала основные (главные) процессы управления, свойственные для многих, предприятием АПК, с которых следует начинать реализацию процессного подхода.

Блок-схема основных процессов и подпроцессов управления предприятием АПК

Для наглядного и предельно понятного представления основных процессов и подпроцессов управления предприятиями АПК, следует разработать соответствующую блок-схему таких процессов и подпроцессов отражающую суть и содержание этих процессов (рис.1).

Рис.1 – Блок-схема основных процессов и подпроцессов управления предприятием АПК

От правильного понимания сути и содержания основных и вспомогательных процессов зависит, насколько эффективно удастся реализовать на предприятии процессный подход. Поэтому мы далее вкратце раскроем суть и содержание каждого из основных процессов.

Практика управления любым производством показывает, что процесс производства в итоге является определяющим в успешности предприятия и от его уровня и качественной подготовки зависят многие другие процессы.

Процесс подготовки производства имеет особое значение, применительно к АПК. Целью этого процесса, является подготовка и обеспечение производства с элементами высоких технологий и инженерных решений, ориентированных на высокую качественную и конкурентоспособную продукцию.

Как видно из (рис.1), подготовка производства включает в себя подпроцесс *технологической подготовки* от уровня и ее инновационной составляющей, во многом которой будет зависеть качество и потребительские свойства продукции. В подготовку производства входит и другой подпроцесс - *техническая подготовка*, которая предусматривает в себе комплекс инновационных технических решений: подготовку нестандартного оборудования; монтаж оснастки, технологического и другого оборудования; подготовка и освоение опытных образцов будущей продукции. На предприятиях АПК подготовка производства должна проводиться согласно требованиям технических регламентов производимой продукции и учетом требований стандартизации, сертификации и т.д. Применительно к сказанному важное место занимают отечественные комплексные системы управления качеством работы (КСУКР), и государственные стандарты, и международный ИСО.

Процесс основного производства и называется основной, так как он обеспечивает выпуск продукции с такими основными характеристиками, которые должны обеспечивать высокие финансовые результаты предприятию. Исходя из правила многообразия выпускаемой продукции на предприятии здесь в качестве условных подпроцессов могут выступать - анализ, планирование организация и т.д.

Роль процесса вспомогательного производства и заключается в том, чтобы обеспечивать всем необходимым основное производство и товарной продукции. Основными подпроцессами вспомогательного производства могут выступать подпроцессы – *производства инструментов и оснастки*, а также подпроцесс – *вспомогательной продукции* (например, выращивание зерновых, кормовых культур и заготовка таковых).

Обеспечение предприятия большинством видов сырьевых и материально-технических ресурсов осуществляется процессом материально-технического обеспечения, которая имеет составляющие (подпроцессы) такие как подпроцесс – *обеспечения складских запасов* (закупочная, транспортная и складская логистика) и подпроцесс – *обеспечения рабочих мест* (производственная логистика).

В современных условиях с особое место, без которого не обходится конкурентное предприятие в процессах управления занимает такой процесс как процесс маркетинга и сбыта которая включает в себя следующие подпроцессы:

- Подпроцесс – *сегментирования рынка* которая предусматривает работы на сегментах входных ресурсов и продукции предприятия.
- Подпроцесс – *анализа рынка* с целью качественного планирования на предприятии каждого сегмента и параметров рынка.
- Подпроцесс – *продвижения рынка*, где в основном используются такие направления продвижения продукции как: рекламная деятельность; адаптивные и интерактивные технологии (методы) продвижения продукции и др.
- Подпроцесс – *сбыта продукции*.

Процесс с финансовыми операциями предусматривает бюджетирование, нормирование, определение сметы расходов и доходов, расчеты себестоимости и формирования цены на продукцию, распределение финансовых затрат по проектам и статьям, осуществление контроля финансовых планов. Важнейшим подпроцессом здесь выступает:

- Подпроцесс – *бухгалтерский учет*, который является главным инструментом реализации и учета финансовых потоков.

Процесс обеспечения трудовыми ресурсами на предприятии осуществляется в рамках и соответствии определенных целей, задач, и выполняемых работ по всем процессам производства и управления с учетом нагрузки трудовых ресурсов и соответствующих нормативов.

Процесс транспортного обеспечения должна гарантировать бесперебойное движение всех материальных ресурсов, как на самом предприятии, так и вне ее, а также техническое обслуживание транспортных средств и др. Различают, в частности:

- Подпроцесс – *внутреннего транспортного обслуживания*, которая обеспечивает передвижение материальных средств и другие услуги внутри предприятия;
- Подпроцесс - *внешнего транспортного обслуживания*, которая обеспечивает передвижение материальных ресурсов ценностей из внешней среды и на предприятие так и на самом предприятии.

Обеспечение предприятия всеми энергетическими ресурсами осуществляется процессом энергетического обеспечения, так же, как и процесс ремонтного обеспечения достигается ремонтом, техническим и технологическим обслуживанием всего оборудования на предприятии.

На предприятии процесс метрологического обеспечения является важным процессом, которое осуществляет оснащение измерительными средствами предприятие для систематического контроля уровня качества изготавливаемой продукции, а также входного контроля материальных ресурсов.

Процесс строительства достигается двумя подпроцессами:

- Подпроцесс – *текущего и капитального ремонта* обеспечивающий ремонт зданий сооружений и других объектов предприятия.
- Подпроцесс – *нового строительства*.

Процесс социального обеспечения, по своей сути, направлена на обеспечение безопасности и благополучие работника. Этот процесс обеспечивает соблюдение трудовых норм, условий труда, медицинского обслуживания, требований по охране труда, профилактические мероприятия по обеспечению здоровья (санитарно-курортные лечения, спорт) и т.д.

Процесс обеспечения основной деятельности предусматривает в себе юридические и правовые аспекты, обеспечения безопасности, делопроизводство, хозяйственное обслуживание и др.

На предприятии к принятию качественных, правильных и эффективных управленческих решений особое влияние имеет процесс информационного обеспечения. Этот процесс также влияет на многие составляющие управления как изменчивость, оценка, управляемость, эффективность и др.

Занимая важнейшее место - процесс управления оказывает свое влияние и воздействие практически на все виды процессов и деятельность предприятия. Этот процесс предусматривает в себе следующие основные подпроцессы:

- Подпроцесс – *стратегического управления* призвана решать задачи макроэкономического характера через планирование параметров основных процессов (производство, финансы, сбыт и т.д.) на долгосрочный период (более 3 лет) деятельности предприятия.

- Подпроцесс – *среднесрочное управление* также призвана решать ряд задач предприятия среднесрочного характера ориентировочно от 6 месяцев до 2 лет.

- Подпроцесс – *оперативного управления* предусматривает оперативное управление как правило краткосрочными задачами срочностью до полугода и бизнес-процессами, входящими в состав различных процессов.

- Подпроцесс – *управления качеством*, некоторые авторы рассматривают, как самостоятельный процесс, но мы рассматриваем именно как долгосрочный подпроцесс управления качеством, включающий в себя контроль качества продуктов, процессов, а также влияние подразделения качества во время разработки различных планов, проектов, принимаемых руководством решений, соблюдение технологий, при проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок и т.д.

Как мы заметили процессы развития, ряд исследователей вообще не рассматривают, и на наш взгляд поступают неправильно. Сегодня процессы развития имеют особое значение и играют важную роль в стратегическом плане и в плане конкурентоспособности предприятия. Процесс развития следует рассматривать как два главных подпроцессов:

- Подпроцесс – *инновационного развития*, предусматривающий внедрение самых современных методов и способов производства и управления предприятием, в том числе и предлагаемого нами реинжинирингового подхода, в результате которого достигаются высокие результаты и конкурентоспособность на предприятии.

- Подпроцесс – *инвестиционного развития*, которая позволяет кроме собственных средств обеспечить вовлечение инвестиционных средств из других различных источников и тем самым ускорить процессы производства и управления на предприятии.

Выводы

Таким образом из всего сказанного следует, что знание сути и содержания основных составляющих процессов и подпроцессов на предприятиях АПК позволит при реализации реинжинирингового подхода на них разработать качественный и реальный проект, который после внедрения обеспечит высокий экономический эффект на предприятии. А если рассматривать в целом, то такой подход позволит:

- значительно повысить качество и сократить количество взаимоисключающих, дублирующих и повторяющихся управленческих решений;

- ускорит процессы принятия и реализации управленческих решений;

- повысит ответственность не только подразделений процессного управления, но и исполнителей соответствующего уровня управления;

- оптимизировать все основные и вспомогательные процессы управления предприятием;

- осуществлять централизованное управление процессом и всеми используемыми в нем ресурсами;

- значительно повысить не только качество управленческой информации, но и эффективность всей системы информационного обеспечения на предприятии.

Кроме изложенного выше применительно к предприятиям АПК внедрение реинжинирингового (процессного) подхода управления позволит сократить расходы на управление, ускорит сами процессы управления, а также роль и значение каждого сотрудника, участвующего в управлении. В итоге реинжиниринговый подход можно рассматривать как огромный резерв повышения эффективности управления на предприятии, которая не требует больших материальных и других ресурсов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Хаммер М. Реинжиниринг: не автоматизировать, а уничтожить / М. Хаммер. Harvard Business Review, 1990. – Р. 104-112.
2. Нардин, Д. С. Управление бизнес-процессами в предпринимательских структурах АПК / Д.С. Нардин, С.И. Соломаха // Молодой ученый. - 2012. - №12. - С. 255-257.
3. Антюхина, А. П. Система бизнес-процессов управления холдингом / А.П. Антюхина // Молодой ученый. - 2016. - №10. - С. 600-603.
4. Яблоков, А. А. Теория управления корпорациями/ А.А. Яблоков.- М.: Юрайт, 2012. - 310 с.
5. Адлер Ю. Процессно-ориентированный подход / Ю. Адлер, С. Щепетова / Стандарты и качество. – 2002, №2. – С. 66-69.
6. Ивлев В.А. Процессная организация деятельности: методы и средства / В.А. Ивлев, Т.В. Попова. – М. – [Электронный ресурс]. – URL: http://company.iteam.ru/action/seminar/process_structure/webinar.htm. (дата обращения 16.01.2021)
7. Нардин Д.С. Оценка экономической эффективности предпринимательской деятельности сельскохозяйственных предприятий / Д.С. Нардин, В.В. Карпов // Экономика сельского хозяйства России. – №10. – 2009 г. – С. 42-45.

8. Реинжиниринг бизнес-процессов. Полный курс MBA: учебник / Под ред. Н.М. Абдикеева. – М.: ЭКСМО, 2005. – 580 с.
9. Дубинина Н. А. Показатели оценки бизнес-процессов предприятия / Н. А. Дубинина // Вестник Пермского университета. 2016. № 2 (29). С. 179-191.
10. Павлюк А. К. Применение реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях / А. К. Павлюк, Н. И. Меркушева // Молодой ученый. 2015. № 1. С. 265-267.
11. Цапко С. Г. Методика оценки бизнес-процессов приборостроительного предприятия / С. Г. Цапко, Е. Е. Лунева, И. Н. Куренков, Ю. А. Суханова // Информатика и системы управления. 2011. № 4 (30). С. 104-115.
12. Казьмина И. В. Проектирование системы организации реинжиниринга производственных процессов на предприятии / И. В. Казьмина // Территория науки. 2016. № 2. С. 89-97.
13. Бардаков А. А. Реинжиниринг бизнес-процессов сбытового подразделения промышленного предприятия за счет внедрения двухуровневой архитектуры отдела продаж / А. А. Бардаков, Д. А. Корнилов // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 9 (456). С. 39-54.
14. Корнилов Д. А. Выявление финансовых рисков на основе оценки стоимости бизнеса (на примере ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть») / Д. А. Корнилов, Т. Н. Горшенкова // Иннов: электронный научный журнал. 2016. № 1 (26). [Электронный ресурс] URL: <http://www.innov.ru/science/> (дата обращения 16.01.2021)
15. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. 6-е изд., перераб. и доп. М. ИНФРА-М. 2011. 7 с.
16. Франциско О. Ю. Разработка прогнозных сценариев развития аграрных предприятий / О. Ю. Франциско // Молодежь и наука: реальность и будущее: материалы 3-й Междунар. науч.- практ. конф. в 6 т. / ред. кол. В.А. Кузмищев и другие. –2010. –С. 502–504.
17. Нардин, Д. С. Управление бизнес-процессами в предпринимательских структурах АПК /Д.С. Нардин, С.И. Соломаха // Молодой ученый. - 2012. - №12. - С. 255-257.
18. Нардин Д.С. Оценка экономической эффективности предпринимательской деятельности сельскохозяйственных предприятий / Д.С. Нардин, В.В. Карпов // Экономика сельского хозяйства России. – №10. – 2009 г. – С. 42-45.
19. Сулейманов А.М. Обеспечение устойчивости развития АПК региона в условиях перехода на инновационную модель экономики / А.М. Сулейманов // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 3. С. 300.
20. Зубахин А.М. К вопросу о реинжиниринге в АПК / А.М. Зубахин, А.В. Алымова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета № 4 (90), 2012
21. Дохолян С.В. Формирование системы разработки стратегических решений по повышению конкурентоспособности предприятий АПК / С.В. Дохолян, Э.М. Эминова // Экономика и предпринимательство – №2, – 2015. С. 57–64
22. Дохолян С.В., Организация инновационной деятельности на агропромышленном предприятии / С.В. Дохолян, А.-А.М. Аvezов // Региональные проблемы преобразования экономики - №2, 2014. С. 59-70.
23. Гасанова А.Д. Построение эффективной системы стратегического планирования в аграрном секторе экономики / Гасанова А.Д., Эминова Э.М. // Апробация. 2014. № 12 (27). С. 28.
24. Гасратова М.И. Стратегия устойчивого развития АПК Республики Дагестан / М.И. Гасратова, А.Г. Рамазанова, М.Г. Рамазанов // Фундаментальные исследования. –2016. №12-2.– С.395-399; [Электронный ресурс] URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41104> (дата обращения: 08.11.2017).
25. Алиева З.Б. Аграрная политика региона в свете реализации программы развития сельского хозяйства /З. Б. Алиева // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 4 (42). С. 96-101.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Hammer M. Reinzhiniring: ne avtomatizirovat', a unichtozhat' [Reengineering Work: Don't Automate, Obliterate] / M. Hammer. Harvard Business Review, 1990. – pp. 104-112. [in Russian]
2. Nardin, D. S. Upravlenie biznes-processami v predprinimatel'skikh strukturakh APK [Management of Business Processes in the Entrepreneurial Structures of the Agro-Industrial Complex] / D.S. Nardin, S.I. Solomakha // Molodoj uchenyj [Young Scientist]. - 2012. - No.12. - pp. 255-257. [in Russian]
3. Antjukhina, A. P. Sistema biznes-processov upravlenija kholdingom [System of Business Processes Management Holding] / A.P. Antkhina // Molodoj uchenyj [Young Scientist]. - 2016. - No.10. - pp. 600-603. [in Russian]
4. Jablov, A. A. Teorija upravlenija korporacijami [Theory of Corporate Governance] / A.A. Jablov // M.: Jurajjt, 2012. - p. 310 [in Russian]
5. Adler Ju. Processno-orientirovannyj podkhod [Process-Oriented Approach] / Ju. Adler, S. Shhepetova // Standarty i kachestvo [Standards and Quality]. – 2002, No.2. – pp. 66-69. [in Russian]
6. Ivlev V.A. Processnaja organizacija dejatel'nosti: metody i sredstva [Process Organization of Activity: Methods and Means] / V.A. Ivlev, T.V. Popova // M. – [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/TDv6J> (accessed 16.01.2021) [in Russian]
7. Nardin D.S. Ocenka ehkonomicheskoy ehffektivnosti predprinimatel'skoy dejatel'nosti sel'skokhozjajstvennykh predpriyatij [Evaluation of the Economic Efficiency of Entrepreneurial Activity of Agricultural Enterprises] / D.S. Nardin, V.V. Karpov // Ehkonomika sel'skogo khozjajstva Rossii [The Economy of Agriculture in Russia]. – No.10. – 2009. – pp. 42-45. [in Russian]
8. Reinzhiniring biznes-processov. Polnyj kurs MBA: uchebnik [Process Reengineering. Full MBA Course: Textbook] / Edited by N.M. Abdikeeva // M.: EhKSMO, 2005. – p. 580 [in Russian]
9. Dubinina N. A. Pokazатели ocenki biznes-processov predpriyatija [Indicators for Evaluating Business Processes of an Enterprise] / N. A. Dubinina // Vestnik Permskogo universiteta [Bulletin of the Perm University]. 2016. No. 2 (29). pp. 179-191. [in Russian]

10. Pavljuk A. K. Primenenie reinzhiniringa biznes-processov na predpriyatiyakh [Application of Reengineering of Business Processes at Enterprises] / A. K. Pavljuk, N. I. Merkusheva // Molodoj uchenyj [Young Scientist]. 2015. No. 1. pp. 265-267. [in Russian]
11. Capko S. G. Metodika ocenki biznes-processov priborostroitel'nogo predpriyatiya [Methodology for Evaluating Business Processes of an Instrument-Making Enterprise] / S. G. Capko, E. E. Luneva, I. N. Kurenkov // Informatika i sistemy upravleniya [Computer Science and Control Systems]. 2011. No. 4 (30). pp. 104-115. [in Russian]
12. Kaz'mina I. V. Proektirovanie sistemy organizacii reinzhiniringa proizvodstvennykh processov na predpriyatii [Designing the System of Organization of Reengineering of Production Processes at the Enterprise] / I. V. Kaz'mina // Territoriya nauki [The Territory of Science]. 2016. No. 2. pp. 89-97. [in Russian]
13. Bardakov A. A. Reinzhiniring biznes-processov sbytovogo podrazdeleniya promyshlennogo predpriyatiya za schet vnedreniya dvukhurovnevoj arkhitektury otdela prodazh [Reengineering of Business Processes of the Sales Division of an Industrial Enterprise Due to the Introduction of a Two-Level Architecture of the Sales Department] / A. A. Bardakov, D. A. Kornilov // Ehkonomicheskij analiz: teorija i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]. 2016. No. 9 (456). pp. 39-54. [in Russian]
14. Kornilov D. A. Vyjavlenie finansovykh riskov na osnove ocenki stoimosti biznesa (na primere PAO «Gazprom», PAO «Lukoil», PAO «Rosneft») [Identification of Financial Risks on the Basis of Business Value Assessment (on the Example of PJSC Gazprom, PJSC Lukoil, PJSC Rosneft)] / D. A. Kornilov, T. N. Gorshenkova // Innov: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal [Innov: Electronic Scientific Journal]. 2016. No. 1 (26). [Electronic resource] URL: <http://www.innov.ru/science/> (accessed 16.01.2021) [in Russian]
15. Rajjzberg B. A. Sovremennyj ehkonomicheskij slovar' [Modern Economic Dictionary] / Rajjzberg B. A., Lozovskij L. Sh., Starodubceva E. B. 6th Ed., Revised and Updated. M. INFRA-M. 2011. p. 7 [in Russian]
16. Francisko O. Ju. Razrabotka prognoznykh scenarij razvitiya agrarnykh predpriyatij [Development of Forecast Scenarios for the Development of Agricultural Enterprises] / O. Ju. Francisko // Molodezh' i nauka: real'nost' i budushhee: materialy 3-jj Mezhdunar. nauch.- prakt. konf. v 6 t. [Youth and Science: Reality and the Future: Materials of the 3rd International Scientific-Practical Conference in 6 Volumes] / Edited by V.A. Kuzmishhev et al. –2010. – pp. 502–504. [in Russian]
17. Nardin, D. S. Upravlenie biznes-processami v predprinimatel'skikh strukturakh APK [Management of Business Processes in the Entrepreneurial Structures of the Agro-Industrial Complex] / D.S. Nardin, S.I. Solomakha // Molodoj uchenyj [Young Scientist]. - 2012. - No.12. - pp. 255-257. [in Russian]
18. Nardin D.S. Ocenka ehkonomicheskij ehffektivnosti predprinimatel'skoj dejatel'nosti sel'skokhozhajstvennykh predpriyatij [Evaluation of the Economic Efficiency of Entrepreneurial Activity of Agricultural Enterprises] / D.S. Nardin, V.V. Karpov // Ehkonomika sel'skogo khozhajstva Rossii [The Economy of Agriculture in Russia]. – No.10. – 2009 g. – pp. 42-45. [in Russian]
19. Sulejmanov A.M. Obespechenie ustojchivosti razvitiya APK regiona v usloviyakh perekhoda na innovacionnuju model' ehkonomiki [Ensuring the Sustainability of the Region's Agribusiness Development in the Context of the Transition to an Innovative Model of the Economy] / A.M. Sulejmanov // Voprosy strukturizacii ehkonomiki [Questions of Structuring the Economy]. 2010. No. 3, p. 300. [in Russian]
20. Zubakhin A.M. K voprosu o reinzhiniringe v APK [On the Issue of Reengineering in the Agro-Industrial Complex]. / A.M. Zubakhin, A.V. Alymova // Vestnik Altaj skogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Altai State Agrarian University] No. 4 (90), 2012 [in Russian]
21. Dokholjan S.V. Formirovanie sistemy razrabotki strategicheskikh reshenij po povysheniju konkurentosposobnosti predpriyatij APK [Formation of a System for Developing Strategic Solutions to Improve the Competitiveness of Agricultural Enterprises]. / S.V. Dokholjan, Eh.M. Ehminova // Ehkonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship] – No.2, – 2015, pp. 57–64 [in Russian]
22. Dokholjan S.V. Organizacija innovacionnoj dejatel'nosti na agropromyshlennom predpriyatii [Organization of Innovation Activities at Agro-Industrial Enterprise] / S.V. Dokholjan, A.-A.M. Avezov // Regional'nye problemy preobrazovanija ehkonomiki [Regional Problems of Transforming the Economy] - No.2, 2014, pp. 59-70. [in Russian]
23. Gasanova A.D. Postroenie ehffektivnoj sistemy strategicheskogo planirovanija v agrarnom sektore ehkonomiki [Building an Effective System of Strategic Planning in the Agricultural Sector of the Economy] / Gasanova A.D., Ehminova Eh.M. // Aprobacija [Testing]. 2014. N9 12 (27), p. 28. [in Russian]
24. Gasratova M.I. Strategija ustojchivogo razvitiya APK Respubliki Dagestan [Strategy of Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Dagestan] / M.I. Gasratova, A.G. Ramazanova, M.G. Ramazanov // Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental Research]. [Electronic resource] –2016. No.12-2, pp. 395-399; [Electronic resource]. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41104> (accessed: 08.11.2017). [in Russian]
25. Alieva Z.B. Agrarnaja politika regiona v svete realizacii programmy razvitiya sel'skogo khozhajstva [Agrarian Policy of the Region in the Light of the Implementation of the Program for the Development of Agriculture] / Z. B. Alieva // Regional'nye problemy preobrazovanija ehkonomiki [Regional Problems of Economic Transformation]. 2014. N9 4 (42), pp. 96-101. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.037>

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

Гребенникова А.А.¹, Масляков В.В.^{2,*}, Федорчук И.Я.³

^{1,3} Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС, Саратов, Россия;

² Научно-исследовательский институт Человека при Самарском государственном университете путей сообщения, Самара, Россия

* Корреспондирующий автор (maslyakov[at]inbox.ru)

Аннотация

В статье отмечается важность развития территориального общественного самоуправления как социального института и формы осуществления населением местного самоуправления. Выделены актуальные проблемы и перспективные направления повышения эффективности деятельности органов территориального общественного самоуправления. Проанализированы традиционные формы информирования населения о деятельности органов территориального общественного самоуправления и наиболее популярные механизмы вовлечения населения в территориальное общественное самоуправление. Предложены направления развития государственной и муниципальной поддержки территориального общественного самоуправления. Показана роль органов территориального общественного самоуправления в период режима самоизоляции, вводимого в регионах России в связи с распространением Covid-19. Предложена программа повышения квалификации председателей и работников органов территориального общественного самоуправления.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, органы ТОС, председатель ТОС, жители, государственная и муниципальная поддержка, Covid-19, направления развития органов ТОС.

ON WAYS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE ACTIVITIES OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT BODIES

Research article

Grebennikova A.A.¹, Maslyakov V.V.^{2,*}, Fedorchuk I.Y.³

^{1,3} P. A. Stolypin Volga Institute of Management, the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Saratov, Russia;

³ Human Research Institute of the Samara State Transport University, Samara, Russia

* Корреспондирующий автор (maslyakov[at]inbox.ru)

Abstract

The article highlights the importance of the development of territorial public self-government (a form of self-organization of citizens at their place of residence on a part of the territory of a municipality) as a social institution and a form of implementation of local self-government by the population. The current study underlines the problems and promising directions of improving the effectiveness of the activities of territorial public self-government bodies. The authors analyze the traditional forms of informing the population about the activities of territorial public self-government bodies and the most popular mechanisms for providing incentives for the population to participate in territorial public self-government as well as propose the development trajectories of state and municipal support for territorial public self-government. The research demonstrates the role of territorial public self-government bodies in the period of self-isolation introduced in the regions of Russia due to the Covid-19 pandemic and proposes the program of professional development of the chairmen and employees of the territorial public self-government bodies.

Keywords: territorial public self-government, territorial public self-government bodies, territorial public self-government chairman, residents, state and municipal support, Covid-19, development directions of territorial public self-government bodies.

В настоящее время одной из значимых задач является решение проблем развития локальных территорий. Однако органы государственного и муниципального управления часто не могут решать их оперативно, главным образом, из-за территориальной удаленности. В этой связи резко возрастают роль и значение новых субъектов управления, занятых решением вопросов территориального развития и, в конечном итоге, способных внести значительный вклад в социально-экономическое развитие муниципалитета, – органов территориального общественного самоуправления.

В настоящее время Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» создал необходимые правовые условия, позволяющие привлекать жителей к решению вопросов местного значения, к управлению местными делами, в том числе, и через органы ТОС [1, Ст. 27]. Данный закон значительно расширил статью, посвященную данному социальному явлению, урегулировав на федеральном уровне многие аспекты, остававшиеся ранее без внимания законодателей [2].

Сегодня именно территориальное общественное самоуправление может стать катализатором многих происходящих общественных процессов. От уровня развития органов ТОС зависит степень развития гражданского общества, успех реализации муниципальной и других реформ.

Территориальное общественное самоуправление, как социальный институт, осуществляет самоорганизацию инициативных граждан для удовлетворения своих потребностей, интересов на территории, на которой они проживают. Территориальное общественное самоуправление необходимо многим субъектам: жителям – для участия в решениях вопросов развития своей территории; органам государственного управления – для разъяснения населению

направлений и перспектив реализуемой государственной политики; органам местного самоуправления – для совместного решения вопросов местного значения; кандидатам на выборные должности в муниципалитете – для информирования населения о своих предвыборных программах, формирования общественного мнения [3], [4], [5].

Одним из направлений деятельности органов ТОС является осуществление взаимодействия с органами местного самоуправления. Председатели и работники органов ТОС более детально, чем органы государственного и муниципального управления, знают проблемы жителей, т.к. территориально находятся ближе к местным сообществам, ведут постоянный прием жителей, разрешают конфликтные ситуации между гражданами, выступая в роли медиатора, решают массу вопросов на месте.

У органов ТОС также есть большие возможности в проведении работ по благоустройству территорий микрорайонов. Совместно с управлением ЖКХ местной администрации председатель ТОС организует и проводит месячники и субботники в целях благоустройства, очистки и озеленения локальных территорий. Результатами этой работы является озеленение дворов, строительство и ремонт малых архитектурных форм, спортивных сооружений, детских площадок, освещение дворов и подъездов, уборка территории, очистка подвалов и вывоз мусора, осуществление общественного контроля за работой коммунальных служб и другое [6].

Вместе с тем, среди основных проблем, препятствующих осуществлению и развитию территориального общественного самоуправления, выделяются, как правило, следующие: низкая информированность населения о деятельности органов ТОС, недостаточная заинтересованность населения в органах ТОС и низкое финансирование территориального общественного самоуправления. Указывается также на проблему недостатка квалифицированных кадров в органах ТОС [7], [8].

В целях изменения сложившейся ситуации и повышения эффективности деятельности органов ТОС предлагается:

Во-первых, активизировать работу по традиционным формам информирования населения о деятельности органов ТОС. Рекомендуется создавать информационные листовки и буклеты, в которых будет раскрыто понятие ТОС, его функции, приведены примеры организации ТОС и конкретные результаты его деятельности; популяризировать деятельность органов ТОС с помощью информационных роликов и статей. Организовать работу по популяризации ТОС в Интернете, включая социальные сети и блогосферу. Создавать информационные интернет-порталы, «группы» - сообщества в социальных сетях, блоги представителей или руководителей ТОС.

Во-вторых, разработать механизмы, способные заинтересовать население в личном активном участии в деятельности ТОС. Например, эффективную систему материального и морального поощрения для наиболее активных участников ТОС, включающую как систему премирования, так и систему информирования жителей муниципальных образований об активной деятельности в области развития ТОС и результатах этой деятельности конкретного участника (например, Доски Почета, публикации в СМИ и на интернет-порталах).

В-третьих, усовершенствовать систему государственной и муниципальной поддержки органов ТОС, в том числе разработать положения, регулирующие порядок и определяющие размеры финансовых выплат; определить правовой статус председателей ТОС. Упростить процедуру организации ТОС, уменьшив, в том числе, количество необходимых для этого документов.

В-четвертых, режим самоизоляции, вводимый в регионах России в связи с распространением Covid-19, заставляет органы ТОС приспосабливаться к новым условиям работы. Так, например, впервые органы ТОС не праздновали 29 мая 2020 года Международный День Соседей. В условиях самоизоляции предлагается проводить праздники по-новому:

- выгрузить видеоролик о деятельности своего органа ТОС длительностью не более 10 минут на страничку Ассоциации ТОС в Фейсбуке и ВКонтакте. Видеоролик может представлять собой отснятый, возможно и на телефон, видеосюжет с небольшим рассказом о главных моментах жизни ТОС и его проектах. В видеоролике следует отразить достопримечательности, например, благоустроенный жителями ТОС участок; результат участия в различных конкурсах; деятельность клуба, объединения, организованного по инициативе ТОС и т.п.

- организовать видеоконференцию для представителей органов ТОС на площадке ZOOM;

- провести акцию «Дружные соседи»: изготовить поздравительные открытки и положить в почтовые ящики соседям;

- провести творческий конкурс «История моего дома».

В-пятых, необходимо регулярно проводить для председателей и работников органов ТОС учебно-практические семинары по различным вопросам развития локальной территории и местных сообществ.

Мотивацией для повышения квалификации у председателей и работников органов ТОС могут быть: желание решить вопросы развития локальных территорий в сфере ЖКХ, стремление качественно выполнить свою работу, интерес к новым знаниям и новым навыкам, необходимость обменяться опытом, а также потребность в расширении деловых контактов. Председатели и работники органов ТОС уже обладают определенными практическими и теоретическими знаниями выполнения работ в сфере ЖКХ, поэтому повышение квалификации по этому курсу должно быть направлено на рост мастерства обучающихся.

Разделами программы повышения квалификации должны стать следующие темы в сфере ЖКХ:

- 1) особенности современного этапа реформы ЖКХ. В этой теме планируется изучение предпосылок, этапов, правовой базы и основных направлений реформирования ЖКХ. Отдельное внимание планируется уделить нововведениям в сфере управления жилищным фондом, особенностям рынка жилищно-коммунальных услуг, вопросам местного значения и полномочиям органов местного самоуправления и органов ТОС в сфере ЖКХ

- 2) модели управления развитием ЖКХ на муниципальном уровне. При раскрытии данной темы планируется изучить принципы, способы, инструменты, формы и особенности организации управления ЖКХ. Особо рассмотреть структуру управления ЖКХ в современных условиях. Некоторое внимание уделить муниципальному заказу в сфере ЖКХ. Завершить тему следует вопросами организации управления проектами модернизации коммунальной инфраструктуры.

3) факторы эффективного управления развитием сферы ЖКХ на локальных территориях. В рамках данной темы нужно будет уделить внимание инструментам социального партнерства в сфере ЖКХ, современным инновационным технологиям управления в сфере ЖКХ, управлению качеством жилищно-коммунальных услуг.

4) формирование антикризисных механизмов управления в ЖКХ. При раскрытии данной темы будут изучены механизмы возмещения стоимости услуг производителям, совершенствование системы оплаты коммунальных услуг населением, а также саморегулируемый механизм управления ЖКХ.

5) управление жилищным фондом с большим количеством жильцов. Начинать рассмотрение данной темы планируется с анализа нормативно-правовой базы в сфере управления МКД. Кроме того, будут изучены такие вопросы, как экономические основы управления МКД, организация деятельности управляющих организаций, ТСЖ, жилищно-строительных и накопительных кооперативов, организация деятельности участников договорных отношений при непосредственном способе управления. В завершении темы будут изучены основания и формы ответственности участников жилищных отношений.

6) благоустройство локальной территорий. Особое внимание при раскрытии данной темы планируется уделить роли и формам участия органов ТОС в организации и осуществлении уборки мусора, благоустройства детских и спортивных дворовых площадок, озеленении. Будет сделан акцент на то, что проблема благоустройства территории остается достаточно острой в настоящее время – даже не смотря на реализацию проекта «Комфортная городская среда». В данной сфере также необходимо участие органов ТОС.

Часто стремление повысить эффективность деятельности органов ТОС в практической плоскости сталкивается с разного рода ограничениями: политическими, правовыми, кадровыми, экономическими, организационными, социальными и другими. Преодолеть такие трудности могут помочь Ассоциации муниципальных образований, созданные в каждом субъекте Российской Федерации. В этом случае интересен опыт по обучению председателей и работников органов ТОС Ассоциации «Совет муниципальных образований Саратовской области» [9].

Территориальное общественное самоуправление занимает особое место в структуре местных сообществ. Именно оно обладает достаточно большими ресурсами для самоорганизации и активизации жителей в направлении благоустройства территории, оказании социальной помощи населению и организации культурно-массовых мероприятий. Однако для развития органов ТОС необходима помощь от органов государственного и муниципального управления по созданию благоприятных условий: правовых, информационных, организационных, экономических, финансовых, политических, методических и т.п. [10].

Конечно, реформирование системы территориального общественного самоуправления является сложным и длительным, но неизбежным процессом, осуществляемым на благо всех субъектов соответствующей локальной территории и с их участием.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 06.10.2003. – N 40. – ст. 3822.
2. Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Н.А. Агешкина [и др.].— Электрон. текстовые данные.— Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2019.— 584 с.— URL: <http://www.iprbookshop.ru/87534.htm> (дата обращения 12.01.2021)
3. Организационно-правовые и социально-экономические аспекты развития системы публичного управления / Гегедюш Н.С. [и др.] – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, 2020. – 200 с.
4. Шугрина Е. С. Муниципальное право Российской Федерации / Е. С. Шугрина: учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2017.
5. Местное самоуправление [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие/ Гребенникова А.А., Лагун И.В., Мокеев М.М.— Электрон. текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018.— 87 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/76451.html> (дата обращения 12.01.2021)
6. Шугрина, Е.С. О состоянии территориального общественного самоуправления в Российской Федерации (к 30-летию первых российских ТОС): спецдоклад / Е.С. Шугрина, К.А. Иванова. – М.: Издательство «Проспект», 2018. – 160 с.
7. Гребенникова А.А. Организация территориального общественного самоуправления / А.А. Гребенникова. – М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2018. – 142 с.
8. Grebennikova A.A. The question of determining the legal status of territorial public self-administration authorities / A.A. Grebennikova, V.V. Maslyakov // Global Science Center LP (Пара): Norwegian Journal of development of the International Science. – 2017. – 7/7.
9. Территориальное общественное самоуправление: опыт, проблемы, резервы повышения гражданской активности населения. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Ассоциации «Совет муниципальных образований Саратовской области». URL: <http://smosar.sarom.ru> (дата обращения 12.01.2021)
10. Основы организации муниципального управления / Наумов С.Ю. [и др.] – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. Сер. Высшее образование: Бакалавриат (2-е издание, переработанное и дополненное). – 375 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 20.07.2020) «Ob obshhikh principakh organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 06.10.2003. – N 40. – st. 3822. [Federal Law No. 131-FZ from 06.10.2003 (amended on 20.07.2020) "On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation". - 06.10.2003. - N 40. - article 3822] [in Russian]
2. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 6 oktjabrja 2003 g. N 131-FZ «Ob obshhikh principakh organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» [General Review of the Federal Law from October 6, 2003. N 131-FZ On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation] [Electronic resource]/ N. A. Agashkina et al.— Saratov: Ai Pi Ar Media, 2019. - 584 p. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/87534.html>. - (accessed 12.01.2021) [in Russian]
3. Organizacionno-pravovye i social'no-ehkonomicheskie aspekty razvitija sistemy publichnogo upravlenija [Organizational Legal and Socioeconomic Aspects of the Development of the Public Administration System] / N. S. Gegedyush et al. – Saratov: P. A. Stolypin Volga Institute of Management, the Branch of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 2020 – 200 p. [in Russian]
4. Shugrina E. S. Municipal'noe pravo Rossijskoj Federacii [Municipal Law of the Russian Federation: A Textbook]/ E. S. Shugrina-M.: TK Velbi, Publishing house Prospekt, 2017 [in Russian]
5. Mestnoe samoupravlenie [Local Self-Government] [Electronic resource]: An Educational and Methodological Manual / Grebennikova A. A., Lagun I. V., Mokeev M. M.-Electron. - Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2018. - 87 p. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/76451.html>. - (accessed 12.01.2021) [in Russian]
6. Shugrina, E. S. O sostojanii territorial'nogo obshhestvennogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii (k 30-letiju pervyh rossijskih TOS): specdoklad [On the State of Territorial Public Self-Government in the Russian Federation (Dedicated to the 30th Anniversary of the First Russian Territorial Public Self-Government): A Special Report] / E. S. Shugrina, K. A. Ivanova. - M.: Publishing house «Prospekt», 2018 – 160 p. [in Russian]
7. Grebennikova A. A. Organizacija territorial'nogo obshhestvennogo samoupravlenija [Organization of Territorial Public Self-Government] / A. A. Grebennikova. - M.: ООО «Publishing house INFRA-M», 2018 – 142 p. [in Russian]
8. Grebennikova A.A. The question of determining the legal status of territorial public self-administration authorities / A.A. Grebennikova, V.V. Maslyakov // Global Science Center LP (Prague): Norwegian Journal of development of the International Science – - 2017. – 7/7.
9. Territorial'noe obshhestvennoe samoupravlenie: opyt, problemy, rezervy povyshenija grazhdanskij aktivnosti naselenija [Territorial Public Self-Government: Experience, Problems, Reserves of Increasing Civic Activity of the Population] [Electronic resource]. Official website of the Association "Council of Municipalities of Saratov Oblast". URL: <http://smosar.sarmo.ru> (accessed 12.01.2021) [in Russian]
10. Osnovy organizacii municipal'nogo upravlenija [Fundamentals of the Organization of Municipal Management] / Naumov S.Ju. et al. – M.: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju Limited Liability Company "Scientific and Publishing Center Infra-M, 2020. Ser. Vysshee obrazovanie: Bakalavriat [Higher Education: Bachelor's Degree Series (2nd Edition, Revised and Expanded)]. – 375 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.038>

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Научная статья

Гудожникова Е.В.*

Саранский кооперативный институт Российский Университет Кооперации, Саранск, Россия

* Корреспондирующий автор (gudognikova-net[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены тенденции развития зарубежной интегрированной отчетности, которая объединяет финансовую и нефинансовую информации. Проведено исследование, затрагивающее различные аспекты отчетности по устойчивости бизнеса, привлекающие внимание большого количества заинтересованных сторон, от инвесторов до межправительственных организаций. Обновленная отчетность должна стать эффективным инструментом создания качественной, полезной и востребованной информации для внутренних и внешних пользователей. В статье исследована интегрированная отчетность как единый формат представления заинтересованным пользователям информации о деятельности корпораций и включает в себя финансовую отчетность и отчетность, отражающую корпоративную социальную ответственность.

Ключевые слова: интегрированная отчетность, анализ, пользователи информации.

ANALYSIS OF DEVELOPMENT TRENDS IN FOREIGN INTEGRATED REPORTING

Research article

Gudozhnikova E.V.*

Saransk Cooperative Institute of the Russian University of Cooperation, Saransk, Russia

* Corresponding author (gudognikova-net[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the trends in the development of foreign integrated reporting, which combines financial and non-financial information. The paper contains research of various aspects of business sustainability reporting that attract the attention of a large number of stakeholders, from investors to intergovernmental organizations. Updated reporting should be an effective tool for creating useful, high-quality and relevant information for internal and external users. The study examines integrated reporting as a single format for providing interested users with information about the activities of corporations as well as includes financial statements and statements reflecting corporate social responsibility.

Keywords: integrated reporting, analysis, information users.

Актуальность данной статьи заключается в том, что в настоящее время в зарубежной практике вопросы ответственности корпораций перед обществом и устойчивости бизнеса привлекают внимание большого количества заинтересованных сторон, от инвесторов до межправительственных организаций. Многочисленные обсуждения этих вопросов привели к пониманию необходимости формирования и представления компаниями интегрированной отчетности, объединяющей как финансовую, так и нефинансовую информацию.

Большое количество международных организаций предпринимает усилия по разработке рекомендаций в части раскрытия в отчетности нефинансовой информации, отражающей ответственность корпораций, которая будет полезна широкому кругу пользователей.

Ответственность корпораций или корпоративная ответственность (corporate responsibility, CR) – это область ожидания общества от корпораций. Эти ожидания сосредоточены на том, каким образом корпорации связаны с потребностями и задачами и влияют на потребности и задачи общества в целом, поскольку компании несут ответственность за последствия своей деятельности, включая как прямое воздействие, так и непреднамеренные «побочные эффекты».

Социальная ответственность корпораций или корпоративная социальная ответственность (corporate social responsibility, CSR) – это активное управление в рамках компании политиками и программами, направленными на реализацию мер по корпоративной ответственности.

Таким образом, можно говорить о том, что ответственность корпораций и социальная ответственность корпораций по сути являются синонимичными понятиями, но первое акцентирует внимание на ожидании общества от корпораций, а второе – на действиях корпораций по удовлетворению ожиданий общества. Заметим, что во многих крупных корпорациях создаются специальные департаменты корпоративной социальной ответственности, отвечающие, например, за филантропическую деятельность, однако, в последнее время, социальная ответственность корпораций трактуется более широко, как деятельность компании в целом, включающая управление основными бизнес-процессами, направленная на удовлетворение общественных потребностей. Экологические, социальные и надзорные вопросы или вопросы окружающей среды, социальные вопросы и вопросы общественного надзора (environmental, social and governance issues, ESG) – это набор вопросов, решаемых менеджментом компании в рамках социальной ответственности корпораций.

Соответственно, можно говорить о том, что социальная ответственность корпораций реализуется в рамках решения трех основных групп проблем: экологических проблем или проблем защиты окружающей среды, социальных проблем или проблем социальной сферы, и проблем соответствия требованиям общественного надзора (следует обратить внимание, что общественный надзор (corporate governance) часто переводится как «управление корпорациями», подразумевая управление корпорациями со стороны общества; при этом в разных странах существуют определенные институты и стандарты «управления корпорациями» или кодексы корпоративного

управления с разной степенью обязательности применения и раскрытия информации о соответствии данным кодексам в отчетности; с точки зрения авторов, перевод английского термина как «надзор за корпорациями» или «общественный надзор за корпорациями» более точно передает суть понятия).

Ответственное инвестирование (responsible investment, RI) – это усилия инвесторов по инкорпорированию экологических, социальных и надзорных вопросов в процесс принятия инвестиционных решений, и их действия по стимулированию инвестируемых компаний (объектов инвестирования) в применении наилучших примеров решения данных вопросов.

Данное понятие акцентирует внимание не столько на усилиях компании в решении вопросов социальной ответственности, сколько на требованиях к инвесторам быть социально ответственными.

Кроме вышеназванных, широкое распространение получил термин «отчетность по устойчивости», введенный в оборот другой организацией, играющей заметную роль на международной арене – Инициативой по глобальной отчетности (Global Reporting Initiative, GRI).

Отчетность по устойчивости (sustainability reporting, SR) – это отчетность, позволяющая сделать вывод о возможностях устойчивого развития компании, включающая широкий набор показателей, отражающих усилия компании в областях защиты окружающей среды, социальной сферы и общественного надзора. Такой отчет должен обеспечивать сбалансированное и разумное представление деятельности организации по обеспечению устойчивого развития, включая позитивные и негативные эффекты этой деятельности. Под целями устойчивого развития понимается «решение задач в настоящем без снижения возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности».

Исходя из этого, представляется возможным говорить о том, что термин «отчетность по устойчивости» по своей сущности является синонимом отражения в отчетности социальной ответственности корпораций, так как охватывает способы решения менеджментом экологических, социальных вопросов и вопросов общественного надзора.

Таким образом, интегрированная отчетность определяет единый формат представления заинтересованным пользователям информации о деятельности корпораций и включает в себя финансовую отчетность и отчетность, отражающую корпоративную социальную ответственность или отчетность по устойчивости, включающую экологические вопросы, социальные вопросы и вопросы общественного надзора, что увеличивает прозрачность информации в части бизнес-рисков и управления этими рисками.

Анализируя развитие практики реализации корпоративной социальной ответственности в течение последних 10 лет до уровня главной области саморегулирования, можно констатировать, что главной движущей силой этого процесса является осознание того факта, что политики частного сектора – применяемые в деятельности частных компаний, в случае их применения в крупном масштабе, могут оказывать такое же, а в некоторых случаях, и гораздо большее влияние, чем политики общественного сектора – применяемые правительствами государств и определяемые обществом.

По мере роста влияния операций транснациональных корпораций на целые государства и мировые регионы индивидуальное и коллективное влияние их «частных» политик на экологическое и социальное развития этих стран становится определяющим.

Большинство самых крупных транснациональных корпораций мира уже имеют разработанные и действующие политики в области социальной корпоративной ответственности. Однако эти политики существенно разнятся по охвату проблем, глубине их применения, и получения практических результатов, таким образом, делая сравнения предприятий практически невозможным. И практики по социальной корпоративной ответственности, и коммуникации в этой области, а как существенный элемент коммуникаций – подготовка и публикация нефинансовой отчетности, требуют существенных улучшений, для представления более ясной картины вклада со стороны бизнеса и его практического воздействия, а не просто его вовлеченности в эти вопросы. Требуется более тесное сотрудничество и диалог между тремя сторонами: частным сектором, общественным сектором и гражданским обществом, и, что более важно, лидерская позиция со стороны правительств стран для того, чтобы обеспечить значимую и полезную информацию по влиянию бизнеса на устойчивое развитие мировой экономики. Подавляющая часть самых больших институциональных инвесторов в мире сейчас внедряют практику ответственного инвестирования с целью совершенствования управления корпоративной ответственностью среди своих объектов инвестирования.

Организация экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development, OECD) также вовлечена в процесс стандартизации нефинансовой информации. Выпущенные ей Руководства для мультинациональных предприятий (Guidelines for multinational enterprises) содержат полезную информацию об отражении в отчетности показателей экологической и социальной ответственности и обзор управленческих практик.

Кроме этого, важную роль в процессе международной стандартизации нефинансовой информации играет организация, упомянутая выше – Инициатива по глобальной отчетности (Global Reporting Initiative, GRI). Инициатива по глобальной отчетности – это сетевая организация, первой предложившая концепцию отчетности по устойчивости компаний, которая наиболее широко используется во всем мире в настоящий момент. Главной целью GRI служит признание раскрытия информации по деятельности компании в области окружающей среды, социальным вопросам и вопросам надзора повсеместным обязательным требованием к организациям. GRI подготовила Руководство по формированию отчетности по устойчивости (Sustainability reporting guidelines), которое на сегодня является ключевым документом для компаний, предоставляющих отчетность по устойчивости добровольно.

Для GRI в силу ее сетевого характера большое значение имеет сотрудничество и совместные проекты с другими глобальными общественными организациями, объединяющими представителей и правительства различных стран. Так сейчас существует несколько глобальных альянсов, результаты деятельности которых существенно влияют на развитие мирового взгляда на концепцию отчетности по устойчивости: United nations conference on trade and development (UNCTAD), The Global Compact, UNEP, OECD, Global Reporting Initiativeи др.

И, наконец, был сформирован Международный комитет по интегрированной отчетности (International Integrated Reporting Committee, IIRC). Созданный комитет выразил собой цель создания Общепризнанной концепции отчетности по устойчивости – концепции, которая соединила бы в себе информацию по финансам, общественному надзору, проблемам окружающей среды и социальным аспектам в один ясный, взаимосвязанный и подходящий для сравнений формат, или по-другому, интегрированный формат. Перед ним была поставлена задача – получить всеобъемлющую и полную информацию о деятельности компании, как в прошлом периоде, так и в будущем, как того требует новая глобальная, более устойчивая экономическая модель.

В заключение также выделим ряд руководств по данной проблематике, которые выпущены другими международными организациями:

- Международная организация по стандартизации (ISO) – Стандарт 2600 по социальной ответственности и стандарт по природопользованию 14000;
- Всемирный банк – «Доклады о соблюдении стандартов и кодов» (ДССК);
- Глобальный форум по корпоративной отчетности – Программы поддержки региональных и местных инициатив по совершенствованию корпоративного управления.

Таким образом, в настоящий момент ведется огромная работа различными международными организациями по созданию единых требований в части раскрытия нефинансовой информации о деятельности корпораций в области охраны окружающей среды, социальной сферы и обеспечения адекватного общественного надзора в отчетности. В течение последнего года вопрос отчетности по устойчивости так быстро поднялся вверх по лестнице приоритетов международных и межправительственных организаций, что 20-летний опыт подготовки таких отчетов корпорациями и использования ответственными инвесторами потребовал осмысления и анализа. Был проведен ряд исследований, затрагивающих различные аспекты отчетности по устойчивости.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011г. № 402-ФЗ.
2. Донцова Л.В. Анализ финансовой отчетности. Практикум / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. – М.: Дело и сервис, 2018. – 612 с.
3. Дятлова А.Ф. Бухгалтерский учет: учебное пособие / А.Ф. Дятлова. – М.: Научный консультант, 2017. – 192 с. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.iprbookshop.ru/75448.html>. (дата обращения: 14.01.2021)
4. Карзаева Н.Н. Бухгалтерская финансовая отчетность / Н.Н. Карзаева, А.Д. Ларионов, А.И. Нечитайло. – М.: Велби, 2017. – 496 с.
5. Ковалев В.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / В.В. Ковалев, О.Н. Волкова: М.: Проспект, 2015. – 457 с. 10.
6. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет: Учеб. пособие / Н.П. Кондраков - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА, 2016. - 717 с
7. Кутер М.И. Теория бухгалтерского учета / Кутер М.И. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2011. – 455 с.
8. Лоханова Н.А. Состав показателей интегрированной финансовой отчетности – возможный подход к структуризации / Лоханова Н.А. // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – С.70-75.
9. Международные стандарты финансовой отчетности: пер. с англ. - М.: АСКЕРИ-АССА, 2010. - 1100 с.
10. Никитенко Б.Н. Формирование системы информационных потоков на основе управленческих учетных регистров при переходе на МСФО / Никитенко Б.Н. // Управленческий учет. - 2013. - № 4. – С.63-66.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal'nyj zakon «O buhgalterskom uchete» ot 06.12.2011g. № 402-FZ [Federal Law "On Accounting" dated 06.12.2011. No. 402-FZ]. Access from the Garant legal reference system [in Russian]
2. Dontsova L.V. Analiz finansovoj otchetnosti. Praktikum [Analysis of financial statements. Workshop] / L.V. Doncova, N.A. Nikiforova. - M.: Business and Service, 2018. - 612 p. [in Russian]
3. Dyatlova A.F. Buhgalterskij uchët [Accounting]: textbook / A.F. Dyatlov. –M.: Scientific consultant, 2017.-192 p. [Electronic resource]: URL: <http://www.iprbookshop.ru/75448.html>. (accessed: 14.01.2021). [in Russian]
4. Karzaeva N.N. Buhgalterskaja finansovaja otchetnost' [Accounting financial statements] / N.N. Karzaeva, A.D. Larionov, A.I. Nechitajlo. - M.: Welby, 2017.- 496 p. [in Russian]
5. Kovalev V.V. Analiz hozjajstvennoj dejatel'nosti predpriyatija. [Analysis of the economic activity of the enterprise] / V.V. Kovalev, O.N. Volkova: M.: Prospect, 2015.- 457 p. [in Russian]
6. Kondrakov N.P. Buhgalterskij uchët [Accounting]: Textbook. manual / N.P. Kondrakov - 7th ed., Revised. and add. - M.: INFRA, 2016.- 717 p. [in Russian]
7. Kuter M.I. Accounting theory / Kuter M.I. 3rd ed., Rev. and add. - M.: Finance and statistics, 2011.- 455 p.
8. Lokhanova N.A. Composition of indicators of integrated financial reporting - a possible approach to structuring / Lokhanova N.A. // Modern problems of science and education. - 2012. - No. 6. - P.70-75.
9. International Financial Reporting Standards: trans. from English. - M.: ASKERI-ASSA, 2010. - 1100 p.
10. Nikitenko B.N. Formation of a system of information flows based on management accounting registers during the transition to IFRS / Nikitenko B.N. // Management accounting. - 2013.- No. 4. - P.63-66.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.039>**О ГИПЕРБОЛИЧЕСКОМ РОСТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

Научная статья

Егоров Д.Г.^{1,*}, Манойлова М.А.², Селезнёв К.В.³¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;¹ Псковский филиал Академии ФСИН России, Псков, Россия;^{1, 2, 3} Псковский государственный университет, Псков, Россия

* Корреспондирующий автор (de-888[at]ya.ru)

Аннотация

Цель проведенного исследования – критический анализ эмпирической зависимости, сформулированной в 1960 году Хайнцем фон Фёрстером с соавторами: утверждения о гиперболическом росте численности населения Земли. Показано, что эмпирическая зависимость фон Фёрстера является гипотезой, в сущности, не имеющей убедительного эмпирического обоснования. Теоретическое объяснение этой гипотезы (чем больше у человечества знаний, тем интенсивнее они растут), – может быть принято как объяснение увеличения экологической ниши человечества (что задаст ограничение на рост сверху), но не отменяет закона экспоненциального роста любой популяции. Сделано предположение, что причины популярности этой гипотезы лежат не столько в области науки, сколько политики и идеологии.

Ключевые слова: демография, гиперболический рост, человечество, фон Фёрстер, Капица.

ON HYPERBOLIC GROWTH OF HUMANITY

Research article

Egorov D.G.^{1,*}, Manoilova M.A.², Seleznyov K.V.³¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;¹ Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov, Russia;^{1, 2, 3} Pskov State University; Pskov, Russia

* Corresponding author (de-888[at]ya.ru)

Abstract

The purpose of the study is a critical analysis of the empirical dependence formulated in 1960 by Heinz von Foerster and his co-authors: the statements on the hyperbolic growth of the Earth's population. The study demonstrates that the empirical equation of von Foerster is a hypothesis that, in fact, does not have a convincing empirical justification. The theoretical explanation of this hypothesis (the more knowledge humanity has, the more intensively it grows) can be accepted as an explanation for the increase in the ecological niche of humanity (which puts a limit on growth from above) but does not cancel the law of exponential growth of any population. The authors suggest that the reasons for the popularity of this hypothesis lie not so much in the field of science as in politics and ideology.

Keywords: demography, hyperbolic growth, humanity, von Foerster, Kapitza.

Введение

Утверждение о гиперболическом росте численности населения Земли — это эмпирическая закономерность, сформулированная Хайнцем фон Фёрстером с соавторами в 1960 году в известной работе [1]. В этой статье, на основе палео-демографических оценок численности населения, было сделано заключение, что численность населения Земли в течение нескольких тысячелетий росла «гиперболически», то есть в соответствии с формулой (1):

$$N(t) = \frac{C}{(t^* - t)} \quad (1)$$

Здесь C — константа, равная $1,86 \cdot 10^{11}$; t — время; t^* — дата «Судного дня» Хайнца фон Ферстера (13 ноября 2026 года: момент, когда население мира стало бы бесконечным, если бы, начиная с 1960 года, человечество росло в соответствии с формулой (1)).

Эта эмпирическая закономерность может также быть представлена в дифференциальной форме (см., например [2, С. 175-179]):

$$\frac{dN}{dt} = \frac{N^2}{C} \quad (2)$$

что, в частности, означает, что скорость роста численности человечества пропорциональна квадрату текущей численности.

Эти утверждения были популяризированы в ряде получивших широкую известность работ (у нас в стране это в первую очередь работы С.П. Капицы [2], [3]), растиражированы в СМИ и в интернете [4], и многими исследователями воспринимаются как бесспорная и строго обоснованная истина. Вот весьма типичные цитаты:

«Вряд ли кто будет оспаривать сам квадратичный (гиперболический) рост. К этому феномену уже привыкали...» [5, С. 239].

«...эмпирическая зависимость (эмпирический закон), открытая Хайнцем фон Фёрстером, достоверность которой не вызывает сомнения» [6, С. 300].

В настоящей работе мы, однако, собираемся сделать именно это: поставить эмпирические зависимости (1-2) под сомнение, и провести критический анализ оных.

Эмпирическая зависимость фон Фёрстера – что в ней собственно «эмпирического»?

Первое, что вызывает у нас серьезные сомнения, — это достоверность данных, положенных в основу формулы (1), и вытекающей из нее формулы (2). Зависимость (1) именуется эмпирической, то есть тем самым предполагается, что получена она на основе эмпирических (опытных) данных. Однако эмпирические данные по количеству людей на Земле (хоть сколько-нибудь достоверные) есть максимум за последние 200 лет. Оценки же на более ранние даты опираются в лучшем случае на фрагментарные данные налоговых (или каких-то иных) переписей по отдельным странам. Для времени, превышающего 2000 лет, в подавляющем большинстве случаев нет и этого, а для неолита единственные эмпирические данные – количество остатков палеостоянок первобытных людей с соответствующими радиоуглеродными датировками. Пересчет такого рода данных в количество проживающих на планете людей предполагает оценочное моделирование (в основу которого кладется, помимо прочего, и модель роста населения (!)). Какова точность этих данных? С.П. Капица дает такую оценку: «...точность данных о недавнем прошлом для населения мира от силы достигает 10%, а для далекого прошлого – до ~ 100% от N» [2, С. 68]. По нашему мнению, это совершенно необоснованный оптимизм: погрешности оценок могут составлять и тысячи, и десятки тысяч процентов.

Вот конкретный пример для XXI века (2019 год), страна – Россия: выдержка из интервью с бывшим директором НИИ статистики Росстата и экспертом Международного статистического института Василием Симчерой [7]. Комментируя заявления некоторых экспертов, что по оценке через душевое потребление хлеба в стране живет не 146, а около 80–90 миллионов, В. Симчера заметил, что более корректно судить по потреблению соли: «Вот у нас по соли выходит около или чуть больше 130 миллионов...» И далее: «...в Москве разница между 12,6 миллиона постоянного населения и 18 (по другим оценкам 20–25) миллионами наличного населения существенная...». И это – разброс оценок при наличии компьютерных сетей, регулярных переписей, баз данных по налогам, медицине, etc! На фоне этого предположение, что по остаткам отдельных раскопанных палеостойбищ численность населения Земли 10.000 лет назад была оценена с точностью в 200–300–500%, – ничего, кроме недоумения, не вызывают. С учетом реальных величин погрешностей (точнее, полного отсутствия эмпирических данных даже о величине погрешности, не говоря уж о самих палео-демографических оценках) через точки (на самом деле облака) оценок можно провести любую «эмпирически обоснованную» кривую: хоть гиперболу, хоть параболу, хоть экспоненту.

Что касается нашей эры, то здесь, в первую очередь, следует отметить имеющий место среди палео-демографов консенсус относительно того, что в первые 750 лет новой эры роста мирового населения не было вообще [8, С. 366]. Во втором тысячелетии новой эры отклонения оценок демографов от кривой «гиперболического роста» тоже весьма существенны (см., например, рис. 2 в работе С.П. Капицы [2, С. 33]). Если для разных исторических эпох выбирать различные темпы роста населения Земли, то такой набор кривых значительно лучше будет соответствовать фактам (и именно такой подход естественен с точки зрения здравого смысла).

И, наконец, как показывают статистические данные [9], «закон» гиперболического роста прекратил действие уже в 1960-е годы, то есть практически сразу после того, как был «открыт».

Гипотеза фон Фёрстера – есть ли у нее осмысленная интерпретация?

Итак, выше мы показали, что «эмпирическая зависимость» фон Фёрстера является в лучшем случае гипотезой, не имеющей действительно убедительного эмпирического обоснования. Но на этом критические замечания к работам [1], [2], [3], etc отнюдь не заканчиваются.

Дело в том, что даже если какие-то данные укладываются на графике вблизи какой-то кривой (описываемой какой-либо математической формулой), это зачастую означает просто совпадение, более-менее случайное. Любой эмпирической зависимости критически важно дать какое-то осмысленное обоснование: именно оно и делает значимым и важным любую эмпирическую закономерность.

В опубликованной Фёрстером с соавторами статье [1] совершенно адекватно было отмечено, что формула (1) осмыслена только при предположении, что человечество выступает как единая система. А иначе, собственно, к чему относится этот «гиперболический рост»? К случайной суперпозиции нескольких независимых процессов?

Но есть ли какие-то основания считать человечество единой системой на протяжении нескольких тысяч (а, следуя работе [2] – полутора миллионов) лет?

Система – множество объектов, имеющих связи и отношения между собой, которые могут мыслиться в каком-либо аспекте как целое. Эти связи и отношения могут быть выражены потоками вещества, энергии и информации. И если последние 100 лет говорить о человечестве как единой системе основания есть: потоки товаров, энергоносителей и информации связывают глобализирующийся мир в единое целое, - то какие основания рассматривать человечество как единую систему на интервале многих сотен лет (тысячелетий)?

Ведь до наступления XX века (тем более - до 1492 г.) человечество не представляло собой системы ни в материальном, ни в энергетическом, ни в информационном аспекте. Очевидно, что и рост населения отдельных регионов (Старый Свет, Новый Свет, Австралия, Африка...) происходил практически полностью независимо (мы здесь, конечно, не первые, кто обращает внимание на этот аспект «гиперболического роста человечества», – см., например: [10]).

Наконец, как вообще можно интерпретировать (объяснить его демографический смысл) предположение о гиперболическом росте численности популяции людей (даже если вынести нереалистичность трактовки человечества как единой системы за скобки)? Это означает, что человечество якобы растет (росло) со скоростью, пропорциональной *квадрату* своей численности. Это противоречит азам биологии и демографии [11]: уже в начале

XX века было показано, что модели роста численности популяции являются экспоненциальными (это означает, что при отсутствии внешних ограничений любая популяция растет пропорционально своей численности).

Авторы, принимающие концепцию гиперболического роста [2], [12], [13], объясняют квадратичность роста, как правило, совместностью интеллектуального развития человечества: накопление знаний (информации) ведет к развитию технологий, – что приводит к увеличению ресурсов в распоряжении человечества, – увеличивается размер экологической ниши (растет способность прокормить все большее число людей), – появляется возможность для роста популяции. При этом предполагается, что рост знаний происходит именно по квадратичному закону.

Но здесь следует отметить, что, даже если и принять гипотезу (которая сама по себе может быть подвергнута критике), что чем больше у человечества знаний, тем интенсивнее они растут (по гиперболе), – то следует подчеркнуть, что увеличение экологической ниши задает ограничение на рост сверху (грубо говоря, не может жить на Земле людей больше, чем существует пищевых ресурсов). Но сам рост может идти *только* экспоненциально:

Достаточно провести мысленный эксперимент: предположим, во всем человечестве есть миллион фертильных женщин, и они рожают 2,5 миллиона детей. Квадратичность роста предполагает: 10 миллионов женщин должны будут родить не 25 миллионов детей, а 250 миллионов! Нелепость этого допущения очевидна, – а ведь это и есть «квадратичный рост».

Заключение

В настоящей работе мы констатируем, что «эмпирическая зависимость» (1) фон Фёрстера является гипотезой, не имеющей ни убедительного эмпирического обоснования, ни осмысленного объяснения.

С чем же связана упорная шумиха в СМИ на тему «гиперболического роста» человечества? Мы считаем, что причины здесь лежат не столько в области науки, сколько политики и идеологии. Эта информационная «страшилка» создала яркий и понятный обывателю образ «демографического взрыва», – образ, который используется сторонниками мер по ограничению рождаемости для манипуляции общественным мнением, и лоббирования соответствующих политических и экономических инициатив (см, например: [8, С. 644-649]).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Foerster H. von. Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026. At this date human population will approach infinity if it grows as it has grown in the last two millennia / H. von Foerster, P. Mora, L. Amiot // Science. – 1960. – No. 132. – P. 1291–1295. – doi:10.1126/science.132.3436.1291.
2. Капица С. Парадоксы роста: Законы глобального развития человечества / С. Капица. – М.: Альпина нон-фикшн, 2012. – 204 с.
3. Капица С. П. Синергетика и прогнозы будущего. / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. – М.: URSS, 1997. – 286 с.
4. Закон гиперболического роста численности населения Земли. [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_гиперболического_роста_численности_населения_Земли (дата обращения: 02.01.2021).
5. Ожован М. Эвристичные парадоксы теоретической демографии С.П. Капицы / М. Ожован, М. Лощинин // European Researcher. – 2015. – № 92 (3). – С. 237-248.
6. Туганов В. Ф. Физика в смежных науках: самосогласованное «поле» инвестиций и «судный день» Хайнца фон Ферстера / В. Ф. Туганов // Всероссийская конференция по проблемам физики частиц, физики плазмы и конденсированных сред, оптоэлектроники 15-18 мая 2012. – М.: РУДН, – 2012. – С. 300-303.
7. Россия обесцененная // Ежедневник «Аргументы Недели». № 14(658) от 11.04.2019 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://argumenti.ru/society/2019/04/608672> (дата обращения: 02.01.2021).
8. Саймон Дж. Неисчерпаемый ресурс / Дж. Саймон. – Челябинск: Социум, 2009. – 796 с.
9. Население Земли. [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Земли (дата обращения: 02.01.2021).
10. Шишков Ю. В. Демографические похождения физика / Ю. В. Шишков // Общественные науки и современность. – 2005. – N 2. – С. 156 - 161.
11. Вольтерра В. Математическая теория борьбы за существование / В. Вольтерра. – М.: Наука, 1976. – 286 С.
12. Kremer M. Population Growth and Technological Change: One Million B.C. to 1990 // The Quarterly Journal of Economics. — 1993. — No. 108. — P. 681—716.
13. Коротаев А. Периодизация истории Мир-Системы и математические макромодели социально-исторических процессов / А. В. Коротаев // История и математика. Проблемы периодизации исторических макропроцессов — М.: КомКнига/УРСС, 2006. — С. 116—167.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Foerster, H. von. Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026. At this date human population will approach infinity if it grows as it has grown in the last two millennia / H. von Foerster, P. Mora, L. Amiot // Science. – 1960. – No. 132. – P. 1291–1295. – doi:10.1126/science.132.3436.1291.
2. Kapitza S. Paradoxy rosta: Zakony global'nogo razvitiya chelovechestva [Paradoxes of growth: The laws of the global development of mankind] / S. Kapitza. – М.: Al'pina non-fikshn, 2012. – 204 p. [in Russian]
3. Kapitza S. Sinergetika i prognozy budushchego [Synergetics and future forecasts] / S.P. Kapitza, S.P. Kurdyumov, G.G. Malinetskiy. – М.: URSS, 1997. – 286 p. [in Russian]

4. Zakon giperbolicheskogo rosta chislennosti naseleniya Zemli [The law of hyperbolic growth of the population of the Earth] [Electronic resource] – URL: <https://clck.ru/TEgA3> (accessed: 4.01.2021) [in Russian].
5. Ozhovan M. Evristichnyye paradoksy teoreticheskoy demografii S.P. Kapitzy [Heuristic paradoxes of theoretical demography S.P. Kapitza] / M. Ozhovan, M. Loshchinin // European Researcher. — 2015. — N 92 (3). — P. 237-248. [in Russian].
6. Tuganov V.F. Fizika v smezhnykh naukakh: samosoglasovannoye «pole» investitsiy i «sudnyy den'» Khayntsa fon Ferstera [Physics in related sciences: self-consistent investment “field” and “doomsday” by Heinz von Foerster] / V.F. Tuganov // Vserossiyskaya konferentsiya po problemam fiziki chastits, fiziki plazmy i kondensirovannykh sred, optoelektroniki 15-18 maya 2012 [All-Russian Conference on Particle Physics, Plasma and Condensed Matter Physics, Optoelectronics, 15-18 May 2012] - M.: RUDN, - 2012. - P. 300-303. [in Russian].
7. Rossiya obestenennaya [Russia Devalued] // Yezhenedel'nik «Argumenty Nedeli» [Weekly "Arguments of the Week"]. № 14(658) of 11.04.2019. No. 14 (658) of 11.04.2019 [Electronic resource] – URL: <https://argumenti.ru/society/2019/04/608672> (accessed: 4.01.2021) [in Russian].
8. Simon J. Neischerpayemyy resurs [Inexhaustible resource] / J. Simon. - Chelyabinsk: Socium, 2009 . - 796 p. [in Russian].
9. Naseleniye Zemli. [Population of the Earth] [Electronic resource] – URL: <https://clck.ru/9MJMv> (accessed: 4.01.2021) [in Russian].
10. Shishkov Yu.V. Demograficheskiye pokhzhdeniya fizika [The demographic adventures of a physicist] / Yu. V. Shishkov // Obshchestvennyye nauki i sovremennost' [Social Sciences and the Present]. - 2005. - N 2. - P. 156 – 161. [in Russian].
11. Volterra V. Matematicheskaya teoriya bor'by za sushchestvovaniye [Mathematical theory of the struggle for existence] / V. Volterra. – M.: Nauka, 1976. - 286 p. [in Russian].
12. Kremer M. Population Growth and Technological Change: One Million B.C. to 1990 // The Quarterly Journal of Economics. — 1993. — No. 108. — P. 681—716.
13. Korotayev A. Periodizatsiya istorii Mir-Sistemy i matematicheskiye makromodeli sotsial'no-istoricheskikh protsessov [Periodization of the history of the World-System and mathematical macromodels of socio-historical processes] / A.V. Korotayev // Istoriya i matematika. Problemy periodizatsii istoricheskikh makroprotsessov [History and Mathematics. Problems of periodization of historical macroprocesses] — M: KomKniga: URSS, 2006. — P. 116—167. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.040>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕПОЗИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Научная статья

Зернова Л.Е.*

ORCID: 0000-0003-3907-1730,

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (dekfem[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены основные направления развития депозитной политики коммерческих банков в современных условиях, включающие диверсификацию и наличие различных источников привлечения средств, обеспечение стабильности депозитных ресурсов, а также регулирование стоимости депозитного портфеля. В качестве основных направлений совершенствования депозитной политики предлагается наращивание вкладов, привлеченных от физических лиц; регулирование стоимости депозитного портфеля банка; увеличение доли срочных депозитов в депозитном портфеле. На основе проведенного анализа разработана диаграмма причинно-следственных связей совершенствования депозитной политики. Выявлены сущность и особенности инвестиционных вкладов, а также их достоинства и недостатки. Представлено сравнение видов и условий инвестиционных вкладов в российских банках.

Ключевые слова: коммерческий банк, депозитные операции, депозитная политика, инвестиционный вклад.

IMPROVING THE DEPOSIT POLICY OF COMMERCIAL BANKS

Research article

Zernova L.E.*

ORCID: 0000-0003-3907-1730,

Kosygin Russian State University, Moscow, Russia

* Corresponding author (dekfem[at]mail.ru)

Abstract

The current article presents the key development trajectories of the deposit policy of commercial banks in today's environment, including the diversification and availability of various sources of raising funds, ensuring the stability of deposit resources as well as regulating the value of the deposit portfolio. The main directions for improving the deposit policy include increasing deposits raised from individuals; regulating the value of the bank's deposit portfolio; and increasing the share of time deposits in the deposit portfolio. Based on the analysis, the study develops a diagram of the causal relationships of improving the deposit policy and identifies the essence and features of investment deposits as well as determines their advantages and disadvantages. The research presents a comparison of the types and conditions of investment deposits in Russian banks.

Keywords: commercial bank, deposit operations, deposit policy, deposit policy methods.

Депозиты – один из основных видов банковских операций. Депозиты традиционно являлись достаточно востребованными продуктами банков, защищая временно свободные средства юридических и физических лиц от инфляции и способствуя получению определенного дохода [1], [3], [5].

Однако в настоящее время ситуация коренным образом изменилась. Финансовые санкции против банковской системы страны, охватившая мир пандемия коронавируса усилили нестабильность экономики в стране. Все это повлекло за собой постепенное, но достаточно резкое снижение ключевой ставки ЦБ РФ и привело к снижению ставок по депозитам у всех банков. Например, в банках первой пятерки по рейтингу (системно значимых банках) средняя ставка по депозиту редко поднимается выше 4% годовых.

В результате реальные и потенциальные вкладчики теряют интерес к депозитам, закрывают уже действующие депозитные продукты. Банки вынуждены совершенствовать депозитную политику [6], [8], [10]. На основании результатов проведенного анализа были выявлены следующие направления совершенствования депозитной политики коммерческих банков.

Первое направление развития депозитной политики определено принципом диверсификации, который может быть заложен в ее основу на современном этапе. Данный принцип заключается в том, что в структуре депозитного портфеля, формирование которого обеспечивает политика банка, должны присутствовать разные источники привлечения средств, в частности, различающиеся по категориям вкладчиков.

Мероприятиями по реализации этого направления выступают:

- расширение состава депозитных продуктов для физических лиц;
- введение депозитных продуктов, учитывающих современные интересы вкладчиков в размещении средств в банковском секторе;
- постоянное исследование рынка банковских депозитов для оценки поведения других участников в части привлечения вкладов населения;
- развитие депозитных продуктов, сочетающих в себе несколько услуг, например, выпуск дебетовых карт по более выгодным условиям при открытии срочного вклада или наоборот, повышение ставки вклада при одновременном оформлении карты; введение вкладов, принимаемых на особых условиях, например, ипотечного вклада, который будет открываться физическим лицам при оформлении ими ипотечного кредита в банке.

Второе направление развития депозитной политики связано с обеспечением стабильности привлекаемых ресурсов. Депозитная политика любого банка направлена на привлечение срочных депозитов, которые являются

наиболее стабильными: срок их размещения составляет от нескольких месяцев до нескольких лет, что позволяет проводить длительные активные операции, приносящие доходы; легче прогнозируется их отвлечение из пассивов банка, что позволяет регулировать ликвидность и объемы создаваемых резервов по обязательствам.

Третье направление развития депозитной политики банка связано с регулированием стоимости депозитного портфеля. Анализ показал, что у целого ряда банков из-за оттока депозитных вкладов стоимость депозитного портфеля в последнее время снизилась.

Дальнейшее удешевление депозитного портфеля за счет снижения процентных ставок может негативно сказаться на его величине и структуре, поскольку снижение ставки означает падение доходности вкладов для клиентов. Соответственно, при дальнейшем снижении ставок вкладчики снизят и спрос на депозитные продукты банка, отдав предпочтение продуктам других банков или другим доходным финансовым инструментам. Кроме того, может снизиться доля срочных депозитов в портфеле.

Таким образом, важным мероприятием развития депозитной политики банка является регулирование стоимости депозитного портфеля через размер процентных ставок. Для недопущения снижения спроса вкладчиков на депозитные продукты банка, но с учетом внешних факторов, влияющих на депозитную деятельность, процентные ставки должны покрывать уровень инфляции в стране, отвечать ключевой ставке ЦБ РФ и среднерыночной ставке по вкладам.

В обобщенном виде направления совершенствования депозитной политики банка приведены на рисунке 1.

Для обобщения направлений, определяющих необходимость совершенствования депозитной политики коммерческого банка, составлена диаграмма причинно-следственных связей (рисунок 2).

Все это заставляет банки предлагать клиентам комплексные продукты - инвестиционные вклады. Инвестиционный вклад – это относительно новый продукт на банковском рынке России, представляющий собой специфическую форму банковского депозита с привлекательной ставкой, при которой вложенные клиентом средства распределяются на два фонда: базовый и инвестиционный, которые могут иметь разное распределение (рисунок 3).

Рис. 1 – Направления совершенствования депозитной политики коммерческого банка

Инвестиционная часть часто представляется в виде полисов накопительного или инвестиционного страхования жизни определенных страховых компаний, паев паевых фондов (ПИФ) от управляющих компаний или другими ценными бумагами.

Такая комплексная конструкция позволяет банку показать в рекламе чрезвычайно привлекательную ставку вклада, не отдавать все деньги, которые принес клиент в банк, партнерам по бизнесу, и получать с них комиссионное вознаграждение от инвестиционных и страховых компаний [11].

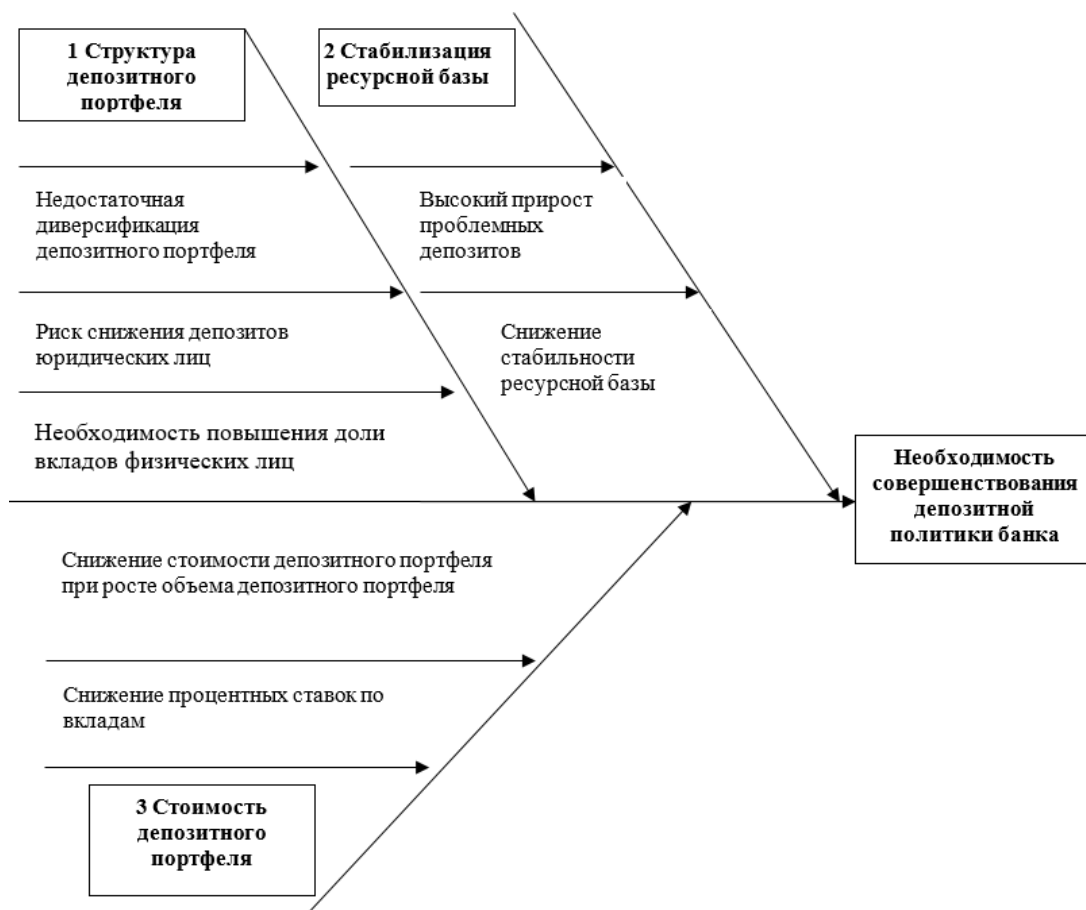

Рис. 2 – Диаграмма причинно-следственных связей совершенствования депозитной политики коммерческого банка

Актуальность инвестиционных вкладов в современных условиях определена тем, что клиенты могут получать повышенную экономическую выгоду, чем при открытии традиционного депозита: в виде банковского депозитного процента и инвестиционного дохода. Инвестиционный доход вкладчик получает от инвестирования средств в какой-либо финансовый актив. Размер этого дохода зависит от базового актива, который выбран в качестве объекта вложения инвестиционной части вклада (например, акции или облигации определенной компании), а именно, вкладчик получает доход в зависимости от изменения цены базового актива (увеличение, уменьшение, неизменность).

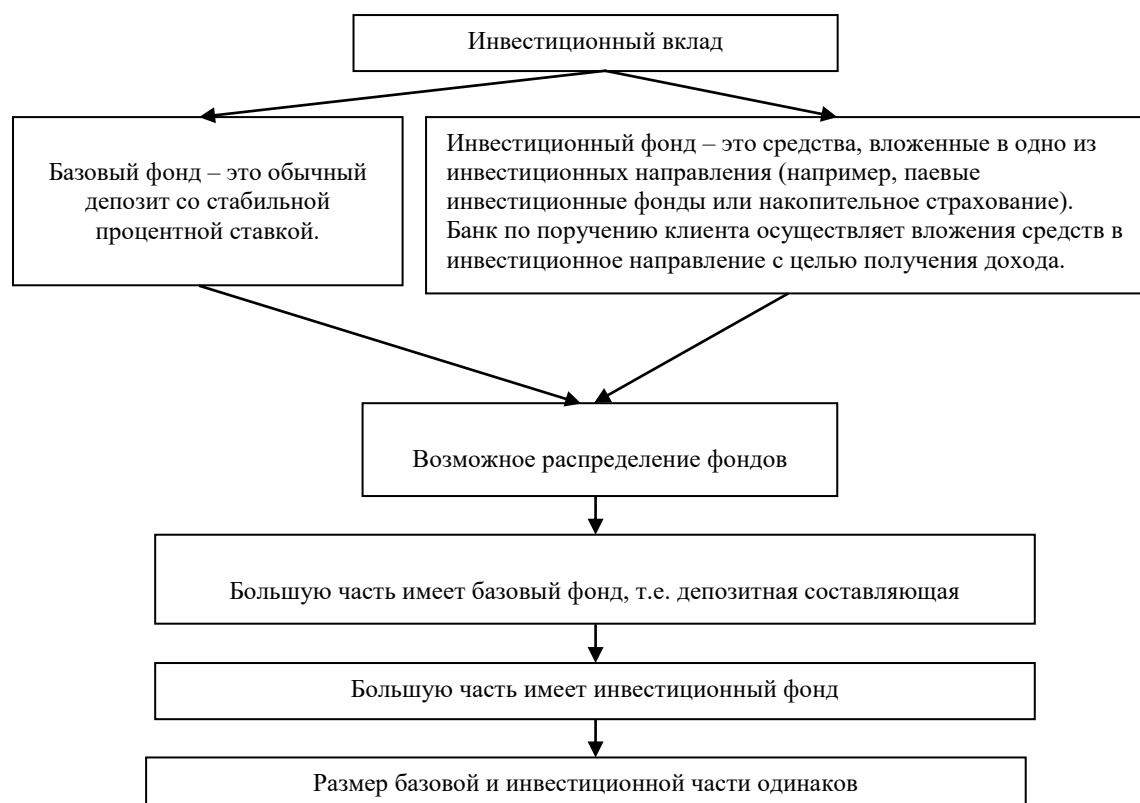

Рис. 3 – Сущность инвестиционного вклада

Такие вклады становятся популярными на российском рынке. Этот вид вкладов ориентирован на клиентов, которые желают получить пассивный доход, хотя и начать деятельность на фондовом рынке – такое вложение денег способствует постепенному переходу частных инвесторов к более крупным сделкам с ценными бумагами. Преимущества инвестиционных вкладов для вкладчиков приведены на рисунке 4.

Приведем условия некоторых российских банков по привлечению инвестиционных вкладов (таблица 1).

Чаще всего банки предлагают к данному вкладу конкретную инвестиционную составляющую, которая не подлежит изменению или корректировке. Но есть и отличия. Например, Банк «Уралсиб» и ОТП Банк позволяют клиенту самостоятельно выбрать инвестиционный продукт к вкладу.

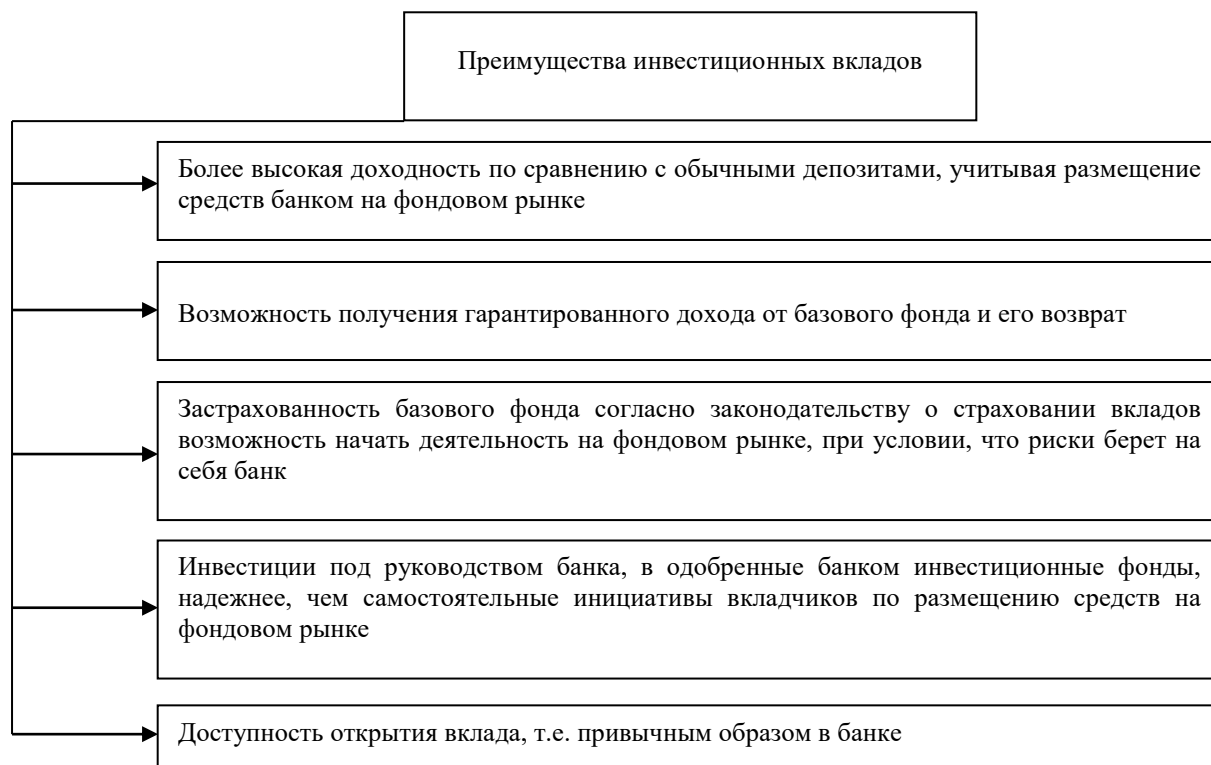

Рис. 4 – Преимущества инвестиционных вкладов для вкладчиков

Таблица 1 – Сравнение видов и условий инвестиционных вкладов в российских банках

Условие вклада	Промсвязь банк	Уралсиб	ОТП Банк	Банк Возрождение	Россельхоз банк
	«Инвестиционный доход»	«Верное решение»	«Двойная выгода плюс»	«Максимальный доход»	«Инвестиционный»
Процентная ставка по вкладу в год, %	6,00	7.5 -10,00	6,30	8,50	5,15
Сумма вклада, руб.	От 100 000	От 300 000	От 50 000	От 50 000	От 50 000
Срок вклада / инвестирования	184 дня и более	181, 367 дней и более	3-5 лет	181, 367 дней и более	395, 730 дней
Вид инвестирования	Приобретение инвестиционных паев под управлением УК ПРОМСВЯЗЬ	Купонная или классическая стратегия. Инвестиционное страхование жизни	Инвестиционное страхование жизни или Договор доверительного управления ценными бумагами с открытием индивидуального инвестиционного счета	Инвестиционное страхование жизни	Приобретение инвестиционных паев под управлением ООО «РСХБ Управление Активами»
Сумма инвестирования	Не более 50% от вклада	От 300 000 руб.	50% от вклада	От 50 000 руб.	От 50 000 руб.

Срок вклада обычно существенно меньше действия инвестиции или полиса: во вкладе деньги размещают на 3–12 месяцев, а в инвестиционном продукте - минимум на три года (а чаще до 5 лет).

Клиент банка чаще видит определенные преимущества инвестиционного вклада, особенно в виде повышенного процента, и не отдает отчета в негативных факторах такого вложения средств. Клиент не может влиять на процесс инвестирования вложенных средств. Поэтому в некоторых случаях может появиться негативный результат, когда неблагоприятная ситуация на фондовом рынке не позволит получить обещанный доход.

При желании досрочно закрыть подобный вклад, это удастся сделать с определенными потерями процентной составляющей только по депозитной его части, а инвестиционная часть или страховой договор закрыть не получится.

Еще одним негативным фактором является то, что страхование вкладов со стороны АСВ (Агентства по страхованию вкладов) будет распространяться только на депозитную часть вклада.

Таким образом, на основе проведенного анализа были выявлены преимущества и недостатки новых банковских продуктов – инвестиционных вкладов. При решении клиента осуществить подобные операции необходимо дополнительно оценить риски вложений. Клиентам, которые привыкли к консервативным решениям в области банковских продуктов и услуг, вряд ли подойдут эти новые виды вложений из-за частичного отсутствия гарантий получения дохода.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Зернова Л.Е. Факторы, влияющие на управление банковскими операциями и рисками / Л.Е. Зернова // Вектор экономики - №2 (44) – 2020 – с. 20
2. Зернова Л.Е. Управление депозитными операциями в коммерческом банке / Л.Е. Зернова, К.А. Курочкин // Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, посвященной Юбилейному году в ФГБОУ ВО "РГУ им. А.Н. Косыгина" – 2020 – с.118-121
3. Мартенс А.А. Депозитная политика как базовый элемент фондирования коммерческого банка / А.А. Мартенс // В сборнике: Образование и наука: современные тренды Коллективная монография. - Чебоксары, - 2018. - с. 140-150.
4. Щетинина Л.А. Депозитная политика и ее роль в обеспечении финансовой устойчивости коммерческого банка / Л.А. Щетинина // Белгородский экономический вестник. 2019. № 4 (96). С. 100-104.
5. Зернова Л.Е. Проблемы формирования депозитной политики коммерческих банков / Л.Е. Зернова, К.А. Курочкин // Сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2019)» -2019 – с.194-197
6. Тихомирова Е.В. Банковское дело / Е.В. Тихомирова, Н.П. Радковская // СПб. : Изд-во СПбГЭУ, - 2018. – 236 с.
7. Каджаева М. Р. Банковские операции / М. Р. Каджаева // М. : ИЦ «Академия», - 2018. – 464 с.
8. Алентьева Н.В. Депозитная политика коммерческого банка в современных условиях / Н.В. Алентьева // Вестник аграрной науки. - 2019.- № 1 (76). - с. 85-90.
9. Лаврушин О.И. Банковский менеджмент / О.И. Лаврушин // М. : КНОРУС, 2018. – 554 с.
10. Белоглазова Г.Н. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – М.: Издательство Юрайт,- 2018 с. – 645 с.
11. Чем опасны вклады с инвестиционной нагрузкой [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/TEj6A> (дата обращения 25.12.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zernova L.E. Faktory, vliyayushhie na upravlenie bankovskimi operacijami i riskami [Factors influencing the management of banking operations and risks] / L.E. Zernova // Vektor jekonomiki [Vector of economy]-No. 2 (44) - 2020- p. 20 [in Russian]
2. Zernova L.E. Upravlenie depozitnymi operacijami v kommercheskom banke [Management of deposit operations in a commercial bank] / L.E. Zernova, K.A. Kurochkin // Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh issledovatelej s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj Jubilejnomu godu v FGBOU VO "RGU im. A.N. Kosygina" [Collection of materials of the all-Russian scientific conference of young researchers with international participation, dedicated to the Anniversary year in the Kosygin Russian state University]-2020- pp. 118-121. [in Russian]
3. Martens A.A. Depozitnaja politika kak bazovyj jelement fondirovanija kommercheskogo banka [Deposit policy as a basic element of commercial bank funding] / A.A. Martens // V sbornike: Obrazovanie i nauka: sovremennye trendy Kollektivnaja monografija [In the collection: Education and science: modern trends Collective monograph]. - Cheboksary, - 2018- pp. 140-150. [in Russian]
4. Shchetinina L.A. Depozitnaja politika i ee rol' v obespechenii finansovoj ustojchivosti kommercheskogo banka [Deposit policy and its role in ensuring the financial stability of a commercial bank] / L.A. Shchetinina // Belgorodskij jekonomicheskij vestnik [Belgorod economic Bulletin]. - 2019. - №. 4 (96). - pp. 100-104. [in Russian]
5. Zernova L.E. Problemy formirovanija depozitnoj politiki kommercheskih bankov [Problems of formation of deposit policy of commercial banks] / L.E. Zernova, K.A. Kurochkin // Sbornik materialov Vserossijskoj konferencii molodyh issledovatelej s mezhdunarodnym uchastiem «Social'no-gumanitarnye problemy obrazovanija i professional'noj samorealizacii (Social'nyj inzhener-2019)» [Collection of materials of the all-Russian conference of young researchers with international participation "Social and humanitarian problems of education and professional self-realization (Social engineer-2019)"] -2019- p.194-197. [in Russian]
6. Tikhomirova E.V. Bankovskoe delo [Banking] / E.V. Tikhomirova, N.P. Radkovskaja // Saint Petersburg: publishing house of SPBU, - 2018. - 236 p. [in Russian]

7. Kajaeva M. R. Bankovskie operacii [Banking operations] / M. R. Kadzhaeva // Moscow: IC "Academy", - 2018. - 464 p. [in Russian]
8. Alentyeva N.V. Depozitnaja politika kommercheskogo banka v sovremennyh uslovijah [Deposit policy of a commercial bank in modern conditions] / N.V. Alent'eva // Vestnik agrarnoj nauki [Bulletin of agrarian science]. - 2019.- № 1 (76). - pp. 85-90. [in Russian]
9. Lavrushin O.I. Bankovskij menedzhment [Bank management] / O.I. Lavrushin // Moscow – KNORUS - 2018. - 554 p. [in Russian]
10. Beloglazova G.N. Bankovskoe delo. Organizacija dejatel'nosti kommercheskogo banka [Banking. Organization of commercial Bank activities] / G.N. Beloglazova, L.P. Kroliveckaja // Moscow - Yurayt Publishing House, - 2018 - 645 p. [in Russian]
11. What are the dangers of deposits with an investment load? // Electronic resource. URL: <https://clck.ru/TEj6A> (accessed 25.12.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.041>

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА ДОТАЦИОННОГО СУБЪЕКТА

Научная статья

Каирова Ф.А.^{1,*}, Дзгоева З.Р.²

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве РФ (Владикавказский филиал), Владикавказ, Россия

* Корреспондирующий автор (fatimakairova[at]mail.ru)

Аннотация

Основное условие, обеспечивающее выполнение органами власти субъектов РФ возложенных на них функций, это обеспечение должного финансового состояния бюджета. Общеизвестно, что в государстве существует два вида регионов – доноры и регионы-реципиенты. Это разграничение связано с особенностями формирования бюджета конкретного региона. Регионы-доноры пополняют бюджет государства за счет излишков собственных доходов. В России таких регионов 13, это достаточно низкий показатель по мировым стандартам. Все остальные субъекты Федерации – реципиенты.

В статье рассмотрены теоретические аспекты дотационного характера региональных бюджетов. Исследованы причины возникновения и проблемы дотационности бюджетов субъектов РФ, проведён анализ динамики исполнения доходной части бюджета Саратовской области как региона-реципиента. Выявлены характерные тенденции и сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: исполнение бюджета, сбалансированность бюджета, дотационный субъект, доходная часть бюджета, собственные доходы.

ASPECTS OF THE BUDGET IMPLEMENTATION OF SUBSIDIZED FEDERAL SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Kairova F.A.^{1,*}, Dzgoeva Z.R.²

^{1,2} The Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz, Russia

* Corresponding author (fatimakairova[at]mail.ru)

Abstract

The main condition for ensuring that the authorities of the federal subjects of the Russian Federation perform their functions is to ensure a proper budget condition. It is well known that there are two types of regions in the Russian Federation: the donor regions and the recipient regions. This distinction is due to the specifics of the budget formation of a particular region. The donor regions supplement the state budget with their own surplus revenues. There are 13 such regions in Russia, which is a fairly low figure by world standards. All the other subjects of the federation are recipients.

The article discusses the theoretical aspects of the subsidized nature of regional budgets and Investigates the causes and problems of subsidized budgets of the federal subjects of the Russian Federation. The study also contains an analysis of the dynamics of the implementation of the budget revenues of Saratov Oblast as a recipient region. The authors of the research identify characteristic trends and draw respective conclusions.

Keywords: implementation of the budget, a balanced budget, subsidized subject, the revenue part of the budget, local revenue.

Введение

Развитие и совершенствование основных сфер общественной жизни, сокращение числа безработных и многое другое, в первую очередь, зависит налогово-бюджетной политики страны, которая отражает обобщенные закономерности и особенности данной страны.

Взаимоотношения между бюджетами разных уровней являются ключевым фактором развития экономики любой страны. Основным инструментом, способным распределить полномочия между бюджетами бюджетной системы внутри страны является налоговый федерализм. Он представляет собой процесс децентрализации налогов между уровнями бюджетной системы конкретной страны.

Первостепенная роль налогового или налогово-бюджетного федерализма заключается в обеспечении стабильности, единства и социально-экономического роста страны.

Бюджет – это центральное звено финансовой системы, без которого сложно представить эффективное функционирование экономики. Это финансовая основа выполнения государством своих функций, в число которых входят функции, направленные как на экономическую сферу, так и на обеспечение жизнедеятельности общества в целом. Поэтому необходимо надлежащим образом, эффективно и в полном объеме исполнять бюджет, не допуская существенных отклонений от плана.

Основные результаты

Как правило, бюджет исполняется либо с дефицитом, либо с профицитом.

Однако следует отметить, что в теории бюджетного права фигурирует ещё и такое понятие, как «сбалансированный бюджет». Это некий «идеал», который характеризуется равенством двух основных параметров (доходы = расходы) и, в принципе, недостижим на практике, что, тем не менее, не запрещает стремиться к достижению такого состояния.

Если сравнивать бюджет, расходы которого полностью покрываются собственными доходами, и бюджет, у которого этих средств недостаточно для исполнения бюджетных обязательств, то логично предположить, что первый из указанных с большей вероятностью будет исполнен успешно. Однако всегда ли выполняется такая закономерность?

Для ответа на поставленный вопрос необходимо выяснить, возможно ли успешно завершить финансовый год исполнением доходной части бюджета при нехватке собственных доходов региона для финансирования действующих обязательств. В качестве примера может выступать субъект (муниципальное образование) с наибольшей долей заимствований – дотационный регион; республики, муниципалитеты с низким уровнем налогового потенциала и пр.

В рамках данной статьи рассмотрим, как на практике осуществляется указанный процесс в дотационных субъектах.

Следует отметить, что дотационным считается регион, для которого характерно превышение расходов бюджета над его доходами и который получает денежные средства из федерального бюджета для покрытия дефицитов. На первый взгляд может показаться, что достаточно выгодно быть субъектом такого типа, однако это не совсем так. Законодательством установлены определённые запреты в случае превышения доли дотаций на протяжении двух из трёх последних отчётных финансовых лет 10 % объёма собственных доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации [1]. Поэтому, возможно, даже проще отыскать альтернативные источники, содействующие росту «собственных доходов».

В то же время, дотационные субъекты исполняют свои бюджеты по-разному: одни завершают финансовый год с высокими показателями исполнения, другим же сложно даже представить такой результат. Для иллюстрации данного утверждения проанализируем исполнение доходной части регионального бюджета одного из дотационных субъектов РФ (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Динамика фактического исполнения бюджета Саратовской области по доходам за 2017-2019 гг.

Показатель	2017, млн. руб.	2018, млн. руб.	Темп прироста 2018/2017, %	2019, млн. руб.	Темп прироста 2019/2018, %
Налоговые доходы	56534,5	66192,96	17,1	67905,3	2,6
Неналоговые доходы	1420,9	1467,8	3,3	1374,5	-6,4
Безвозмездные поступления	23404,6	26193,3	11,9	36029,4	37,6
Всего:	81360,0	93854,1	15,4	105309,2	12,2

На основании приведённых данных можно отметить рост доходов бюджета Саратовской области в целом. Так, в 2017 г. рассматриваемый показатель составлял 81 360,0 млн. руб.; в 2018 г. он увеличился на 15,4% и достиг значения в 93 854,1 млн руб., а к концу 2019 г. объём доходов вырос на 12,2% и составил 105 309,2 млн руб.

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют об относительно высоком приросте величины налоговых доходов в период 2017-2018 гг. (17,1%), а также объёма безвозмездных поступлений в период 2018-2019 гг. Прирост составил 37,6 процентных пункта по отношению к 2018 году, увеличившись до 36029,4 млн руб.

Отрицательное отклонение величины неналоговых доходов в 2019 г., по сравнению с 2018 годом, на наш взгляд, связано с существенным сокращением доходов от использования государственного и муниципального имущества в структуре рассматриваемых доходов (–25,5млн руб. в абсолютном выражении, или на 40,5 процентных пункта), которое привело к снижению общего показателя.

Согласно Закону Саратовской области от 26.06.2018 г. № 61-ЗСО [2], в 2017 году областной бюджет был исполнен с профицитом в 2386,8 млн руб. Данный факт был связан со сверхплановым исполнением доходной части областного бюджета – 102,7%, что обеспечено, в большей мере, высокими показателями по исполнению налога на прибыль –105,6%, НДС и акцизов –106,3%, а также доходов от возврата остатков межбюджетных трансфертов целевого назначения прошлых лет –176,8 процентов [5].

В соответствии с Законом Саратовской области от 03.07.2019 г. № 73-ЗСО [3], в 2018 году бюджет области так же был исполнен с профицитом в 5650,3 млн руб. Существенное влияние на рост объёма профицита оказало увеличение поступления налоговых доходов в бюджет области (см. рисунок 1).

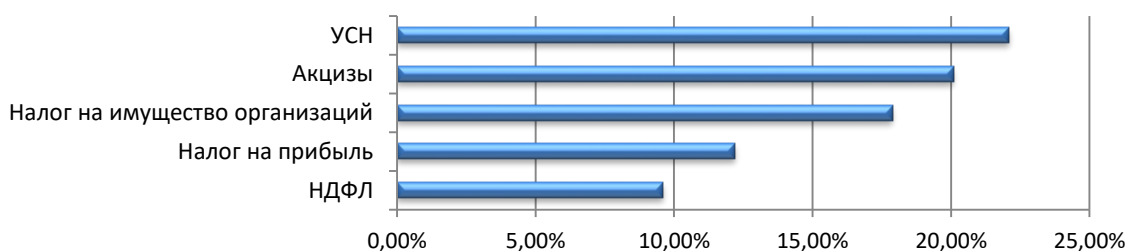

Рис. 1 – Динамика поступлений налогов в областной бюджет в 2018 году

В частности, налог на прибыль увеличился на 12,2%, НДФЛ – на 9,6%, налог на имущество организаций – 17,9%, налог, взимаемый с плательщиков, применяющих упрощённую систему налогообложения – на 22,1%, акцизы на алкогольную продукцию – на 20,1%.

Следует отметить и долю безвозмездных поступлений, объём которых в 2018 году составил 26 193,3 млн. руб., из которых 26218,6 млн руб. приходилось на трансферты из федерального бюджета и бюджета г. Москва, а безвозмездные поступления от государственных организаций показывали отрицательную динамику (–25,3 млн. рублей).

В 2019 году бюджет Саратовской области был исполнен на 98%, с дефицитом в сумме 109,6 млн руб. [4]. Общий объём доходов, по сравнению с 2018 г., увеличился на 10,8% и составил 104 014,9 млн руб., сложившийся дефицит объясняется, скорее, техническими причинами, так как часть средств, поступивших в региональный бюджет на реализацию десяти национальных проектов, не была полностью реализована. Тем не менее, 2019 год характеризовался как год успешного и динамичного исполнения областного бюджета, так как на протяжении четырёх лет выполнялся план по исполнению бюджета без увеличения объёма заимствований [10].

Заключение

Опираясь на результаты проведённого анализа, можно сделать вывод, что доходная часть бюджета Саратовской области в целом характеризуется успешным исполнением на протяжении рассматриваемого периода. В частности, отклонение фактических значений от запланированных несущественно, а также отмечается тенденция к пропорциональному росту в структуре доходов с допущением незначительных колебаний.

Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на дотационный характер, вполне возможно достигать высоких показателей в исполнении бюджета по доходам, и опыт Саратовской области служит тому подтверждением.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Кодексы. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 08.12.2020). [Электронный ресурс], URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 16.12.2020)
2. Российская Федерация. Законы. Закон Саратовской области от 26.06.2018 № 61-ЗСО. [Электронный ресурс], URL: <http://konsultant.saratov.gov.ru/documents/94277> (дата обращения: 16.12.2020)
3. Российская Федерация. Законы. Закон Саратовской области от 03.07.2019 № 73-ЗСО. [Электронный ресурс], URL: <http://konsultant.saratov.gov.ru/documents/95401> (дата обращения: 16.12.2020)
4. Российская Федерация. Законы. Закон Саратовской области от 03.08.2020 № 105-ЗСО. [Электронный ресурс], URL: <https://g-64.ru/docs/zakony-oblasti/> (дата обращения: 16.12.2020)
5. Сведения об исполнении областного бюджета Саратовской области за 2017 год, [Электронный ресурс], URL: <https://minfin.saratov.gov.ru/budget/zakon-o-byudzhete/ispolnenie-byudzheta/ispolnenie-byudzheta-2017-god> (дата обращения: 16.12.2020)
6. Валиева Е.Н. Государственные (муниципальные) финансы: учебное пособие / Валиева Е.Н., Лукин А.Г. – М.: Русайнс, 2018. – 143 с.
7. Золотарева Г.И. Бюджетная система Российской Федерации: учебник / Золотарева Г. И., Смородинова Н. И. – М.: КноРус, 2020. – 232 с.
8. Ковалева, Т.М. Общественные финансы: учебное пособие / Ковалева Т.М. – М.: КноРус, 2020. – 150 с.
9. Финансы. (Бакалавриат). Учебник: учебник / Е. В. Маркина и др. – М.: КноРус, 2019. – 424 с.
10. «СаратовБизнесКонсалтинг», [Электронный ресурс], URL: <https://clck.ru/TE9kU> (дата обращения: 16.12.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Kodeksy. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 08.12.2020) [Russian Federation. Codes. The Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 N 145-FL] [Electronic resource], URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (accessed: 16.12.2020). [in Russian]
2. Rossijskaja Federacija. Zakony. Zakon Saratovskoj oblasti ot 26.06.2018 № 61-ZSO [Russian Federation. Laws. Saratov Region Law of June 26, 2018 N 61-SRL] [Electronic resource], URL: <http://konsultant.saratov.gov.ru/documents/94277> (accessed: 16.12.2020). [in Russian]
3. Rossijskaja Federacija. Zakony. Zakon Saratovskoj oblasti ot 03.07.2019 № 73-ZSO [Russian Federation. Laws. Saratov Region Law of July 3, 2019 N 73-SRL] [Electronic resource], URL: <http://konsultant.saratov.gov.ru/documents/95401> (accessed: 16.12.2020). [in Russian]
4. Rossijskaja Federacija. Zakony. Zakon Saratovskoj oblasti ot 03.08.2020 № 105-ZSO [Russian Federation. Laws. Saratov Region Law of August 3, 2020 N 105-SRL] [Electronic resource], URL: <https://g-64.ru/docs/zakony-oblasti/> (data obrashhenija: 16.12.2020). [in Russian]
5. Svedenija ob ispolnenii oblastnogo bjudzhet Saratovskoj oblasti za 2017 god, [Information on the execution of the regional budget of the Saratov region for 2017] [Electronic resource], URL: <https://minfin.saratov.gov.ru/budget/zakon-o-byudzhete/ispolnenie-byudzheta/ispolnenie-byudzheta-2017-god> (accessed: 16.12.2020). [in Russian]
6. Valieva E.N. Gosudarstvennye (municipal'nye) finansy [State and municipal finance: tutorial] / Valieva E.N., Lukin A.G. – M.: Rusajns, 2018. – 143 p. [in Russian]
7. Zolotareva G.I. Bjudzhetnajasistema Rossijskoj Federacii [The budgetary system of the Russian Federation: textbook] / Zolotareva G.I., Smorodina N.I. – M.: KnoRus, 2020. – 232 p. [in Russian]
8. Kovaleva T.M. Obshhestvennyefinansy: uchebnoeposobie [Public finance: tutorial] / Kovaleva T.M. – M.: KnoRus, 2020. – 150 p. [in Russian]
9. Finansy (Bakalavriat). Uchebnik: [Finance. (Undergraduate). Tutorial] / E.V. Markina and others. – M.: KnoRus, 2019. – 424 p. [in Russian]
10. "SaratovBiznesKonsalting", ["SaratovBusinessConsulting"] [Electronic resource], URL: <https://clck.ru/TE9kU> (accessed: 16.12.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.042>**МИРОВАЯ ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Научная статья

Каирова Ф.А.^{1,*}, Котоева М.М.²^{1,2} Финансовый университет при Правительстве РФ (Владикавказский филиал), Владикавказ, Россия

* Корреспондирующий автор (fatimakairova[at]mail.ru)

Аннотация

В современной мировой экономике большинство стран испытывают недостаток денежных ресурсов для полноценного выполнения своих функций и обязанностей перед гражданами. Государственный долг как часть экономической системы, оказывает непосредственное влияние на такие ее элементы, как денежно-кредитная система государства, уровень инфляции, иностранные инвестиции и др.

Наблюдается тенденция к увеличению заимствований странами, и как следствие объема государственного долга. В статье представлена и проанализирована динамика состояния объема государственного долга ведущих экономик мира, в частности стран большой семерки, и соотношение показателей государственного долга к уровню ВВП.

Ключевые слова: государственный долг, экономическое развитие, государственный кредит, управление государственным долгом.

INTERNATIONAL PRACTICE IN PUBLIC DEBT MANAGEMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

Research article

Kairova F.A.^{1,*}, Kotsoeva M.M.²^{1,2} The Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz, Russia

* Corresponding author (fatimakairova[at]mail.ru)

Abstract

In the world economy of today, most countries lack the financial resources to fully fulfill their functions and duties. Public debt as a part of the economic system has a direct impact on its elements, such as the monetary system of the state, the level of inflation, foreign investment, etc.

The study notes an increasing phenomenon of borrowing by various countries, and as a result, the amount of public debt. The article presents and analyzes the dynamics of the state of public debt on the basis of the world's leading economies, in particular, the Group of Seven, as well as the ratio of public debt to GDP.

Keywords: public debt, economic development, public credit, public debt management.

Введение

В современных условиях государственный долг не является исключительным явлением. Большинство стран, независимо от развитости их экономики, имеют государственный долг. Накопленные за определенный период бюджетные дефициты за вычетом профицитов бюджета, есть государственный долг [1, С. 123-128].

Государственный долг динамичный показатель, возможен рост или уменьшение его величины. При снижении государственного долга уменьшается долговое бремя, происходит экономия средств, расходуемых на обслуживание государственного долга. Рост объема государственных заимствований способствует увеличению ставок налогов, так как покрытие государственного долга осуществляется из бюджета.

Основные результаты

Использование государственного кредита обусловлено необходимостью устранения разницы между возрастающими расходами государства и ограниченными возможностями формирования доходов бюджета. Основной причиной увеличения государственных расходов является усиление роли государства в сферах общественной жизни, расширение его экономических и социальных функций, рост численности аппарата управления, непредвиденные чрезвычайные ситуации и стихийные бедствия. Государство бывает вынуждено прибегать не только к внутренним, но и к внешним заимствованиям, в ситуации, когда расходы государства превышают доходы.

В настоящее время в большинстве стран мира наблюдается существенный рост объема государственного долга и уровня долговой нагрузки. Так, например, государственный долг одной из ведущих экономик мира – США, по данным МВФ, по итогам 2019 года составил 23,3 трлн. долл. \$. На протяжении ряда лет, в период с 2015 по 2019 гг. общий валовой государственный долг экономически развитых стран продолжает расти (см. таблицу1) [2].

Таблица 1 – Динамика объемов государственного долга стран G7

Страна	2015, трлн. \$	2016, трлн. \$	2017, трлн. \$	2018, трлн. \$	2019, трлн. \$
США	19,1	20,0	20,9	22,0	23,3
Япония	10,2	11,7	11,5	11,4	11,7
Италия	2,4	2,5	2,5	2,9	2,9
Франция	2,3	2,4	2,5	2,8	2,9
Великобритания	2,5	2,4	2,3	2,5	2,6
Германия	2,4	2,4	2,4	2,5	2,5
Канада	1,4	1,4	1,5	1,7	1,7

Основываясь на данных таблицы 1, можно отметить, что существует зависимость между уровнем экономического развития государства и объемом его государственного долга. Чем выше уровень экономического развития, тем больше объем государственных заимствований. Так, США и Япония, занимающие ведущее положение в мировой экономике, являются самыми крупными должниками. Вместе с этим, обе страны имеют достаточно высокий кредитный рейтинг – AA+ и A+ соответственно, по версии рейтингового агентства Standard & Poor's. Специфика формирования и особенности японской финансовой системы смягчают воздействие государственного долга на экономическое развитие страны. Прежде всего это относится к тому, что владельцами государственных ценных бумаг являются резиденты.

Однако в последние годы некоторые исследования, изучающие влияние государственного долга на экономический рост, не смогли найти никаких доказательств причинно-следственной связи между этими показателями. Тогда встает вопрос о величине долга, за пределами которого возникает сомнение в платежеспособности бюджета.

Важнейшим критерием оценки состояния государственного долга и национальной безопасности государства является отношение объема государственного долга к валовому внутреннему продукту. Данный показатель служит индикатором возможности обслуживания долга за счет произведенного в стране продукта за год

Пороговым значением государственного долга согласно Маастрихтскому договору является 60 % от годового значения показателя ВВП страны. Исходя из порогового значения данного показателя, заметим, что они составляют: для низкой степени риска — 30 %, для средней — 40 %, для высокой — 60 %. Достижение более 60% ВВП страны считается опасным для экономики. Но как показывает практика отсутствие или наличие проблем управления госдолгом не связано с данным показателем. По мнению ряда ученых-экономистов, порог данного коэффициента должен составлять порядка 75% от ВВП [3, С. 189-194]. В настоящее время в развитых странах этот показатель значительно выше, более 100 %, что свидетельствует о нестабильной мировой экономической ситуации.

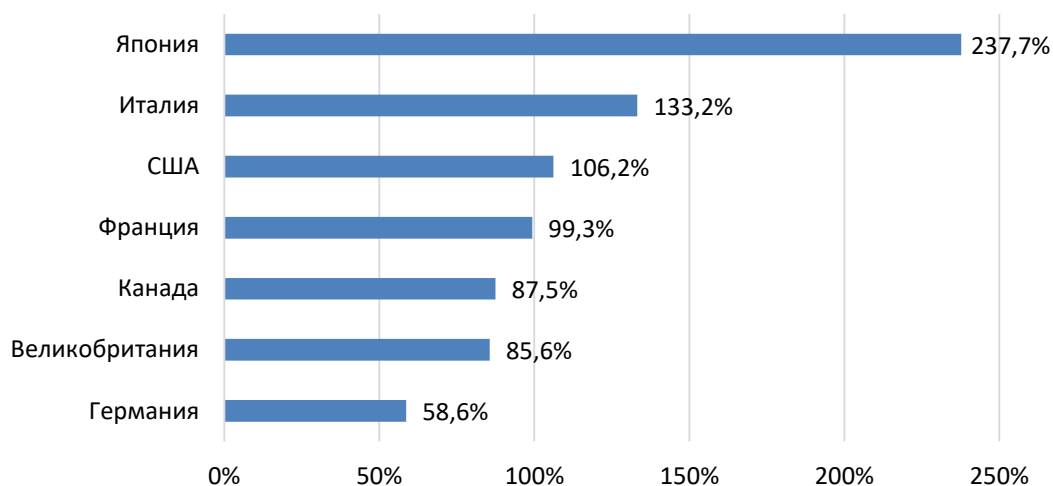

Рис. 1 – Отношение государственного долга к ВВП

На гистограмме наглядно представлена тенденция соотношения госдолга к ВВП стран G7 за 2019 год. Как видно, наибольший показатель – 237,7% у Японии, наименьший – 58,6% у Германии. Таким образом, Германия единственная страна, соблюдающая порог Маастрихтского договора [3, С. 189-194]. Вместе с тем, специалисты отмечают возможный рост показателя до 70% ВВП в 2020 году в связи с мерами по снижению последствий пандемии. Стоит отметить, что Япония имеет второй по величине объем международных резервов, имея наихудшее соотношение государственного долга к ВВП.

Экономисты давно отметили несколько макроэкономических каналов, через которые долг может отрицательно сказаться на среднесрочном и долгосрочном экономическом росте. Более поздние наблюдения показывают, что значительное увеличение отношения долга к ВВП может привести к гораздо более высоким налогам, более низким будущим доходам. В таком случае, для превращения увеличения объема государственных заимствований, главное, чтобы темпы роста ВВП превышали темп роста долга. В связи с чем необходимо эффективное управление государственным долгом.

В мировой практике аккумулирован существенный опыт управления государственным долгом. Характер управления государственными заимствованиями оказывает влияние на экономику страны. Так, неэффективное управление может сдерживать преодоление экономического кризиса и начала развития.

Для решения данных затруднений необходим целый комплекс мер, в том числе использование мирового опыта. Управление государственным долгом может быть выполнено двумя методами – административными и рыночными. К первому методу относят такие меры, как отсрочка погашения, конверсия, аннулирование, списание, унификация, консолидация и т.д. Второй метод представлен следующими мерами – реструктуризация, пролонгация, новация, выкуп, секьюритизация, доразмещение, обмен и т.д. Данное разграничение мер основывается на таком признаке, как выбор метода и решение о его использовании. Выделяют общие методы управления государственным долгом, которыми являются консолидация, конверсия, рефинансирование, унификация, реструктуризация, аннулирование задолженности. Методы регулирования долга специфичны в каждой стране, что обусловлено отличиями в уровне экономического развития, политическом строе, социально-экономической политике правительства, действующем

законодательстве. Выбор мер осуществляется исходя из экономических показателей, объема и структуры задолженности. Чем эффективней происходит управление задолженностью страны, тем больший экономический эффект приносят заемные средства.

Заключение

Из перечисленных мер, наиболее широко известен метод бюджетной консолидации как метод возобновления долговой устойчивости. Суть данного метода заключается в сокращении объемов задолженности посредством увеличения доходов или снижения расходов государственного бюджета. Целью метода является улучшение первичного сальдо, сокращение новых заимствований и снижение уровня накопленного долга.

Эксперты МВФ считают, что основными инструментами долговой политики, используемыми разными странами в период кризиса могут стать: дополнительная эмиссия государственных ценных бумаг и изменение их состава; операции на открытом рынке; изменение процедуры и механизма размещения займа.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гиндес Е. Г. Мировой опыт управления государственным долгом / Е. Г. Гиндес, И. Н. Буценко // АНИ: экономика и управление. - 2019. - №1 (26). - С. 123–128.
2. Global Outlook on Financing for Sustainable Development 2019 [Electronic resource]. -URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-topics/Global-Outlook-on-Financing-for-SD-2019.pdf> (accessed 12.01.2021)
3. Лясникова Ю.В. Государственный долг экономически развитых стран как фактор усиления макроэкономического дисбаланса и глобальной нестабильности / Ю.В. Лясникова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2016-№ 3 (27), С. 189–194.
4. Звонова Е. А. Современные проблемы государственных долгов и суверенных дефолтов в странах Евросоюза / Е. А. Звонова // Финансы: теория и практика. 2016. №4. С. 105–117.
5. Пшенина А. А. Анализ рынка суверенных долгов стран-членов ЕС и причин кризиса их внешней задолженности / А. А. Пшенина // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №3-2. С. 66–68.
6. Мохнаткина, Л. Б. Государственный и муниципальный долг: учебное пособие / Л. Б. Мохнаткина. - Москва: ИНФРА-М. - 2018. - 151 с.
7. Гуляева О. С. Государственный долг: сущность, последствия и возможность погашения / О. С. Гуляева, В. Г. Уманская // Экономический вестник университета, 2017. - №29. С.222–229.
8. Цвирко С.Э. Концептуальное развитие управления государственным долгом / С.Э. Цвирко // Наука и современность. 2016. № 43. С. 236–252.
9. Economic Bulletin reporting [Electronic resource] // European Central Bank Eurosystem. <https://www.ecb.europa.eu/pub/economicbulletin/html/index.en.html> (accessed 12.01.2021)
10. World Economic Outlook Database [Electronic resource] / The International Monetary Fund. Access mode: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weodatabase/2020/October> (accessed 12.01.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gindes-E.G. Mirovoj opyt upravleniya gosudarstvennym dolgom [World experience in public debt management] / E.G. Gindes, I.N. Bucenko // ANI: ekonomika i upravlenie [ANI: economics and management].-2019.-№1-(26).- P.-123–128. [in Russian]
2. Global Outlook on Financing for Sustainable Development 2019 <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-topics/Global-Outlook-on-Financing-for-SD-2019.pdf> (accessed 12.01.2021)
3. Lyasnikova Y.V. Gosudarstvennyj dolg e'konomicheski razvityx stran kak faktor usileniya makroe'konomicheskogo disbalansa i global'noj nestabil'nosti [Public debt of economically developed countries as a factor of increasing macroeconomic imbalance and global instability] / Y.V. Lyasnikova // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie) [MIR (Modernization. Innovation. Development)]. - 2016-№ 3 (27), P. 189–194. [in Russian]
4. Zvonova E. A. Sovremennye problemy gosudarstvennyx dolgov i suverennyx defoltov v stranax Evrosoyuz [Modern problems of public debts and sovereign defaults in the EU countries] / E. A. Zvonova // Finansy: teoriya i praktika [Finance: theory and practice]. 2016. №4. P. 105–117. [in Russian]
5. Pshenina A. A. Analiz rynka suverennyx dolgov stran-chlenov ES i prichin krizisa ix vneshnej zadolzhennosti [Analysis of the market of sovereign debts of the EU member states and the causes of the crisis of their external debt] / A. A. Pshenina // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economy and business: theory and practice]. 2019. №3-2. P. 66–68. [in Russian]
6. Moxnatkina, L. B. Gosudarstvennyj i municipal'nyj dolg: uchebnoe posobie [State and municipal debt: a tutorial] / L. B. Moxnatkina. - Moscow : INFRA [Moscow: INFRA-M] - 2018. - 151 p. [in Russian]
7. Gulyaeva O. S. Gosudarstvennyj dolg sushhnost', posledstviya i vozmozhnost' pogasheniya [State debt essence, consequences and the possibility of repayment] / O. S. Gulyaeva, V. G. Uanskaya // Ekonomicheskij vestnik universiteta [Economic Bulletin of the University]. 2017. - №29. P.222–229. [in Russian]
8. Cvirko S.E. Konceptual'noe razvitie upravleniya gosudarstvennym dolgom [Conceptual development of public debt management] / S.E. Cvirko // Nauka i sovremennost' [Science and modernity]. 2016. № 43. P. 236–252. [in Russian]
9. Economic Bulletin reporting [Electronic resource] // European Central Bank Eurosystem. <https://www.ecb.europa.eu/pub/economicbulletin/html/index.en.html> (accessed 12.01.2021)
10. World Economic Outlook Database [Electronic resource] / The International Monetary Fund. Access mode: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weodatabase/2020/October> (accessed 12.01.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.043>**ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Научная статья

Кортюев И.И.^{1,*}, Зенкина И.В.²^{1,2} Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинск, Россия

* Корреспондирующий автор (pochen9506[at]gmail.com)

Аннотация

В статье обобщены теоретические аспекты, касающиеся определения понятия «устойчивое развитие организации», подходов к его оценке, анализу влияния преобразований, связанных со стратегическими инициативами, по переходу на устойчивое развитие на деятельность организации. В ходе исследования были изучены альтернативные научные подходы и предложена авторская трактовка понятия. Отмечается, что вопрос требует более глубокой проработки, в частности обоснована необходимость расширения критериев и параметров оценки качественными показателями.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, проекции ESG, структура устойчивого развития.

KEY ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN MODERN ORGANIZATIONS

Research article

Kortoev I.I.^{1,*}, Zenkina I.V.²^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk, Russia

* Corresponding author (pochen9506[at]gmail.com)

Abstract

The article summarizes the theoretical aspects related to the definition of the concept of "sustainable development of an organization", the approaches to its assessment, and the analysis of the impact of changes associated with strategic initiatives for the transition to sustainable development on the activities of the organization. In the course of the research, the authors examine alternative scientific approaches and proposes the author's interpretation of the concept. The authors note that the issue requires more in-depth study and justify the need to expand the criteria and parameters of the assessment with qualitative indicators.

Keywords: sustainable development, sustainable development goals, ESG projections, sustainable development structure.

Введение

Экономическая и геополитическая ситуация, которая складывается в последние годы весьма непредсказуема и порождает значительное число дестабилизирующих экономические отношения факторов. У организаций, осуществляющих свою деятельность в таких условиях, появляются проблемы, которые связаны не только с наращиванием и удержанием экономических показателей, но и с риском быть вытесненными с рынка. Следовательно, на этапе развития экономики, подвергнутой целой череде финансовых кризисов, неоспорима актуальность механизмов устойчивого развития организаций, поскольку пропорционально повышению устойчивости предприятия, снижается риск незапланированных потерь и нарушений нормального цикла работы экономического субъекта. Механизм устойчивого развития — это не только отправная точка адаптации к негативному влиянию внешней среды, но и своего рода генератор перманентного развития.

Степень устойчивости развития организации, как правило, определяется ее способностью решать острые проблемы. Одна из основных таких проблем — уровень финансовой устойчивости, способности организации отвечать по всем своим обязательствам перед контрагентами, обеспечивать безостановочную деятельность организации ресурсами, получать положительный финансовый результат. Часто утрата такого важного элемента устойчивого развития как финансовая устойчивость становится причиной фиаско организации [5].

Однако устойчивое развитие — это не только стабильность бизнеса, прочное финансовое положение и эффективность деятельности. Еще в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН А/42/427 от 04.08.1987 указывалось, что устойчивое развитие обеспечивается и материально-потребительским балансом, способностью организации удовлетворять нужды потребителя [1].

При этом отмечалось, что *в иных случаях устойчивое развитие может коррелировать с экономическим ростом*, если содержание этого развития выражает широкие возможности производственной деятельности.

Результаты исследования

Институциональные и рыночные преобразования в России начала 1990-х стали отправной точкой для формирования, так называемого корпоративного сектора (крупные промышленные предприятия, промышленно-торговые предприятия акционерного типа, холдинги и пр. крупные компании), которые до настоящего времени играют немалую роль в экономическом развитии страны.

В сегодняшней неустойчивой среде остается острой проблема устойчивого развития не только для крупных предприятий, но и для всех других игроков, функционирующих на современном рынке.

У экономических субъектов возникает масса проблем, которые касаются не только сохранения высоких экономических показателей, но и закрепления, удержания и расширения позиций на рынке. Руководители организаций нередко вынуждены обеспечивать опережающий рост производства продукции за счет эффекта масштаба, а не разрабатывать новые виды продукции, внедрять технологии и материалы. В рамках перехода с IV на

VI технологический уклад такие управленческие действия вызовут лишь внутрикорпоративные проблемы в виде неконтролируемости затрат, снижения производительности и т.д.

В целях устойчивого развития должна проводиться технико-технологическая модернизация как отдельных бизнес-единиц, так и всей организации в целом, должен быть усилен контроль за внедрением современных систем качества и сертификации, технологий VI уклада.

Безусловно, в условиях жесткой конкуренции на рынке, субъекты бизнеса должны постоянно совершенствовать стратегическое управление организацией за счет синергетического эффекта до полного и продуктивного взаимодействия всех сфер ее деятельности.

На эту дефиницию у ряда авторов есть собственный научный взгляд.

Например, Е. Н. Кучерова, считая, что экономический рост — это в целом количественная характеристика, а само экономическое развитие организации — качественная. Поэтому исходя из концепции, принятой международным сообществом, устойчивое развитие — это развитие, перманентно удовлетворяющее потребности [9, С. 240].

По мнению Зотовой А.С. и Фадеева А.В. устойчивое развития организации — это результат постоянной работы над оптимизацией всех аспектов хозяйствования с учетом факторов внешней среды. Авторы считают, что главным стремлением коммерческой организации было и остается извлечение прибыли, но в нынешних реалиях такое стремление тесно переплетается и социальной значимостью. Современные организации, социально ориентированные, вносящие вклад в благополучие общества, имеющие высокую экологическую ответственность и рационально использующие природные ресурсы — оказываются наиболее конкурентоспособными и успешными на рынке [7, С. 167].

Анализ особенностей научной трактовки определений понятия «устойчивое развитие» и подходов к его пониманию позволил Волковой Л.Ю. сделать вывод, что устойчивое развитие организации как определенный режим деятельности, когда организацией безупречно реализуются оперативные и стратегические планы организации и с этой целью на постоянной основе принимаются меры:

- 1) отслеживание, выявление и нейтрализация угроз, которые могут угрожать выполнению планов организации;
- 2) корректировка расхождений с планом в режиме реального времени (оперативно) [2, С. 170—171].

Нечепуренко М. Н. полагает, что устойчивое развитие, когда обеспечивается и оперативная и стратегическая устойчивость. Устойчивость и рост организации на краткосрочную перспективу, имеет место, когда организация всего лишь обеспечила себе платежеспособность. Организации, претендующие на устойчивое развитие в долгосрочной перспективе, стремятся сбалансировать темпы собственного развития с темпами развития рынка [3, С. 172—173].

Исходя из проанализированного материала и критической оценки взглядов ряда авторов выведем собственное определение понятия «устойчивое развитие организации»: процесс непрерывного оперативного и стратегического управления со своевременным реагированием на тренды, удержания и роста, наиболее значимых для организации показателей, отражающих все виды ее деятельности. Результат будет считаться достигнутым, если организация использовала ресурсы без ущерба экологии, социальному пространству, здоровой конкуренции в долгосрочном периоде.

На сегодняшний день в мировой науке и практике пока не сформирован единый интегральный показатель, который смог бы объективно оценить уровень эффективности перехода организации к устойчивому развитию. В связи с этим необходимо сфокусироваться на формировании системы ключевых индикаторов устойчивого развития организации, однако для недопущения факта высокой дисперсности результатов оценки целесообразно выбрать лишь основные (релевантные положению системы) индикаторы и проранжировать их по приоритетности, что широко практикуется в современной экономике.

Обобщенные научные взгляды, позволяют выделить основные критерии формирования устойчивого развития организации (см. рис. 1).

Рис. 1 – Критерии устойчивого роста по направлениям деятельности [10]

При этом неоднократно подверждалось фактами, что методики, которые базируются исключительно на количественных данных (производственных, экономических показателях) не способны раскрыть реальное положение организации с точки зрения степени ее развития, которое обеспечивается механизмом устойчивого развития. Помимо количественного анализа не меньшую важность представляет и качественный, основанный на: определении качества человеческого капитала, качества ресурсов, используемых в производстве, анализе отношений организации с макросредой в неформализованных аспектах (активность в обмене инновациями, социальная ответственность и т.д. [6].

Безусловно, здесь очевидна необходимость совершенствования комплексной методики оценки всех бизнес-процессов до того уровня, который будет давать возможность формулировать обоснованные заключения о степени достижения целевого уровня устойчивости развития организации, «узкие места», ликвидируя либо оптимизируя их.

В экономической реальности существуют и адаптивные системы, трансформирующиеся таким образом, что они остаются в границах устойчивости даже при мощном влиянии макросреды. Разумеется, организации — это искусственные системы и не могут саморегулироваться. Для каждой из них существует четкое дозирование управляющих воздействий, которые позволяют организации, как системе, удерживаться в пределах устойчивости [11].

З. В. Коробкова обоснованно отметила, что закономерности существующего типа мирового экономического развития (процессы глобализации, слияния и поглощения, стремительный рост конкуренции, расточительное использование ресурсов и т.д.) только укрепляют зависимость организаций, и нередко приносят далеко не позитивный синергический эффект. Следовательно, создание жизнеспособного, механизма устойчивого развития организации должно быть центром внимания на долгосрочную перспективу [8].

Устойчивость главной цели — устойчивое развитие организации можно количественно интерпретировать, чего нельзя сделать с устойчивостью в классическом ее понимании. Чтобы наглядно проследить какими путями достигается устойчивое развитие, построим дерево целей (рис. 2).

Однако отметим, что одной из важных целей для организации является ее соответствие запросам инвесторов, которые оценивают степень организации заботы об обществе, экологии и насколько грамотно у нее выстроена система менеджмента (Economy Social Governance). Для анализа таких качественных аспектов разработаны специальные ESG-рейтинги. На основании этих рейтингов любая организация, даже отсутствующая в них, способна сформировать проекции (осуществляется выбор компании из рейтинга и производится сопоставление, например, данные Reuters и Bloomberg) [4]. Несмотря на высокую важность ESG проекций для российского опыта, следует несколько расширить список индикаторов, которые будут включены в дерево целей. (рис.2).

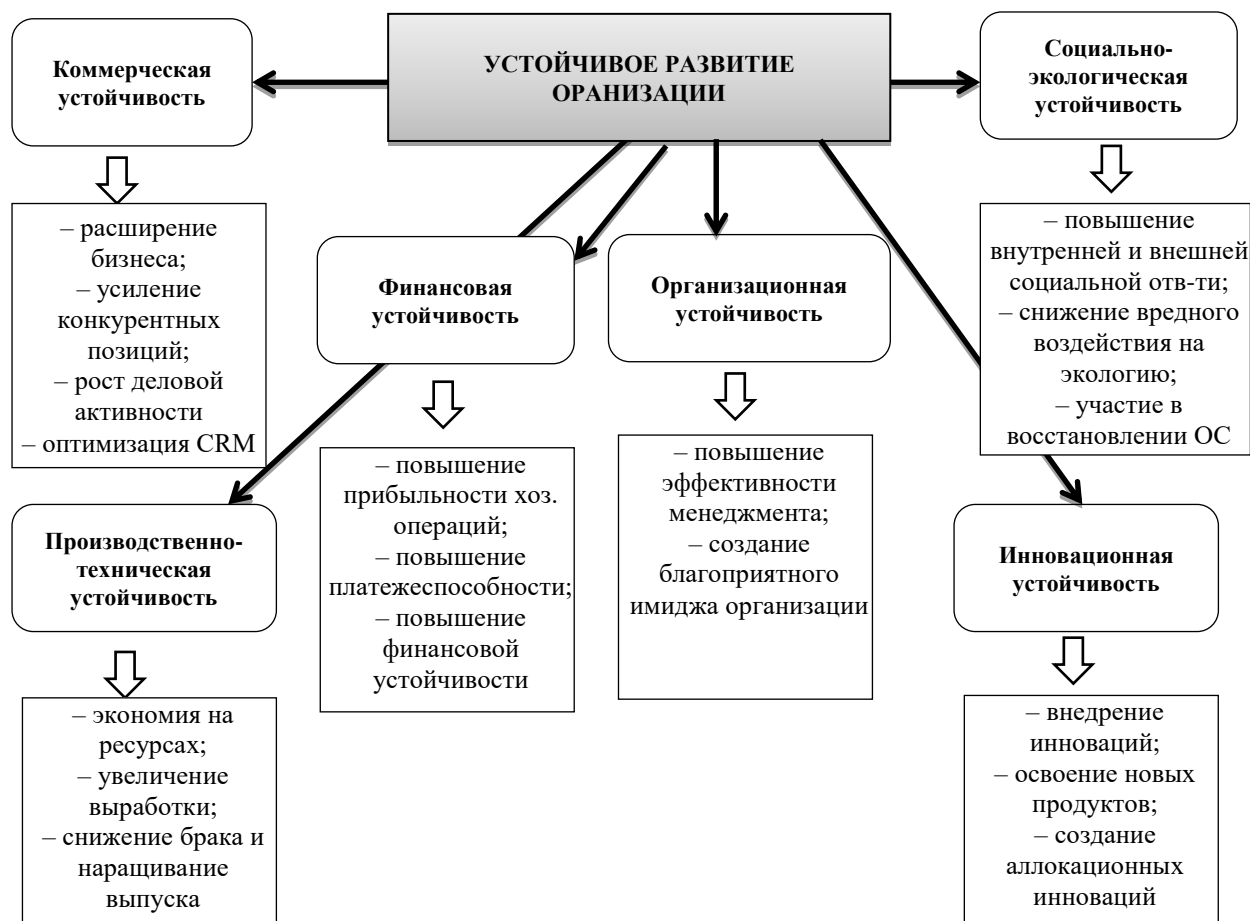

Рис. 2 – Дерево целей организации при достижении устойчивого уровня развития

Примечание: составлено автором по материалам исследования

Таким образом, из рис.2 мы видим, что верхний (1-й) уровень представлен генеральной целью — устойчивым развитием организации, для достижения которого должны быть слажены и эффективно взаимодействовать все подсистемы. В проекции ESG в качестве систем выделены экологическая, социальная и управленческая, но поскольку это западная модель то для устойчивости организации требуется гораздо больше целей устойчивого развития, которые поставлены для соответствующей ей подсистемы (рис. 2): финансовая, производственно-техническая, инновационная, коммерческая). Каждая из них формирует самостоятельный вклад в устойчивость. Подсистемы занимают 2-й ряд дерева целей. И наконец, бизнес-цели организации, без которых устойчивое развитие будет попросту не обеспечено, занимают третий, нижний ряд дерева целей.

Само по себе дерево целей это некая дорожная карта достижения главной цели «Обеспечение устойчивости развития организации» через подсистемы и элементы (бизнес-процессы)». Разумеется, в этой связи, очевидно, что вести речь об устойчивости предприятия невозможно, если не достигнута хотя бы одна подцель вышеуказанной цели.

По мнению автора статьи и опираясь на изученный материал, основная задача заключается в решении важных теоретических и организационно-методических проблем информационно-аналитического обеспечения устойчивого развития. В связи с изложенным, в дальнейших исследованиях будут разработаны:

1. Схема организационных процедур по сбору, обработке и глубокому анализу информации об устойчивом развитии. В ее основу будут положены события, явления, факты на разных стадиях реализации стратегии устойчивого развития организации;
2. Методический подход к формированию сбалансированной системы показателей, комплексно учитывающий условия формирования этой системы, включая отраслевую специфику организации;
3. Алгоритм оценки влияния факторов устойчивого развития на показатели рыночной активности и инвестиционной привлекательности организации;

4. Комплекс методических и практических рекомендаций по стратегическому анализу устойчивого развития организации.

Систематизация различных научных достижений дают возможность понять, что функционирование системы управления развитием предприятия является сложным экономическим и социальным процессом. Внутренние составляющие строения корпорации интегрируют ее с внешней средой и являются основными факторами в формировании ее структуры [10]. Интеграция происходит путем постоянного обновления информации и принятия решений на основе взаимосвязей и взаимодействия с институциональным и хозяйственным механизмами, которые являются ключевыми внешними факторами в формировании эффективной системы управления развитием предприятия.

Построение взаимодействия между основными элементами предприятий корпоративного типа через сочетания в тот или иной период его развития стратегического и корпоративного управления позволило обосновать, как внутреннее строение его связей с составляющими внешней среды, так определить необходимые механизмы.

В целом устойчивое развитие во времени с учетом основных параметров можно представить формулой:

$$\frac{dF(L, K, N, I)}{dt} \geq 0$$

где $F(L, K, N, I)$ – функция устойчивого развития; L – ресурсы организации; K – искусственно созданный (физический) капитал, средства производства; N – природные ресурсы; I – институциональный фактор.

Это соотношение показывает необходимость сохранения и увеличения во времени *некоторого агрегатного производственного потенциала*, который может быть одним из индикаторов устойчивого развития организации.

При этом представители современной науки по организации бухгалтерского учета придерживаются единого мнения в отношении определения учетного процесса, под которым понимается совокупность операций по преобразованию информации в хозяйственный процесс, которые осуществляются для повышения эффективности хозяйствования. Но растущая влияние координационных возможностей системы управления организацией меняет содержательное наполнение принципов организации учетного процесса. Автор предлагает выделять принципы подготовки информации для принятия проблемных решений;

- отражение фактов наблюдения или хозяйственных явлений в общей совокупности их свойств;
- закрепление данных о параметрах и свойствах хозяйственных фактов в базе знаний;
- выявление в базе отличий в процессах, способных повлечь изменение существенных условий и стандартов;
- оперативное сравнение вновь поступающих данных с данными из информационной базы, своевременная корректировка информации.

– анализ конкретных отличий (изменений) на предмет их влияния на стандарты, процедуры, процессы и др.

Определение приведенных принципов, дает основания утверждать, что учетный процесс превратился в учетную интерактивную технологию, которая способна осуществлять регистрацию и накопление информационных ресурсов по функциональным профилям хозяйственных событий в интегрированной информационной базе, и обеспечивает агрегацию оперативной, тактической, стратегической информации в системе экономической, социальной и экологической деятельности бизнеса (ESG).

В организации учетного процесса следует отличать технологические приемы, отражающие обработку информации, от методологических мероприятий, которые определяют объекты его организации. Основу технологии учетного процесса формируют учетно-творческие операции наблюдения, восприятия, измерения и фиксации процессов, происходящих во внутренней среде и внешнем окружении субъекта хозяйствования.

Такие операции дают возможность совершенствовать структуру учетного процесса, рационально проводить кооперацию труда, определять места исполнителей, обеспечивать регламентацию бизнес-процессов. Методологические мероприятия, направленные на упорядочение технологии учетного процесса в системе управления и обеспечивают интеграцию информационных потоков в хозяйственные процессы в единой информационной среде системы бухгалтерского учета. При таких условиях учетный процесс работает на общую систему управления не только в части сбора, регистрации информации, но и обобщения, контроля, сравнения и, в конечном итоге, – принятия управленческого решения.

Заключение

Устойчивый рост развития организации в целом, как и функциональные особенности любой системы (в нашем случае — организация) так или иначе связаны с теорией систем. Таким образом, устойчивое развитие организации это есть не что иное, как достижение системы целей (финансовых, технических, рыночных, социальных). Рассматривая организацию как субъект устойчивого роста, ее прибыль уже не является конечной целью, на которую должна ориентироваться управленческая деятельность. Это лишь одна из экономических целей экономической подсистемы, которая играет важнейшую роль — средство обеспечения организации финансовыми ресурсами для достижения поставленных целей и реализации задач дальнейшего устойчивого роста. Наряду с ней функционирует множество других подсистем, от которых зависит благополучие и устойчивость, а соответственно оценка устойчивости организации не должна сводиться исключительно к анализу количественных показателей, необходимо тщательно изучать и качественные параметры.

Вместе с экономическими критериями, определяемыми расчетным путем необходимо использовать и качественные индикаторы (например, неформальные институциональные связи организации (обмен опытом, трансфер инноваций, проведение дней открытых дверей и т.д.) устойчивости и именно это даст углубленное понимание механизма общей устойчивости развития.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Развитие и международное сотрудничество (Резолюция Генассамблеи ООН от 04.08.1988 № A/42/427). – С. 59–60.
2. Арошидзе А. А. Совершенствование механизма управления экономической устойчивостью промышленного предприятия на основе критериальной оценки / А. А. Арошидзе: дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05. — Новосибирск : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2018. — С 35—37.
3. Вурганов М. Г. Современные подходы к определению понятия «устойчивое развитие» и разработка стратегии устойчивого развития компании / М. Г. Вурганов, Н. Ю. Павлова // Global&Regional research. — 2020. — Т.2. № 1. — С. 169—176.
4. Ишкова Е. И. Особенности формирования стратегии устойчивого развития предприятия в условиях современного кризиса / Е. И. Ишкова, О. В. Демьянова // Финансы и кредит. — 2017. — Т. 23. — Вып. 6. — С. 310—311.
5. Козлова Е. П. формирование механизма устойчивого развития промышленных предприятий на основе технологической трансформации / Е. П. Козлова: дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. — НН: Изд-во НГПУ им. Козьмы Минина, 2016. — С. 18—19.
6. Анпилов С.М. Устойчивое развитие современного предприятия: проблемы и перспективы / С.М. Анпилов // Вестник СамГУ. — 2012. — № 1. — С. 3—4.
7. Бекренев И. В. Методические аспекты формирования адаптивного механизма устойчивого развития предприятия на основе целевого комплексного подхода / И. В. Бекренев, Я. Н. Лозовская // Вестник РУДН. — 2017. — Вып. 25. — № 2. — С. 234—236.
8. Устойчивое развитие предприятия корпоративного сектора в современных условиях /А. С. Зотова, А. В. Фадеев // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). — 2014. — Т. VIII. — 2014. — С.166—169.
9. Коробкова З. В. Анализ стратегии устойчивого развития социально-экономических систем в условиях геополитических рисков / З. В. Коробкова // Сб. науч. тр. X Междунар. shk.-симпоз. 12-21 сент. 2016, Симферополь-Судак. — Симферополь: КФУ им. В. И., Вернадского, 2016. — С. 203—204.
10. Кучерова Е.Н. Современный подход к устойчивому развитию экономических систем / Е.Н. Кучерова // Актуальные вопросы экономических наук. — 2012. — № 25–2. — С. 239–240.
11. Пухальский А. Н. Формирование механизма устойчивого развития предприятия / А. Н. Пухальский, К. П. Корсунь, О. В. Черданцева // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2012. №1. С. 56—57
12. Романовская Е. В. Содержание механизма устойчивого развития промышленного предприятия / Е. В. Романовская, Е. П. Козлова // Вестник Нижегородского ун-та. — 2018. — №02(50). — С.28.
13. Мацнева Е. А. Устойчивое развитие предприятия: понятие и критерии оценки / Е. А. Мацнева, Е. Р. Магарил // Вестник УрФУ. Сер. «Экономика и управление». — 2012. — № 5. — С. 31
14. Рябов В. М. Устойчивое развитие промышленных предприятий в современных условиях / В. М. Рябов // Вектор науки ТГУ. — 2011. — № 4(18) — С. 272.
15. Цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций. — [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>, (дата обращения 12.01.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Razvitie i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo [Development and International Cooperation] (UN General Assembly Resolution No. A/42/427 from 04.08.1988, pp. 59-60 [in Russian])
2. Aroshidze A. A. Sovershenstvovanie mekhanizma upravleniya ehkonomicheskoy ustojchivost'yu promyshlennogo predpriyatija na osnove kriterial'noj ocenki [Improving the Mechanism for Managing the Economic Stability of an Industrial Enterprise on the Basis of a Criteria-Based Assessment]: Candidate's thesis. Economics : 08.00.05/ A. A. Aroshidze. - Novosibirsk: Publishing House of the Altai State University, 2018. - p. 35-37 [in Russian]
3. Vorganov M. G. Sovremennye podkhody k opredeleniju ponjatija «ustojchivoe razvitie» i razrabotka strategii ustojchivogo razvitija kompanii [Modern Approaches to the Definition of the Concept of "Sustainable Development" and the Development of a Strategy for Sustainable Development of the Company] / M. G. Vorganov, N. Yu. Pavlova // Global&Regional research. - 2020. - Vol. 2. No. 1. - pp. 169-176 [in Russian]
4. Ishkova E. A. Osobennosti formirovaniya strategii ustojchivogo razvitija predpriyatija v usloviyakh sovremennogo krizisa [Features of the Formation of the Strategy of Sustainable Development of the Enterprise in the Conditions of the Modern Crisis] / E. I. Ishkova, O. V. Demyanova // Finansy i kredit [Finance and Credit]. - 2017. - Vol. 23. - Issue 6, pp. 310-311 [in Russian]
5. Kozlova E. P. formirovanie mekhanizma ustojchivogo razvitija promyshlennykh predpriyatij na osnove tekhnologicheskoy transformacii [Formation of the Mechanism of Sustainable Development of Industrial Enterprises on the Basis of Technological Transformation]: Candidate's thesis. Economic Sciences: 08.00.05/ E. P. Kozlova. Minin University, 2016, p. 18-19 [in Russian]
6. Anpilov S. M. Ustojchivoe razvitie sovremennogo predpriyatija: problemy i perspektivy [Sustainable development of a modern enterprise: problems and prospects] / S. M. Anpilov // Vestnik SamGU [Bulletin of the Samara State University]. - 2012. - No. 1 — pp. 3-4 [in Russian]
7. Bekrennev I. V. Metodicheskie aspekty formirovaniya adaptivnogo mekhanizma ustojchivogo razvitija predpriyatija na osnove celevogo kompleksnogo podkhoda [Methodological Aspects of the Formation of an Adaptive Mechanism for Sustainable Development of an Enterprise Based on a Targeted Integrated Approach] / V. Bekrennev, Ya. N. Lozovskaya // Vestnik RUDN [Bulletin of the RUDN University]. - 2017. - Issue 25. - No. 2, pp. 234-236 [in Russian]

8. Ustojichivoe razvitie predpriyatija korporativnogo sektora v sovremennykh usloviyakh [Sustainable Development of the Enterprise of the Corporate Sector in Modern Conditions] / S. Zotova, A. V. Fadeev // Eurasian Union of Scientists (ESU). - 2014. - Vol. VIII. - 2014. - p. 166-169 [in Russian]
9. Korobkova Z. V. Analiz strategii ustojichivogo razvitija social'no-ehkonomicheskikh sistem v usloviyakh geopoliticheskikh riskov [Analysis of the Strategy of Sustainable Development of Socioeconomic Systems in the Context of Geopolitical Risks] / Z. V. Korobkova. X International Symposium. September 12-21, 2016, Simferopol-Sudak. — Simferopol: V.I. Vernadsky Crimean Federal University, 2016. - pp. 203-204 [in Russian]
10. Kucheroва E. N. Sovremennyy podkhod k ustojchivomu razvitiyu ehkonomicheskikh sistem [Modern Approach to Sustainable Development of Economic Systems] / E. N. Kucheroва // Modern Issues of Economic Sciences. - 2012. - No. 25-2, pp. 239-240 [in Russian]
11. Pukhalsky A. N. Formirovanie mekhanizma ustojchivogo razvitija predpriyatija [Formation of the Mechanism of Sustainable Development of the Enterprise]/ N. Pukhalsky, K. P. Korsun, O. V. Cherdantseva // Vestnik NGU. Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki [Academic journal "Novosibirsk State University Bulletin. Series: Socioeconomic Sciences"]. 2012. №1, pp. 56-57 [in Russian]
12. Romanovskaya E. V. Soderzhanie mekhanizma ustojchivogo razvitija promyshlennogo predpriyatija [The Content of the Mechanism of Sustainable Development of an Industrial Enterprise]/ V. Romanovskaya, E. P. Kozlova // Vestnik Nizhegorodskogo un-ta. [Bulletin of the Nizhny Novgorod University]. — 2018. — №02 (50), p. 28. [in Russian]
13. Matsneva E. A. Ustojichivoe razvitie predpriyatija: ponjatie i kriterii ocenki [Sustainable Enterprise Development: The Concept and Evaluation Criteria] / E. A. Matsneva, E. R. Magaril // Vestnik UrFU. Ser. «Ehkonomika i upravlenie» [Journal of Applied Economic Research. Series. "Economics and Management"]. - 2012. - No. 5, p. 31 [in Russian]
14. Ryabov V. M. Ustojichivoe razvitie promyshlennykh predpriyatij v sovremennykh usloviyakh [Sustainable development of industrial enterprises in modern conditions]/ V. M. Ryabov // Vektor nauki TGU [Science Vector of Togliatti State University]. — 2011. — № 4(18), p. 272 [in Russian]
15. Celi v oblasti ustojchivogo razvitija [Sustainable Development Goals] [Electronic resource] // United Nations. - URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (accessed 12.01.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.044>

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПОСТРОЕНИЯ ОДНОРОДНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СРЕД В ОПЕРАТИВНОЙ ПОЛИГРАФИИ

Научная статья

Коновалова О.А.*

ORCID: 0000-0002-3072-3504,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (danilenko81[at]yandex.ru)

Аннотация

Оперативная полиграфия, часто называемая печатью по требованию, неразрывно связана с выпуском большого количества новых и повторяющихся единичных и малотиражных изделий. Реальным способом достижения многономенклатурности является предложенное и обоснованное автором внедрение динамичных быстроперенастраиваемых систем на базе однородных производственных сред, в которых модули имеют одинаковые настраиваемые связи для обмена информацией и материальными потоками. Модули являются одинаковыми, функционально полными в рамках реализуемого производства и настраиваются на одну из функций (операций). Принципы построения, рассматриваемые в статье, позволяют создавать высокоэффективные производства, обеспечивающие переход от выпуска одного изделия к выпуску другого по мере поступления заказов на изготовление при безусловном выполнении требований по срокам готовности.

Ключевые слова: полиграфическое производство, стратегическое управление, однородные производственные среды.

APPLICATION OF THE PRINCIPLES OF CONSTRUCTING HOMOGENEOUS PRODUCTION ENVIRONMENTS IN INSTANT PRINTING

Research article

Kononova O.A.*

ORCID: 0000-0002-3072-3504,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;

* Corresponding author (danilenko81[at]yandex.ru)

Abstract

Instant printing, often called print on demand, is inextricably linked to the production of a large number of new and repetitive single and small-run products. As the real way of achieving product diversity, the author of the article proposes and justifies the implementation of dynamic, quickly reconfigurable systems based on homogeneous production environments, in which the modules have the same configurable connections for the exchange of information and material flows. The modules are identical, functionally complete within the framework of the implemented production, and are configured for one of the functions (operations). The construction principles featured in the article can allow for creating a highly efficient production, ensuring the transition from production of one product to another on the receipt of orders for the production in strict compliance with the requirements in terms of readiness.

Keywords: printing production, strategic management, homogeneous production environments.

Введение

Оперативная полиграфия (Print on demand) характеризуется выпуском большого количества новых и повторяющихся единичных и малотиражных изделий. Реальным способом достижения многономенклатурности является внедрение динамичных быстроперенастраиваемых производств, экономически эффективных независимо от размера партии изделий. Прогрессивное и высокоэффективное производство должно быстро переходить от выпуска одного изделия к выпуску другого по мере поступления заказов на изготовление при безусловном выполнении требований по срокам готовности [1]. Стремление к неуклонному повышению производительности и одновременному росту качества выпускаемой продукции предопределяет требования к совершенствованию производственных систем [2]. На первый план выступают свойства гибкости и адаптируемости производственных систем к новым заказам со специфическими свойствами. Большое значение приобретают вопросы обеспечения требуемой надежности и живучести, в частности, продолжение производства при выходе из строя отдельных компонентов производственной системы. Простота и удобство использования, легкость в эксплуатации переводятся в ранг основных характеристик систем.

Особенности современной полиграфии

Оперативная полиграфия представляет собой достаточно сложное производство, так как для достижения многообразных заданных целей необходимо выполнить значительное число разнохарактерных операций, реализуемых разнотипными агрегатами, между которыми требуется дополнительно обеспечить интерфейсное взаимодействие по материальному потоку [3], [5], [6]. Более гибкие и эффективные способы организации взаимодействия между элементами расширяют потенциал системы. Существует большое многообразие автоматизированных устройств разных производителей, содействующих динамичному переходу от одной номенклатуры изделий к другой.

Достижение высокого уровня современного производства возможно на пути широкого внедрения новых технологий, быстрого перехода на производство новых поколений оборудования, устройств, систем, которые

способны обеспечить многократное повышение производительности труда, экономичности производства и эксплуатации, снижение материалоемкости [7], [8].

Целью работы является исследования по построению технологических систем в полиграфии на базе новых принципов организации и управления, которые открыли бы широкий простор для создания производств будущего.

Однородные производственные среды

Один из подходов состоит в использовании принципов параллельности выполнения операций, переменности структуры и конструктивной однородности. Если соседние производственные модули имеют одинаковые настраиваемые связи для обмена информацией и материальными потоками и если модули одинаковые, функционально полные в рамках реализуемого производства и настраиваются на одну из функций (операций), то такая производственная система является однородной производственной средой (ОПС) [9], [10], [11]. Такие системы обладают практически неограниченными возможностями по изменению своей производительности за счет изменения количества и функциональных возможностей элементарных производственных модулей (ЭПМ) [12], [13]. Переход к производственным системам, состоящим из однотипных ЭПМ с регулярными материальными и информационными связями между ними, позволяет существенно упростить их разработку, изготовление, наладку и эксплуатацию. Отказы отдельных модулей не нарушают функциональной полноты системы, а только временно снижают ее производительность. В средах можно достичь безызычных компоновочных решений, наилучшим образом удовлетворяющих изменяющимся критериям функционирования производственной системы. Однородные производственные среды представляют собой одно из направлений перехода промышленности на тот уровень производительности и качества продукции, эффективности управления и экономии ресурсов, который требуется в современных условиях.

Применение принципов ОПС в полиграфии

Рассмотрим применение принципов построения однородных производственных сред в оперативной полиграфии. Для этого первоначально доопределим области применения оперативной полиграфии, рассматриваемые в статье. Среди обширной номенклатуры изделий выберем книгоиздание с самым широким диапазоном параметров.

Один из возможных вариантов ОПС для книгоиздания представлен на рисунке 1.

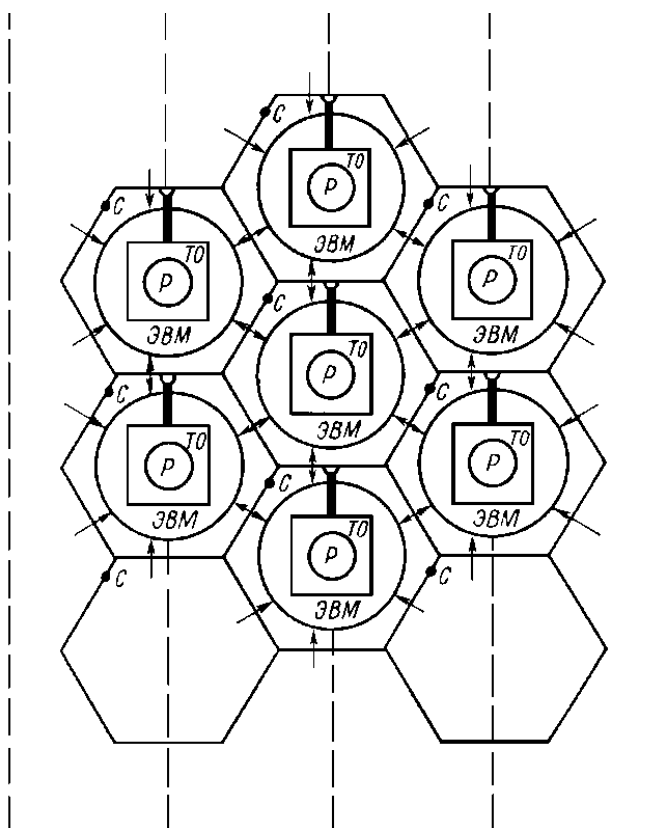

Рис. 1 – Однородная производственная среда в полиграфии

Здесь принято расположение ОПС на плоскости, когда модули образуют параллелограммы, например шестигранники. Каждый из однородных функционально полных полиграфических модулей содержит технологическое оборудование (ТО), свободно программируемый робот (Р), терминальную систему управления на базе ЭВМ и склад (С), расположенный на границах модуля. Склады имеют общие грани, доступные внутримодульным роботам обоих соседних модулей. Таким образом, для реализации материальных потоков (бумаги различных форматов и свойств, расходных материалов печатных блоков, инструментов, отходов, готовых изделий и т. д.) могут быть использованы связи с шестью соседними модулями. За счет цепочки последовательных передач от модуля к модулю можно выполнить транспортную операцию между любыми произвольно расположенными модулями ОПС.

Основное достоинство ОПС состоит в ее высокой живучести. Отсутствие централизованных подсистем общего назначения, функциональная полнота модулей и управляемость от системы управления (СУ) обеспечивают продолжение функционирования (выпуск книг) при возникновении отказов в технологическом оборудовании, аппаратном и программном обеспечении СУ ОПС. Большое число отказов лишь в большей степени снижает производительность ОПС, не разрушая ее полностью. Если предусмотрено восстановление ЭПМ, то в ходе выпуска продукции восстанавливается и производительность среды. Восстанавливаемость без перерывов в эксплуатации свойственна и резервированным системам, но отличием ОПС является полезное использование вводимой избыточности. Достигается оно однородностью (повторяемостью) функционально завершенных фрагментов системы: каждый модуль ОПС может выполнять все функции системы по книгоизданию со своей относительно низкой производительностью, что определяет низкий уровень связанности в системе. Связность влияет на требования взаимодействия и зависимости элементарных модулей для достижения результата функционирования однородной производственной среды.

Вторым важным достоинством ОПС является ее легкая адаптируемость (приспособляемость) к требуемому производству книги с практически неограниченной производительностью. Каждый раз может быть выбран без продолжительного процесса перепроектирования системы свой требуемый объем среды, т. е. число модулей в ОПС. Объем определяется из совокупности требований к производительности и надежности. Это положительное свойство ОПС может быть названо свойством наращиваемости. Наращиваемость ОПС будет обеспечена СУ, которая инвариантна к числу модулей в конкретной реализации среды.

В качестве третьего положительного свойства ОПС укажем ее повышенную гибкость, обусловленную, во-первых, живучестью и наращиваемостью ОПС. Наращиваемость производственных ресурсов достигается простым подключением требуемого числа модулей. Во-вторых, функциональная завершенность каждого из модулей позволяет выполнять за единицу времени гораздо более разнообразный набор заявок на книги — от одинаковых заявок во все модули до полностью различающихся заявок. В первом случае в ОПС изготавливается одновременно N одинаковых книг, во втором — S разных книг (S — число модулей в ОПС). Повышение гибкости ОПС обусловлено не только настраиваемостью всех (каждого) модулей, но и оперативной настраиваемостью межмодульных связей.

Четвертое свойство ОПС в значительной степени является следствием гибкости и может быть названо высокой производительностью экзотических изделий. Многостепенная общесистемная перенастраиваемость ОПС в конечном итоге приводит к высокой производительности даже разнообразных изделий заранее неизвестной номенклатуры. Такие, можно сказать, экзотические изделия характерны для единичного и мелкосерийного производства.

Пятое достоинство ОПС связано с существенным упрощением требований к технологии производства элементарных модулей и соединением их в структуру. Стоимость производства и эксплуатации ОПС уменьшается за счет использования одинаковых (повторяющихся) модулей и однотипных связей между ними по материальным и информационным потокам. Значительно сокращаются сроки изготовления, поставки и внедрения производственной системы, уменьшается объем запасных частей, облегчается поиск неисправностей и подготовка обслуживающего персонала.

Настраиваемость модулей на одну из функций фактически предопределяет настраиваемость ОПС на состав операций, реализуемых в среде. Переменность состава функций модулей и связей между ними обеспечивает переменность структуры системы, дающей возможность наиболее эффективно решать поставленные задачи, создавать разнообразные объединения элементарных модулей под технологический процесс. Для модификации структуры в ОПС необходимо предусмотреть соответствующие средства настройки и систему управления. Свойство переменности структуры присуще не только ОПС в целом, но и отдельным модулям. Структуру ЭПМ определяют состав его компонентов и связи между ними. Переменность структуры ЭПМ дополнительно и существенно повышает гибкость всей производственной системы.

Связи между модулями по информационным и материальным потокам могут носить потенциальный характер или существовать в виде готовых к использованию программно-аппаратных средств и оборудования. В первом случае связи физически отсутствуют, но есть потенциальная возможность их образования, для чего требуется время на операции настройки. Настраивающее оборудование и средства связи могут быть общим ресурсом, который используется любым модулем при возникновении операции межмодульного обмена или взаимодействия с внешней средой. Модуль получает этот общий ресурс, настраивается и выполняет обменные операции. Другой вариант предусматривает индивидуальные средства обмена, содержащиеся в каждом модуле.

Производительность ОПС существенно увеличивается, если связи по информационным и материальным потокам существуют постоянно и не требуют дополнительных средств и времени на их образование и расформирование. Этот случай представляет собой вариант реализации всех потенциальных связей и их фиксацию.

Расширим область применения подходов, рассмотренных для операций обмена, на другие функции модулей и среды. Функциональная полнота ЭПМ предполагает, что в каждом полиграфическом модуле возможна реализация некоторого множества операций: $\Theta_M = \{\theta_1, \theta_2, \dots, \theta_m\}$, включая печать, информационный и материальный (бумага, тонер или чернила, книжная продукция, отходы) межмодульный обмен, операции настройки и т. д. Функциональная полнота может быть потенциальной и реализованной. В первом случае ЭПМ настраивается на любую операцию из множества Θ_M в требуемый момент времени, а во втором случае содержит в любой момент времени все операции из Θ_M , готовые к немедленному исполнению. Для ОПС в целом сформулированные условия распространяются на множество операций $\Theta_{..} = \{\Theta_1, \Theta_2, \dots, \Theta_S\}$, которое в общем случае содержит множество операций для S модулей как подмножество: $\Theta_M \subset \Theta_{..}$.

В ОПС совокупность элементарных модулей настраивается программно-аппаратным способом на решение общей задачи выпуска изделий. Принцип, положенный в основу однородных производственных сред, обеспечивает группе

модулей ОПС возможность также настраиваться на решение одной общей задачи. Для объединения ЭПМ на решение общей задачи необходимо задать структуру ОПС, организовать обмен информацией и материальными объектами между ЭПМ, осуществить управление этим объединением модулей. Такой подход к построению производственных систем обеспечит очень широкие возможности по развиваемости системы и достижению требуемых показателей производительности. Представляя среду в качестве элемента, можно создавать объединения ОПС.

Заключение

Существующие полиграфические устройства и системы в отдельных элементах обладают свойствами и параметрами, которые могут быть использованы при проектировании и создании ОПС полиграфии, что показывает перспективность и возможности указанного нового направления повышения эффективности книгоиздания. Кроме этого транспортная система может одновременно выполнять функции оперативной накопительной системы, то есть быть многофункциональной в зависимости от производственной ситуации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Иванов А.В. Основы печатного дела / А.В. Иванов, Ю.Н. Самарин, В.И. Солонец. Учебное пособие / Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2019. – 206 с.
2. Pinter F. Development of book publishing business models and finances / Pinter F. & White L. // Academic and Professional Publishing. 2012. 2. P. 171-193
3. Самарин Ю.Н. Полиграфическое производство / Ю.Н. Самарин Учебник Сер. 76 Высшее образование (2-е изд., испр. и доп) / М: Издательство Юрайт, 2019. – 497 с.
4. Даниленко О.А. Управление материальными потоками в интегрированных книгораспределительных комплексах: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / О.А. Даниленко. С.-Петербург. гос. политехн. ун-т. Санкт-Петербург, 2010
5. Киппхан Г. Энциклопедия по печатным средствам информации. Технологии и способы производства / Г. Киппхан пер. с нем. М.: МГУП, 2003. – 1280 с.
6. Ховард М. Фентон Основы цифровой печати / М. Ховард пер. с англ. Михаила Бродиса — М: Изд-во МГУП, 2004. – 144 с.
7. Цыбенкова Л.Г. Анализ состояния развития инноваций в сфере полиграфического производства / Л.Г. Цыбенкова, А.Ю. Климентьева // В сборнике: ПОЛИГРАФИЯ: технология, оборудование, материалы. Материалы X научно-практической конференции с международным участием. — 2019. — С. 239-245.
8. Штоляков В.И. Печатное оборудование / В.И. Штоляков, В.Н. Румянцев. Учебное пособие. Сер. 76 Высшее образование (2-е изд., испр. и доп) / М: Издательство Юрайт, 2020. – 470 с.
9. Гибкая производственная система: а.с. 1284790 СССР. 3873905/31-08; заявл. 26.03.85, опубл. 23.01.87 Бюл. №3 Ленинградский политехнический институт им. М.И. Калинина. 3 с.
10. Состояние и развитие гибких производственных систем / Труды междунар. совещ. (г. Магдебург, 1985). – М.: МЦНТИ, 1986. – 348 с.
11. Даниленко О.А. Основные принципы построения однородных производственных сред / О.А. Даниленко // Наука и образование: проблемы и тенденции развития: материалы V Международной научно-практической конференции (Уфа, 29-30 декабря 2017 г.) – Уфа: РИО ИЦИПТ 2017. – 348 С. 107-113.
12. Ерзнкян Б. А. Технологическое и институциональное развитие социально-экономической системы в гетерогенной среде / Б. А. Ерзнкян // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований) : журнал. — М., 2012. — Т. 4. — № 3. — С. 79-94.
13. Коновалова О.А. Классификационные признаки и параметры однородных производственных сред/ О.А. Коновалова, А.М. Коновалов // Справочник. Инженерный журнал с приложением. — 2019. — № 6 (267). — С. 43-50.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ivanov A.V. Osnovy pechatnogo dela. [Fundamentals of Printing. Textbook] / A.V. Ivanov, Ju.N. Samarin, V.I. Solonec Sankt-Peterburg: Publishing and Printing Association of Higher Educational Institutions, 2019. – p. 206 [in Russian]
2. Pinter F. Development of book publishing business models and finances / Pinter F. & White L. // Academic and Professional Publishing. 2012. 2, pp. 171-193
3. Samarin Ju.N. Poligraficheskoe proizvodstvo [Printing Production] / Ju.N. Samarin Uchebnik Ser. 76 Vysshee obrazovanie [Textbook Series 76 Higher education (2nd Ed., Revised and Updated)] / M: Publishing house Jurajjt, 2019. – p. 497 [in Russian]
4. Danilenko O.A. Upravlenie material'nymi potokami v integrirovannykh knigoraspredelel'nykh kompleksakh [Material Flow Management in Integrated Book Distribution Complexes] / O.A. Danilenko. Dissertation for the degree of Candidate of Technical Sciences / S.-Peterb. gos. politekhn. un-t. Sankt-Peterburg, 2010 [in Russian]
5. Kipphan H. Ehnciklopedija po pechatnym sredstvam informacii. Tekhnologii i sposoby proizvodstva [Encyclopedia of Printed Media. Technologies and Methods of Production] / H. Kipphan Translated from German M.: MGUP, 2003. – p. 1280 [in Russian]
6. Howard M. Fenton Osnovy cifrovoj pechati [Fundamentals of Digital Printing] / Howard M. Fenton Translated from English Mikhaila Bredisa — M: Publishing house MGUP, 2004. – p. 144 [in Russian]
7. Cybenova L.G. Analiz sostojanija razvitija innovacij v sfere poligraficheskogo proizvodstva [Analysis of the State of Innovation Development in the Field of Printing Production] / L.G. Cybenova, A.Ju. Kliment'eva // V sbornike: POLIGRAFIJA: tekhnologija, oborudovanie, materialy. Materialy X nauchno-prakticheskij konferencii s mezhdunarodnym

uchastiem. [In the Collection: Printing: Technology, Equipment, Materials. Materials of the X Scientific and Practical Conference with International Participation.] — 2019. — pp. 239-245. [in Russian]

8. Shtoljakov V.I. Pечатное оборудование. Учебное пособие. Ser. 76 Vysshee obrazovanie [Printing Equipment. Textbook. Series 76 Higher Education (2nd Ed., Revised and Updated)] / V.I. Shtoljakov, V.N. Rumjancev M: Publishing house Jurajjt, 2020. — p. 470 [in Russian]

9. Gibkaja proizvodstvennaja sistema [Flexible Production System]: a.s. 1284790 SSSR. 3873905/31-08; filed 26.03.85, published 23.01.87 Bulletin No.3 of Leningrad Polytechnic Institute Named after M. I. Kalinin. p. 3 [in Russian]

10. Sostojanie i razvitie gibkikh proizvodstvennykh sistem [The State and Development of Flexible Production Systems] / Trudy mezhdunar. soveshh. (g. Magdeburg, 1985) [Proceedings of the International Meeting (Magdeburg, 1985)]. — M.: MCNTI, 1986. — p. 348 [in Russian]

11. Danilenko O.A. Osnovnye principy postroenija odnorodnykh proizvodstvennykh sred [Basic Principles of Construction of Homogeneous Production Environments] / Danilenko O.A. // Nauka i obrazovanie: problemy i tendencii razvitiya: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ufa, 29-30 dekabrya 2017 g.) [Science and Education: Problems and Trends of Development: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference (Ufa, December 29-30, 2017)] — Ufa: RIO ICIPT 2017.— 348 pp. 107-113 [in Russian]

12. Erznkjan B. A. Tekhnologicheskoe i institucional'noe razvitie social'no-ehkonomicheskoy sistemy v geterogennoy srede [Technological and Institutional Development of the Socio-Economic System in a Heterogeneous Environment] / B. A.Erznkjan // Journal of Institutional Studies (Zhurnal institucional'nykh issledovaniy): journal. — M., 2012. — Vol. 4. — No. 3. — pp. 79-94 [in Russian]

13. Konovalova O.A. Klassifikatsionnye priznaki i parametry odnorodnykh proizvodstvennykh sred [Classification Features and Parameters of Homogeneous Production Environments] / O.A. Konovalova, A.M. Konovalov // Spravochnik. Inzhenernyy zhurnal s prilozheniem. [Reference Book. Engineering Journal with an Appendix.] — 2019. — No. 6 (267). — pp. 43-50 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.045>

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ КВАЛИМЕТРИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЖИДКОГО ТУАЛЕТНОГО МЫЛА НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА

Научная статья

Мельчакова Ю.А.¹, Котоменкова О.Г.^{2,*}

² ORCID: 0000-0003-0034-0315;

^{1,2} Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (kot-og[at]yandex.ru)

Аннотация

К качеству парфюмерно-косметической продукции предъявляются повышенные требования с точки зрения их качества и безопасности. Особую роль в формировании и сохранении качества мыла жидкого туалетного играет его ингредиентный состав. Анализ потребительских предпочтений показал, что большинство потребителей не удовлетворены запахом представленного на рынке мыла туалетного жидкого. При разработке рецептуры мыла жидкого туалетного на калийной основе с различными цветочными запахами предложена методика квалиметрической оценки на примере органолептических показателей качества с учетом определения их значимости.

Ключевые слова: мыло туалетное жидкое, квалиметрическая оценка, органолептические показатели качества, компонентный состав, методика оценки качества.

DEVELOPING A METHODOLOGY FOR THE QUALIMETRIC EVALUATION OF LIQUID SOAP AS EXEMPLIFIED BY ORGANOLEPTIC QUALITY INDEX

Research article

Melchakova Yu.A.¹, Kotomenkova O.G.^{2,*}

² ORCID: 0000-0003-0034-0315;

^{1,2} Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

* Корреспондирующий автор (kot-og[at]yandex.ru)

Abstract

The perfumery and beauty products face a stricter set of requirements in terms of their quality and safety. The composition of ingredients plays a special role in the formation and preservation of the quality of liquid soap. The analysis of consumer preferences demonstrates that the majority of consumers show low satisfaction with the smell of the liquid soap presented on the market. When developing a formula for potassium-based liquid soap with various floral scents, the study proposed a method of qualimetric evaluation based on the organoleptic quality indices along with the identification of their significance.

Keywords: liquid soap, qualimetric assessment, organoleptic quality indicators, component composition, quality assessment methodology.

Введение

В условиях технического регулирования вопросам безопасности продукции уделяется первоочередное внимание. Особую актуальность при этом приобретает безопасность и безвредность продукции, непосредственно контактирующей с телом человека [1].

Требования безопасности парфюмерно-косметической продукции обеспечиваются совокупностью требований: к составу, к физико-химическим показателям, к микробиологическим показателям, к содержанию токсичных элементов, к токсикологическим показателям, к клиническим (клинико-лабораторным) показателям, к производству, к потребительской таре и маркировке продукции [2].

Безопасность парфюмерно-косметической продукции напрямую связана с ее ингредиентным составом [3].

Проблемы качества и безопасности косметической продукции находят свое отражение в исследованиях многих авторов [4], [7], [8].

Проблема натуральности состава особенно важна для людей, имеющих аллергию и кожные заболевания [9]. Особенно это актуально для продукции детского ассортимента [10].

Разработка нового товара, жидкого туалетного мыла на калийной основе с цветочным запахом, поможет не только решить проблему людей с чувствительной кожей, но и удовлетворить потребности потребителей в разнообразии запахов продукции.

Однако, важно не только предложить оптимальный ингредиентный состав продукции, но и метод оценки ее качества и безопасности. Исследователи предлагают различные подходы к оценке качества и безопасности косметических товаров [11], [13], [14].

Научная новизна работы заключается в разработке на основе анализа потребительских предпочтений методики квалиметрической оценки жидкого туалетного мыла на примере органолептических показателей качества.

Основные результаты

Жидкое туалетное мыло представляет собой водно-спиртовой раствор калийных солей жирных кислот, растительных масел и различных добавок [15]. В качестве растительных масел применяются кокосовое, оливковое, кориандровое и другие.

Вспомогательными компонентами мыла являются эмульгаторы для смягчения воды, увлажняющие добавки, антибактериальные добавки, красители, ароматизаторы и консерванты для продления срока годности.

Качество жидкого туалетного мыла оценивается на всех этапах жизненного цикла товара, а именно в процессе

проектирования, изготовления, хранения и эксплуатации. Формирование и сохранение качества включает в себя влияние совокупности следующих факторов: состав сырья, технологические операции изготовления, упаковка, маркировка, условия транспортирования, хранения и эксплуатации [16].

Математическая модель формирования и сохранения качества жидкого туалетного мыла может быть представлена в виде (1):

$$Q = \sum_{i=1}^3 Q_i = Q_1 + Q_2 + Q_3, \quad (1)$$

где Q_1 – качество состава сырья,

Q_2 – качество технологических операций изготовления;

Q_3 – качество упаковки, маркировки, транспортирования и хранения.

В данном исследовании состав сырья для изготовления мыла жидкого туалетного на калийной основе является переменной величиной и складывается из следующих ингредиентов: кокоат калия, олеат калия, лаурил бетаин, глицерин, бензиловый спирт, палм кернелат калия, пальмоядерная кислота, децил гликозид, цитрат калия, розовая косметическая глина, эфирные масла лаванды, розы, апельсина, чайного дерева, иланг-иланга,

По показателям качества и показателям безопасности все образцы мыла жидкого туалетного на калийной основе с различными цветочными запахами должны соответствовать требованиям нормативной документации [17] и технического регламента [2].

Границы настоящего исследования определяются оценкой органолептических свойств, в первую очередь, запахом, поэтому необходимо принять условия: $Q_1 = \text{var}$, $Q_{2-3} = \text{const}$.

Методика квалитетической оценки мыла туалетного жидкого предполагает определение значимости органолептических показателей качества (коэффициентов весомости).

Органолептическая оценка качества жидкого туалетного мыла производится по показателям: внешний вид, цвет и запах [17].

Коэффициент весомости показателей качества жидкого туалетного мыла представляет собой количественную оценку значимости конкретного показателя [18]. Для определения значимости органолептических показателей качества мыла был проведен интернет-опрос с помощью программы «Google forms».

Результаты опроса представлены на рисунке 1.

Таким образом, был определен сегмент потребителей, который использует жидкое туалетное мыло (87,0 %), из них были выбраны потребители, которые пользуются жидким туалетным мылом с цветочными запахами (88,3 %) и которые продолжили участие в опросе.

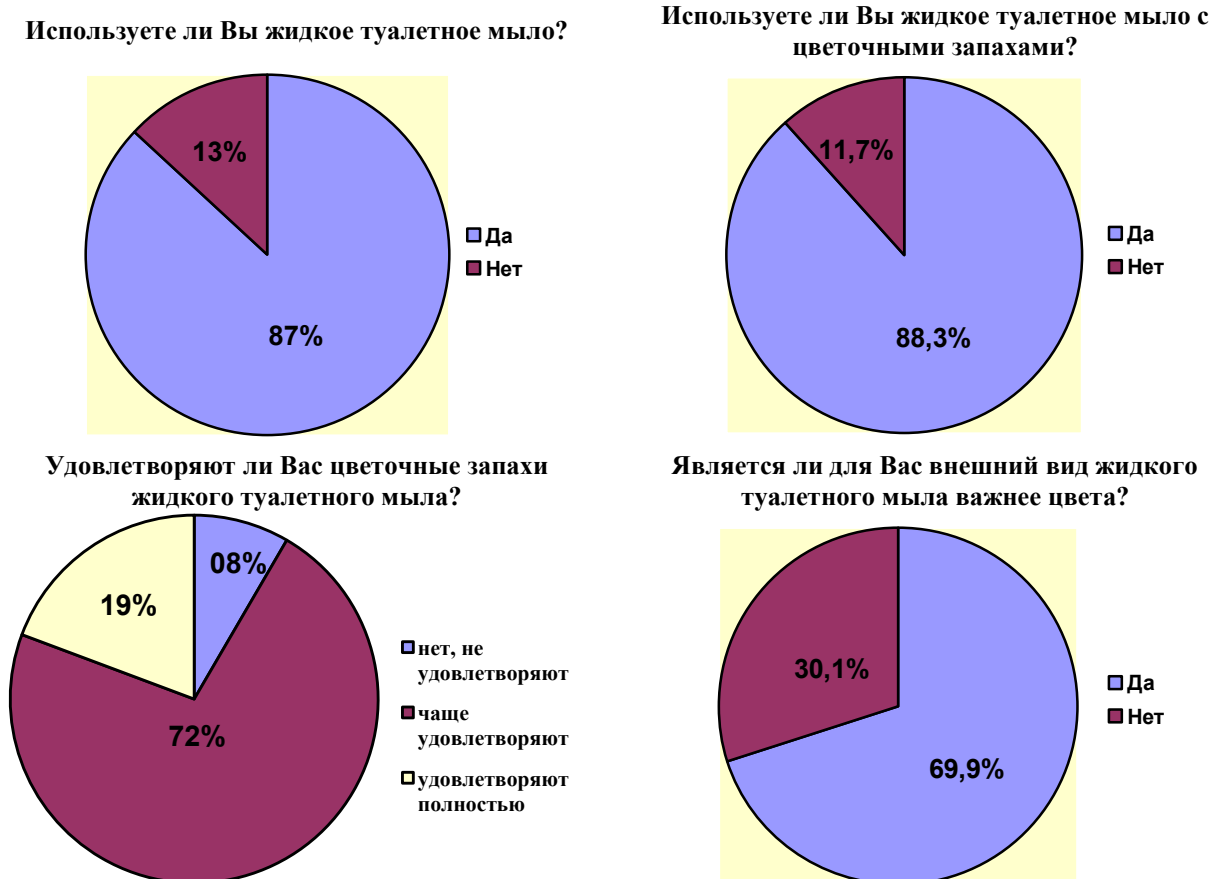
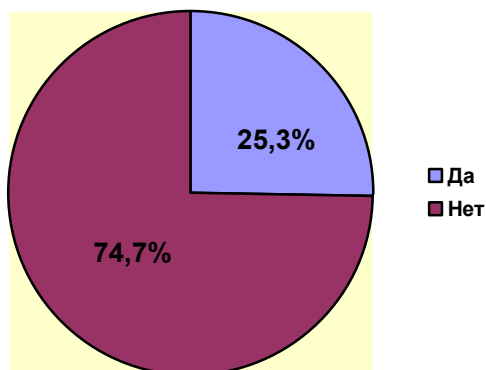

Рис. 1.1 – Результаты интернет-опроса для определения значимости органолептических показателей качества мыла туалетного жидкого

Является ли для Вас внешний вид жидкого туалетного мыла важнее запаха?

Является ли для Вас запах жидкого туалетного мыла важнее цвета?

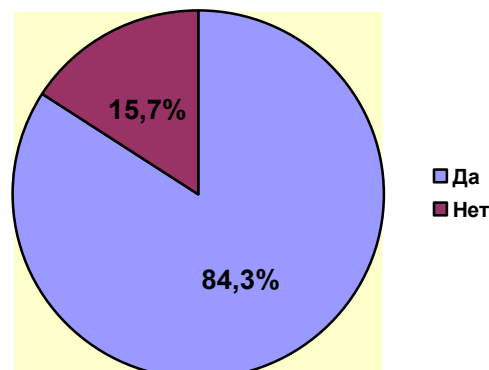

Рис. 1.2 – Результаты интернет-опроса для определения значимости органолептических показателей качества мыла туалетного жидкого

В ходе опроса в представленном на рынке ассортименте жидкого туалетного мыла в целом удовлетворенность цветочными запахами высказали 72,3 % опрошиваемых, при этом 8,4 % потребителей запахами не удовлетворены. Коэффициент весомости определяется по формуле (2) [19]:

$$K_i = \frac{A_i}{\sum_{i=1}^n A_i} \quad (2)$$

где A_i – измерительное значение i -ой важности показателя жидкого туалетного мыла.

На основе данных рисунка 1 после соответствующих вычислений было выявлено значение важности органолептических показателей качества и рассчитаны соответствующие коэффициенты весомости (таблица 1).

Таблица 1 – Определение коэффициентов весомости органолептических показателей качества для жидкого туалетного мыла

Органолептические показатели	Важность показателя, %	Коэффициенты весомости
Внешний вид	32,8	0,33
Цвет	15,0	0,15
Запах	52,2	0,52

Согласованность мнений потребителей определяется с помощью коэффициента конкордации по формуле (3) [17]:

$$W = \frac{12S}{n^2(m^3 - m)} \quad (3)$$

где W – коэффициент конкордации;

n – количество экспертов;

m – количество оцениваемых показателей качества;

S – сумма квадратов отклонений баллов каждого объекта от среднеарифметического значения, которая рассчитывается по формуле (4):

$$S = \sum_{i=1}^n \left(\sum_{j=1}^m a_{ij} - a_{cp} \right)^2 \quad (4)$$

где a_{ij} – оценка в баллах, данная i -му показателю j -м экспертом;

a_{cp} – среднеарифметическое значение баллов.

Если коэффициент конкордации $W=0$, то наблюдается абсолютная несогласованность экспертов. При $W=1$ наблюдается полное совпадение оценок. По результатам проведенного исследования согласованность мнений потребителей оценена как высокая, так как $W=0,87$.

Таким образом, были определены коэффициенты весомости органолептических показателей качества жидкого туалетного мыла. Запах жидкого туалетного мыла оказался наиболее важным для потребителей, что обосновывает его изменение в компонентном составе.

Квалиметрическая оценка мыла туалетного жидкого проводится на основе балльных экспертных оценок с учетом коэффициентов весомостей [9] по формуле (5):

$$q_i = a_i K_i \quad (5)$$

где q_i – значение показателя качества;

a_i – оценка показателя в баллах;

K_i – коэффициент весомости.

Эксперты оценивают органолептические показатели качества по балльной шкале. На основе полученных результатов разработан шаблон таблицы по оценке качества для экспертов (таблица 2).

Таблица 2 – Квалиметрическая оценка жидкого туалетного мыла по органолептическим показателям качества

Показатели качества	Метод определения	Баллы	Коэффициент весомости	Значение показателя качества
Внешний вид	определяются просмотром в проходящем отраженном дневном свете после переворачивания флаконов-дозаторов вниз 2-3 раза	a_1	0,33	q_1
Цвет		a_2	0,15	q_2
Запах	определяется с помощью полоски плотной бумаги размером 10x160 мм, смоченной приблизительно на 30 мм анализируемой пробой	a_3	0,52	q_3
Итого			1,00	Q_1

Оценка согласованности мнений экспертов также определяется с помощью коэффициента конкордации по формуле (3).

Предложенная методика квалиметрической оценки на примере органолептических показателей качества может быть использована при разработке рецептуры мыла жидкого туалетного на калийной основе с различными цветочными запахами.

Заключение

К качеству парфюмерно-косметической продукции предъявляются повышенные требования с точки зрения их качества и безопасности. Особую роль в формировании и сохранении качества мыла жидкого туалетного играет его ингредиентный состав. Анализ потребительских предпочтений показал, что большинство потребителей не удовлетворены запахом представленного на рынке мыла туалетного жидкого. При разработке рецептуры мыла жидкого туалетного на калийной основе с различными цветочными запахами предложена методика квалиметрической оценки на примере органолептических показателей качества с учетом определения их значимости.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Карепова Е.В. Качество и безопасность парфюмерно-косметической продукции в условиях технического регулирования / Е.В. Карепова, О.Г. Котоменкова // Молодежь в науке и предпринимательстве: Сборник научных статей VII международного форума молодых ученых. Гомель, 2018. С. 263–265.
2. ТР ТС 009/2011. О безопасности парфюмерно-косметической продукции // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902303206>. (дата обращения 13.01.2021)
3. Котоменкова О.Г. Влияние компонентного состава шампуней на их качество и безопасность / О.Г. Котоменкова, А.В. Виноградова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 12 (130). С. 41.
4. Черныш И.С. Опасные и безопасные технологии в индустрии красоты / И.С. Черныш // Безопасность городской среды: Материалы V Международной научно-практической конференции. Омск, 2018. С. 52–55.
5. Финаенова Э.В. Качество и безопасность декоративной косметики. Тушь для ресниц / Э.В. Финаенова, Н.М. Айтуганова, К.Н. Белякова // Современные проблемы товароведения, экономики и индустрии питания: Сборник статей по итогам I заочной Международной научно-практической конференции. Саратов, 2016. С. 286–291.
6. Финаенова Э.В. Качество и безопасность декоративной косметики. Лаки для ногтей / Э.В. Финаенова, А.Д. Абликовская, И.И. Елозина // Современные проблемы товароведения, экономики и индустрии питания: Сборник статей по итогам I заочной Международной научно-практической конференции. Саратов, 2016. С. 291–295.
7. Хорошева А.А. Качество и безопасность декоративной косметики. Зубные пасты / А.А. Хорошева, Д.К. Пушкарева, Э.В. Финаенова // Современные проблемы товароведения, экономики и индустрии питания: Сборник статей по итогам I заочной Международной научно-практической конференции. Саратов, 2016. С. 321–325.
8. Пунченко О.Е. Безопасность гигиенической косметики с позиций микробиологии / О.Е. Пунченко, Н.Б. Нажмидинова, А.О. Рубекин // Здоровье населения и качество жизни: Материалы IV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. СПб, 2017. С. 260–264.
9. Таранова Е.В. Обоснование применения ингредиентов в составе шампуней с точки зрения их безопасности /

Е.В. Таранова, О.Г. Котоменкова // Проблемы идентификации, качества и конкурентоспособности потребительских товаров: Сборник статей 6-й Международной конференции в области товароведения и экспертизы товаров. Курск, 2018. С. 354–356.

10. Тамразова О.Б. Применение средств натуральной косметики в уходе за детьми раннего возраста / О.Б. Тамразова, С.П. Селезнев, А.В. Тамразова // Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского. 2020. Т. 99. № 6. С. 155–162.

11. Васильева А.А. Статистические методы оценки качества продукции / А.А. Васильева, О.Г. Котоменкова, А.А. Черников // Качество и безопасность продукции: проблемы и пути решения: Материалы II Научной школы-семинара для молодых ученых. СПб., 2015. С. 15–17.

12. Виноградова А.В. Сравнительная оценка качества и потребительские предпочтения при выборе средств декоративной косметики для губ, реализуемых в розничной торговой сети Санкт-Петербурга / А.В. Виноградова, Т.Я. Кашелюк Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. Новосибирск, 2020. № 2 (32). С. 87–91.

13. Федорова Т.А. Экологическая оценка качества декоративной косметики / Т.А. Федорова, А.О. Кузнецова // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 9 (25). С. 392–394.

14. Ковель А.А. Проблемные аспекты оценки качества продукции / А.А. Ковель // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Омск, 2020. С. 286–291.

15. Виноградова А.В. Товароведение, экспертиза в таможенном деле: Учеб. пособие / А.В. Виноградова, О.Г. Котоменкова, Т.Б. Петрова, Г.В. Потина, Е.Ю. Пятковская. СПб.: ИД «Троицкий мост», 2013. 392 с.

16. Илларионова К.В. Материаловедение. Материалы, применяемые в производстве хозяйственных товаров / К.В. Илларионова, А.В. Виноградова, О.Г. Котоменкова: Учеб. пособие. СПб.: ИД «Троицкий мост», 2019. 106 с.

17. ГОСТ 31696-2012. Продукция косметическая гигиеническая моющая. Общие технические условия // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200098761>. (дата обращения 13.01.2021)

18. Астратова Г.В. Квалиметрия: методы количественного оценивания качества различных объектов (курс лекций и практических занятий): Учеб. пособие / Г.В. Астратова, Л.В. Латыпова, В.А. Шапошников, А.М. Бабицкая, Е.В. Баженова, М.О. Евсеевич, Е.Н. Игонина, В.В. Минин, С.В. Сысоева, А.Н. Шапченко, Г.Р. Эберц. Сургут, 2014. 160 с.

19. Садовников И.В. Квалиметрия / И.В. Садовников: Учеб. пособие. Чита, 2009. 150 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Karepova E.V. Kachestvo i bezopasnost' parfjumerno-kosmeticheskoy produkcii v usloviyah tehničeskogo regulirovanija [Quality and safety of perfumery and cosmetic products in the conditions of technical regulation / Youth in science and entrepreneurship] / E.V. Karepova, O.G. Kotomenkova // Molodezh' v nauke i predprinimatel'stve: Sbornik nauchnyh statej VII mezhdunarodnogo foruma molodyh uchenyh. Gomel' [Collection of scientific articles of the VII international forum of young scientists. Gomel'], 2018. P. 263–265. [in Russian]

2. TR TS 009/2011. O bezopasnosti parfjumerno-kosmeticheskoy produkcii // Jelektronnyj fond pravovoj i normativno-tehničeskoy dokumentacii [TR TS 009/2011. About the safety of perfume and cosmetic products // Electronic Fund of legal and regulatory and technical documentation]. [Electronic resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902303206>. (accessed 13.01.2021) [in Russian]

3. Kotomenkova O.G. Vlijanie komponentnogo sostava shampunej na ih kachestvo i bezopasnost' [Influence of component composition of shampoos on their quality and safety] / O.G. Kotomenkova, A.V. Vinogradova // Upravlenie jekonomičeskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal [Management of economic systems: electronic scientific journal]. 2019. № 12 (130). P. 41. [in Russian]

4. Chernysh I.S. Opasnye i bezopasnye tehnologii v industrii krasoty [Dangerous and safe technologies in the beauty industry] / I.S. Chernysh // Bezopasnost' gorodskoj sredy: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoy konferencii [Safety of the urban environment: Materials of the V International scientific and practical conference]. Omsk, 2018. P. 52–55. [in Russian]

5. Finaenova E.V. Kachestvo i bezopasnost' dekorativnoj kosmetiki. Tush' dlja resnic [Quality and safety of decorative cosmetics. Mascara] / Je.V. Finaenova, N.M. Ajtuganova, K.N. Beljakova // Sovremennye problemy tovarovedenija, jekonomiki i industrii pitanija: Sbornik statej po itogam I zaochnoj Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoy konferencii [Modern problems of commodity science, Economics and food industry: a Collection of articles based on the results of the I correspondence International scientific and practical conference]. Saratov, 2016. P. 286–291. [in Russian]

6. Finaenova E.V. Kachestvo i bezopasnost' dekorativnoj kosmetiki. Laki dlja nogtej [Quality and safety of decorative cosmetics. Nail polishes] / Je.V. Finaenova, A.D. Ablikovskaja, I.I. Elozina // Sovremennye problemy tovarovedenija, jekonomiki i industrii pitanija: Sbornik statej po itogam I zaochnoj Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoy konferencii [Modern problems of commodity science, Economics and food industry: a Collection of articles based on the results of the I correspondence International scientific and practical conference]. Saratov, 2016. P. 291–295. [in Russian]

7. Khorosheva A.A. Kachestvo i bezopasnost' dekorativnoj kosmetiki. Zubnye pasty [Quality and safety of decorative cosmetics. Toothpastes] / A.A. Horosheva, D.K. Pushkareva, Je.V. Finaenova // Sovremennye problemy tovarovedenija, jekonomiki i industrii pitanija: Sbornik statej po itogam I zaochnoj Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoy konferencii [Modern problems of commodity science, Economics and food industry: a Collection of articles based on the results of the I correspondence International scientific and practical conference]. Saratov, 2016. P. 321–325. [in Russian]

8. Puchenko O.E. Bezopasnost' gigeničeskoy kosmetiki s pozicij mikrobiologii [Safety of hygienic cosmetics from the standpoint of Microbiology] / O.E. Puchenko, N.B. Nazhmidinova, A.O. Rubekin // Zdorov'e naselenija i kachestvo zhizni: Materialy IV Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-praktičeskoy konferencii [Health of the population and quality of life: Materials of the IV all-Russian scientific and practical conference with international participation]. SPb, 2017. P. 260–264. [in Russian]

9. Taranova E.V. Obosnovanie primeneniya ingredientov v sostave shampunej s točki zrenija ih bezopasnosti [Justification of the use of ingredients in shampoos from the point of view of their safety] / E.V. Taranova, O.G. Kotomenkova // Problemy identifikacii, kachestva i konkurentosposobnosti potrebitel'skih tovarov: Sbornik statej 6-j Mezhdunarodnoj konferencii v oblasti tovarovedeniya i jekspertizy tovarov [Problems of identification, quality and competitiveness of consumer goods: Collection of articles of the 6th International conference in the field of commodity science and examination of goods]. Kursk, 2018. P. 354–356. [in Russian]
10. Tamrazova O.B. Primenenie sredstv natural'noj kosmetiki v uhode za det'mi rannego vozrasta [The use of natural cosmetics in the care of young children] / O.B. Tamrazova, S.P. Seleznev, A.V. Tamrazova // Pediatrija. Zhurnal im. G.N. Speranskogo [Pediatrics. Log them. G.N. Speransky]. 2020. Vol. 99. № 6. P. 155–162. [in Russian]
11. Vasilyeva A.A. Statisticheskie metody ocenki kachestva produkcii [Statistical methods of product quality assessment] / A.A. Vasil'eva, O.G. Kotomenkova, A.A. Chernikov // Kachestvo i bezopasnost' produkcii: problemy i puti resheniya: Materialy II Nauchnoj shkoly-seminara dlja molodyh uchenyh [Quality and safety of products: problems and solutions: Materials of the II Scientific school-seminar for young scientists]. SPb., 2015. P. 15–17. [in Russian]
12. Vinogradova A.V. Sravnitel'naja ocenka kachestva i potrebitel'skie predpochtenija pri vybore sredstv dekorativnoj kosmetiki dlja gub, realizuemyh v roznichnoj torgovoj seti Sankt-Peterburga [Comparative assessment of quality and consumer preferences when choosing decorative cosmetics for lips sold in the retail trade network of St. Petersburg] / A.V. Vinogradova, T.Ja. Kasheljuk Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii [Bulletin of the Siberian University of consumer cooperation]. Novosibirsk, 2020. № 2 (32). P. 87–91. [in Russian]
13. Fedorova T.A. Jekologicheskaja ocenka kachestva dekorativnoj kosmetiki [Ecological assessment of the quality of decorative cosmetics] / T.A. Fedorova, A.O. Kuznecova // Alleja nauki [Alley of science]. 2018. V. 5. № 9 (25). P. 392–394. [in Russian]
14. Koval A.A. Problemnye aspekty ocenki kachestva produkcii [Problematic aspects of product quality assessment] / A.A. Kovel' // Potencial rossijskoj jekonomiki i innovacionnye puti ego realizacii: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii studentov i aspirantov [Potential of the Russian economy and innovative ways of its implementation: Materials of the all-Russian scientific and practical conference of students and postgraduates]. Omsk, 2020. P. 286–291. [in Russian]
15. Vinogradova A.V. Tovarovedenie, jekspertiza v tamozhennom dele [Commodity science, expertise in customs]: Textbook / A.V. Vinogradova, O.G. Kotomenkova, T.B. Petrova, G.V. Potina, E.Yu. Pyatkovskaya. SPb.: ID «Troitsky most», 2013. 392 p. [in Russian]
16. Illarionova K.V. Materialovedenie. Materialy, primenjaemye v proizvodstve hozjajstvennyh tovarov [Materialization. Materials used in the production of household goods]: Textbook. SPb.: ID «Troitsky most», 2019. 106 p. [in Russian]
17. GOST 31696-2012. Produkcija kosmeticheskaja gigienicheskaja mozhushhaja. Obshhie tehicheskie uslovija // Jelektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoi dokumentacii [GOST 31696-2012. Cosmetic hygienic washing products. General technical conditions] // Electronic Fund of legal and regulatory and technical documentation. [Electronic resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200098761>. (accessed 13.01.2021) [in Russian]
18. Astratova G.V. Kvalimetrija: metody kolichestvennogo ocenivaniya kachestva razlichnyh ob#ektov (kurs lekcij i prakticheskikh zanjatij) [Qualimetry: methods of quantitative assessment of the quality of various objects (a course of lectures and practical classes)]: Textbook / G.V. Astratova, L.V. Latypova, V.A. Shaposhnikov, A.M. Babichevskaya, E.V. Bazhenova, M.O. Evsievich, E.N. Igonina, V.V. Minin, S.V. Sysoeva, A.N. Shapchenko, G.R. Eberts. Surgut, 2014. 160 p. [in Russian]
19. Sadovnikov I.V. Kvalimetrija [Qualimetry] / I.V. Sadovnikov: Textbook. Chita, 2009. 150 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.046>**АДАПТАЦИЯ ИВЕНТ-ОРГАНИЗАЦИЙ К КОРОНАКРИЗИСНЫМ ОГРАНИЧЕНИЯМ**

Научная статья

Радыгина Е.Г.*

ORCID: 0000-0002-2233-7734;

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (radygina[at]bk.ru)

Аннотация

Пандемия коронавируса в 2020 году оказала значительное влияние на все сферы экономической деятельности. Одной из особо пострадавших отраслей стала ивент-индустрия. Организаторы мероприятий столкнулись с внешними изменениями, потребовавшими коренной перестройки деятельности и организационных структур. Анализ показал, что большинство проблем индустрии отмечались и до возникновения пандемии, а введенные ограничения только выявили необходимость их немедленного решения. В статье отражены основные меры, предпринятые организациями для обеспечения противоэпидемической безопасности во время проведения мероприятий и при организации деятельности сотрудников, наиболее популярные антикризисные решения. В основном, механизмы, предпринятые организациями, связаны со снижением спроса и переходом в онлайн пространство. Кроме того, отмечаются тенденции, способные оказать влияние на развитие ивент-индустрии и смежных отраслей в долгосрочном периоде.

Ключевые слова: ивент-индустрия; мероприятие, событие; пандемия; противоэпидемические меры; онлайн-мероприятие; гибридное мероприятие.

ADAPTATION OF EVENT MANAGEMENT COMPANIES TO CORONAVIRUS RESTRICTIONS

Research article

Radygina E.G.*

ORCID: 0000-0002-2233-7734;

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (radygina[at]bk.ru)

Abstract

The 2020 Coronavirus pandemic has had a significant impact on all areas of economic activity. One of the most affected spheres was the event industry. The organizers of the events faced external changes that required a radical restructuring of their activities and organization elements. An analysis conducted in the study shows that most issues were noted before the outbreak of the pandemic, and the restrictions imposed only revealed the need for their immediate solution. The article describes the key infection prevention and control measures taken by organizations to ensure safety during events and when organizing the activities of employees as well as the most popular anti-crisis solutions. As a whole, the mechanisms taken by organizations are associated with a decrease in demand and transition to digital operations. Additionally, there are trends that can influence the development of the event industry and adjacent industries in the long term.

Keywords: event industry; event, event; pandemic; infection prevention and control measures; online event; hybrid event.

Введение

Ивент (или событийная) индустрия представляет собой самостоятельную отрасль экономической деятельности, охватывающая весь спектр услуг для проведения мероприятий [3], [14], [16]. Ивент-индустрия тесно взаимодействует с развитием сфер делового и событийного туризма. События влияют на формирование имиджа региона, способствуют привлечению туристов и получению дохода от сопутствующих услуг (транспортных, ресторанных, туристских, гостиничных, развлекательных, культурных и т.д.).

Ивент-индустрия является молодой сферой российской экономики, но достаточно перспективной и высокодоходной, создающей мультипликативный эффект. Однако массовая отмена крупных офлайн-мероприятий и введение противоэпидемических ограничений привели индустрию к необходимости коренной перестройки деятельности. Ситуация потребовала адаптации организационных механизмов деятельности ивент-организаций.

Цель исследования – изучение организаций ивент-индустрии в условиях пандемии 2020 г. (на примере Свердловской области).

Задачи: проанализировать текущее состояние событийной отрасли в Свердловской области услуг с учетом ограничений, вызванных пандемией, охарактеризовать способы адаптации организаций отрасли к сложившимся условиям и вызовам, предположить направления развития ивент-индустрии в период постпандемии.

От введения коронавирусных ограничений индустрия туризма и взаимосвязанная с ней событийная отрасль значительно пострадали. С января по декабрь 2020 года при участии Правительства Свердловской области планировалось проведение 57 крупных мероприятий, в том числе 38 на территории Свердловской области (67%) и 19 – за пределами Свердловской области (33%). 67% из них было отменено или перенесено, в том числе из мероприятий, планируемых на территории Свердловской области 2 перенесено на 2021 год (5%) и 22 мероприятия отменено (58%). Из мероприятий, планировавшихся при участии и поддержке Правительства Свердловской области за пределами территории 4 (3%) перенесено и 10 (53%) отменено [12]. Объем рынка сократился в финансовом выражении примерно на 68% по сравнению с докризисным периодом.

Методы и принципы исследования

Ивент-индустрия предполагает проведение мероприятий как делового, так и неделового характера, относящихся к трём сегментам: выставочному, специальных мероприятий и индустрии встреч. К деловым мероприятиям относят выставки, конгрессы, инсентив-программы и т.д., к неделовым – фестивали, праздники, светские мероприятия, спортивные мероприятия и т.д.

А. Шумовичем и А. Берловым мероприятие понимается как «вид человеческой деятельности, предполагающий встречу и взаимодействие разных людей, ограниченный во времени и связанный с реализацией каких-либо общих целей» [16, С. 83].

Событийные мероприятия являются одним из BTL-инструментов маркетинга предприятия. BTL-мероприятия (Below-the-Line) включают прямые рассылки (direct marketing); промо-акции, нацеленные на конечного потребителя; производство и использование специальных материалов; стимулирование сбыта; специальные события. И.А. Герасимова и В.А. Литвиненко рассматривают ивент-технологии как направление событийного маркетинга и указывают на вклад ивент-индустрии в формировании культурного образа туристской дестинации [6, С. 532].

Стоит отметить связь ивент-индустрии со сферой делового туризма (MICE). Аббревиатура MICE используется для обозначения четырех ключевых слов, характеризующих основные сферы делового туризма – Meetings (встречи), Incentive (поощрительные поездки), Conferences (конференции и симпозиумы), Events (выставки и события). В свою очередь, событийный туризм можно считать частью ивент-индустрии, связанной с привлечением туристов не только на деловые, но и крупные события массового и развлекательного характера [16].

Особенности развития ивент-индустрии в России рассматривали К.Абрамова и К. Богдасарова [5], А.В. Денисенко [7], Е.Р. Коршикова [8]. Начало развития ивент-индустрии в России авторы определяют с начала 1990-х годов, когда активно начали внедряться западные приёмы ведения бизнеса, маркетинговые события и PR-инструменты [5, С. 87]. Е.Р. Коршикова обращает внимание на то, что рынок ивент-услуг является высококонкурентным, и только в последнее десятилетие началось формирование стандартов организации событий и оценки качества [8, С. 532].

Доля событийных мероприятий в России на начало 2020 года составляла 15% от рынка всех BTL-услуг (что составляло около 13,6 млрд. рублей) и стабильно развивалась до начала пандемии [11]. По данным ICCA, Екатеринбург занимает почётное 3-е место по развитию событийной отрасли после Москвы и Санкт-Петербурга [7, С. 126]. На это повлияло проведение в Екатеринбурге игр Чемпионата мира по футболу в 2019 году и строительство конгресс-центра «Екатеринбург-ЭКСПО».

2020 год создал новые вызовы для событийной индустрии и взаимосвязанных отраслей, ответом на которые стало активное освоение организациями информационных технологий. Направления трансформации событийной отрасли в условиях пандемии рассматривали Hernández-López María De La [1], Rogozina E.R. [2], Streimikiene D., Korneeva E. [3], Мелехова А.С. [10], Филиппова И.Г., Деревянко К.И., Карпова Е.Г., Хорева Л.В. [15].

Streimikiene D., Korneeva E. указывают что информационные технологии способны предложить жизнеспособные альтернативы массовым мероприятиям, в частности внедрение таких инноваций в ивент-индустрию как виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), виртуальные туры Zoom другие новинки, которые возникли в период изоляции и социального дистанцирования [3, С. 188-190]. María De La Hernández-López указывает на перспективность продвижения через социальные сети и сервисы отзывов потребителей ивент-услуг [1, С. 1092]. E.R. Rogozina обращает внимание на возможности совмещения офлайн и онлайн-технологий при организации мероприятий [2, С. 148].

Изучение экономических показателей деятельности ивент-организаций происходило на основании данных маркетинговых и эмпирических исследований, официальной информации региональных органов власти, опросов, обсуждений с представителями ивент-индустрии и глубинного интервью. Исследование проведено с использованием методов систематизации, логико-контентного и статистического анализа.

Основные результаты

Стоит отметить, что возникновение подавляющего количества проблем не связано с пандемией, ограничения повлияли на их углубление и осознание участниками событийной отрасли. Для преодоления ситуации предприятия вынуждены принимать антикризисные меры: оптимизировать расходы (86%), сокращать арендуемые площади (31%) и рабочие места (51%), переводить сотрудников на удалённую работу (73%) и отправлять в отпуска без сохранения заработной платы (61%) [4], [9]. В целом, ивент-организации ориентированы на минимизацию расходов и сохранение работоспособных и высококомпетентных сотрудников, только 8% предприятий рассматривают возможность ухода с рынка.

Снижение активности на ивент-рынке в период пандемии повлекло за собой высвобождение рабочей силы и снижение заработной платы. По данным Службы занятости населения Свердловской области по видам деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений в период с 01.01.2020 по 01.10.2020 произошло снижение среднесписочной численности работников организаций на 0,7% (до 26 627 человек), при этом количество безработных увеличилось в 3,5 раза (до 1 24 человек) [13].

Для организации проведения массовых офлайн мероприятий необходимым условием становится выполнение противоэпидемиологических мероприятий: 50-процентное ограничение по количеству мест, техническое оснащение площадки, организация санитарной обработки площадки, использование защитных средств (масками и перчатками), обеспечение бесконтактных взаимодействий персонала с участниками. Для каждого мероприятия необходимо заблаговременно оценивать эпидемиологические риски, составлять противоэпидемиологические паспорта объектов, задействованных в проведении мероприятия, планировать меры по минимизации рисков. При проведении мероприятий самыми популярными мерами, стали: информирование участников о мерах профилактики коронавируса (32%), использование санитайзеров и дезинфекция поверхностей (23%), ограничение количества присутствующих (14%), термометрия при входе на мероприятие (6%). Что касается организации работы сотрудников,

то 73% работодателей считают необходимым информирование сотрудников о мерах профилактики вирусных инфекций, а также переход на удалённую работу, 56% разместили дезинфицирующие средства в офисе, 38% организовали обеззараживание помещений [12].

Исследование выявило несколько типов проблем ивент-индустрии:

1) проблемы, связанные с молодостью ивент-индустрии в России: несовершенство нормативно-правовой базы; недостаточное использование существующих возможностей территории и материально-технической базы; отсутствие комплексного подхода к развитию конгрессной инфраструктуры; формальный подход к созданию календаря событий в регионах и недостаточное продвижение за пределами территории; слабая поддержка туристских событий на этапе их создания и становления государственными органами власти; отсутствие специально разработанной сувенирной продукции у большинства событий.

2) проблемы, появившиеся в связи с пандемией: перенос и отмена массовых событийных мероприятий, снижение турпотока из других регионов, недополучение прибыли ивент-организациями; отсутствие новых туристских мероприятий в регионах.

Обсуждение

Обсуждение результатов исследования происходило в рамках участия в научных и научно-практических мероприятиях:

- Международная научно-практическая конференция «COVID-19: Технологии исследования последствий распространения пандемии коронавируса» (RTCOV 2020), 15-16 октября 2020 г., Екатеринбург, Россия;

- Международный конгресс «Трансформируя административное управление», 31 октября 2020 г., CLAD, Лима, Перу;

- I Международная научно-практическая конференция «Стратегические векторы развития туризма и индустрии гостеприимства: мировое, национальное, региональное измерение», 25 ноября 2020 г., Екатеринбург, Россия.

Заключение

Таким образом, в результате исследования определены сущностные характеристики деятельности ивент-организаций в период пандемии, выявлены особенности функционирования рынка ивент-услуг, а также направления трансформации рынка в постпандемийный период, сформулированы предложения по расширению эффектов от применения онлайн-форматов в ивент-индустрии.

Стратегические трансформации ивент-индустрии, возникшие как необходимость, выявили основные направления развития индустрии не только в период пандемии, но и на несколько лет вперед. Среди элементов адаптации ивент-индустрии в условиях пандемии можно выделить: переориентация на внутренний рынок, продвижение услуг для индивидуальных групп; активное освоение онлайн-инструментов для проведения и организации мероприятий; оптимизация организационной структуры (сокращение штата, перевод сотрудников на удалённую работу и пр.); увеличение внимания к вопросам продвижения территорий и ивент-площадок, формированию отложенного спроса, стимулированию предварительных заказов.

На основании анализа существующих тенденций, можно прогнозировать: изменение процессов организации и проведения мероприятий, связанное с расширением инструментов бесконтактного обслуживания; усложнение структуры онлайн-программ; увеличение требований участников и посетителей к качеству организации мероприятий. Развитие событийной отрасли позволит индивидуализировать участие в мероприятиях и сделать пространство нетворкинга ещё более комфортным, применять инструменты геймификации для вовлечения участников, быстро анализировать и исполнять запросы, обеспечивать безопасность и пр.

Благодарности

Автор благодарит ивент-организации и маркетинговые агентства за предоставленную информацию.

Acknowledgement

The author thanks event organizations and marketing agencies for the information provided.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Hernández-López María De La O Relational work in Airbnb reviews / María De La O Hernández-López // Bulletin of the RUDN. Series: Linguistics 2019. №4. P. 1088-1108. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/relational-work-in-airbnb-reviews> (accessed: 29.01.2021).
2. Rogozina E. R. Tourist potential of gastronomic festivals in Udmurtia (the case of the "World Dumpling Day" festival) / E. R. Rogozina // Services in Russia and Abroad. 2020. Vol. 14. № 3 (90). P. 145-152.
3. Streimikiene D. Economic impacts of innovations in tourism marketing / D. Streimikiene, E. Korneeva // Пространство экономики. 2020. №3. P. 182-193. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/economic-impacts-of-innovations-in-tourism-marketing> (accessed: 29.01.2021).
4. Белоусова Ю. С. Анализ проблем, влияющих на развитие рынка событийного туризма в РФ / Ю. С. Белоусова // Скиф. 2020. №5-2 (45). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-vliyayuschih-na-razvitie-rynka-sobytiynogo-turizma-v-rf> (дата обращения: 08.01.2021).
5. Богдасарова К. Особенности развития event-индустрии в России / К. Богдасарова, К. Абрамова // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2015. № 2. С. 87-90.
6. Герасимова И. А. Технологии событийного маркетинга в индустрии досуга москвичей: социально-культурный анализ / И. А. Герасимова, В. А. Литвиненко // Культура и образование. 2017. № 3 (26). С. 125-134.

7. Денисенко А. В. Анализ развития event-индустрии в регионах России / А. В. Денисенко // Молодые учёные России. Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 125-129.
8. Коршикова Е. Р. Эволюция бизнеса и сознания в event-индустрии / Е. Р. Коршикова // Экономика и социум. 2017. № 2 (33). С. 530-536.
9. Маркетинговое исследование «COVID-19: угрозы и вызовы для событийной индустрии в России. Результаты опроса участников рынка. Март-апрель 2020». URL: http://rnc-consult.ru/netcat_files/2525_11.pdf (дата обращения: 16.01.2021).
10. Мелехова А. С. Трансформация событийной индустрии в условиях вызовов цифровой экономики // Российская школа связей с общественностью. 2020. № 18-19. С. 178-196.
11. Нюренбергер Л. Б. Конгресс-туризм как драйвер роста региональных и национальных экономик / Л. Б. Нюренбергер, И. Ю. Севрюков, Н. Е. Петренко // Инновации и инвестиции. 2020. №5. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kongress-turizm-kak-drayver-rosta-regionalnyh-i-natsionalnyh-ekonomik> (дата обращения: 07.01.2021).
12. Об утверждении Перечня выставочно-ярмарочных и конгрессных мероприятий, проводимых при участии и поддержке Правительства Свердловской области, на 2020 год (с изменениями на 30 октября 2020 года). [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/561679034> (дата обращения: 02.01.2021).
13. Проект Постановления О внесении изменений в комплекс мероприятий, направленных на восстановление численности занятого населения Свердловской области (до уровня 2019 года) к IV кварталу 2021 года, утвержденный постановлением Правительства Свердловской области от 22.10.2020 №768-ПП «Об утверждении комплекса мероприятий, направленных на восстановление численности занятого населения Свердловской области (до уровня 2019 года) к IV кварталу 2021 года». [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/TFZgR> (дата обращения: 16.01.2021).
14. Садовнича А. В. Кризис: угрозы и возможности. Влияние пандемии на стратегию развития индустрии международных промышленных выставок / А. В. Садовнича // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. №3. С. 400-405. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-ugrozy-i-vozmozhnosti-vliyanie-pandemii-na-strategiyu-razvitiya-industrii-mezhdunarodnyh-promyshlennyh-vystavok> (дата обращения: 31.12.2020).
15. Филиппова И. Г. Современное состояние рынка конгрессно-выставочных и событийных услуг: проблемы и тенденции развития в крупном городе / И. Г. Филиппова, К. И. Деревянко, Е. Г. Карпова, Л. В. Хорева // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 10 (180). С. 1136-1147.
16. Шумович А. Смешать, но не взбалтывать: Рецепты организации мероприятий / А. Шумович, А. Берлов. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 320 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Hernández-López María De La O Relational work in Airbnb reviews / María De La O Hernández-López // Bulletin of the RUDN. Series: Linguistics 2019. №4. P. 1088-1108. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/relational-work-in-airbnb-reviews> (accessed: 29.01.2021).
2. Rogozina E. R. Tourist potential of gastronomic festivals in Udmurtia (the case of the "World Dumpling Day" festival) / E. R. Rogozina // Services in Russia and Abroad. 2020. Vol. 14. № 3 (90). P. 145-152.
3. Streimikiene D. Economic impacts of innovations in tourism marketing / D. Streimikiene, E. Korneeva // Пространство экономики. 2020. №3. P. 182-193. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/economic-impacts-of-innovations-in-tourism-marketing> (accessed: 29.01.2021).
4. Belousova YU. S. Analiz problem, vliyayushchih na razvitie rynka sobytijnogo turizma v RF [Analysis of problems affecting the development of the event tourism market in the Russian Federation] / YU. S. Belousova // Skif. 2020. №5-2 (45). [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-vliyayushchih-na-razvitie-rynka-sobytiynogo-turizma-v-rf> (accessed: 08.01.2021). [in Russian]
5. Bogdasarova K. Osobennosti razvitiya event-industrii v Rossii [Features of the development of the event industry in Russia] / K. Bogdasarova, K. Abramova // RISK: Resursy, Informaciya, Snabzhenie, Konkurenciya [RISK: Resources, Information, Supply, Competition]. 2015. № 2. P. 87-90. [in Russian]
6. Gerasimova I. A. Tekhnologii sobytijnogo marketinga v industrii dosuga moskvichej: social'no-kul'turnyj analiz [Litvinenko V. A. Technologies of event marketing in the leisure industry of Muscovites: socio-cultural analysis] / I. A. Gerasimova, V. A. Litvinenko // Kul'tura i obrazovanie [Culture and education]. 2017. № 3 (26). P. 125-134. [in Russian]
7. Denisenko A. V. Analiz razvitiya event-industrii v regionah Rossii [Analysis of the development of the event industry in the regions of Russia] / A. V. Denisenko // Molodye uchyonye Rossii. Sbornik statej III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Young Scientists of Russia. Collection of articles of the III All-Russian Scientific and Practical Conference]. Penza, 2020. P. 125-129. [in Russian]
8. Korshikova E. R. Evolyuciya biznesa i soznaniya v event-industrii [Evolution of business and consciousness in the event industry] / E. R. Korshikova // Ekonomika i socium [Economy and Society]. 2017. № 2 (33). P. 530-536. [in Russian]
9. Marketingovoe issledovanie «COVID-19: ugrozy i vyzovy dlya sobytijnogo turizma v Rossii. Rezul'taty oprosa uchastnikov rynka. Mart-aprel' 2020» [Marketing research "COVID-19: threats and challenges for the event industry in Russia. Results of a survey of market participants. March-April 2020"]. [Electronic resource] URL: http://rnc-consult.ru/netcat_files/2525_11.pdf (accessed: 16.01.2021). [in Russian]
10. Melekhova A. S. Transformaciya sobytijnogo turizma v usloviyah vyzovov cifrovoj ekonomiki [Transformation of the event industry in the context of the challenges of the digital economy] / A. S. Melekhova // Rossijskaya shkola svyazej s obshchestvennost'yu [Russian School of Public Relations]. 2020. № 18-19. P. 178-196. [in Russian]
11. Nyurenberger L. B., Sevryukov I. YU., Petrenko N. E. Kongress-turizm kak drayver rosta regional'nyh i nacional'nyh ekonomik [Congress tourism as a driver of growth of regional and national economies] // Innovacii i investicii [Innovation and investment]. 2020. №5. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kongress-turizm-kak-drayver-rosta-regionalnyh-i-natsionalnyh-ekonomik> (accessed: 07.01.2021). [in Russian]

12. Ob utverzhdenii Perechnja vystavочно-jarmarochnyh i kongressnyh meroprijatij, provodimyh pri uchastii i podderzhke Pravitel'stva Sverdlovskoj oblasti, na 2020 god (s izmenenijami na 30 oktjabrja 2020 goda). [On approval of the List of Exhibition and Fair and congress events held with the participation and Support of the Government of the Sverdlovsk Region for 2020 (as amended on October 30, 2020)]. [Electronic resource] URL: <http://docs.cntd.ru/document/561679034> (accessed: 02.01.2021). [in Russian]

13. Proekt Postanovleniya O vnesenii izmenenij v kompleks meroprijatij, napravlennyh na vosstanovlenie chislennosti zanyatogo naseleniya Sverdlovskoj oblasti (do urovnya 2019 goda) k IV kvartalu 2021 goda, utverzhdenyj postanovleniem Pravitel'stva Sverdlovskoj oblasti ot 22.10.2020 №768-PP «Ob utverzhdenii kompleksa meroprijatij, napravlennyh na vosstanovlenie chislennosti zanyatogo naseleniya Sverdlovskoj oblasti (do urovnya 2019 goda) k IV kvartalu 2021 goda» [The draft Resolution On amendments to the complex of measures aimed at restoring the population of the employed population of the Sverdlovsk region (up to 2019) by the fourth quarter of 2021, approved by the decree of the government of Sverdlovsk region from 22.10.2020 No. 768-PP "On approval of complex measures aimed at the restoration of the employed population of the Sverdlovsk region (up to 2019) by the fourth quarter of 2021."]. [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/TFZgR> (accessed: 16.01.2021). [in Russian]

14. Sadovnichaja A. V. Krizis: ugrozy i vozmozhnosti. Vlijanie pandemii na strategiju razvitiya industrii mezhdunarodnyh promyshlennyh vystavok [Crisis: threats and opportunities. Impact of the pandemic on the development strategy of the international industrial exhibitions industry] / A. V. Sadovnichaja // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. 2020. №3. P. 400-405. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-ugrozy-i-vozmozhnosti-vliyanie-pandemii-na-strategiyu-razvitiya-industrii-mezhdunarodnyh-promyshlennyh-vystavok> (accessed: 31.12.2020). [in Russian]

15. Filippova I. G. Sovremennoe sostoyanie rynka kongressno-vystavочноnyh i sobytijnyh uslug: problemy i tendencii razvitiya v krupnom gorode [Modern state of the market of congress and exhibition and event services: problems and trends of development in a large city] / I. G. Filippova, K. I. Derevyanko, E. G. Karpova, L. V. Horeva // Ekonomika i upravlenie [Economics and Management]. 2020. Vol. 26. № 10 (180). P. 1136-1147. [in Russian]

16. SHumovich A. Smeshat', no ne vzbaltyvat': Recepty organizacii meroprijatij [Mix, but do not shake: Recipes for organizing events] / A. SHumovich, A. Berlov. – Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2017. – 320 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.047>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Научная статья

Родина Т.Е.^{1,*}, Адельгейм Е.Е.²

¹ ORCID: 0000-0002-4019-2663;

² ORCID: 0000-0001-8090-1252;

^{1,2} Брянский государственный аграрный университет, Брянск, Россия

* Корреспондирующий автор (rodina15[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к трактовке понятия «экономическая эффективность» АПК. Предметом исследования являются методические приемы и способы оценки экономической эффективности функционирования комплекса. Методы исследования – исторического прошлого, монографический, балансовый, анализ и синтез, табличный, графический. На основе проведенного сравнительного исследования существующее определение категории «экономическая эффективность» АПК представлено в авторской трактовке. Изучены факторы, влияющие на эффективность управления АПК региона к изменениям внешней среды. Практическая значимость исследования заключается в предложенных направлениях повышения эффективности функционирования комплекса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, производство, сельское хозяйство, экономическая эффективность.

ECONOMIC ESSENCE AND CONCEPTUAL APPARATUS OF THE EFFICIENCY OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Research article

Rodina T.E.^{1,*}, Adelheim E.E.²

¹ ORCID: 0000-0002-4019-2663;

² ORCID: 0000-0001-8090-1252;

^{1,2} Bryansk state agrarian University, Bryansk, Russia

* Corresponding author (rodina15[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses approaches to the interpretation of the concept of "economic efficiency" of the agro-industrial complex. The subject of the study is methodological techniques and methods for assessing the economic efficiency of the complex. Research methods – historical past, monographic, balance, analysis and synthesis, tabular, graphic. Based on the comparative study, the existing definition of the category "economic efficiency" of the agro-industrial complex is presented in the author's interpretation. The factors influencing the efficiency of the region's agribusiness management to changes in the external environment are studied. The practical significance of the study lies in the proposed ways to improve the efficiency of the complex.

Keywords: agro-industrial complex, production, agriculture, economic efficiency.

Введение

Проблема повышения эффективности в агропромышленном комплексе (АПК) по мере развития технологий становится первостепенной. Это обусловлено тем, что хозяйственная деятельность зачастую определяет темпы расширенного воспроизводства и степень удовлетворения нужд общества в продуктах питания и кормах [10, С. 179]. В таких условиях экономическая эффективность АПК становится важнейшим показателем результативности деятельности комплекса.

Методы и принципы исследования

Понятие «экономическая эффективность» имеет достаточно много смыслов и толкований (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Современные подходы к трактовке понятия «эффективность»

Тождественное понятие	Используемая трактовка
1. Экономический подход	
Результативность, продуктивность, выгодность	Итоговый параметр функционирования производственной системы
2. Производственно-технологический подход	
Оптимальность, сбалансированность системы	Внутренняя характеристика ресурсного потенциала, пропорций между его составляющими
3. Системный подход	
Адаптивность, устойчивость, надежность	Состояние системы, ее способность сопротивляться (приспосабливаться) к внешним воздействиям
Синергетичность	Результат кооперативного взаимодействия подсистем, изменяющий качество системы в процессе ее самоорганизации
4. Рыночный подход	
Конкурентоспособность	Способность сохранять устойчивые позиции в конкурентной борьбе
Полезность	Уровень удовлетворения запросов потребителей
Инновационность	Способность использовать современные технические, технологические, организационные и прочие достижения

Эффективность производства оценивается с учетом не только количества полученных продуктов (результатов), но и объема использованных при этом ресурсов [1, С. 7]. К высшим критериям эффективности относится полное удовлетворение общественных и личных потребностей при наиболее разумном использовании имеющихся ресурсов. Выделяют как чисто экономическую, так и социально-экономическую эффективность [2, С. 345].

Социально-экономическая эффективность представляет собой степень удовлетворения интересов населения за счет создаваемого продукта. Она также ориентирована на повышение уровня жизни населения, улучшения условий труда, увеличения свободного времени человека и т.д. [3, С. 67].

Основные результаты

Экономическая эффективность определяется путем сравнения полученного результата с задействованными ресурсами. Расчет экономической эффективности производства производится на основе сопоставления его результатов с общими затратами живого и овеществленного труда, объемом использованных производственных ресурсов.

Необходимо различать понятия эффекта и экономической эффективности. Эффект является результатом мероприятий, проводимых в сельском хозяйстве. Так, эффект от применения удобрений выражается в виде прибавки урожая. Однако о выгоде можно судить только на основе сравнения полученного эффекта с затратами на его достижение [9, С. 80].

Понятие экономической эффективности рассматривается односторонне, исследование позволило дополнить существующие определения рассматриваемой категории и представить его в следующей комплексной авторской трактовке.

Экономическая эффективность АПК – это сложная экономическая категория, в которой отражается результативность от рационального использования производственных ресурсов под влиянием совокупности разнообразных факторов, а также степень качественного удовлетворения потребностей населения продукцией агропромышленного комплекса.

На эффективность управления АПК оказывают влияние следующие факторы (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Факторы, влияющие на эффективность управления АПК региона к изменениям внешней среды

Благоприятные факторы	Негативные факторы
Создание баланса прав и обязанностей иностранных и российских сельхозтоваропроизводителей	Снижение уровня продовольственной безопасности и риск сокращения производства в ряде отраслей АПК
Улучшение условий доступа отечественной продукции на мировые рынки сельскохозяйственного сырья и продовольствия	Низкая конкурентоспособность отдельных отраслей регионального АПК, усиление зависимости отрасли от глобальных кризисов
Создание равных условий конкуренции, повышение качества и конкурентоспособности продукции, регулирование проблем демпингового воздействия и субиндивидуализации	Недостаточное развитие институциональной рыночной инфраструктуры (торгово-закупочные кооперативы, оптовые продовольственные рынки и др.)
Соблюдение межгосударственных тарифных уровней и снижение количественных ограничений на импорт продукции	Сокращение государственного участия и регулирования производственных процессов в сельском хозяйстве
Неограниченный доступ к межгосударственным институтам для разрешения торговых споров	Прогнозируемый научным сообществом и практиками спад отечественного производства

Безубыточность, самоокупаемость и самофинансирование должны стать неотъемлемыми характеристиками экономической эффективности предприятий АПК, что не противоречит теории экономической эффективности в целом, а также ее критериальной и количественной оценке.

Обсуждение

Экономическую эффективность предприятий АПК на основе идеи безубыточности представим в виде схемы (см. рисунок 1).

Рис. 1 – Схема экономической эффективности предприятий АПК на основе идеи безубыточности

Функционирование и развитие отношений требует от хозяйствующих структур организации конкурентных преимуществ путем внедрения эффективных форм хозяйствования и управления производством, достижений науки, техники, НИОКР и т.д. (см. рисунок 2).

Рис. 2 – Пути повышения экономической эффективности производства

Обоснование безубыточности, самоокупаемости и самофинансирования как пороговых характеристик экономической эффективности предприятий АПК расширяет инструментарий и число эффективных способов и приемов ее обеспечения и повышения как основы устойчивого функционирования и развития предприятий АПК и аграрной отрасли в целом [5, С. 97]. Поэтому и в стратегическом, и, особенно, в тактическом периодах представители бизнес - структур должны решить задачу поиска и реализации альтернативных решений [6, С. 232].

Заключение

Устойчивому функционированию, динамичному развитию производства и повышению его эффективности как на национальном, так и на уровне отдельных предприятий способствуют ряд факторов [4, С. 38].

На макроуровне можно выделить следующие основные факторы.

Во-первых, государственное регулирование сельского хозяйства через целевые программы (продовольственные, поддержка производства в худших условиях и др.); гибкое субсидирование рыночных цен и субсидирование эффективного производства, налогов и процентных ставок по кредитам; страхование производства, рисков и капитала [8, С. 28].

Во-вторых, установление квот на производство и контроль за их соблюдением, позволяющие поддерживать баланс производства и сбыта, контролировать ассортимент и качество выпускаемой продукции.

В-третьих, гибкие продовольственные интервенции для поддержания рыночного баланса продовольствия, которые призваны предотвратить резкие колебания и конъюнктуры в поставках сельскохозяйственной продукции.

В-четвертых, стимулирование экспорта и рационализация импорта.

В-пятых, разработка достаточной и необходимой законодательной базы, стимулирующей производство, в том числе и земельные отношения, которая создаст условия для динамичного развития эффективного производства и предотвратит бесполезную хозяйственную деятельность.

На микроуровне наиболее значимыми факторами являются следующие:

- материальное стимулирование труда и производства, отражающее экономические интересы товаропроизводителей;
- инвестиции в развитие эффективных технологий и средств производства, интенсификации сельского хозяйства;
- оптимальный объем производства и сбыт продукции должны обеспечивать наибольший эффект при максимальном удовлетворении интересов производителей и потребителей [7, С. 58].

Резервами роста социально-экономической эффективности функционирования предприятий АПК являются:

- восстановление и пополнение основных фондов социального и культурно-бытового назначения путем использования собственных, привлеченных и заемных источников инвестиций;
- все более полное и бережное использование материально-технических ресурсов по эксплуатации объектов непроизводственной сферы;

- увеличение внутрипроизводственных фондов индивидуального и общественного потребления работников, расходов на социальные и культурно-бытовые нужды трудового коллектива.

Таким образом, исследование существующих определений «экономическая эффективность АПК» позволило представить его в новой авторской трактовке, которое рассматривается комплексно. Также были рассмотрены: факторы, влияющие на эффективность управления АПК региона к изменениям внешней среды, экономическая эффективность АПК на основе идеи безубыточности, пути, факторы и резервы повышения экономической эффективности агропромышленного комплекса.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абдиев М. Ж. Общая эффективность механизмов использования производственного потенциала в сельском хозяйстве / М. Ж. Абдиев, С. Т. Умаров, Г. М. Атокурова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 5. – С. 7-9.
2. Гавриленко Д. С. Современное развитие сельского хозяйства в Кемеровской области: тенденции, проблемы и решения / Д. С. Гавриленко, И. В. Калачёва // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – № 2 (449). – С. 335-347.
3. Козлова Ю. А. Планирование надёжности инновационной программы предприятия / Ю. А. Козлова, Н. Н. Трофимова // Креативная экономика. – 2009. – № 11 (35). – С. 66-70.
4. Марзоев Т. А. Экономические проблемы восстановления технической базы регионального сельского хозяйства / Т. А. Марзоев, Б. Б. Басаев, Л. Д. Кокоев // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – № 3. – С. 38-43.
5. Суспицын С. А. Барометры общего регионального положения / С. А. Суспицын // Проблемы прогнозирования. ИЭОПП СО РАН. – 2015. – № 2. – С. 97-111.
6. Тополева Т. Н. Интегрированные корпоративные структуры в региональной экономике: аспекты взаимодействия и развития / Т. Н. Тополева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2020. – № 2. – С. 221-235.
7. Тополева Т. Н. Экономическая интеграция в системе пространственного развития региона / Т. Н. Тополева // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2020. – Т. 17. – № 3 (111). – С. 49-60.
8. Трофимова Н. Н. Актуальные проблемы при выборе направления инвестирования / Н. Н. Трофимова // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2019. – № 2 (22). – С. 28-30.
9. Шепелев С. И. Применение цеолитсодержащих добавок при откорме молодняка крупного рогатого скота / С. И. Шепелев, Е. Е. Адельгейм // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2020. – №10 (100). – Ч. 1. – С. 80-84.
10. Шепелев С. И. Применение синтетических аминокислотных добавок при выращивании цыплят-бройлеров кросса «ROSS-308» / С. И. Шепелев // Интенсивность и конкурентоспособность отраслей животноводства: материалы национальной научно-практической конференции. – Брянск, 2018. – С. 179-183.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdiev M. Zh. Obshhaya jeffektivnost' mehanizmov ispol'zovaniya proizvodstvennogo potentsiala v sel'skom hozjajstve [General efficiency of mechanisms for using production potential in agriculture] / M. Zh. Abdiev, S. T. Umarov, G. M. Attokurova // Jekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economics and Business: theory and practice]. - 2017. - No. 5. - pp. 7-9. [in Russian]
2. Gavrilenko D. S. Sovremennoe razvitie sel'skogo hozjajstva v Kemerovskoj oblasti: tendencii, problemy i resheniya [Modern development of agriculture in the Kemerovo region: trends, problems and solutions] / D. S. Gavrilenko, I. V. Kalacheva // Regional'naja jekonomika: teoriya i praktika [Regional economy: theory and practice]. - 2018. - Vol. 16. - № 2 (449). - Pp. 335-347. [in Russian]
3. Kozlova Yu. A. Planirovanie nadezhnosti innovacionnoj programmy predpriyatija [Planning the reliability of the innovative program of the enterprise] / Yu. A. Kozlova, N. N. Trofimova // Kreativnaja jekonomika [Creative Economy]. – 2009. – № 11 (35). – P. 66-70. [in Russian]
4. Marzoev T. A. Jekonomicheskie problemy vosstanovleniya tehniceskoy bazy regional'nogo sel'skogo hozjajstva [Economic problems of restoring the technical base of regional agriculture] / T. A. Marzoev, B. B. Basaev, L. D. Kokoev // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. - 2018. - No. 3. - pp. 38-43. [in Russian]
5. Suspitsyn S. A. Barometry obshhego regional'nogo polozheniya [Barometers of the general regional situation] / S. A. Suspitsyn // Problemy prognozirovaniya. IJeOPP SO RAN [Problems of forecasting. IEOPP SB RAS]. - 2015. - No. 2. - pp. 97-111. [in Russian]
6. Topoleva T. N. Integrirovannye korporativnye struktury v regional'noj jekonomike: aspekty vzaimodejstviya i razvitiya [Integrated corporate structures in the regional economy: aspects of interaction and development] / T. N. Topoleva // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie nauki [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences]. - 2020. - No. 2. - pp. 221-235. [in Russian]
7. Topoleva T. N. Jekonomicheskaja integracija v sisteme prostranstvennogo razvitiya regiona [Economic integration in the system of spatial development of the region] / T. N. Topoleva // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova [Bulletin of the Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov]. - 2020. - Vol. 17. - № 3 (111). - Pp. 49-60. [in Russian]
8. Trofimova N. N. Aktual'nye problemy pri vybere napravleniya investirovaniya [Actual problems in choosing the direction of investment] / N. N. Trofimova // Aktual'nye problemy jekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. – 2019. – № 2 (22). – P. 28-30. [in Russian]
9. Shepelev S. I. Primenenie ceolitsoderzhashhih dobavok pri otkorme molodnjaka krupnogo rogatogo skota [The use of zeolite-containing additives in the fattening of young cattle] / S. I. Shepelev, E. E. Adelheim // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. - Yekaterinburg, 2020. – №10 (100). – Part 1. - pp. 80-84. [in Russian]
10. Shepelev S. I. Primenenie sinteticheskikh aminokislotnykh dobavok pri vyrashhivanii cypljat-brojlerov krossa «ROSS-308» [The use of synthetic amino acid additives in the cultivation of broiler chickens of the cross "ROSS-308"] / S. I. Shepelev // Intensivnost' i konkurentosposobnost' otraslej zhivotnovodstva: materialy nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii [Intensity and competitiveness of animal husbandry industries: proceedings of the national scientific and practical conference]. - Bryansk, 2018. - p. 179-183. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.048>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕЙМИФИКАЦИИ – ИННОВАЦИОННОГО ИНСТРУМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ СОВРЕМЕННОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ

Научная статья

Сафронова Ж.С.^{1,*}, Генкин И.О.²

¹ ORCID: 0000-0003-2231-5655;

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (shan_safronova[at]mail.ru)

Аннотация

Фармацевтические компании постоянно находятся в поиске новых технологий эффективного управления персоналом. Одной из самых перспективных технологий управления персоналом является геймификация, подразумевающая включение в неигровые организационные и производственные процессы игровых элементов. В статье проанализированы существующие теоретические подходы к процессу геймификации, рассмотрена проблема внедрения геймификации, показан рост исследовательского интереса и расширение практики применения. Отмечается, что концепция геймификации недостаточно теоретически и практически разработана, отсутствуют стандартизированные правила и процедуры ее внедрения в деятельность компаний. Авторы обосновывают теоретические и прикладные вопросы геймификации, определяют проблемы и перспективы ее развития в управлении персоналом современной фармацевтической компании.

Ключевые слова: геймификация, управление персоналом, геймификационный проект, внутренняя и внешняя геймификация, фармацевтическая компания.

THEORETICAL ASPECTS OF APPLYING GAMIFICATION AS AN INNOVATIVE STAFF MANAGEMENT TOOL IN A PHARMA COMPANY

Research article

Safronova Zh.S.^{1,*}, Genkin I.O.²

¹ ORCID: 0000-0003-2231-5655;

^{1,2} Saint Petersburg State Chemical Pharmaceutical University, Saint Petersburg, Russia

*Corresponding author (shan_safronova[at]mail.ru)

Abstract

Pharmaceutical companies are constantly looking for new technologies for effective personnel management. One of the most promising technologies for this purpose is gamification, which implies the inclusion of game elements in non-gaming organizational and production processes. The article analyzes the existing theoretical approaches to gamification, examines its implementation, and demonstrates the increasing interest in the concept under study and the expansion of its application. It is noted that the concept of gamification is not sufficiently theoretically and practically developed, there are no standardized rules and procedures for its implementation in the activities of companies. The authors substantiate the theoretical and applied issues of gamification as well as identify the problems and prospects of its development in the personnel management of a modern pharmaceutical company.

Keywords: gamification, personnel management, gamification project, internal and external gamification, pharmaceutical company.

Введение

Современные фармацевтические компании испытывают кадровый дефицит и жесткую конкуренцию на рынке труда, они вынуждены прибегать к различным маркетинговым и социально-психологическим технологиям в привлечении высокопрофессионального персонала, искать новые способы удержания сотрудников и разрабатывать новые способы мотивации к деятельности персонала. По исследованиям И. Широковой, 29 % опрошенных фармкомпаний считают, что отрасль страдает от отсутствия квалифицированных кадров, 52 % опрошенных отметили, что этот дефицит касается только специалистов узкой направленности [1]. С учетом темпов развития фармацевтической отрасли, основываясь на многочисленных исследованиях, подобное положение будет сохраняться длительный период, прогнозы на обеспеченность персоналом фармацевтической отрасли достаточно пессимистичны.

Персонал фармацевтической компании, традиционно отличающийся высоким уровнем квалификации и интеллигентностью, является одним из ведущих активов, ресурсов, потенциалов, условием эффективного функционирования компании, обеспечивающим высокие экономические показатели и конкурентоспособность в динамично изменяющейся внутренней и внешней среде. Для эффективного управления и поддержания высоких показателей деятельности, лояльности персонала к организации, обеспечения удовлетворенности трудом и высокой мотивации необходимо найти надежные инструменты управления поведением персонала, отвечающие потребностям времени.

Реализация всех функций управления персоналом фармацевтической компании может происходить путем снижения монотонности и рутинности трудовых операций, свойственных фармацевтической деятельности, обеспечения вовлеченности сотрудников в организационные мероприятия, развития корпоративной культуры на новом уровне, снижения конфликтности внутренней среды. Отметим, что фармацевтическая компания конфликтна по своей природе в силу жесткой регламентации деятельности, стандартизации и изменчивости регуляторных механизмов, поэтому, чтобы снизить конфликтность следует обращать внимание не только на взаимодействие структурно-функциональных элементов, но и формировать благоприятный социально-

психологический климат коллектива, поддерживать баланс между производительностью труда отдельного сотрудника и его личностным ростом, саморазвитием, личной, трудовой и общественной жизнью.

Это тем более актуально, что на рынок труда выходят новые поколения Y и, в скором будущем, Z, существенно отличающиеся от предыдущих поколений своим отношением к трудовой деятельности, к восприятию, воспроизведению и использованию информации, с собственным видением своей роли в социуме и компании. Запросы новых поколений, иначе осваивающих информацию, уверенно использующих различные цифровые технологии, и стремящихся к удовлетворению, прежде всего, своих потребностей опережают многие социально-психологические технологии управления персоналом компаний. По словам М.С. Земсковой, поколение Y ориентировано на быстрый результат, не готово долго ждать вознаграждения, легко адаптируется. При этом для этого поколения менее важен престиж компании, брендов; их интересуют места, которые в большей степени отражают их собственные ценности, индивидуальность, особенности. Они легко меняют места работы, подстраивают условия труда под свою жизнь и ищут гибкий график работы [2].

В данных условиях создание комфортных условий труда и высокой заработной платы уже недостаточно для высокой мотивации к эффективной деятельности персонала любой организации. Даже успешные обучающие технологии наставничества и моделирования трудовых процессов требуют адаптации к новым требованиям, с учетом интересов работников и вовлечения их в процесс на новом уровне развития онлайн-форм взаимодействия.

Теоретический анализ научных публикаций

В течение последнего десятилетия наблюдается активное поглощение многих аспектов жизни людей играми. Под игрой подразумевается: вид деятельности в условных ситуациях, направленный на воссоздание и усвоение общественного опыта, фиксированного в социально закрепленных способах осуществления предметных действий, в пределах науки и культуры; деятельность, которая проявляется в способности преобразовать действительность; это инструмент, демонстрирующий высокий уровень вовлеченности.

Идею о потребности людей в игре впервые высказал Г. Мюррей в своей мотивационной концепции. Кроме того, данную потребность автор выделил в числе основных и описал ее как средство самореализации и адаптации [3].

Анализируя источники, можно констатировать, что в управлении персоналом наметилась тенденция организации досуга на рабочем месте, развития навыков и компетенций персонала, напрямую не связанных с реальными рабочими функциями и задачами. В литературе по управлению персоналом поднимается тема «удовольствия от выполнения работы», «увлекательности рабочего процесса», «веселья от выполнения задач». В стороне от этой тенденции не остались и передовые фармацевтические компании, которые разрабатывают новые технологии управления персоналом, призванные повысить привлекательность работы и вовлеченность в организационные процессы. Одной из таких технологий управления персоналом в последние годы является геймификация, элементы которой можно увидеть в Chiesi Pharmaceuticals, Мерк, Bayer, BIOCAD, Pfizer, AstraZeneca и др.

Элементы геймификации — это набор инструментов, с помощью которых можно организовать процесс игрового взаимодействия (соревнование, рейтинги, награды, бонусы, баллы, статусы, роли, подарки и мн. др.). Под элементами геймификации можно понимать любые составляющие интерактивного процесса, которые стимулируют и мотивируют на усвоение информации, на активизацию познавательных интересов, воспринимаются как отклик и подтверждение определенных достижений.

Примером геймификации является использование виртуальной валюты «пряники» внутри компании (BIOCAD), которая служит для коммуникации среди сотрудников. Сотрудники могут подарить ее, поощрить другого, использовать в интернет-магазине компании, сделать комплимент. При выполнении плановых показателей широко применяется бонусная и рейтинговая система, позволяющая сотрудникам осваивать правила и стандарты компании, ставить перед собой новые цели и задачи [4]. Главным условием является подстройка игровых элементов под интересы конкретного сотрудника, под его цели и функциональные обязанности в компании.

Pfizer, AstraZeneca и др. демонстрируют пример геймификации в управлении персоналом через диджитализацию, то есть через применение цифровых игровых технологий, что уже сейчас является приоритетным направлением во многих фармацевтических компаниях. Для отдельных профессиональных групп персонала разрабатываются виртуальные игры-тренажеры, игры-квесты, и игровые кейсы, отдельные мобильные приложения [5], [6].

В узком смысле, примером геймификации могут служить программы обучения, которые используют различные виды игровых техник и технологий в процессе развития персонала фармацевтической компании.

К сожалению, мы не встретили научно-практических исследований, доказывающих эффективность данной системы в фармацевтических организациях с учетом демографических, профессионально-квалификационных и иных характеристик персонала. Существуют мнения менеджеров по управлению персоналом о том, что процесс геймификации привлекателен для вновь прибывших сотрудников и молодежи, позволяет быстро вникнуть в корпоративные процессы организации, адаптироваться во внутренней среде. Однако анализ текучести кадров, количества вакансий на рекрутинговых сайтах, отзывов бывших работников фармацевтических компаний, использующих геймификацию, может косвенно свидетельствовать о том, что этот процесс недостаточно проработан (учитывая возможности технологии).

Методика и результаты исследования

Целью статьи является теоретический анализ геймификации как инновационного инструмента управления персоналом современной фармацевтической компании.

Теоретический анализ источников, посвященных геймификации включал: анализ статей в рецензируемых журналах и монографиях по проблеме исследования, всего проанализировано более 67 источников, ни один из них не содержал информации об исследовании геймификации в фармацевтических компаниях (фармацевтические аптечные организации были исключены). Проведен анализ информации сайтов фармацевтических компаний Chiesi

Pharmaceuticals, Мерк, Bayer, BIOCAD, Pfizer, AstraZeneca и др, всего проанализировано более 29 сайтов фармацевтических компаний, из них на 9 сайтах обнаружены элементы геймификации. Также были проанализированы пресс-релизы и интервью сотрудников фармацевтических компаний, свидетельствующие о внедрении рассматриваемого инструмента в практику.

Данное обстоятельство обусловило внимание к проблематике и расширение поиска исследований.

Большинство работ, посвященных геймификации показывают инновационность данного инструмента в управлении персоналом, однако авторы указывают, что на практике существуют трудности в понимании термина «геймификация», организации дизайна процесса геймификации и ее элементов, отсутствуют целостные исследования на предмет эффективности взаимосвязи элементов данной технологии.

К середине XX века понимание геймификации еще не было сформулировано, но ее основные элементы – удовольствие, достижение, позитивные эмоции влияли на мотивацию потребителей товаров и услуг. Невозможно однозначно установить, когда впервые были внедрены элементы игры в процесс управления. Отдельные авторы считают, что первопроходцем является канадский консультант Габе Цихерманн, ему принадлежат работы: «Маркетинг, основанный на играх» (2010 год), «Геймификация средствами дизайна» (2011 год). Г. Цихерманн был председателем и организатором Gamification Summit. Намного раньше Чарльз Кунрадт, основатель компании The Game Of Work, предложил идею использования игр в рабочем процессе с целью мотивации сотрудников.

Термин геймификация в современном понимании был обозначен Н. Пеллингом в 2002 году, но обратили на него внимание только в 2010 году, благодаря обработанным результатам использования компаниями различных отраслей бизнеса нового маркетингового хода, успешно совмещающего игровые и социально-медийные технологии [7].

Распространенной точкой зрения является утверждение, что в России геймификация получила распространение в 2012 году благодаря учебному курсу «Gamification» профессора Пенсильванского университета К. Вербаха [8].

На данный момент термин геймификация имеет в России широкое распространение, но применение геймификации на практике, как было заявлено ранее, имеет существенные трудности. Возникает путаница в понятиях, что приводит к искажению сути данного инструмента управления персоналом.

Одной из позиций является утверждение, что геймификация или игрофикация подразумевает исключительно игру. Однако, исходя из анализа подходов к данному феномену, геймификация не обязательно подразумевает игру, это, прежде всего, применение психологических механизмов, присущих игровому процессу. Основой геймификации является обеспечение получения мгновенной и измеримой обратной связи, которая имеет мотивационный характер и позволяет увидеть прогресс, результат, мотивирующий на изменение собственного поведения с последующей коррекцией определенных действий и поступков. В случае поощряемого желательного поведения извне индивид испытывает удовлетворение и получает новые мотивационные подкрепления. То есть, геймификация выходит за рамки игры, хотя имеет ее свойства и специфику, применяемую в неигровом контексте управления.

Геймификация определяется как бизнес-концепция, инструмент, система, процессы: внедрение элементов удовольствия, использование элементов компьютерных игр и пр., трактуется очень широко. Наиболее распространенные подходы – это представление о геймификации как наборе игровых механик (инструмент), либо как процесса (дизайн, вовлечение целевых групп, внедрение).

К. Каннинген и Г. Зиккерман обосновывают позицию зависимости между выделяемыми игровыми элементами и итоговой эффективности геймификационных программ. По их мнению, эффективность применения напрямую зависит от поставленных целей и предполагаемых результатов, применяемых методов адаптации персонала к инновационной системе, а также от степени организации обратной связи пользователями программы [10].

Г. Зиккерман и Дж. Линдер сосредотачивают внимание на использовании геймификации как инструмента, помогающего решить различного рода бизнес-задачи в практической деятельности. С точки зрения данной теории игрофикация выступает как способ повышения эффективности брендинга и организации в целом [11].

К. Вербах и Д. Хантер продолжили изучение подхода геймифицированных систем с точки зрения рассмотрения их как бизнес-инструмента. Современные внутренние процессы организации, по их мнению, стремительными темпами проходят этапы слияния с миром игрового дизайна, в рамках которого геймификация выступает в роли посредника между игрой и практическими задачами. Авторы различают внутреннюю геймификацию, ориентированную на персонал организации с целью обеспечения вовлеченности и лояльности сотрудников, оптимизацию коммуникационной и мотивационной систем, а также внешнюю геймификацию, направленную на развитие и поддержание внешнего HR-бренда.

К. Хиотари и Дж. Хамари рассматривают геймификацию под углом формирования нового опыта, который имеет свойство стремительно нарастать. С позиции данной теории необходимо акцентировать внимание на процессе взаимодействия пользователя с геймификационной системой, не учитывая при этом вид итогового продукта. Таким образом, внимание смещается от выделенных элементов игры к опыту, который может быть приобретен в процессе использования геймификационных систем [12].

Обобщая результаты анализа, можно сделать вывод, что геймификация – это инновационный *инструмент* для решения различного рода задач в управлении персоналом, который подразумевает использование элементов игры *в неигровом процессе* и способствует формированию нового положительного опыта у персонала, облегчает управление поведением персонала в организации и контроль. Геймификация – это технология применения игровых элементов с целью создания специальной геймифицированной среды, способствующей решению задач управления персоналом.

Одним из направлений в изучении геймификации является система представлений J. Radoff, в которой должна быть совокупность элементов, способствующих усвоению нового опыта и гарантирующих эффективное использование геймифицированных систем [13].

Основываясь на исследованиях J. Radoff главными аспектами геймификации в управлении персоналом, являются:

- процессы взаимодействия (обеспечение целесообразного взаимодействия элементов, различных групп персонала между собой);

- игровая эстетика (создание условий, способствующих положительному эмоциональному отклику, который служит инструментом формирования лояльности, вовлеченности и мотивации персонала организации);
- обратный отклик системы (использование баллов, бонусов, наград, статусов и пр. для подтверждения и повышения уровня вовлеченности персонала в различные процессы компании).

Критика геймификации касается рисков смены внутренней мотивации человека на внешние поощрения, возникновения нежелательных явлений манипуляции и поверхностного ощущения контроля, которые были выявлены учеными при изучении игровой деятельности и игромании. Отдельные авторы считают, что геймификация не способна достигать целей, поставленных перед этапом внедрения. Другие убеждены, что в рабочей деятельности игровые методы недопустимы, так как могут снизить производительность труда, отвлечь сотрудников от основных функций.

Данные воззрения нельзя считать бесосновательными, особенно если учесть нарушения в технологических принципах геймификации, просчетов в целевом назначении отдельных игровых элементов, внедрение геймификации без учета различных характеристик персонала и всей системы управления кадрами. Также важно сформировать психологическую готовность персонала к работе в геймифицированной среде, профессиональную готовность менеджеров по персоналу к использованию данного инструмента, выбору адекватных форм геймификации и соблюдению определенной меры в создании игровых механизмов.

Выделяются следующие формы геймифицированных систем: соревновательная; победная; эстетическая.

Соревновательная форма направлена на создание условий для конкуренции между сотрудниками с целью мотивации персонала и ускорения работы над проектами. В данном случае существуют определенные требования к организации игровых элементов. Во-первых, прозрачность мероприятий, исключая злоупотребления и подтасовки, необходимость своевременной обратной связи, справедливость вознаграждений, равные условия для участников проектов. Только при грамотной организации процесса соревновательная форма геймификации способна обеспечить компании ощутимые результаты в деятельности и повлиять на финансовые показатели. В противном случае теряется смысл соревнования, формируется неудовлетворенность трудом, повышается текучесть кадров, наносится урон авторитету компании и, как следствие, дискредитируется сама идея.

Победная форма формирует глорические эмоции (в самоутверждении, славе, признании) и соответствующие потребности. Здесь стимулом и мотивирующим фактором является социальный успех, поощрение, одобрение, возможность проявить себя. Социальное поощрение может выражаться подарками (например, карточки-«браво», ценные призы, премии компании Bayer), бонусы за добровольную помощь коллегам и пр. Подобная форма геймификации способствует созданию благоприятного климата коллектива только при условии соблюдения всех вышеперечисленных механизмов.

Эстетическая форма геймификации способствует формированию у персонала четкого представления о цели и миссии компании, сопряжения собственных целей и задач с целями и задачами компании. Условие применения такой формы – достижимость целей и построение наглядной карты их реализации. Как правило, при использовании данного подхода персонал компании заинтересован достигать все новых и новых результатов, тем самым развиваясь в своей профессиональной области.

Особо подчеркнем, что для реализации технологии геймификации необходимы специфические компетенции, позволяющие управленцу создать качественный инструмент управления персоналом, достигающий целей компании. Остро встает вопрос обладания необходимыми знаниями, умениями и навыками не только в управлении персоналом, но и в разработке игровых технологий, умения в области программирования и конструирования игровых техник, способности в области разработки курсов обучения, мотивации, командообразования, знания в области социологии, педагогики, социальной психологии и психологии игр. По сути, создание дизайна, внедрение и управление геймификацией становится функцией менеджеров по управлению персоналом. На данный момент, таких специалистов в компаниях единицы и они, как правило, имеют узкую специализацию.

В работах, посвященных геймификации, утверждается, что перенос конкретного практического опыта игрофикации, реализуемого в отдельных компаниях без учета специфики кадрового состава, структуры организации и иных элементов системы, не приносит ожидаемых результатов, превращает процесс геймификации в метод выявления неконкурентоспособных сотрудников, снижает мотивацию и становится формальным элементом корпоративной культуры. Необходимо учитывать возможные риски, особенности персонала: его половозрастную структуру, преобладание определенного типа поколения, уровень сопротивления изменениям.

Специалисты в области геймификации утверждают, что риск всегда есть, но самой существенной ошибкой, способной свести эффективность геймификации к минимуму является неудовлетворительный дизайн проекта.

Создание технологии геймификации подразумевает:

- определение цели и задач проекта геймификации;
- анализ бизнес-процессов, возможных рисков, связанных с внедрением элементов игры;
- определение конкретных направлений геймификации в управлении персоналом;
- определение взаимосвязи игровых элементов и направлений в управлении персоналом;
- создание стратегии и тактики геймификации или ее элементов;
- прогнозирование изменений поведения персонала;
- выбор целесообразных сценарных элементов, характерных для геймплея (награды, статусы, баллы, бонусы, достижения);
- формулирование перечня целесообразных критериев, которые должны быть измеримыми, четко определенными, достижимыми;
- определение уровней достижений (исходя из условий возможного развития);
- обеспечение оперативной обратной связи;
- количественное и качественное измерение эффективности геймификации;

- формирование банка данных об изменениях в поведении персонала;
- возможность оперативного изменения игровых элементов, своевременная замена их или актуализация.

Игровые элементы в управлении персоналом не должны быть насильственно навязанными и сложными в освоении, они призваны быть увлекательными, интуитивно понятными и востребованными для персонала, связанными с профессиональными целями и задачами. Процесс геймификации должен учитывать базовую мотивацию сотрудников, их направленность: на себя, на других, на достижения и пр., что не умаляет продуктивности деятельности в отдельной компании. Геймификация должна быть гибкой и изменяться со временем.

Современные принципы геймификации базируются на установлении долгосрочных отношений, которые достигаются путем интеграции визуального стимулирования и игровой механики, которая мотивирует людей, в том числе и тех, у которых нет даже базового игрового опыта [14].

В данный момент времени технологии геймификации в управлении персоналом фармацевтических компаний используются как инструмент: привлечения, отбора, подбора и найма кадров; адаптации персонала; обучения персонала; мотивации и стимулирования персонала; управления проектной деятельностью; формирования социально-психологического климата коллектива, командообразования и др.

Выводы

Анализ существующих теоретических подходов к геймификации и реальных практик в фармацевтических компаниях позволил сделать следующие выводы.

В современных фармацевтических компаниях происходит фрагментарное внедрение данной технологии в управлении персоналом для решения различного рода бизнес-задач. Суть геймификации – использование элементов игры и формирование нового опыта в неигровом процессе, снижение рутинности деятельности.

Геймификация как игровая технология в отдельных фармацевтических компаниях развивается по пути диджитализации (использование онлайн-платформ и игровых корпоративных площадок, обучающих сетевых игр).

В основном данная технология применяется для решения отдельных задач в управлении персоналом: привлечение, отбор, подбор, найм персонала, адаптация, обучение, мотивация персонала, управление проектной деятельностью и др.

Использование геймификации в управлении персоналом фармацевтических компаний по направлениям: формирование кадрового резерва, построение карьеры персонала (отдельных уровней и видов), повышение квалификации в соответствии с профессиональными стандартами, переподготовка кадров, управление конфликтами, формирование информационной культуры – не выявлено, хотя здесь открываются особые перспективы в развитии, обучении и мотивации персонала, удержании наиболее перспективных кадров.

Открытыми остаются вопросы дизайна процесса игрофикации, вовлеченности различных групп персонала в геймифицированный процесс управления, соответствие технологии внутренней и внешней среде, соответствие стандартам деятельности и возможности внедрения ее не в ущерб основным функциям фармацевтической компании.

Для формирования, внедрения и развития геймификации в фармацевтической компании необходимы качественные исследования, анализ профессиональных стандартов, кадровых документов, программ развития персонала; экспертные оценки; анализ видов мотивации, удовлетворенности трудом отдельных групп персонала, анализ социально-психологического климата коллектива; экономический анализ. Там, где уже существуют рабочие элементы геймификации важны экспериментальные исследования: анализ восприятия дизайна геймификационных элементов, самого игрового процесса и удовлетворенности элементами геймификации; оценка эффективности элементов геймификации (групповая, индивидуальная), анализ удовлетворенности деятельностью персонала, вовлеченного в геймификационный процесс и пр.

Особое внимание необходимо уделять дизайну (форме и содержанию) геймификации внутри компании, который может включать практически все направления управления персоналом, давать визуализацию профессионального и личностного развития, возможности смены профессиональных приоритетов работника внутри компании на определенных условиях. Работники могут сравнивать собственные достижения с достижениями других, делиться опытом, создавать социальные сети и устанавливать приоритеты в достижении общей цели. Для управления персоналом это не только контроль над процессами, но и обратная связь, возможность коррекции поведения персонала, гибкое развитие новых направлений в работе.

В целом, геймификация в фармацевтической компании воспринимается как технология будущего, дает возможность для решения множества кадровых вопросов, позволяет внедрить краудсорсинговые технологии, подразумевающие развитие инноваций и инициатив персонала. Для совершенствования данной технологии созданы все предпосылки. При принятии решений следует опираться на исследования не только общетеоретического плана, но и конкретные исследования кадровых вопросов и потребностей внутри компании. Элементы геймификации способны запустить механизмы непрерывного развития и обучения персонала, поскольку обладают уникальной возможностью измерять поведение или активность персонала, давать оценку уровню профессиональной деятельности, информировать персонал о том, какие достижения уже есть и какие могут быть в компании, какой информацией должен владеть персонал. Геймификация призвана способствовать привлечению и удержанию квалифицированного персонала фармацевтической компании. По сути, технология геймификации – это беспроигрышный вариант управления персоналом в фармацевтической компании.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Широкова И. Рынок труда – адаптация к новым вызовам / И. Широкова // Ремедиум. – 2008. – №5. – С. 60-63.
2. Земскова М.С. Внедрение геймификации в процесс мотивации персонала поколения Y / М.С. Земскова, М.В. Краснова // М.С. Земскова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 10 (52) – С. 29-33.
3. Добычина Н.В. Компьютерные игры - театр активных действий / Н.В. Добычина // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2013. – № 1. С. 149-158.
4. Biocad / Inplace [Electronic resource] – URL: <https://inplacers.ru/biocad> (accessed 20.12.2020).
5. Разработка мобильного приложения Pfizer. Метафор – Web-дизайн, разработка и тестирование [Электронный ресурс] – URL: <https://metrafor.ru/projects/mobile-app/Pfizer-app/> (дата обращения 20.12.2020).
6. Кейсы геймификации в проектах компании "AstraZeneca" [Электронный ресурс] – URL: <https://gamification-now.ru/brand/astrazeneca> (дата обращения 22.12.2020).
7. Маркеева А.В. Геймификация как инструмент управления персоналом современной организации / А.В. Маркеева // Российское предпринимательство – 2015. – №12. – С. 1923-1936.
8. Вербах К. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса / Кевин Вербах, Дэн Хантер, М: 2015. – 543 с.
9. Чуланова О.Л. Применение игровых технологий и искусственного интеллекта в обучении производственного персонала на предприятиях энергокомплекса / О.Л. Чуланова, Е.В. Фомина // Вестник Евразийской науки, 2019. 1, [Электронный ресурс] – URL: <https://esj.today/PDF/54ECVN119.pdf> (дата обращения 22.12.2020).
10. Шатилова Е.О. Геймификация как инструмент корпоративной культуры / Е.О. Шатилова // Управление корпоративной культурой. – 2014. – №4. – С. 246-251.
11. McGonigal J. Reality Is Broken: Why Games Make Us Better and How They Can Change the World / J. McGonigal: Blackwell Publishing, 2011. 121 p.
12. Vinichenko M.V. Monitoring of working conditions and the nature of their influence on health of students and academic staff. / A.V. Kirillov, E.V. Frolova, O.V. Kaurova, S.A. Makushkin. International Journal of Environmental and Science Education, 2016: 4564-4577 p.
13. Radoff J. Game On: Energize Your Business with Social Media Games / J. Radoff: College Publishing, 2011: 35 p.
14. Ребров, А.В. Геймификация и автоматизация KPI: очередная управленческая мода или новые методы стимулирования? / А.В. Ребров, А.Ю. Черкасов // Российский журнал менеджмента. Russian Management Journal, – 2017. – 15 (3) – С.303–326.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shirokova I. Rynok truda – adaptacija k novym vyzovam [Labor market - adaptation to new challenges] / I. Shirokova // Remedium [Remedium], 2008.5: P. 60-63. [in Russian]
2. Zemskova M.S. Vnedrenie gejmfikacii v process motivacii personala pokolenija Y [The introduction of gamification in the process of motivating personnel of generation Y] / M.S. Zemskova, M.V. Krasnova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal], 2016.10 (52): P. 29-33. [in Russian]
3. Dobychina N.V. Komp'juternye igry - teatr aktivnyh dejstvij [Computer games are a theater of active action] / N.V. Dobychina // Filosofskie problemy informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva [Philosophical Problems of Information Technologies and Cyberspace], 2013.1: P.149-158. [in Russian]
4. Biocad / Inplace [Electronic resource] – URL: <https://inplacers.ru/biocad> (accessed 20.12.2020).
5. Razrabotka mobil'nogo prilozhenija Pfizer. Metafor – Web-dizajn, razrabotka i testirovanie [Development of the Pfizer mobile application. Metaphor - Web-design] [Electronic resource] – URL development and testing: <https://metrafor.ru/projects/mobile-app/Pfizer-app/> (accessed 20.12.2020). [in Russian]
6. Kejsy gejmfikacii v proektah kompanii "AstraZeneca" [Cases of gamification in the projects of the company "AstraZeneca"] [Electronic resource] – URL: <https://gamification-now.ru/brand/astrazeneca> (accessed 20.12.2020). [in Russian]
7. Markeeva A.V. Gejmifikacija kak instrument upravlenija personalom sovremennoj organizacii [Gamification as a tool for managing personnel in a modern organization] / A.V. Markeeva // Rossijskoe predprinimatel'stvo [Russian Entrepreneurship], 2015.12: P.1923-1936. [in Russian]
8. Verbach K. Vovlekaj i vlastvuj. Igrovoe myshlenie na sluzhbe biznesa [Engage and rule. Game thinking in the service of business] / Kevin Werbach, Dan Hunter. Moscow, 2015: 543 p. [in Russian]
9. Chulanova O.L. Primenenie igrovych tehnologij i iskusstvennogo intellekta v obuchenii proizvodstvennogo personala na predpriyatijah jenergokompleksa [The use of game technologies and artificial intelligence in training production personnel at the enterprises of the energy complex] / O.L. Chulanova, E.V. Fomina // Vestnik Evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian Science], 2019.1, [Electronic resource] – URL: <https://esj.today/PDF/54ECVN119.pdf> (accessed 20.12.2020). [in Russian]
10. Shatilova E.O. Gemifikacija kak instrument korporativnoj kul'tury [Hemification as an instrument of corporate culture] / E.O. Shatilova // Upravlenie korporativnoj kul'turoj [Corporate Culture Management], 2014.4: P. 246-251. [in Russian]
11. McGonigal J. Reality Is Broken: Why Games Make Us Better and How They Can Change the World / J. McGonigal: Blackwell Publishing, 2011. 121 p.
12. Vinichenko M.V. Monitoring of working conditions and the nature of their influence on health of students and academic staff. / A.V. Kirillov, E.V. Frolova, O.V. Kaurova, S.A. Makushkin. International Journal of Environmental and Science Education, 2016: 4564-4577 p.
13. Radoff J. Game On: Energize Your Business with Social Media Games / J. Radoff: College Publishing, 2011: 35 p.
14. Rebrov, A.V. Gejmifikacija i avtomatizacija KPI: ocherednaja upravlencheskaja moda ili novye metody stimulirovanija? [Gamification and KPI Automation: Another Management Fashion or New Incentives?] / A.V. Rebrov, A.Ju. Cherkasov // Rossijskij zhurnal menedzhmenta [Russian Management Journal. Russian Management Journal], 2017.15.3: P. 303–326. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.049>

ОЦЕНКА УРОВНЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Научная статья

Смолюкин В.П.^{1,*}, Удалов О.Ф.²

² ORCID: 0000-0002-2893-6084;

¹ Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия;

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижегород, Россия

* Корреспондирующий автор (surap99[at]mail.ru)

Аннотация

В рамках данной статьи приведено исследование и показаны соответствующие материалы по методике определения уровня социального развития на основе системы сбалансированных показателей BSC – Balanced ScoreCard (ССП). В отличие от предлагаемой ранее методики расчета уровня социального развития организации в усовершенствованную методику расчета добавлена важная информация по содержанию и учету социальных параметров. Приоритетность учета социальных параметров в методике при проведении оценки человеческих ресурсов по социальной и кадровой составляющей позволяет согласовать эту методику как методику определения уровня стратегического управления человеческими ресурсами в современных условиях.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, управление человеческими ресурсами, социальное развитие организации.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF STRATEGIC HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN AN ORGANIZATION

Research article

Smolkin V.P.^{1,*}, Udalov O.F.²

² ORCID: 0000-0002-2893-6084;

¹ Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia;

² Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

* Corresponding author (surap99[at]mail.ru)

Abstract

The current article contains a study and materials on the methodology for determining the level of social development based on the Balanced Scorecard (BSC) system. In contrast to the previously proposed methodology for calculating the level of social development of an organization, the improved calculation methodology adds important information on the content and monitoring of social parameters. The priority of monitoring social parameters in the methodology when assessing human resources in terms of the social and human resources component allows coordinating this methodology as a method for determining the level of strategic human resource management in modern conditions.

Keywords: human resources, human resource management, social development of the organization.

Введение

Все организации в мире постоянно испытывают потребность в привлечении, мотивации, обучении и контроле человеческих ресурсов. Однако управление человеческими ресурсами (далее УЧР) в разных странах реализуется неодинаково. За более чем столетний период исторического развития все разнообразия форм и методов управления человеческим фактором в производстве к концу 20 века сформировались в устойчивые модели УЧР. Вопросы классификации моделей УЧР в разной степени широко освещены и в отечественной научной литературе [1], [2], [3], [6]. По заключению Д.Г. Кучерова «... в России стратегическое УЧР как область исследований находится лишь на начальной стадии развития, его эмпирический анализ практически не проводился» [5, С. 130]. Вместе с тем, практическое применение стратегического УЧР предпринимчиво осуществляется в крупных компаниях страны. А этот успешный опыт может дать стимул к развитию в России отечественной концепции стратегического УЧР.

Оценку деятельности работников организации можно рассматривать как своеобразную форму обратной связи. Людям в организации присуще неформальным образом проводить оценку своей деятельности и деятельности коллег и руководителей. Применение же формализованной процедуры оценки требует закрепление стандартов по рабочему поведению, по уровню деятельности работников с использованием критериев оценки процедуры. Следующим этапом проведения оценки является оценка деятельности службы управления персоналом или оценка проводимой этой службой результативности системы УЧР. Оценка предполагает «...реализацию ряда задач на трех уровнях управления организацией: операционном, управленческом и стратегическом» [8], [11, С. 42].

Основные результаты

Проведено исследование и выполнены соответствующие расчеты по методике определения уровня социального развития [4, С. 180]. В качестве объектов были выбраны организации Ульяновского региона разных организационно-правовых форм [9]. Выборка проведена по следующим критериям: масштабности хозяйствующих субъектов, формам собственности и отраслевой принадлежности.

Хозяйствующим субъектам была предложена анкета из двух разделов персонал и гуманизация труда, качество трудовой жизни. Подробная информация приведена в монографии [10].

По полученным данным проведен расчет показателей разделов анкеты каждой организации по формуле:

$$U_i = 1/n \sum H_i \quad (1)$$

где U_i - уровень достижения развития по i -му направлению; H_i - индекс достижения по каждому социальному параметру, входящему в i -е направление; i - количество социальных показателей, характеризующих i -й уровень социального развития.

Полученные результаты проанализированы и определен ранг приоритетности. Наименьшая сумма рангов укажет на очередность и значимость разработки социальных стратегий организации. В данном случае очередность выглядит следующим образом: - улучшение трудовой жизни; улучшение оплаты труда.

После вычисления всех уровней достижений по разделам (U_i), определен общий уровень «социального развития труда» организации, т.е. рассчитываем значение первой части методики как среднюю арифметическую величину:

$$U_I = (U_1 + U_2 + U_3 + U_T) / 4 \quad (2)$$

где U_I - уровень гуманизации труда; U_1 - уровень социальной структуры коллектива; U_2 - уровень условий труда; U_3 - уровень оплаты и дисциплины труда.

В данную формулу включена составляющая U_T — уровень текучести кадров. Текучесть кадров является своеобразным индикатором состояния социального развития организации. Оптимальным принят уровень текучести кадров, равный 8-10%.

Проведенный сравнительный анализ кадровых и социальных показателей деятельности 14 коммерческих и некоммерческих организаций Ульяновской области разных организационно-правовых форм показал почти полное отсутствие системного подхода и оценки эффективности в вопросах качества трудовой жизни (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Уровень социального развития организаций (фрагмент)

Организации	Уровень гуманизации труда (U_I), ед	Уровень качества трудовой жизни (U_{II}), ед	Уровень стратегического УЧР, ед
ЗАО «Ульяновская обувная фабрика»	0,74	0,01	нет
ООО «Ульяновский автомобильный завод»	0,74	0,2	нет
АО «Ульяновский моторный завод»	0,62	0,0	нет
ОАО «Ульяновск нефть»	0,56	0,0	нет
ОАО «Симбирск-Лада»	0,76	0,0	нет
МОУ СОШ № 31	0,849	0,0	нет
УК ООО «УК ГК Амелист+»	0,27	0,0	нет
УК ООО «ИСК Премьера»	0,31	0,0	нет

Примечание: Авторские расчеты общего уровня «социального развития труда» исследуемых организаций за 2014- 2018 гг.

По заключению авторов, большая часть социальных вопросов (здравоохранение, образование, жилищные вопросы и др.) и не может быть решена на уровне хозяйствующего субъекта. Их решение должно стать прерогативой следующего, территориального уровня УЧР.

Значение, например, $U_I = 0,76$ свидетельствует о том, что уровень «социального развития труда» в данной организации составляет 0,76, или 76 % от достаточного уровня. А значение, например, $U_{II} = 0,01$ свидетельствует о том, что уровень «качества трудовой жизни» в данной организации составляет 1% от достаточного уровня или вовсе отсутствует. Таким образом, уровень социального развития организации характеризуют два интегральных показателя: U_I — уровень гуманизации труда; U_{II} — уровень качества трудовой жизни.

Эмпирическим путем установлены пороговые значения показателей U_I и U_{II} - к чему должна стремиться организация в плане развития ЧР (таблица 2).

Таблица 2 – Пороговые значения показателей

Значения показателей	Показатель U_I , ед	Показатель U_{II} , ед
Максимальное	0,9	1
Среднее	0,7	0,75
Минимальное	0,5	0,5

Разделение пороговых значений на три области учитывает то, что комплексный показатель стремиться к 1, а его значение, почти равное 1, можно признать за состояние стабильного развития. При значении примерно равным 0,7 состояние системы может быть признано неустойчивым (показатель 0,7 используется в радио- и другой физикотехнике, где это обозначает границу перехода системы из устойчивого равновесия в неустойчивое). В

общественных системах применяется для принятия решения квалифицированным большинством (75 % голосов). При значении 0,5 состояние системы будет неблагоприятным, а при менее 0,5 – кризисным.

Итак, исследования этих групп организаций по принятой за основу методике позволили сделать следующие выводы.

1. Традиционная методика работает и позволяет определить количественно уровень социального развития организации.

2. Деление уровня социального развития организации на два показателя, позволяет анализировать каждый из показателей.

3. Анализ полученных результатов исследуемых организаций позволяет сделать вывод о необходимости проведения корректировки традиционной методики исходя из полученных результатов по второму показателю УП и изменившихся социально-экономических условий.

В отличие от традиционных методик расчета уровня социального развития организации по сопоставлению расчетных показателей с социальными нормативами (ориентирами) в авторскую методику расчета добавлена структурированная финансовая информация по учету социальных параметров. Учет социальных параметров в методике и приоритетность их при проведении оценки ЧР организации по социальной и кадровой составляющей на основе системы сбалансированных показателей ССП позволяют автору впервые предложить эту методику как «методику определения уровня стратегического УЧР организации».

Методика может быть представлена в виде обобщенной функции:

$$УСУЧР = F(УСРТ, УКТЖ) \quad (3)$$

где УСУЧР – уровень стратегического УЧР; УСРТ – уровень социального развития труда; УКТЖ – уровень качества трудовой жизни соответственно.

По мнению авторов исследования, в этой функции проявляется комплексность и системность в моделировании искомого механизма стратегического УЧР организации.

Сущность авторской методики определения уровня стратегического УЧР, состоит в сопоставлении показателей исследуемых предприятий с нормативными значениями аналогичных направлений. По мнению авторов исследования, методика не исключает, что будет использована и при проведении стратегического планирования и управления организацией.

Отличительные черты методики:

- раздельный расчет по условиям труда и качеству трудовой жизни по показателям изменения рабочей силы и состояния инфраструктуры;
- сравнение показателей при подсчете уровня стратегического УЧР с социальными нормативами (ориентирами);
- применение структурированных финансовых показателей в качестве нормативов, отражающих социальные процессы, проводимые в организациях, находящихся в одном регионе, а не обобщенных, средних величин по стране, что дает возможность поднять уровень их соизмеримости.

Обсуждение

Таким образом, сравнение пороговых значений уровня стратегического УЧР позволит соотнести организации, находящиеся на одной территории, и проанализировать динамику их развития за несколько лет. Полученная информация предоставляет анализировать выводы и давать предложения о политике организации по социальной ответственности и развить необходимую систему взаимоотношений с властью и профсоюзами.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что главная цель анализа ЧР – это процесс обнаружения, измерения и предоставления информации о ЧР руководителям для принятия решения на уровне организации. Результативность системы УЧР оценивалась по тому, как она достигает своих целей. Показано, что на практике подход к оценке результативности чаще всего применяется на основе метода – сбалансированной системы показателей ССП. В исследовании показано, что основой для выбора подходов анализа и оценки деятельности системы УЧР, кроме функциональных стратегий организации: трудовой и кадровой, имеет ключевое значение социальная стратегия, играющая важнейшую роль в решении социальных проблем, встающих перед страной, регионом, организацией и самим человеком.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алавердов А.Р. Управление человеческими ресурсами организации / А.Р. Алавердов. – 2-е изд. – М.: Синергия, 2012. – 655 с.
2. Грэхэм Х.Т. Управление человеческими ресурсами / Х.Т. Грэхэм, Р. Беннет: пер. с англ. под ред. Базарова Т.Ю., Еремина Б.Л. – М.: Юнити – Дана, 2003. – 600 с.
3. Журавлёв П.В. Мировой опыт в управлении персоналом. Обзор зарубежных источников: монография / П.В. Журавлёв, М.Н. Кулапов, С.А. Сухарев. Российская экономическая академия. – М., 1994. – 232 с.
4. Захаров Н.Л. Управление социальным развитием организации / Н.Л. Захаров, А.Л. Кузнецов. – М.: Инфра-М, 2006. – 263 с.

5. Кучеров Д. Г. Стратегическое управление человеческими ресурсами: развитие концепции на этапе зрелости // Д.Г. Кучеров // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. - 2015. - Вып. 2. С. 124-151
6. Липатников В.С. Инновационное развитие экономики России и рынок интеллектуальной собственности / В.С. Липатников // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. - 2011. - № 5(132). С. 163—166.
7. Марабаева Л.В. Особенности стратегического управления персоналом в России / Л.В. Марабаева, М.Ю. Сазанова // Системное управление. - 2013. - № 4 (21). С.31-40.
8. Одегов Ю.Г. Аудит и контроллинг персонала / Ю.Г. Одегов, Т.В. Никонова. - М.: Экзамен, 2010. -695 с.
9. Инвестиционный паспорт города Ульяновска // Промышленность [Электронный ресурс]. URL: <http://invest.ulmeria.ru/economics/industry> (дата обращения: 20.02.2018).
10. Светульников С.Г. Социо-эколого-экономическое развитие организации / С.Г. Светульников, В.П. Смолькин: монография. - Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2014. - 250 с.
11. Cabrera E.F. Strategic Human Resource Evaluation / E.F. Cabrera // Human Resource Planning, 2003, - Vol. 26 (1). - P. 41-50.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alaverdov A.R. Upravlenie chelovecheskimi resursami organizacii [Management of human resources of the organization]. - 2nd ed. - M.: Synergy, 2012. - 655 p. [in Russian]
2. Graham H.T. Upravlenie chelovecheskimi resursami [Management of Human Resources] / H.T. Grjehjem, R. Bennet: per. From English to ed. Bazarova T.Yu., Eremina B.L. - M.: Unity - Dana, 2003. - 600 p. [in Russian]
3. Zhuravlev P.V. Mirovoj opyt v upravlenii personalom. Obzor zarubezhnyh istochnikov [World experience in personnel management. Review of foreign sources] / P.V. Zhuravl'ov, M.N. Kulapov, S.A. Suharev: monograph/Russian Economic Academy. - M., 1994. - 232 p. [in Russian]
4. Zakharov N.L. Upravlenie social'nym razvitiem organizacii [Management of social development of the organization] / N.L. Zaharov, A.L. Kuznecov. - M.: Infra-M, 2006. - 263 p. [in Russian]
5. Kuchеров D. G. Strategicheskoe upravlenie chelovecheskimi resursami: razvitie koncepcii na jetape zrelosti [Strategic management of human resources: development of the concept at the stage of maturity] / D.G. Kuchеров // Westn. Page - Peterb. un-that. It is gray. Management. - 2015. - Issue. 2. P. 124-151. [in Russian]
6. Lipatnikov V.S. Innovacionnoe razvitie jekonomiki Rossii i rynek intellektual'noj sobstvennosti [Innovative development of the Russian economy and the intellectual property market] / V.S. Lipatnikov // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki [Scientific and Technical Statements of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences]. - 2011. - No. 5 (132). P. 163 - 166. [in Russian]
7. Marabaeva L.V. Osobennosti strategicheskogo upravlenija personalom v Rossii [Features of strategic personnel management in Russia] / L.V. Marabaeva, M.Yu. Sazanova // Sistemnoe upravlenie [System management]. - 2013. - No. 4 (21). Page 31-40. [in Russian]
8. Odegov Yu.G. Audit i kontrolling personala [Personnel Audit and Controlling] / Yu.G. Odegov, T.V. Nikonova. - M.: Exam, 2010. -695 p. [in Russian]
9. Investicionnyj pasport goroda Ul'janovska [Investment passport of the city of Ulyanovsk] // Promyshlennost' [Industry] [Electronic resource]. URL: <http://invest.ulmeria.ru/economics/industry> (accessed: 20.02.2018). [in Russian]
10. Svetunkov S.G. Socio-jekologo-jekonomicheskoe razvitie organizacii [Social-environmental-economic development of the organization] / S.G. Svetun'kov, V.P. Smol'kin: monograph. - Ulyanovsk: Publishing House of Ulyanovsk State University, 2014. - 250 p. [in Russian]
11. Cabrera E.F. Strategic Human Resource Evaluation / E.F. Cabrera // Human Resource Planning, 2003, - Vol. 26 (1). - P. 41-50.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.050>**ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ГЕТЕРОГЕННОГО РЫНКА ТРУДА РОССИИ
В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ**

Научная статья

Черешнев В.А.¹, Васильева А.В.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0003-4329-147X;² ORCID: 0000-0002-6319-8208;¹ Институт физиологии и иммунологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия;² Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (sa840sha[at]mail.ru)

Аннотация

По статистическим данным 95–96% иностранных трудовых мигрантов в России – граждане стран СНГ, что обусловлено формированием Евразийской миграционной системы, в состав которой входят страны бывшего СССР, а центром является Россия. Дальнейшие направления развития миграционного сотрудничества России с другими странами Евразийской миграционной системы будут определяться будущей потребностью России в притоке трудовых мигрантов из стран СНГ, что актуализирует разработку прогнозов развития рынка труда России в рамках Евразийской миграционной системы. В рамках теории сегментированного (двойного) рынка труда, теории миграционных сетей и теории «притяжения-выталкивания» была разработана модель, позволяющая прогнозировать развитие гетерогенного рынка труда России в рамках Евразийской миграционной системы, где предложение рабочей силы формируется за счет местной рабочей силы и трудовых мигрантов из стран СНГ, а спрос на нее описывается с помощью модели поиска и подбора К. Писсаридеса, где для учета российской замедленной реструктуризации занятости значения заработной платы определяются в зависимости от средних продуктов труда, а число высоко- и низкоквалифицированных вакансий постоянно. В результате реализации модели на статистических данных субъектов РФ и стран СНГ был построен прогноз развития гетерогенного рынка труда России в рамках Евразийской миграционной системы на период до 2035 г. В соответствии с полученным прогнозом даже при свободном доступе иностранных граждан из стран СНГ в субъекты РФ трудовая миграция в прогнозный период не сможет полностью компенсировать убыль местной рабочей силы. Полученный прогноз является научным обоснованием необходимости сохранения и усиления центральной роли России в развитии Евразийской миграционной системы.

Ключевые слова: прогноз, рынок труда, рабочая сила, миграция, Евразия, СНГ, Россия.**A FORECAST FOR THE DEVELOPMENT OF HETEROGENEOUS LABOR MARKET
IN RUSSIA IN THE EURASIAN MIGRATION SYSTEM**

Research article

Chereshnev V.A.¹, Vasilyeva A.V.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0003-4329-147X;² ORCID: 0000-0002-6319-8208;¹ Institute of Physiology and Immunology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia;² Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (sa840sha[at]mail.ru)

Abstract

According to statistics, 95-96% of foreign labor migrants in Russia are citizens of the CIS countries, which is due to the formation of the Eurasian migration system, which includes the countries of the former USSR with the Russian Federation residing at the center. The future development trajectory of migration cooperation between Russia and other countries of the Eurasian migration system will determine the future demand for the influx of labour migrants from the CIS countries, which actualizes the development of forecasts of development of the labor market in Russia in the Eurasian migration system. In the framework of the theory of double labour market, the theory of migrant networks, and the theory of the "pull-push", a model has been developed that allows for predicting the development of heterogeneous labor market in Russia in the Eurasian migration system, where the supply of labour is formed by local labour and labour migrants from the CIS countries while the demand is described using the model of search and matching by K. Pissarides, according to which, to account for Russia's slow employment restructuring, wage values are determined depending on average labor products while the number of high - and low-skilled vacancies is constant. As a result of the implementation of the model on historical data of the federal subjects of the Russian Federation and CIS countries to forecast the development of heterogeneous labor market in Russia in the Eurasian migration system up to the year 2035. According to the obtained forecast, even with free access from the CIS countries to the subjects of the Russian Federation, labor migration in the forecast period will not be able to fully compensate for the loss of the local labor force. The resulting forecast is a scientific justification for the need to preserve and strengthen the central role of the Russian Federation in the development of the Eurasian migration system.

Keywords: forecast, labor market, labor force, migration, Eurasia, CIS, Russia.**Введение**

По данным исследований 92% иммигрантов в странах СНГ являются выходцами из других стран СНГ и лишь 8% прибывают в регион из других государств [1, С. 5]. При этом трудовой обмен между странами СНГ отличается односторонностью – подавляющий поток трудовых мигрантов идет в Россию, трудовая миграция между другими странами СНГ минимальна или практически отсутствует [2, С. 56]. Примерно 95–96% иностранных трудовых

мигрантов в России – граждане стран СНГ. Единовременно в России в течение года пребывает около 3,8–4,2 млн мигрантов, указавших при въезде цель «работа по найму» (еще около 0,5 млн работает, въезжая с частными или туристическими целями), из них выходцев из дальнего зарубежья всего около 150–170 тыс. [3, С. 50]

Сложившаяся ситуация обусловлена формированием Евразийской миграционной системы [4, С. 45-46; 5, С. 10], в состав которой входят страны бывшего СССР, а центром является Россия. Под миграционной системой понимается группа стран, связанных между собой относительно масштабными и устойчивыми миграционными потоками, которые являются результатом действия исторических, культурных, экономических, демографических и политических факторов и приводят к структурным трансформациям в странах въезда и выезда мигрантов, воспроизводящим направление миграционных потоков и придающим этим потокам устойчивость [6].

Перспективы развития рынка труда России в рамках Евразийской миграционной системы

В рамках существующих теоретических концепций были определены причины устойчивых потоков трудовой миграции в Россию из других стран Евразийской миграционной системы с разбивкой на три иерархических уровня (табл. 1).

Таблица 1 – Определение причин устойчивой трудовой миграции в Россию из других стран Евразийской миграционной системы

Иерархический уровень	Индивидуальный уровень: причины принятия гражданами из стран СНГ не только решения о миграции, но и выбора ими в качестве страны назначения России	Национальный уровень: причины сохраняющейся в России потребности в притоке мигрантов	Глобальный уровень: причины возрастающей мобильности населения
Концепция	неоклассическая теория, концепция человеческого капитала, теория «притяжения-выталкивания», теория миграционных сетей	теория сегментированного (двойного) рынка труда	концепция мобильного перехода
Причины миграции	<p>факторы выталкивания:</p> <ul style="list-style-type: none"> -низкая заработная плата; -отсутствие рабочих мест; -увеличение конкуренции на рынке труда стран Центральной Азии в результате продолжающегося роста населения; <p>факторы притяжения</p> <ul style="list-style-type: none"> -относительно высокий уровень ожидаемых доходов в России; -невысокие транспортные расходы, обусловленные относительной географической близостью и развитыми транспортными связями с Россией; -наличие межличностных связей с бывшими соотечественниками и обширными диаспорами в России, гражданами России; -знание русского языка и повседневной жизни в России; -исторические, культурные, психологические, эмоциональные связи с Россией, обусловленные сосуществованием народов стран СНГ ранее в едином государстве; -безвизовый режим въезда для граждан из стран СНГ; -отсутствие разрешительных документов на работу для граждан стран ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) и трудоустройство на основании патента для граждан Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана, Молдовы и Украины 	<ul style="list-style-type: none"> -сокращение численности экономически активного населения в результате снижения внутренних возможностей замены выходящих на пенсию поколений вступающей на рынок труда молодежью; -большое число низкоквалифицированных рабочих мест, непривлекательных для местного населения, как результат сохраняющегося с советских времен трудозатратного типа экономики с высокой долей ручного труда 	<ul style="list-style-type: none"> -развитие транспортной инфраструктуры и средств связи; -упрощение доступа к информации и формирование новых каналов передачи информации; -развитие масштабных неформальных социальных сетей; -развитие мирового рынка труда

Разбивка причин трудовой миграции из стран СНГ в Россию на иерархические уровни позволила сделать вывод, что если принятие гражданами из стран СНГ решения о миграции и сохраняющейся в России потребности в притоке мигрантов обусловлены экономическими и демографическими факторами, то выбор мигрантами из стран СНГ в качестве государства назначения России обусловлен в большей степени историческими, культурными, географическими, социальными и законодательно-правовыми, чем экономическими причинами. При этом влияние исторических, культурных и социальных связей между Россией и остальными странами СНГ на формирование структуры миграционных потоков в Россию пока доминирует над влиянием развития мирового рынка труда в условиях глобализации, о чем свидетельствует низкая доля мигрантов из стран дальнего зарубежья.

Дальнейшие направления развития миграционного сотрудничества России с другими странами Евразийской миграционной системы в значительной степени будут определяться будущей потребностью России в притоке трудовых мигрантов из стран СНГ, которая, в свою очередь, будет зависеть главным образом от процессов воспроизводства населения и движения рабочих мест.

Сказанное актуализирует разработку прогнозов развития гетерогенного рынка труда России в рамках Евразийской миграционной системы. В условиях большой неопределенности обеспечение научной обоснованности таких прогнозов возможно только за счет использования для их получения инструментов математического моделирования. Для того, чтобы модель могла быть использована при формировании перспективных направлений миграционного сотрудничества России с другими странами Евразийской миграционной системы, ее критически важные предпосылки должны, с одной стороны, быть теоретически обоснованы в рамках современных миграционных подходов, с другой стороны, – отражать специфику трудовой миграции в Россию из других стран Евразийской миграционной системы, а также особенности российской институциональной среды.

Анализ моделей миграции, ее факторов и последствий

На основе анализа существующих моделей миграции, ее факторов и последствий был сделан вывод, что ни одна из существующих моделей не соответствует отмеченным выше требованиям. В то же время были отобраны модели, использование отдельных элементов которых предлагается использовать при построении модели прогнозирования развития гетерогенного рынка труда России в рамках Евразийской миграционной системы. Основные экзогенные и эндогенные показатели отобранных моделей представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Экзогенные и эндогенные показатели отобранных макромоделей миграции, ее факторов и последствий

№ п/п	Наименование модели	Миграция: фактор и/или результат прогноза	Учитываемые факторы	Прогнозируемые последствия
1.	Расширенная гравитационная модель [7]	прогноз	общее население в стране происхождения и в стране назначения; отношение доходов на душу населения в стране назначения к стране происхождения; расстояние между двумя странами; число уроженцев страны происхождения, уже проживающих в стране назначения; дамми-переменные (фиктивные переменные), которые принимают значение единицы, когда страна происхождения и страна назначения имеют общий язык, границу или колониальное прошлое	нет
2.	Модель пространственного движения [8]	прогноз	функция характеристик региона i для представления силы выталкивания территории; функция характеристик региона j для представления силы притяжения территории; совокупные внешние возможности, доступные для резидента в регионе i ; общая внешняя конкуренция, нагрузка или потенциальное число мигрантов, которое может прибыть в регион j на единицу его привлекательности; функция от набора переменных, отражающих отношения между i и j (такие как расстояние, стоимость переезда, культурная общность и т.д.)	нет
3.	Модели прогнозирования эффектов иммиграции в рамках теории поиска и подбора соответствий [9], [10]	фактор	нет	предельный выпуск труда; уровень безработицы; заработная плата, напряженность на рынке труда местных работников с разбивкой на квалификационные группы
4.	Математическая модель управляемой миграции [11]	фактор и прогноз	разность в производительностях труда между данной страной и «внешним миром»	численность занятых; капитал; производительность труда

При разработке модели прогнозирования развития гетерогенного рынка труда в регионе с учетом процессов воспроизводства и миграции населения были использованы следующие методические особенности приведенных в таблице 2 миграционных моделей:

- 1) прогнозирование миграции на основе расширенной гравитационной модели Льюэра и Ван ден Берга, рассматривающей в качестве основных факторов миграции численность населения в странах происхождения и назначения; разницы между доходами на душу населения в странах отправления и притяжения; расстояние между двумя странами; число уроженцев страны происхождения, уже проживающих в стране назначения;
- 2) возможность сравнения потенциальным мигрантом места своего проживания со всеми возможными регионами назначения как в модели пространственного движения Алонсо;
- 3) прогнозирование численности местного населения принимающего региона на основе когортно-компонентного метода как в модели А.А. Лукиной;
- 4) разбиение рынка труда на два сегмента (один для высококвалифицированных работников, другой – для низкоквалифицированных), функционирование которых описывается в рамках модели поиска и подбора соответствий, как в моделях К. Ли, Т. Паливаса и А. Шассомбулли;
- 5) определение ставки заработной платы отдельно для высококвалифицированных и низкоквалифицированных работников в процессе их торга с фирмами по обобщенному правилу Нэша, как в моделях К. Ли, Т. Паливаса и А. Шассомбулли;
- 6) определение выпуска продукции в регионе назначения на основе производственной функции, представляющей комбинацию функции Кобба-Дугласа и CES-функции, как в моделях К. Ли, Т. Паливаса и А. Шассомбулли.

Теоретико-методологический подход к разработке модели прогнозирования развития гетерогенного рынка труда России в рамках Евразийской миграционной системы

В соответствии с теорией сегментированного (двойного) рынка труда, несбалансированность между структурным спросом на замещение низкоквалифицированных рабочих мест и ограниченными внутренними возможностями его удовлетворения в России генерирует устойчивую потребность в притоке трудовых мигрантов из стран СНГ, которая будет зависеть главным образом от движения (создания и ликвидации) рабочих мест, прогнозирование которого является одной из ключевых задач разрабатываемой модели.

Рынки с поисковыми трениями описывает теория поиска и подбора соответствий, в рамках которой К. Писсаридес [12] разработал макроэкономическую модель общего равновесия. К. Писсаридес решает динамическую задачу приспособления рынка труда к равновесию и впервые в явном виде моделирует на макроэкономическом уровне процесс создания рабочих мест фирмами, а также использует обобщенное правило Нэша для решения задачи определения ставки заработной платы в процессе торга между фирмами и работниками, которое учитывает переговорную силу сторон [13, С. 58].

С учетом сказанного, прогнозирование движения рабочих мест в субъектах РФ предлагается на основе макроэкономической модели общего равновесия К. Писсаридеса, которая была модифицирована для приведения в соответствие с функциональными и институциональными характеристиками российского рынка труда (табл. 3).

Таблица 3 – Приведение макроэкономической модели общего равновесия К. Писсаридеса в соответствие с функциональными и институциональными характеристиками российского рынка труда

№ п/п	Критически важные предпосылки макроэкономической модели общего равновесия К. Писсаридеса	Функциональные и институциональные характеристики российского рынка труда, несоответствующие критически важным предпосылкам макроэкономической модели общего равновесия К. Писсаридеса	Направления модификации макроэкономической модели общего равновесия К. Писсаридеса для приведения ее в соответствие с функциональными и институциональными характеристиками российского рынка труда
1.	вакансии могут свободно и бесплатно создаваться и ликвидироваться фирмами	наличие институциональных барьеров на российском рынке труда, в т.ч. сверхжесткая система нормативного регулирования при крайне неэффективных механизмах инфорсмент, неблагоприятный деловой климат	число вакансий в модифицированной модели будет постоянным
2.	в равновесии предельный продукт работника должен равняться предельным издержкам его труда, включающим в первую очередь его заработную плату	низкая производительность труда, обусловленная замедленной реструктуризацией занятости	значения заработной платы в модифицированной модели будут определяться в зависимости от средних продуктов труда

Для учета неоднородности квалификационного состава рабочей силы и рабочих мест в разрабатываемой модели рынок труда каждого субъекта РФ будет разбит на два пересекающихся подрынка: высококвалифицированный и низкоквалифицированный. Число вакансий на каждом квалификационном подрынке будет постоянно, а формирование предложения рабочей силы будет производиться в соответствии со схемой, представленной на рисунке 1.

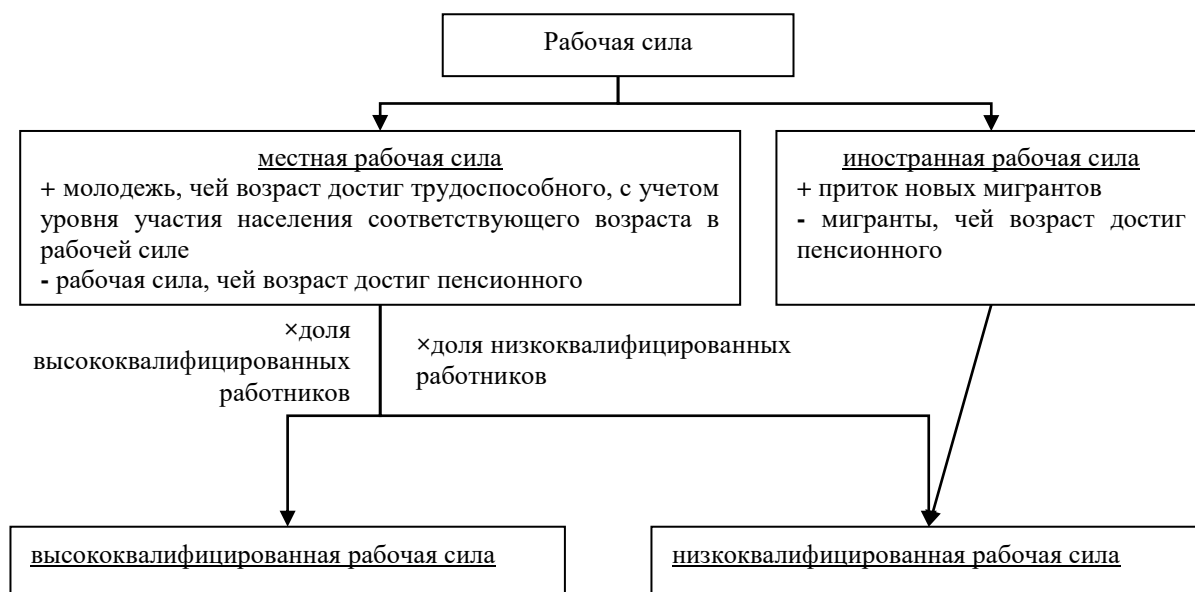

Рис. 1 – Формирование предложения рабочей силы в модели

Необходимо отметить, что благодаря безвизовому порядку въезда иностранные граждане из стран СНГ имеют свободный доступ в субъекты РФ. Число барьеров для их доступа на рынки труда субъектов РФ минимизировано за счет отсутствия разрешительных документов на работу в России для граждан стран ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) и отсутствия квот для трудоустройства в России на основании патента для граждан Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана, Молдовы, Украины. Для учета отмеченной специфики системы привлечения иностранных граждан из стран СНГ на работу в Россию в качестве критически важных предпосылок модели были выделены свободный доступ иммигрантов в субъекты РФ и возможность трудоустройства иностранных граждан наравне с местными работниками.

При этом наличие и объем трудовой миграции из конкретной страны СНГ в конкретный субъект РФ в разрабатываемой модели согласно теории «притяжения-выталкивания» будет зависеть от:

- 1) факторов, определяемых страной выбытия;
- 2) факторов, определяемых регионом назначения;

3) так называемых «промежуточных обстоятельств» (расстояние, миграционные сети). В качестве основных сил, формирующих факторы притяжения и выталкивания, можно выделить демографическую (старение и убыль населения в России на фоне продолжающегося роста населения в отдельных странах СНГ) и экономическую (разница в заработной плате и возможностях занятости).

В соответствии с описанным теоретико-методологическим подходом была разработана модель, структура которой схематично представлена на рисунке 2, а подробное описание приведено в следующем разделе.

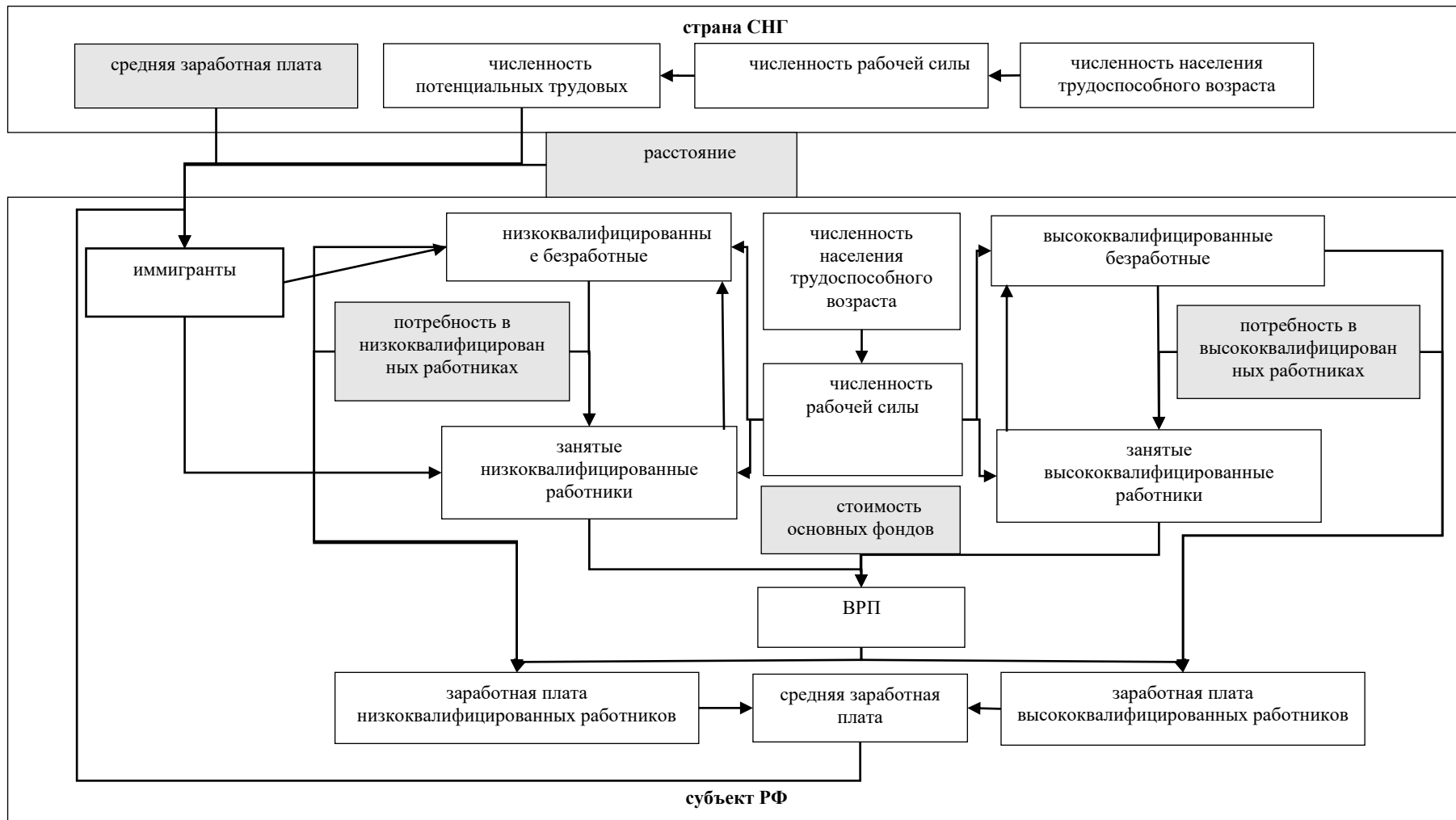

Рис. 2 – Структура модели прогнозирования развития гетерогенного рынка труда России в рамках Евразийской миграционной системы

Модель прогнозирования развития гетерогенного рынка труда России в рамках Евразийской миграционной системы

В модели рассматривается n субъектов РФ и m стран СНГ. Скорость изменения численности местной рабочей силы в j -ом субъекте РФ описывается дифференциальным уравнением (1):

$$\frac{dLF_j(t)}{dt} = 3 \cdot g \cdot P_{0-14,j}(t_0) \cdot RLF_j(t_0) - g \cdot LF_j(t), \quad (1)$$

где g – доля населения трудоспособного возраста, которая выходит на пенсию; $P_{0-14,j}(t_0)$ – численность населения в возрасте 14 лет и моложе в j -ом субъекте РФ; $RLF_j(t_0)$ – уровень участия в рабочей силе в j -ом субъекте РФ.

Скорость изменения численности трудовых мигрантов из i -ой страны СНГ в j -ом субъекте РФ описывается уравнением (2):

$$\frac{dx_{ij}(t)}{dt} = \omega_j \cdot \frac{x_{ij}(t)}{e^{\sqrt{d_{ij}}}} \cdot (RM_i \cdot LF_i(t) - \sum_{j=1}^n x_{ij}(t)) \cdot (w_j(t) - w_i(t_0)) - g \cdot x_{ij}(t), \quad (2)$$

где ω_j – калибровочный коэффициент для j -ого субъекта РФ; d_{ij} – расстояние от столицы i -ой страны СНГ до регионального центра j -ого субъекта РФ; RM_i – доля населения старше 15 лет, характеризующаяся психологическим состоянием готовности к отъезду из i -ой страны СНГ; $w_j(t)$ – среднее значение заработной платы в j -ом субъекте РФ; $w_i(t_0)$ – среднее значение заработной платы в i -ой стране СНГ.

Скорость изменения численности местной рабочей силы в i -ой стране СНГ ($LF_i(t)$) будет рассчитываться аналогично скорости изменения численности местной рабочей силы в j -ом субъекте РФ по формуле (1).

$U_j^{kl}(t)$ и $E_j^{kl}(t)$ обозначают численность безработных и численность занятых в j -ом субъекте РФ соответственно, где $k=H,L$ отражает уровень квалификации (высоко- или низкоквалифицированный), а $l=N,M$ – происхождение (местный или иммигрант) работника. С учетом того, что местные работники могут быть как высококвалифицированными, так и низкоквалифицированными, а иммигранты – только низкоквалифицированными, были разработаны формулы для определения значений общей численности безработных и занятых в j -ом субъекте РФ с разбивкой по квалификационным группам (3-6):

$$U_j^H(t) = U_j^{HN}(t), \quad (3)$$

$$E_j^H(t) = E_j^{HN}(t), \quad (4)$$

$$U_j^L(t) = U_j^{LN}(t) + U_j^{LM}(t), \quad (5)$$

$$E_j^L(t) = E_j^{LN}(t) + E_j^{LM}(t). \quad (6)$$

При выполнении допущения о постоянной квалификационной структуре местной рабочей силы ее численность квалификации k в j -ом субъекте РФ будет определяться по формуле (7):

$$LF_j^k(t) = LF_j(t) \cdot \frac{U_j^{kN}(t_0) + E_j^{kN}(t_0)}{LF_j(t_0)} \quad (7)$$

В соответствии с разработанным теоретико-методологическим подходом число высококвалифицированных $V_j^H(t_0)$ и низкоквалифицированных $V_j^L(t_0)$ вакансий в j -ом субъекте РФ предполагаются неизменными.

Функция соответствия [14] описывает зависимость потока новых трудоустройств (или заполнения вакансий) для обоих рынков труда в j -ом субъекте РФ от количества безработных и вакансий:

$$M(U_j^k(t), V_j^k(t_0)) = \gamma \cdot U_j^k(t)^\eta \cdot V_j^k(t_0)^\mu, \quad (8)$$

$$\gamma > 0, 0 < \eta < 1, 0 < \mu < 1,$$

где γ – коэффициент эффективности поиска и подбора соответствий; η и μ – коэффициенты эластичности по безработным и вакансиям соответственно.

Численность занятых квалификации $k=H,L$ в j -ом субъекте РФ будет убывать вследствие ликвидации с экзогенно заданной скоростью $b_j > 0$ занятых рабочих мест и расти по причине новых трудоустройств (9):

$$\frac{dE_j^k(t)}{dt} = M(U_j^k(t), V_j^k(t_0)) - b_j \cdot E_j^k(t). \quad (9)$$

Тогда динамика численности безработных квалификации $k=H,L$ в j -ом субъекте РФ описывается уравнениями (10-11):

$$U_j^L(t) = LF_j^L(t) + \sum_{i=1}^m x_{ij}(t) - E_j^L(t), \quad (10)$$

$$U_j^H(t_p) = LF_j^H(t) - E_j^H(t). \quad (11)$$

Скорость нахождения работы безработными квалификации k в j -ом субъекте РФ и скорость заполнения вакансий квалификации k там же определяются по формулам (12) и (13) соответственно:

$$a_j^k(t) = \frac{M(U_j^k(t), V_j^k(t_0))}{U_j^k(t)} = \gamma \cdot U_j^k(t)^{\eta-1} \cdot V_j^k(t_0)^\mu \quad (12)$$

$$q_j^k(t) = \frac{M(U_j^k(t), V_j^k(t_0))}{V_j^k(t_0)} = \gamma \cdot U_j^k(t)^\eta \cdot V_j^k(t_0)^{\mu-1}. \quad (13)$$

Валовой выпуск продукции $Y_j(t)$ в j -ом субъекте РФ определяется в соответствии с производственной функцией, предложенной в работах [9; 10] и представляющей комбинацию функции Кобба-Дугласа и CES-функции (14):

$$Y_j(t) = A_j \cdot K_j(t_0)^\alpha \cdot [\delta \cdot (E_j^H(t))^\sigma + (1 - \delta) \cdot (E_j^L(t))^\sigma]^{\varepsilon/\sigma} \quad (14)$$

$$A > 0, 0 < \alpha < 1, 0 < \varepsilon < 1, 0 < \delta < 1, 0 < \sigma < 1,$$

где A_j – технологический коэффициент; $K_j(t_0)$ – агрегированный капитал в регионе j ; $L_j(t)$ – агрегированный труд в j -ом субъекте РФ; α – коэффициент эластичности по капиталу; ε – коэффициент эластичности по труду; $\frac{1}{1-\sigma}$ – коэффициент эластичности замещения между низкоквалифицированным и высококвалифицированным трудом; δ и $(1 - \delta)$ – доля вклада высококвалифицированного и низкоквалифицированного труда в выпуск продукции соответственно.

Средние продукты высококвалифицированного $AP_j^H(t)$ и низкоквалифицированного $AP_j^L(t)$ труда определяются по формулам (15) и (16) соответственно:

$$AP_j^H(t) = \frac{A_j \cdot K_j^\alpha \cdot [\delta \cdot (E_j^H)^\sigma + (1 - \delta) \cdot (E_j^L)^\sigma]^{\frac{\varepsilon}{\sigma}} - (1 - \delta)^{\frac{\varepsilon}{\sigma}} \cdot (E_j^L)^\varepsilon}{E_j^H(t)} \quad (15)$$

$$AP_j^L(t) = \frac{A_j \cdot K_j^\alpha \cdot [\delta \cdot (E_j^H)^\sigma + (1 - \delta) \cdot (E_j^L)^\sigma]^{\frac{\varepsilon}{\sigma}} - \delta^{\frac{\varepsilon}{\sigma}} \cdot (E_j^H)^\varepsilon}{E_j^L(t)} \quad (16)$$

Когда работодатель в j -ом субъекте РФ находит работника, обладающего требуемой для вакансии квалификацией k , происходит определение его заработной платы в процессе торга по обобщенному правилу Нэша (27):

$$w_j^k(t) = \frac{(a_j^k(t) + b_j + r) \cdot AP_j^k(t) \cdot \beta_j^k}{(1 - \beta_j^k) \cdot (q_j^k(t) + b_j + r) + \beta_j^k \cdot (a_j^k(t) + b_j + r)} \quad (17)$$

где r – ставка дисконтирования; $\beta_j^k \in (0,1)$ и $1 - \beta_j^k$ – мера относительной переговорной силы работника и работодателя на рынке труда квалификации k в j -ом субъекте РФ соответственно.

Среднее значение заработной платы в j -ом субъекте РФ будет определяться по формуле (18):

$$w_j(t) = \frac{w_j^H(t) \cdot E_j^H(t) + w_j^L(t) \cdot E_j^L(t)}{E_j^H(t) + E_j^L(t)} \quad (18)$$

Прогноз развития гетерогенного рынка труда России в рамках Евразийской миграционной системы

Необходимым условием реализации модели прогнозирования развития гетерогенного рынка труда России в рамках Евразийской миграционной системы является наличие статистических данных по показателям $V_j^k(t)$, $w_j^k(t)$, $U_j^k(t)$, $E_j^k(t)$ с разбивкой на высоко- и низкоквалифицированные классы. Для выполнения данного условия профессиональные группы (занятия), с разбивкой по которым представлена статистика по $V^k(t)$, $w^k(t)$, были приведены в соответствие с требуемым уровнем образования, с разбивкой по которому представлена статистика по показателям $U_j^k(t)$, $E_j^k(t)$, на основе Общероссийского классификатора занятий (ОКЗ) [15], где принято четыре уровня квалификации. В состав низкоквалифицированного класса вошли первый и второй уровни квалификации, в состав высококвалифицированного класса – третий и четвертый.

В соответствии с полученным прогнозом на период до 2035 г. в условиях демографического кризиса при свободном доступе иностранных граждан из стран СНГ в субъекты РФ их приток не сможет компенсировать дефицит рабочей силы РФ. В результате в 2035 г. общая численность рабочей силы РФ (с учетом 6800,7 тыс. человек трудовых мигрантов) составит 72542 тыс. человек, что почти на 6% меньше, чем в 2020 г. Рост трудовой миграции на фоне падения численности местной рабочей силы приведет к снижению доли высококвалифицированной рабочей силы в России с 53,2% в 2020 г. до 51,7% в 2035 г.

При этом иммиграция не будет представлять угрозы для рынка труда низкоквалифицированной рабочей силы: значение средней заработной платы низкоквалифицированного работника к 2035 г. увеличится на 9,5% относительно 2020 г. и составит в постоянных ценах 2014 г. 21834,7 рублей; значение уровня безработицы среди низкоквалифицированной рабочей силы в 2020–2035 гг. будет постоянно около 6,1%. В результате практически полной компенсации убыли низкоквалифицированной местной рабочей силы миграционным приростом при постоянном уровне безработицы на соответствующем рынке труда численность низкоквалифицированных занятых в России к 2035 г. снизится всего на 3,1% относительно 2020 г. и составит 32886 тыс. человек. В то же время сокращение численности высококвалифицированной местной рабочей силы в совокупности с ростом уровня ее безработицы приведет к снижению численности высококвалифицированных занятых в России к 2035 г. до 35227 тыс. человек, что на 9,7% меньше по сравнению с 2020 г. С учетом того, что вклад труда низкоквалифицированных работников в выпуск продукции ниже, чем у высококвалифицированных, прогнозируемая негативная динамика количественных и качественных показателей занятости приведет к снижению ВРП в целом по РФ к 2035 г. до 60607 млрд руб. (в постоянных ценах 2014 г.), что на 3,4% меньше по сравнению с 2020 г. Таким образом при постоянном числе высоко- и низкоквалифицированных вакансий, что предполагает сохранение трудозатратного типа экономики, трудовая миграция из стран СНГ будет безопасным и необходимым ресурсом для поддержания баланса спроса и предложения рабочей силы на низкоквалифицированном рынке труда в условиях естественной убыли местного населения. В то же время одной иммиграции будет недостаточно для поддержания объемов ВРП России хотя бы на текущем уровне.

Необходимо отметить, что миграция может как сглаживать, так и усиливать региональное неравенство развития низкоквалифицированных рынков труда, которые диктуют спрос на мигрантов и ощущают эффекты их присутствия в регионе. С учетом сказанного, для выявления характера и силы взаимосвязей между миграционной нагрузкой ($\frac{\sum_{i=1}^m x_{ij}(t)}{LF_j^L(t)} \cdot 100\%$) и показателями развития регионального низкоквалифицированного рынка труда с помощью ППП STATISTICA был проведен корреляционный анализ данных прогноза трудовой миграции и ее последствий в субъектах РФ за 2035 г., результаты которого представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Корреляционная матрица показателей миграционной нагрузки и развития регионального низкоквалифицированного рынка труда

	$\frac{\sum_{i=1}^m x_{ij}(t)}{LF_j^L(t)} \cdot 100\%$	$\frac{E_j^L(t)}{LF_j^L(t) + \sum_{i=1}^m x_{ij}(t)} \cdot 100\%$	$\theta_j^L(t)$	$a_j^L(t)$	$q_j^L(t)$	$w_j^L(t)$	$AP_j^L(t)$
$\frac{\sum_{i=1}^m x_{ij}(t)}{LF_j^L(t)} \cdot 100\%$	1,00000	0,35261	0,50031	0,70738	-0,20489	0,49804	0,39177
$\frac{E_j^L(t)}{LF_j^L(t) + \sum_{i=1}^m x_{ij}(t)} \cdot 100\%$	0,35261	1,00000	0,37791	0,55806	-0,88882	0,52765	0,31700
$\theta_j^L(t)$	0,50031	0,37791	1,00000	0,90970	-0,24084	0,76165	0,67793
$a_j^L(t)$	0,70738	0,55806	0,90970	1,00000	-0,35670	0,77805	0,56581
$q_j^L(t)$	-0,20489	-0,88882	-0,24084	-0,35670	1,00000	-0,38983	-0,21571
$w_j^L(t)$	0,49804	0,52765	0,76165	0,77805	-0,38983	1,00000	0,65959
$AP_j^L(t)$	0,39177	0,31700	0,67793	0,56581	-0,21571	0,65959	1,00000

Примечание: серым цветом выделены значимые коэффициенты корреляции ($p < 0,05$).

На основе полученных результатов был сделан вывод, что трудовая миграция будет оказывать положительное влияние на развитие низкоквалифицированного рынка труда в большинстве субъектов РФ. Однако в условиях огромной социально-экономической дифференциации субъектов РФ в ряде регионов ситуация может сложиться иным образом. Для научного подтверждения данного предположения методами кластерного анализа на основе прогнозных

значений показателей развития низкоквалифицированного рынка труда за 2035 г. были выявлены типологические группы регионов со схожим уровнем его развития. Группировка субъектов РФ в кластеры производилась с помощью ППП STATISTICA, где в качестве метода кластеризации был выбран метод Уорда, в качестве меры сходства – евклидовое расстояние, остальные установки остались по умолчанию. Для определения центральной тенденции для каждого кластера и в целом по РФ были найдены медианные значения показателей миграционной нагрузки и развития низкоквалифицированного рынка труда для 2035 г. (табл. 5), на основе анализа которых было проведено ранжирование кластеров по уровню развития низкоквалифицированного рынка труда во взаимосвязи с миграционной нагрузкой.

Таблица 5 – Медианные значения показателей миграционной нагрузки и развития низкоквалифицированного рынка труда в целом для РФ и в кластерах для 2035 г.

Наименование показателя	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	РФ
$\frac{\sum_{i=1}^m x_{ij}(t)}{LF_j^L(t)} \cdot 100\%$	21,2	2,5	8,4	8,6
$\frac{E_j^L(t)}{LF_j^L(t) + \sum_{i=1}^m x_{ij}(t)} \cdot 100\%$	96,8	80,4	93,7	93,7
$\theta_j^L(t)$	0,65	0,01	0,2	0,2
$a_j^L(t)$	0,38	0,05	0,2	0,2
$q_j^L(t)$	0,56	4,18	1,1	1,1
$w_j^L(t)$	38117,5	9630,9	17908,9	18143,3
$AP_j^L(t)$	110701,8	37292,8	61473,7	62031,8

В кластер 1 вошли регионы-лидеры по уровню развития низкоквалифицированного рынка труда (Ненецкий АО, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО, г. Санкт-Петербург, г. Москва, Сахалинская область, Ханты-Мансийский АО, Республика Саха (Якутия), Мурманская область, Магаданская область, Камчатский край, Хабаровский край, Московская область), в кластер 2 – регионы-аутсайдеры (Республика Ингушетия, Республика Тыва, Республика Дагестан, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Адыгея), остальные субъекты РФ вошли в кластер 3. При этом для всех кластеров выполняется следующее правило: чем выше уровень миграционной нагрузки, тем лучше развит низкоквалифицированный рынок труда. Таким образом, кластерный анализ не выявил специфических групп регионов, где бы не подтвердился полученный на основании корреляционного анализа вывод о положительном влиянии трудовой миграции на развитие низкоквалифицированных рынков труда в субъектах РФ. Следовательно, трудовая миграция в прогнозный период будет сглаживать региональную дифференциацию развития низкоквалифицированных рынков труда в России.

В сложившихся условиях жесткое ограничение иммиграции или чрезмерное усложнение правил въезда, пребывания и трудоустройства может привести к росту незаконной миграции или очень скоро обернуться невозможностью покрыть дефицит низкоквалифицированных кадров за счет привлеченной из-за рубежа рабочей силы, поскольку мировой рынок труда становится все более конкурентным. Так как в соответствии с полученным прогнозом даже реализация потенциала трудовой миграции из стран СНГ на 70% к 2035 г. не позволит полностью компенсировать убыль местной рабочей силы, беспокойство относительно того, что в условиях неограниченной иммиграции иностранная рабочая сила вытеснит местную с российского рынка труда, кажется абсолютно беспочвенным.

Заключение

В соответствии с полученным прогнозом даже при свободном доступе иностранных граждан из стран СНГ в субъекты РФ трудовая миграция в прогнозный период не сможет полностью компенсировать убыль местной рабочей силы. С учетом наметившихся трендов жесткое ограничение иммиграции или чрезмерное усложнение правил въезда, пребывания и трудоустройства может привести к росту незаконной миграции или очень скоро обернуться невозможностью покрыть дефицит низкоквалифицированных кадров за счет привлеченной из-за рубежа рабочей силы, поскольку мировой рынок труда становится все более конкурентным.

Полученные результаты подтвердили очевидную безуспешность всяких попыток найти альтернативу притоку низкоквалифицированной иностранной рабочей силы. Столь популярные в обществе мнения, как «платить достойно местному населению, механизировать труд – и не будет нужды в гастербайтерах», вступаю в противоречие с функционированием социальных и экономических институтов современной России [16, С. 254].

С учетом того, что основными донорами низкоквалифицированных работников являются страны СНГ, полученный прогноз является научным обоснованием необходимости сохранения и усиления центральной роли России в развитии Евразийской миграционной системы. При сохранении текущих экономических условий для стран СНГ привлекательность российского рынка труда будет постепенно снижаться. В свою очередь эволюция структуры Евразийской миграционной системы и появление нового центра притяжения трудовых мигрантов в лице Казахстана свидетельствуют о том, что в ближайшем будущем направление миграционных потоков на постсоветском

пространстве может диверсифицироваться, и Россия столкнется с нарастанием конкуренции за трудовые ресурсы на региональном уровне [5, С. 12]. В сложившихся условиях разработка стратегически выверенной миграционной политики в сфере регулирования иностранной рабочей силы в рамках Евразийской миграционной системы становится для России жизненно важной задачей.

Финансирование

Статья выполнена в соответствии с планом НИР
ФГБУН Института экономики УрО РАН.

Funding

The article has been prepared in accordance with the
plan of Institute of Economics of the Ural Branch of
RAS.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ивахнюк И.В. Формирование и функционирование Евразийской миграционной системы : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Ивахнюк Ирина Валентиновна. – М., 2008. – 43 с.
2. Топилин А.В. Миграция и общий рынок труда ЕАЭС: вызовы и пути интеграции / А.В. Топилин // Миграция и социально-экономическое развитие. – 2016. – Том 1. № 1. – С. 39–62. DOI: 10.18334/migration.1.1.38076
3. Хасанова Р.Р. Проактивная демографическая политика: 10 лет спустя. Эффекты, инструменты, новые цели. / Р.Р. Хасанова, Т.М. Малева, Н.В. Мкртчян и др. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 58 с.
4. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система / И.В. Ивахнюк // Вестник Московского Университета. Серия Экономика. – 2007. – № 3. – С. 37-56.
5. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теория и политика / И.В. Ивахнюк. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 191 с.
6. Рязанцев С. Россия и Казахстан в Евразийской миграционной системе: тенденции развития, социально-экономические последствия миграции и подходы к регулированию / С. Рязанцев, О. Корнеев // CARIM-East RR 2013/43, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.
7. Lewer J. A gravity model of immigration / J. Lewer, H. Van den Berg // Economics Letters. UK. – 2008. – P. 164-167. DOI: 10.1016/j.econlet.2007.06.019
8. Alonso W. A Theory of movement / W. A Alonso // Human Settlement Systems: International Perspective on Structure, Change and Public Policy. Ed. N. M. Hansen. Cambridge, Massachusetts, Ballinger Publ. Comp. – 1978. – P. 197–211.
9. Liu X. On the Macroeconomic and Welfare Effects of Illegal Immigration / X. Liu // Journal of Economic Dynamics and Control. – 2010. – P. 2547-2567.
10. Chassamboulli A. The impact of immigration on the employment and wages of native workers / A. Chassamboulli, Th. Palivos // Journal of Macroeconomics. – 2013. – Vol. 38(PA). – P. 19-34.
11. Лукина А.А. Об управлении трудовой миграцией в Российскую Федерацию / А.А. Лукина // ФИНАНСЫ И БИЗНЕС. – 2015. – №2. – С. 42-56.
12. Pissarides C.A. Short-Run Equilibrium Dynamics of Unemployment, Vacancies, and Real Wages / C.A. Pissarides // American Economic Review. – 1985. Vol. 75. – № 4. – P. 676-690.
13. Дементьев А.В. Вклад Даймонда, Мортенсена и Писсаридеса в экономическую науку / А.В. Дементьев // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2011. – Т. 15. № 1. – С. 50-67.
14. Blanchard O.J. The Aggregate Matching Function / O.J. Blanchard, P.A. Diamond // NBER Working Paper 3175. 1991. – 42 p.
15. О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора занятий (ОКЗ) ОК 010-2014 (МСКЗ - 08) : Приказ Росстандарта от 12.12.2014 N 2020-ст.
16. Мукомель В. И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты / В. И. Мукомель // Институт социологии РАН. М.: Диполь&Т, 2005. – 351 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ivahnjuk I.V. Formirovanie i funkcionirovanie Evrazijskoj migracionnoj sistemy [Formation and functioning of the Eurasian migration system] : autorecording dis.... Doctors of Economics: 08.00.05 / Ivahnjuk Irina Valentinovna. - M., 2008. - 43 p. [in Russian]
2. Topilin A.V. Migracija i obshnij rynek truda EAJeS: vyzovy i puti integracii [Migration and the general labor market of the EAEU: challenges and ways of integration] / A.V. Topilin // Migracija i social'no-jekonomicheskoe razvitie [Migration and Social Development]. – 2016. – Vol. 1. № 1. – P. 39–62. DOI: 10.18334/migration.1.1.38076 [in Russian]
3. Proaktivnaja demograficheskaja politika: 10 let spustja. Jeffecty, instrumenty, novye celi [Proactive demographic policy: 10 years later. Effects, tools, new goals] / R.R. Hasanova, T.M. Maleva, N.V. Mkrтчjan and others. – M.: Publishing House «Delo» RANEPА, 2019. – 58 p. [in Russian]
4. Ivahnjuk I.V. Evrazijskaja migracionnaja sistema [Eurasian migration system] / I.V. Ivahnjuk // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serija Jekonomika [Moscow University Economics bulletin. Economics series]. – 2007. – № 3. – P. 37-56. [in Russian]
5. Ivahnjuk I.V. Evrazijskaja migracionnaja sistema: teorija i politika [Eurasian migration system: theory and politics.] / I.V. Ivahnjuk . M.: MAK S Press, 2008. – 191 p. [in Russian]
6. Ryazantsev S. Rossija i Kazahstan v Evrazijskoj migracionnoj sisteme: tendencii razvitija, social'no-jekonomicheskie posledstvija migracii i podhody k regulirovaniju [Russia and Kazakhstan in Eurasian migration system : development trends, socio-economic consequences of migration and approaches to regulation] / S. Ryazantsev, O. Korneev // CARIM-East RR 2013/43, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.

7. Lewer J. A gravity model of immigration / J. Lewer, H. Van den Berg // *Economics Letters*. UK. – 2008. – P. 164-167. DOI: 10.1016/j.econlet.2007.06.019
8. Alonso W. A Theory of movement / W. A. Alonso // *Human Settlement Systems: International Perspective on Structure, Change and Public Policy*. Ed. N. M. Hansen. Cambridge, Massachusetts, Ballinger Publ. Comp. – 1978. – P. 197–211.
9. Liu X. On the Macroeconomic and Welfare Effects of Illegal Immigration / X. Liu // *Journal of Economic Dynamics and Control*. – 2010. – P. 2547-2567.
10. Chassamboulli A. The impact of immigration on the employment and wages of native workers / A. Chassamboulli, Th. Palivos // *Journal of Macroeconomics*. – 2013. – Vol. 38(PA). – P. 19-34.
11. Lukina A.A. Ob upravlenii trudovoj migracii v Rossijskiju Federaciju [About the management of labour migration in the Russian Federation] / A.A. Lukina // *FINANSY I BIZNES [FINANCE AND BUSINESS]*. – 2015. – № 2. – P. 42-56. [in Russian]
12. Pissarides C.A. Short-Run Equilibrium Dynamics of Unemployment, Vacancies, and Real Wages / C.A. Pissarides // *American Economic Review*. – 1985. – Vol. 75. – № 4. – P. 676-690.
13. Dementev A.V. Vklad Dajmonda, Mortensena i Pissaridesa v jekonomicheskiju nauku [Contributions of Diamond, Mortensen and Pissarides to economics] / A.V. Dementev // *Jekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki [Economic Journal of the Higher School of Economics]*. – 2011. – Vol. 15. № 1. – P. 50-67. [in Russian]
14. Blanchard O.J. The Aggregate Matching Function / O.J. Blanchard, P.A. Diamond // *NBER Working Paper 3175*. 1991. – 42 p.
15. O prinjatii i vvedenii v dejstvie Obshherossijskogo klassifikatora zanjatij (OKZ) OK 010-2014 (MSKZ - 08) [On the adoption and implementation of the All-Russian Classification of Occupations (OKZ) OK 010-2014 (ISKZ - 08): Order of Rosstandart dated 12.12.2014 No. 2020-art.] [in Russian]
16. Mukomel V.I. Migracionnaja politika Rossii: Postsovetskie konteksty [Migration Policy of Russia: Post-Soviet Contexts] / V.I. Mukomel // *Institut sociologii RAN. M.: Dipol'& Vol. 2005. – 351 p.* [in Russian]

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ: ИХ ПОДХОД В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Научная статья

Васюкова И.Ф.¹, Васильев А.М.^{2,*}^{1,2} Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (alexey771977[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящем исследовании нами были рассмотрены достаточно непростые на сегодняшний день вопросы такого уголовно – правового характера как международно – правовые акты, которые сегодня лежат в основе формирования некоторых норм уголовного законодательства России об ответственности за террористические преступления. Критике подвергаются не только факты понимания наследуемых принципов международного права в сфере террористической проблематике и привязывания их к нормам национального законодательства России. В рамках изученных вопросов мы пришли к выводу, что международно – правовые акты имеют непосредственное влияние на создание приоритетных направлений с позиции криминализации отдельных уголовно – правовых норм.

Ключевые слова: уголовная ответственность; борьба с терроризмом; антитеррористическое законодательство; общественные отношения; запрещенные организации; наказание; идеология терроризма.

THE APPROACH OF INTERNATIONAL LEGAL ACTS IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM

Research article

Vasyukova I.F.¹, Vasiliev A.M.^{2,*}^{1,2} Kuban State University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (alexey771977[at]mail.ru)

Abstract

The current study examines complex issues of a criminal nature such as international legal acts, which form the basis for the formation of certain norms of the criminal legislation of the Russian Federation on liability for terrorist crimes. The author does not solely criticize the facts of understanding the inherited principles of international law in the field of terrorist issues and linking them to the norms of the national legislation of the Russian Federation. Within the framework of the studied issues, the study comes to the conclusion that international legal acts have a direct impact on the creation of priority areas from the point of view of criminalization of certain criminal laws.

Keywords: criminal responsibility; fight against terrorism; anti-terrorism legislation; public relations; prohibited organizations; punishment; ideology of terrorism.

Рассмотрение регулирования уголовной ответственности за террористические и связанные с ними преступления в иностранном законодательстве необходимо, прежде всего, с точки зрения возможности имплементации определенных положений во внутреннее законодательство. Анализ нужно начинать с тех стран, где борьба с терроризмом и, соответственно, с пропагандой террористической идеологии наиболее эффективна.

Несомненно, что среди европейских стран Англия одной из первых применила антитеррористическое законодательство. Разработка этих стандартов в Великобритании проходила по двум основным направлениям:

- были изданы, без сомнения, оригинальные правила, которые применялись только в Северной Ирландии в сфере борьбы с терроризмом;

- были изданы в действительности абсолютно новые и современные уголовные законы для регулирования общественных отношений на территории Соединенного Королевства.

Кроме того, нельзя забывать о делегированном законодательстве. Существующие нормативно – правовые акты наделяют министра внутренних дел дополнительными законодательными правами.

Основным нормативным правовым актом, направленным на борьбу с терроризмом в Соединенном Королевстве, является Закон о терроризме, принятый в 2000 году. До принятия этого нормативно – правового документа эта функция выполнялась Законом о предотвращении терроризма (переходные положения) 1989 года, Северной Ирландией 1996 года (Чрезвычайные меры) и Закона об уголовном правосудии (терроризм и сговор) 1998 года чрезвычайного или временного характера и поэтому длились не более 12 месяцев. Только министр внутренних дел имел право продлить действие этих законов [1].

В настоящее время террористические преступления следует понимать как такие действия, когда:

- лица участвуют в деятельности любой из запрещенных организаций;
- осуществлять мероприятия, направленные на вовлечение других участников в деятельность данной организации;
- организовывать собрания запрещенных организаций как основной вид своей деятельности;
- принимать непосредственное участие в таком собрании, осознавая террористический характер деятельности данной организации.

В настоящее время законодательство Великобритании возлагает особую ответственность за оказание финансовой поддержки террористам [2. С. 629-639]. Терроризмом считаются все меры по субсидированию средств террористов, независимо от того, предоставляется ли указанная финансовая поддержка незаинтересованным лицам или против чего-либо.

Законодательный орган Великобритании построил чрезвычайное законодательство с учетом постоянно меняющихся условий борьбы с террористами, основываясь на публикации законов, дополняющих ранее принятые основные правовые акты, или публикации консолидированных правовых актов, охватывающих нормы нескольких предыдущих законодательных актов.

Основная причина непрерывного опубликования новых нормативных актов заключалась в том, что законодатель попытался проанализировать эффективность нового закона и затем внести небольшие, но необходимые изменения с учетом накопленного опыта.

Однако в Британском законодательстве нет независимой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за пропаганду идеологии терроризма.

Если брать в сравнении Немецкое законодательство по борьбе с террористическими преступлениями, то оно, так же, как и Британское законодательство, прошло долгий путь.

В 76-78 годах прошлого века резко возросло количество террористических преступлений, совершенных в Германии. В связи с этим появляется ряд чрезвычайных нормативных правовых актов, направленных на борьбу с данной угрозой. Кроме того, определенную опасность стала представлять деятельность большого количества левых студенческих организаций, прямо провозглашавших идеологию терроризма. Наряду с принятием целого пакета нормативных правовых актов, направленных на борьбу с террористической угрозой, изменения такого характера вносятся и в Конституцию Германии [3. С. 77-82].

Например, итальянский законодатель определил правовое регулирование борьбы с терроризмом в начале 80-х годов прошлого века принятием ряда нормативных правовых актов. Кроме того, в 1980 году Уголовный кодекс Италии был дополнен статьей 270.6, которая предусматривает ответственность лиц, непосредственно организующих общины, занимающиеся террористической деятельностью.

Наиболее эффективным в борьбе с террористической угрозой представляется французский федеральный закон о борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность 1986 года.

Достоинством этого нормативного правового акта является то, что он вводит в Уголовно-процессуальный кодекс целую главу, которая регулирует поведение государства в случаях терроризма и это сегодня показывает положительные эффект на следственно – судебную практику [4. С. 78-85].

Кроме того, данный нормативный правовой акт определяет круг лиц и органов, в которых они непосредственно расследуют дела данного типа в судах. Среди них закон включает прокурора, судью штата и суд присяжных.

Французское антитеррористическое законодательство не содержит понятия терроризма. Однако квалификация преступления как террористического очень упрощена, главное, чтобы это деяние соответствовало двум условиям:

- эти преступления должны быть направлены на опасное нарушение общественного порядка путем запугивания или террора;
- рассматриваемые деяния должны содержать признаки преступлений, подробно перечисленных в ст. 1 закона 1986 г.

В своих трудах Н.М. Коркунов определил основную роль международного уголовного права в защите межгосударственного сотрудничества, а именно предупреждению и пресечении, терроризма. Уголовные нормы, существующие в международном праве, предназначены для регулирования важнейших общественных отношений. Большое количество нормативных правовых актов, принятых на международном уровне, обусловлено необходимостью, прежде всего, межгосударственного сотрудничества и поддержания мирового порядка. Как правило, речь идет о борьбе с международными преступлениями [5. С. 137-141].

Существующая правовая база международных стандартов ответственности за террористические преступления очень разнообразна, но, несмотря на это, сама концепция и, что более важно, правовая база для понятия террористической преступности в этих нормативных правовых актах не раскрывается. Как правило, эти действия связаны с преступлениями, которые являются проявлением международного терроризма [6. С. 187-195].

Террористический акт - очень широкое понятие даже на международной арене. Таким образом, Европейская конвенция о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г. в статье 1 определяет следующие позиции как террористические преступления:

1. деятельность, связанная с применением Гаагской конвенции от 16 декабря 1970 г. о борьбе с преступлениями против авиации;
2. деятельность, связанная с применением Монреальской конвенции о борьбе с уголовными преступлениями против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 года;
3. тяжкие преступления, состоящие в посягательстве на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу лиц, имеющих право на международную защиту;
4. действия, связанные с захватом заложников или прямым лишением свободы;
5. деятельность, непосредственно связанная с применением взрывчатых веществ, огнестрельного оружия, если такое использование представляет опасность для людей.

В то же время в приведенных выше нормативных правовых актах говорится о террористических преступлениях и нападениях на эту деятельность, а также о различных формах международного соучастия достаточно широко.

Исходя из ранее упомянутой деятельности, связанной с террористическими преступлениями, можно заметить ряд общих признаков, которым они соответствуют. Прежде всего, это тот факт, что все эти действия нарушают безопасность личности, общества или государства, и эти действия направлены против общественной безопасности как основного элемента, составляющего весь мировой правовой порядок [7. С. 761-766].

При квалификации террористических преступлений необходимо установить, что эти действия нарушили интересы как минимум двух государств в области их общественной безопасности. Это обстоятельство служит основанием для признания конкретного преступления террористическим в соответствии с международным правом. При этом понятие государственных интересов должно включать не только интересы непосредственного государства, но и интересы

конкретных лиц. Также необходимо обратить внимание на ситуацию, в которой было совершено это преступление. Если наступило военное время, действие должно быть квалифицировано как военное преступление [8. С.143].

Теперь о юридически закреплённой концепции международного терроризма. Даже Женевская конвенция 1937 года «О предупреждении терроризма и наказании за него» понимает международный терроризм как определённые меры, направленные против интересов определённого государства, в то время как основная цель этих актов - вызвать чувство страха у неопределённой группы людей. Даже несмотря на то, что указанная конвенция служит основой для дальнейшего размышления по этому поводу, мы попытались углубиться в данном направлении с точки зрения и следственно – судебной практики. Кроме того, основным преимуществом представленного определения является то, что террористический акт преподносится не как политический, а как преступный акт. Это, в свою очередь, позволяет различать террористические преступления и вооружённую борьбу или диверсию [9. С. 58-61].

Декларация о мерах по искоренению международного терроризма рассматривает терроризм как (набор террористических преступлений «это и сам акт, и его финансирование, и организация в нем и т.д.») как вопиющее игнорирование целей и принципов Организации Объединённых Наций, что, в свою очередь, угрожает международному миру и безопасности, а также подрывает дружеские отношения между странами. Кроме того, согласно указанному нормативному правовому акту, терроризм препятствует международному сотрудничеству и напрямую затрагивает права человека.

Обратимся теперь к прямому правовому регулированию на уровне международного сотрудничества ответственности за непосредственную пропаганду идеологии терроризма.

Если мы посмотрим на международно-правовые акты, то в них практически ничего не говорится об оправдании терроризма или о публичных призывах к осуществлению террористической деятельности.

Значение международно-правовой базы для борьбы с терроризмом на уровне международных организаций (в частности, ШОС) и в рамках СНГ трудно переоценить, поскольку все государства-участники заинтересованы в сотрудничестве в борьбе с данным злом. Их заинтересованность в дальнейшем развитии и расширении этого взаимодействия также очевидна, и мы имеем возможность это наблюдать при постоянной циркуляции нормативно – правовых документов в данной области. Международно-правовые нормы этой группы позволяют говорить о нормативном обеспечении стабильных и в то же время интенсивно развивающихся отношений между Россией и другими странами ближнего и дальнего зарубежья. Более того, с точки зрения Российской Федерации, такая правовая база отвечает национальным интересам, и мы заинтересованы в искоренении террористических атак [10.С. 151-158].

Венецианская комиссия определяет, что основным признаком терроризма является элемент насилия. Так, статья 1 Закона об экстремизме признаёт «экстремистским» «публичное оправдание терроризма и другой террористической деятельности». Аналогичным образом решается вопрос об установлении признаков публичного оправдания терроризма, что прямо прописано в статье 205.2 УК РФ. Кроме того, Венецианская комиссия также принимает во внимание разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что любое обсуждение не преследует цели разжигания ненависти по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежность к какой-либо социальной группе не являются преступлением по статье 282 Уголовного кодекса. В данной существующей ситуации мы должны коренным образом произвести ретуширование нормативно – правовых документов в данной сфере или мы не сможем в полном объёме применять уголовно – правовые элементы, которые позволяют инкриминировать существующие нормы по отношению виновных лиц.

В то же время предлагаемый обзор в рамках исследуемого вопроса утвердительно показывает, что не международно – правовые акты, не наше национальное законодательство России отнюдь не определяет их строгую иерархию и подчиненность, вполне вероятно, что все достигнутые договорённости между государствами ещё требуют обновлений в данном направлении.

Исходя из вышеизложенного анализа международно – правовых актов, а также национального законодательства, хотелось, чтобы следственно – судебная практика имела возможность вполне достойно инкриминировать виновным ст. 205.2 УК РФ в совершённом ими преступлении - изложить диспозицию части 1 в ином облики:

Публичные призывы к террористическим актам и(или) публичное оправдание терроризма, популяризация террористических актов - наказывается ...

Прибегая к формулировке вышеизложенной уголовно – правовой нормы, мы выходим на тот алгоритм действий, который в большей степени раскрывается международными документами и соответственно даёт более широкие возможности при квалификации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 05.05.2014, с изм. от 04.06.2014) «О противодействии терроризму»// «Парламентская газета», N 32, 10.03.2006, «Российская газета», N 48, 10.03.2006, «Собрание законодательства РФ», 13.03.2006, N 11, ст. 1146.
2. Васильев А.М. Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряжённое с исчезновением человека преступление / А.М. Васильев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 629-639.
3. Зубарева К.В. Домашнее насилие, выраженное в побоях, избиении и в угрозе убийством / К.В. Зубарева, А.А. Бадуртдинов, А.М. Васильев // В сборнике: Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2020. С. 77-82.
4. Скоян С.М. Противоречия и необходимость в квалификации нормы СТ. 207.1 УК РФ / С.М. Скоян, А.М. Васильев // Право и образование. 2020. № 8. С. 78-85.

5. Зубарева К.В. Насилие в семье как основной показатель при квалификации / К.В. Зубарева, А.А. Бадуртдинов, А.М. Васильев // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-4 (96). С. 137-141.
6. Sidorova E.Z. Safety issues of the russian educational system / E.Z. Sidorova, V.V. Tarubarov, V.Y. Okruzhko, A.M. Vasiliev, S.I. Pelevin // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Vol. 11. № 1. P. 187-195.
7. Pelevin S. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society / S. Pelevin, A. Vasiliev, B. Taubaev, Y. Tileubergenov // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Vol. 9. № 2 (32). P. 761-766.
8. Лосев К.В. Актуальные проблемы и современные тенденции развития экономики, менеджмента и юриспруденции в свете инновационных исследований / К.В. Лосев, С.М. Молчанова, А.П. Дроздова и др. // Москва, 2019. С.143.
9. Васильев А.М. Особенности криминологической характеристики личности террориста / А.М. Васильев, В.Ю. Окружко // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 58-61.
10. Ерохин Д.В. Международно – правовые основы противодействия терроризму / Д.В. Ерохин // В сборнике: Правоприменение в публичном и частном праве. Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Л.А. Терехова. Издательство: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), 2018. С. 151-158.

Список использованных источников / References:

1. Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 N 35-FZ (red. ot 05.05.2014, s izm. ot 04.06.2014) «O protivodejstvii terrorizmu»// «Parlamentskaja gazeta», N 32, 10.03.2006, «Rossijskaja gazeta», N 48, 10.03.2006, «Sobranie zakonodatel'stva RF»[Federal Law No. 35-FZ of 06.03.2006 (as amended on 05.05.2014, with amendments). from 04.06.2014) "On combating terrorism"] // Parlamentskaya Gazeta, N 32, 10.03.2006, "Rossijskaya Gazeta", No. 48, 10.03.2006, "meeting of the legislation of the Russian Federation", 13.03.2006, N 11, article 1146. [in Russian]
2. Vasiliev A. M. Tipologija i osobennosti kriminologicheskoy harakteristiki lichnosti prestupnika, sovershivshego sopryazhennoe s ischeznoveniem cheloveka prestuplenie [Types and features of the criminological characteristics of the perpetrator combined with the disappearance of a crime] / A.M. Vasil'ev // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava [the Criminological magazine of the Baikal state University of Economics and law]. 2015. Vol. 9. No. 4. pp. 629-639. [in Russian]
3. Zubareva K. V. Domashnee nasilie, vyrazhennoe v pobojah, izbienii i v ugroze ubijstvom [Domestic violence expressed in beatings, beatings and in the threat of murder] / K.V. Zubareva, A.A. Badurtdinov, A.M. Vasil'ev // V sbornike: Fundamental'naja i prikladnaja nauka: sostojanie i tendencii razvitija. Sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [In the collection: Fundamental and applied science: state and trends of development. Collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference]. 2020. pp. 77-82. [in Russian]
4. Skoyan S. M. Protivorechija i neobhodimost' v kvalifikacii normy ST. 207.1 UK RF [Contradictions and the need to qualify the norms of Article 207.1 of the Criminal Code of the Russian Federation] / S.M. Skojan, A.M. Vasil'ev // Pravo i obrazovanie [Law and education]. 2020. No. 8. pp. 78-85. [in Russian]
5. Zubareva K. V. Nasilie v sem'e kak osnovnoj pokazatel' pri kvalifikacii [Domestic violence as the main indicator for qualification] / K.V. Zubareva, A.A. Badurtdinov, A.M. Vasil'ev // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. 2020. No. 6-4 (96). P. 137-141. [in Russian]
6. Sidorova E.Z. Safety issues of the russian educational system / E.Z. Sidorova, V.V. Tarubarov, V.Y. Okruzhko, A.M. Vasiliev, S.I. Pelevin // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Vol. 11. № 1. P. 187-195.
7. Pelevin S. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society / S. Pelevin, A. Vasiliev, B. Taubaev, Y. Tileubergenov // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Vol. 9. № 2 (32). P. 761-766.
8. Losev, K. V. Aktual'nye problemy i sovremennye tendencii razvitija jekonomiki, menedzhmenta i jurisprudencii v svete innovacionnyh issledovanij [Actual problems and modern tendencies of development of economy, management and law in the light of innovation studies] / K.V. Losev, S.M. Molchanova, A.P. Drozdova et al. // Moscow, 2019. P. 143. [in Russian]
9. Vasiliev A.M. Osobennosti kriminologicheskoy harakteristiki lichnosti terrorista [Features of criminological characteristics of a terrorist's personality] / A.M. Vasil'ev, V.Ju. Okruzhko // Yuridicheskaya nauka. 2019. No. 9. P. 58-61. [in Russian]
10. Erokhin D. V. Mezhdunarodno – pravovye osnovy protivodejstvija terrorizmu [International legal bases of counteraction to terrorism] / D.V. Erohin // V sbornike: Pravoprimerenie v publicnom i chastnom prave. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otvetstvennyj redaktor L.A. Terehova [In the collection: Law Enforcement in public and private law. Materials of the International Scientific and Practical Conference. The executive editor is L. A. Terekhova]. Publishing house: Omsk State University named after F. M. Dostoevsky (Omsk), 2018. pp. 151-158. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.052>

АДМИНИСТРАТОР СУДА: СТАНДАРТ «ДВОЙНОГО» ПОДЧИНЕНИЯ

Научная статья

Ермаков К.В.*

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (jurist[at]ermakovk.ru)

Аннотация

Настоящая публикация посвящена исследованию вопроса о правовом статусе администратора суда с точки зрения специфичной его особенности, как «двойное» подчинение администратора суда председателю суда, в котором он выполняет свою трудовую функцию, и начальнику соответствующего структурного подразделения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в соответствующем субъекте федерации. Методологической основой исследования выступают методы анализа, сравнительно-правового анализа, синтеза, системно-структурного анализа. Автором даётся оценка результативности существования такого «двойного» подчинения администратора суда с конкретизацией практической её значимости для обеспечения функционирования суда.

Ключевые слова: администрирование, администратор суда, суд, подчинение, правовой статус.

COURT ADMINISTRATOR: THE STANDARD OF "DOUBLE" SUBORDINATION

Research article

Ermakov K.V.*

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

* Corresponding author (jurist[at]ermakovk.ru)

Abstract

The current article discusses the legal status of a court administrator in terms of its specific aspects, such as their dual subordination to a chief judge, in which they perform their assigned function, and to the head of the respective structural unit of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation in the corresponding federal subject. The methodological basis of the research consists of the methods of analysis, comparative legal analysis, synthesis, and system-structural analysis. The author conducts an assessment of the effectiveness of the existence of "double" subordination of the court administrator with the specification of its practical significance for the functioning of the court.

Keywords: administration, administrator of the court, judgment, discipline, legal status.

Введение

Любая деятельность не может существовать без управляющего воздействия на неё, поскольку в ином случае признак её упорядоченности отсутствует. Не является исключением и судебная деятельность, которая, с точки зрения процессуального характера, полностью урегулирована действующим законодательством с конкретизацией процессуальных правил применительно к различным видам судопроизводства. В то же время, судебная деятельность не существует изолированно от материально-технической, «хозяйственной» составляющей организации деятельности всей судебной системы и её конкретного звена (отдельного суда), что обусловило введение федеральным законодателем значимой «ключевой» «фигуры» - администратор суда, на которого и возложены обязанности «хозяйственного» характера.

Институт администратора суда, введённый в российскую практику в 1998 году, неоднократно подвергался законодательным корректировкам с целью соответствия складывающейся российской действительности. Однако, несмотря на все ранее состоявшиеся попытки нормативного реформирования института судебного администрирования, остаётся актуальным и неразрешённым вопрос об определении места администратора и его подчинённости.

Основная часть

Должность администратора в контексте организационного обеспечения является ключевой как для суда общей юрисдикции, так и для арбитражного суда. Федеральный закон от 8 января 1998 года №7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [1], [2] устанавливает в статьях 17 – 19 нормативные основы реализации деятельности администратора суда, в том числе и порядок его назначения на должность. Так, в силу части 1 статьи 18 указанного закона, не распространяющейся на порядок назначения администратора районного суда, назначение на должность администратора суда и освобождение его от должности осуществляется начальником соответствующего структурного подразделения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее Судебный департамент) по представлению председателя суда, в который планируется назначение на должность либо администратор суда уже исполняет трудовые обязанности (применительно к случаю освобождения его от должности).

Как следует из приведённой правовой нормы, организационно-распорядительный локальный акт о назначении конкретного лица на должность администратора суда фактически принимается не только уполномоченным начальником структурного подразделения Судебного департамента, но и председателем суда, в котором лицо, назначаемое на эту должность, будет непосредственно исполнять свои служебные обязанности. Аналогичным образом складывается ситуация при освобождении лица от занимаемой им должности администратора суда.

Учёт мнения председателя конкретного суда представляется в обоих случаях, по мнению автора, целесообразным, поскольку председатель суда, выступая в роли судьи, возглавляющего судебный орган, фактически представляет общее мнение всех лиц, в нём служащих, в том числе и относительно возможности принятия на указанную должность конкретное лицо. Это обусловлено и тем, что с потенциальным кандидатом при его вступлении в должность председатель суда в дальнейшем непосредственно взаимодействует по вопросам, входящим в функциональное содержание судебного администрирования.

Более того, при разрешении вопроса об освобождении администратора суда от такой должности, учёт мнения председателя этого суда не только желателен, но и требуется, поскольку именно председатель суда, под руководством которого осуществлял служебную функцию администратор суда, может сформировать целостное мнение и представление о качестве и результативности выполненной администратором работы.

В то же время, возникает обоснованный вопрос: является ли оправданным вынесение локального акта о принятии на должность администратора суда (или об освобождении его от занимаемой должности) именно начальником Судебного департамента, с учётом того, что функциональная деятельность администратором осуществляется в конкретном суде под руководством председателя этого суда, а соответствующее представление председателя суда выступает в качестве основания для принятия окончательного решения по этим вопросам?

Ответ на данный вопрос можно сформулировать двояко. Во-первых, основываясь на действующих правовых нормах о служебной деятельности указанной должностной единицы [3], [4], становится очевидным, что поскольку администратор не включён в штатную структуру суда, а является сотрудником Судебного департамента, то издание ранее указанного локального акта уполномоченным начальником соответствующего подразделения представляется логичным. Это подтверждается и тем, что из Реестра должностей федеральной государственной гражданской службы [5] не следует отнесение этой должности к перечню должностей аппарата арбитражного суда (раздел 15.1). В то же время, должность администратора арбитражного суда включена в перечень должностей в системе Судебного департамента (раздел 16.1, подраздел 2, регистрационные номера №16.1-1-2-031, №16.1-1-2-032, №16.1-1-2-035, №16.1-1-2-037).

Более того, поскольку должность администратора суда включена в штатное расписание Судебного департамента, то материальное стимулирование и денежное содержание, включая различные дополнительные выплаты, администратор суда получает из средств, выделяемых департаментом, несмотря на то что непосредственной деятельности в нём он не осуществляет.

В таких обстоятельствах, ввиду правовых предписаний об отнесении должности администратора суда к штатной структуре Судебного департамента, безусловно, издание локального акта о принятии его на должность или освобождении от неё должностным лицом структурного подразделения этого органа, в штатном расписании которого установлена такая должность, является оправданным.

В то же время, во-вторых, специфика и компетентностные особенности служебной деятельности администратора суда в контексте их реализации с согласия и под руководством председателя суда, в котором администратор исполняет служебную функцию, позволяют утверждать о реализации администратором служебных функций хозяйственного характера непосредственно в судебном органе под руководством судьи, возглавляющего судебную инстанцию. О незначительном различии полномочий администраторов судов общей юрисдикции и арбитражных судов отмечено в доктрине [11]. При этом прослеживается тождественность некоторых полномочий администратора суда и деятельности сотрудников аппарата суда из различных его отделов. К примеру, на аппарат арбитражного суда возложено полномочие по организационному обеспечению деятельности [6]. Тожественные полномочия присущи администратору суда [3].

Сравнительный анализ служебных компетенций аппарата суда и администратора суда позволяет утверждать не только о тождественности некоторых полномочий, но и об их дублировании с той особенностью, что исполнение «дублирующих» служебных полномочий аппаратом суда осуществляется структурными отделами этого суда, тогда как на администратора исполнение данных полномочий фактически возложено единолично.

В любом случае выполнение администратором служебных полномочий не может быть осуществлено своевольно, без согласования с председателем суда, в котором такие полномочия исполняются. На нормативном уровне подчинённость администратора, к примеру, арбитражного суда, прямо предусмотрена [3]. Аналогичным образом закреплён характер подчинённости председателю суда работников аппарата арбитражного суда при выполнении ими служебных обязанностей [7].

Таким образом, складывается ситуация, при которой функциональная составляющая деятельности администратора суда и сотрудников аппарата суда является тождественной, а общее руководство такой деятельностью осуществляется председателем суда; при этом администратор суда, включённый в штатную численность Судебного департамента, получая материальное премирование и содержание, начисляемое данными органами, непосредственно исполняет свою трудовую функцию исключительно в здании конкретного суда. При этом фактически уже на стадии поступления на должность администратора суда мнение и представление председателя суда является не только требуемым, но и значимым, существенным, что позволяет проследить характер подчинённости взаимоотношений лица, поступающего на службу, и председателя суда, от «слова» которого зависит дальнейшее трудоустройство. Таким образом, «подчинённый» характер взаимоотношения председателя суда с указанным лицом (кандидатом) прослеживается ещё до официального вступления его в должность (и издания соответствующего локального акта), то есть до вступления в правоотношения по обеспечению бесперебойного функционирования конкретного судебного органа. Более того, последующая служебная деятельность администратором не предусматривает исполнение каких-либо служебных полномочий в Судебном департаменте, напротив, предполагает его непосредственное ежедневное присутствие в здании конкретного суда. При этом исполнение служебных обязанностей администратором не подлежит осуществлению произвольно и без согласия председателя суда на принятие им соответствующих действий (решений). Такой «подчинённый» характер деятельности администратора

суда, реализующийся посредством согласования всех принимаемых действий (решений) с председателем суда, проявляется не одномоментно, а на протяжении всего периода исполнения служебных обязанностей. Фактически «подчинённый» характер взаимоотношений указанных лиц выражается в координирующей роли председателя в осуществлении администратором своей служебной функции.

В доктрине высказана позиция о снижении результативности деятельности администратора суда, исходя из отнесения его должности к штатной структуре Судебного департамента [8, С. 6], мотивированная тем, что объективная оценка его деятельности формируется председателем суда, в чьём подчинении он находится. В то же время, иные исследователи полагают целесообразным отнесение указанной должности к исключительно прямому подчинению Судебного департамента [12, С. 13].

Проблема правового положения администратора суда, фактически выступающего «промежуточным звеном» между конкретным судебным органом и Судебным департаментом, тем самым обладающего характером «двойного» подчинения, является широко обсуждаемой [9], [10], однако до настоящего времени вопрос об исключении должности администратора суда из штатной численности Судебного департамента нормативно не разрешён.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает необходимость дальнейшей законодательной работы по корректировке действующего законодательства в части определения правового статуса администратора суда в системе исследованных взаимоотношений по организационному обеспечению деятельности суда. Наличие «двойного» подчинения администратора председателю суда и Судебному департаменту прослеживается не только в период выполнения им служебных обязанностей, включающих частично «дублирующие» и тождественные полномочия, характерные для сотрудников аппарата суда, но и на стадии поступления на службу. Вариативность компетенций, входящих в состав функционального содержания служебной функции администратора суда, подтверждают необходимость осуществления наиболее качественного управленческого (и контрольного) воздействия на его деятельность, даже если оно осуществляется «вдвойне».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. «Собрание законодательства Российской Федерации». 12 января 1998 года. №2. Ст. 223.
2. «Российская газета». № 6 от 14 января 1998 года, №80 от 24 апреля 1998 года.
3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 3 апреля 2017 года № 60 // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 4. С. 14-22.
4. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 2 апреля 2010 года № 61 // Бюллетень актов по судебной системе. 2018. № 3. С. 61-62.
5. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 года №1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // «Собрание законодательства Российской Федерации». 2006. № 1. Ст. 118.
6. «Собрание законодательства Российской Федерации». 2006. №18. Ст. 1589.
7. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 10 октября 2016 года №203 // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 1. С. 13-32.
8. Михайлов К.В. Администратор арбитражного суда – работник аппарата суда? / К.В. Михайлов // Администратор суда. 2020. №3. С. 1-7.
9. Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 года № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях её развития на современном этапе» // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2017. № 1. – С. 3-17.
10. Постановление Совета судей Российской Федерации от 3 декабря 2015 года №370 «О внесении изменений и дополнений в Концепцию реформирования института администраторов федеральных судов общей юрисдикции» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Колоколов Н.А. Администратор суда vs председатель суда: изучаем реалии и законопроекты / Н.А. Колоколов // Администратор суда. 2018. №1. С. 42-48.
12. Павловский В.Л. Организация обеспечения деятельности судебной власти в Российской Федерации / В.Л. Павловский: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13.

Список литературы на английском языке / References in English

1. «Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii» [Collection of legislation of the Russian Federation]. January 12, 1998. №2. Article 223 [in Russian]
2. «Rossijskaja gazeta» [Rossiyskaya Gazeta]. No. 6 from 14 January 1998, No. 80 of 24 April 1998 [in Russian]
3. Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossijskoj Federacii ot 3 aprelja 2017 goda № 60 [Order of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation No. 60 from April 3, 2017] // Bjulleten' aktov po sudebnoj sisteme [Bulletin of Acts on the Judicial System]. 2017. № 4. pp. 14-22 [in Russian]
4. Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossijskoj Federacii ot 2 aprelja 2010 goda № 61 [Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation No. 61 from April 2, 2010] // Bjulleten' aktov po sudebnoj sisteme [Bulletin of Acts on the Judicial System]. 2018. № 3. pp. 61-62 [in Russian]
5. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrja 2005 goda №1574 «O Reestre dolzhnostej federal'noj gosudarstvennoj grazhdanskaj sluzhby» [Decree of the President of the Russian Federation No. 1574 from December 31,

2005 "On the Register of Positions of the Federal State Civil Service"// *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2006. № 1. Article 118 [in Russian]

6. «*Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*» [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2006. №18. Article 1589 [in Russian]

7. *Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossijskoj Federacii ot 10 oktabrja 2016 goda № 203* [Order of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation No. 60 from October 10, 2016] // *Bjulleten' aktov po sudebnoj sisteme* [Bulletin of Acts on the Judicial System]. 2017. № 1, pp. 13-32 [in Russian]

8. Mikhailov K. V. Administrator arbitrazhnogo suda – rabotnik apparata suda? [The Administrator of the Arbitration Court – an Employee of the Court Staff?] / K. V. Mikhailov // *Administrator suda* [Court Administrator]. 2020. №3, pp. 1-7 [in Russian]

9. *Postanovlenie IX Vserossijskogo s'ezda sudej ot 8 dekabrja 2016 goda № 1 «Ob osnovnykh itogakh funkcionirovanija sudebnoj sistemy Rossijskoj Federacii i prioritetnykh napravlenijakh ejo razvitii na sovremennom ehtape»* [Resolution of the IX All-Russian Congress of Judges of December 8, 2016 No. 1 "on the Main Results of the Functioning of the Judicial System of the Russian Federation and Priority Directions of Its Development at the Present Stage"] // *Vestnik Vysshejj kvalifikacionnoj kollegii sudej Rossijskoj Federacii* [Bulletin of the Higher Qualification Board of Judges of the Russian Federation]. 2017. № 1. pp. 3-17. [in Russian]

10. *Postanovlenie Soveta sudej Rossijskoj Federacii ot 3 dekabrja 2015 goda №370 «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v koncepciju reformirovanija instituta administratorov federal'nykh sudov obshhejj jurisdikcii»* [Resolution of the Council of Judges of the Russian Federation of December 3, 2015 No. 370 "On Amendments and Additions to the Concept of Reforming the Institute of Administrators of Federal Courts of General Jurisdiction "] // Computer-assisted legal research (CALR) system "ConsultantPlus" [in Russian]

11. Kolokolov N. A. Administrator suda vs predsedatel' suda: izuchaem realii i zakonoproekty [Administrator of the Court vs Chairman of the Court: the Realities and Laws]/ N. A. Kolokolov // *Administrator suda* [Court Administrator]. 2018. №1. pp. 42-48. [in Russian]

12. Pavlovsky V. L. Organizacija obespechenija dejatel'nosti sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii [Organization of Support for the Activities of the Judiciary in the Russian Federation]: Candidate's thesis. Juridical sciences/ V. L. Pavlovsky. Moscow, 2003. p. 13. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.053>**КОНФЛИКТ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРАВИЛА
«СТОЯТЬ НА РЕШЁННОМ» ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ**

Научная статья

Караваяев И.В.*

ORCID: 0000-0002-8503-6875,

Арбитражный суд Ивановской области, Иваново, Россия

* Корреспондирующий автор (karavaev-kirov[at]ya.ru)

Аннотация

В статье исследуется значение правила *stare decisis et non quia movere* для целей формирования единообразной судебной практики; делается вывод о том, что понятия «прецедент судебного толкования» и «судебный прецедент», несмотря на разное содержание, имеют одно назначение, а именно обеспечение правовой определенности; приводятся конкретные практические примеры различных подходов судов к применению и пониманию правовых принципов, норм с неопределенной гипотезой, альтернативных, факультативных, дерогирующих, коллидирующих и иных неопределенных норм и принципов права; излагается спор ученых юристов о содержании и порядке применения отдельных норм права, описывается значение правовых позиций высших судов для целей обеспечения единообразия судебной практики относительно понимания нормы и ее применения; приводятся примеры критического отношения к законодательной технике формулирования правовой нормы образом, при котором не исключается возможность индивидуального судебного правотворчества, а также приводится критика применения судами правового принципа против нормы вопреки правовой определенности. В то же время автор приводит негативные примеры избыточного правового регулирования, при котором участники гражданского оборота необоснованно лишаются свободы выбора наиболее рациональной модели поведения. Таким образом, показан конфликт между свободой судебной усмотрения и требованием правовой определенности. С опорой на научную концепцию интегративного правопонимания обосновывается неизбежность прямого применения судами правовых принципов в оппозиции к норме. С другой стороны, постулируется недопустимость нарушения субъективного права на определенность правовых норм и различного применения одной нормы при аналогичных фактических обстоятельствах. Автор приходит к заключению, что правило прецедента *stare decisis et non quia movere* является эффективным механизмом примирения двух правовых ценностей (свободы судебной усмотрения и юридической определенности).

Ключевые слова: судебное усмотрение, принципы права, *stare decisis*, прецедент судебного толкования, судебный прецедент, интегративное правопонимание.

**THE CONFLICT OF LEGAL VALUES AND THE PRACTICAL SIGNIFICANCE OF STARE DECISIS
IN ECONOMIC DISPUTE INVESTIGATIONS**

Research article

Karavaev I.V.*

ORCID: 0000-0002-8503-6875,

Arbitration Court of the Ivanovo Oblast, Ivanovo, Russia

* Corresponding author (karavaev-kirov[at]ya.ru)

Abstract

This article examines the importance of the doctrine *stare decisis et non quia movere* for the purpose of forming a uniform judicial practice; concludes that the concept of "precedent judicial interpretation" and "judicial precedent" in spite of different content, have the same purpose, namely to ensure legal certainty; provides specific practical examples of the different approaches of the courts to application and understanding of the legal principles, norms with an uncertain hypothesis, alternative, optional, derogatory, conflicting and other uncertain rules and principles of law; outlines a dispute of legal scholars on the content and the application of certain provisions of law; describes the importance of the legal positions of the Supreme courts for the purpose of ensuring uniformity of judicial practice in relation to the understanding of the rule and its application; provides examples of a critical attitude towards legislative technique for the formulation of legal norms in a way that does not exclude the possibility of individual judicial lawmaking and provides a critique of the application of the principle by the courts of law against the norm contrary to legal certainty. The author provides negative examples of excessive legal regulation, in which participants in civil circulation are unreasonably deprived of the freedom to choose the most rational model of behavior. The study illustrates the conflict between the freedom of judicial discretion and the requirement of legal certainty. Relying on the scientific concept of integrative understanding of law, the author substantiates the inevitability of direct application of legal principles by courts in opposition to the norm. On the other hand, the author postulates the inadmissibility of violating the equitable right to the certainty of legal norms and the different application of one norm in similar factual circumstances. The study concludes that the doctrine of *stare decisis et non quia movere* is an effective mechanism for reconciling two legal values (freedom of judicial discretion and legal certainty).

Keywords: judicial discretion, principles of law, *stare decisis*, precedent of judicial interpretation, judicial precedent, integrative legal understanding.

Введение

В практической юриспруденции, равно как и в правовой теории, ту или иную позицию суда по конкретному делу в отношении применения той или иной нормы часто объясняют результатом, так называемого, «судейского права» [8, С. 89], при этом подразумевается, что закон предполагает иное правовое содержание, но его применение в судебной

практике «искажено» в силу влияния правовых позиций высших судов, так называемых, «прецедентов судебного индивидуального правового регулирования фактических отношений» [12] или, и это выражение более распространено, «судебных прецедентов» [13].

Не углубляясь в сравнительную аналитику содержания терминов «прецедент судебного толкования» и «судебный прецедент», скажем, что оба термина представляют собой «разные грани одного алмаза» и имеют одно назначение, а именно, единство судебной практики: «Как отмечал судья Л. Брэндис, – пишет Е. А. Петрова, – принцип *stare decisis* является весьма мудрым, так как во многих делах гораздо более важно, чтобы соответствующая норма права была установлена, чем чтобы она была установлена правильно» [13]. С. В. Савельев заметил, что деятельность «высокого суда» (здесь и далее – обобщающий термин для судов высшей инстанции) по выработке прецедентов и формированию единообразной судебной практики суть одно: «Я эти действия приравниваю, различия между ними нет, у нас есть равенство перед законом и судом – это требование правовой определенности, оно предполагает единообразие толкования закона всеми судами. Единообразие не может быть обеспечено только требованием законности, закон может быть по-разному истолкован, абстрактный характер закона предполагает имманентную неопределенность содержания и, как следствие, разные решения по схожим фактическим обстоятельствам. Задача высшей судебной инстанции – в том, чтобы такое единообразие обеспечить, добываясь от нижестоящих судов определенного толкования» [15].

Значение правовых позиций высшей судебной инстанции состоит в обеспечении предсказуемости судебных актов: «Смысл правила *stare decisis* (правила прецедента), – разъясняет Е. А. Петрова, – наилучшим образом отражает латинское выражение, из которого был заимствован этот термин: "*stare decisis et non quieta movere*", что в переводе означает "стоять на решенном и не нарушать спокойствие"» [13].

Поскольку закон имманентно содержит возможность различно понимать его содержание в той части, в которой его содержание не вполне определено, суд вправе решать, как применить норму для конкретного случая, тут есть место судебскому усмотрению. А. Барак пишет по этому поводу, что закон как бы говорит: «Я определил содержание правовой нормы до этой точки. Отсюда же надлежит тебе, судья, определять содержание правовой нормы, ибо я, правовая система, не в состоянии сказать тебе, какое решение нужно выбрать» [2].

Это создает ситуацию, когда закон при схожих фактических обстоятельствах применяются по-разному судами, при этом каждый из судов руководствуется собственным усмотрением и формально не выходит за границы компетенции, не покидает пределов нормы, – здесь возникает парадоксальная ситуация, когда оба из противоречащих друг другу решений законны.

Задача статьи – в том, чтобы показать значение прецедента как инструмента обеспечения единообразия судебной практики и ограничителя судебного усмотрения относительно содержания нормы и ее применения.

В основной части статьи приведем примеры влияния прецедентов «высокого суда» на судебную практику по экономическим спорам относительно содержания и применения некоторых неопределенных норм.

Начнем с проблемы соотношения применения норм статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) с нормой пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Закон о банкротстве) при оспаривании подозрительных сделок должника.

Обе нормы, общая и специальная, имеют одну гипотезу – если стороны сделки действуют недобросовестно – и, строго говоря, обе могут применяться в ситуации, когда в преддверии банкротства должник уменьшает конкурсную массу.

Однако, если по общим правилам в ситуации злоупотребления суд всегда может применить статью 10 ГК РФ, то в ситуации банкротства данная статья имеет факультативный характер, то есть применяется, когда казус не охватывается гипотезой специальной нормы пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В таких случаях говорят о том, что одна норма факультативна, то есть применяется, когда недостаточно основной нормы и требуется нечто большее: «Факультативная... норма, – пишет Д. Б. Абушенко, – существует не иначе, как наряду с другой, основной нормой права... Она может применяться в порядке замены основной нормы лишь в тех случаях, когда правоотношение приобретает определенную специфику, которая не исключает действия основной нормы и в то же время открывает возможность применения факультативной нормы. Выбор одной из этих двух норм суд и производит по своему усмотрению, исходя из того, какой вариант он найдет в данном конкретном случае уместным» [1].

Сделки в ущерб кредиторам или, иначе, фраздаторные сделки (от лат. – *fraus creditorum*) могут быть признаны недействительными, если ими причинен ущерб кредиторам.

В деле № А45-808/2009 о банкротстве ОАО «Новосибирский хладокомбинат» (должник) ОАО «Акционерный коммерческий банк "Банк Москвы" (заявитель) по общим основаниям оспаривало договор поручительства между акционером должника и эмитентом акций (поручитель) в обеспечение обязательства покупателя акций, ввиду злоупотребления правом.

Заявитель утверждал, что злоупотребление продавца – в том, что сделка поручительства направлена на создание неправомерной задолженности эмитента перед прежним владельцем акций должника, что нарушает интересы иных кредиторов эмитента.

Суды не усмотрели оснований для признания сделки поручительства недействительной, так как формально отчуждение акций общества в предбанкротном состоянии в пользу третьих лиц, в том числе по сделкам, обеспеченным поручительством, возможно.

Отменяя постановления нижестоящих судов, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации исходил из того, что при заключении договора допущено злоупотребление правом в ущерб остальным кредиторам, договор ничтожен в силу статей 10, 168 ГК РФ [19].

Указанная правовая позиция сформирована применительно к сделке, совершенной до даты вступления в силу Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации», которым в Закон о банкротстве введена глава III.1 «Оспаривание сделок должника», вступила в силу 04.05.2009.

К такой сделке положения нового закона не подлежали применению (пункт 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [27]).

После вступления в силу специальных норм для оспаривания фраздаторных сделок возник вопрос о возможности признания их ничтожными по общим основаниям гражданского права.

В абзаце 4 пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением Главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [20] разъяснено, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует квалифицировать сделку как ничтожную.

С учетом данных разъяснений и ранее сформированной практики по конкретному делу суды в ряде случаев исходили из возможности применения для квалификации сделки во вред кредиторам статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации [29].

Правовая позиция о возможности применения при оспаривании сделок как общих, так и специальных норм сейчас признана ошибочной. Так, в определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 6 марта 2019 № 305-ЭС18-22069 [24] указано, что схожесть сделок по юридическому составу не означает, что они могут быть квалифицированы по общим основаниям, такая квалификация возможна в исключительных случаях, иначе открывается возможность для игнорирования специальных сроков для оспаривания сделки, что не допустимо.

На этом примере видно, как формируется практика применения факультативных и дерогирующих норм (от лат. *derogat* - отменять) с учетом различных судебных толкований.

В приведенном примере специальная норма пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве дерогирует (исключает) применение общей и, в данном случае, факультативной нормы статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Правовая норма может не только ограничивать сферу действительности, - указывал Г. Кельзен, - но и вообще отменять действительность другой нормы. Эти дерогирующие нормы тоже несамостоятельны и могут быть осмыслены лишь в сочетании с другими нормами» [3, С. 74].

Дерогирующая норма затрудняет применение связанной с ней «несамостоятельной» нормы, в этом случае задачей суда является определение ситуации, когда «несамостоятельная» норма *in concreto* подлежит применению.

На примере оспаривания фраздаторных сделок можно сказать, что факультативная общая норма статьи 10 ГК РФ, применяется тогда, когда злоупотребление настолько значительно, что выходит за рамки гипотезы специальной нормы пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве: «Основная претензия к Верховному суду, - критикует существующую правовую позицию А. В. Егоров, - в том, что создаются конструкции из серии «пойди туда - не знаю куда», согласно позиции Верховного Суда, должно быть что-то другое. Но что? Но ни одного позитивного примера нет. То есть установлено явное злоупотребление, но это не влечет ничтожности сделки по статьям 10, 168 ГК РФ, так как должно быть нечто большее. Если конструкция применения общей и специальной норм строится таким образом, то следует хотя бы указать, какое действие во вред кредиторам будет содержать ту недобросовестность, которая выйдет за пределы гипотезы пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве» [5].

Прецеденты судебного толкования уменьшают вероятность различного применения не только факультативных и дерогирующих, но также иных сложных в применении норм.

Неопределенность в применении нормы существует, когда казус может быть решен как на основе одной, так и другой нормы. В таких случаях говорят об альтернативных и коллидирующих нормах. Когда нормы альтернативны друг другу, применение той или другой нормы принципиально не повлияет на результат рассмотрения спора, обе дают один правовой результат.

В других случаях, когда имеют место нормы-коллизии или столкновение нормы с принципом, применение той или иной нормы (принципа) может ключевым образом определить итог спора.

В качестве примера применения альтернативных норм приведем банкротные статьи о привлечении к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов.

В ситуации, когда действия директора, мажоритария, бенефициара привели к невозможности должника рассчитаться по обязательствам перед кредиторами, возможно возмещение имущественных потерь юридического лица как через механизм деликтной ответственности, так и через механизм субсидиарной ответственности: «В данном случае законодатель, - полагают А. А. Иванов и А. В. Егоров, - в виде субсидиарной ответственности законодатель создал дублер деликтной ответственности, применяемой по иным канонам» [9].

Между указанными способами защиты есть принципиальная разница, которая заключается, в частности, в распределении бремени доказывания, необходимости установления причинно-следственной связи между действиями (бездействиями) контролирующего лица и потерями, в определении размера взыскиваемых сумм. При этом оба правовых основания, несмотря на разные юридические формулы, позволяют выиграть дело.

В случае доказывания субсидиарной ответственности заявитель вправе ссылаться на презумпции, в том числе о том, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника (пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

В этом случае размер ответственности приравнивается к совокупному размеру требований кредиторов (абзац 1 пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

В случае предъявления требования о компенсации имущественных потерь (убытков) бремя доказывания причинно-следственной связи и размера убытков приходится на заявителя (истца).

Способ защиты через механизм субсидиарной ответственности упрощает задачу заявителя, однако, как разъяснено в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О

некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» [20], его ссылка на необходимость применения по делу норм о субсидиарной ответственности может быть не принята судом, если есть основания для применения норм об убытках.

В отличие от применения альтернативных норм, где оба правовых основания позволяют выиграть спор, хотя и с некоторыми характерными особенностями (сроки исковой давности, доказательственные презумпции, расчет размера ответственности и другие), применение одной из коллидирующих норм влечет в одном случае удовлетворение требования, в другом - отказ.

Примером применения коллидирующих норм является спор по иску цессионария к должнику о взыскании неустойки, основанный на неисполнении должником основного обязательства перед цедентом. Должник защищается ссылкой на несоразмерность согласованной неустойки (статья 333 ГК РФ), цессионарий возражает, указав на то, что должник в разумный срок после получения уведомления о переходе права не выполнил обязанность сообщить новому кредитору об известных ему основаниях для возражений, в связи с чем должник не вправе ссылаться на такие основания (статья 386 ГК РФ).

В данном случае имеет место коллизия статей 333 и 386 ГК РФ. Правила разрешения коллизий позволяют в случае противоречия применить правовой принцип.

По общему правилу для уступки права требования не требуется согласия должника, считается, что права должника уступкой не затрагиваются, меняется только кредитор. При таких обстоятельствах принцип *pacta tertiis nec nocent nec prosunt* (договоры не вредят и не благоприятствуют третьим лицам – лат.) не нарушается.

Однако, когда уступкой должник лишен права ссылаться на имеющиеся у него возражения против кредитора, нельзя сказать, что положение должника после уступки осталось прежним, напротив, оно ухудшилось.

Таким образом, в той мере, в которой статья 386 ГК РФ ограничивает должника в праве ссылаться на статью 333 ГК РФ, она не подлежит применению, поскольку нарушает правовой принцип. Следовательно, даже в случае уступки должник не лишен права заявлять о снижении неустойки независимо от того, сколько времени прошло с момента уступки.

В рекомендациях, выработанных Научно-консультативным советом при Арбитражном суде Волго-Вятского округа по итогам работы заседания Совета от 21.11.2019 также указано, что буквальное применение положения статьи 386 ГК РФ не допустимо, когда против нового кредитора выдвинуто возражение, основанное на статье 333 ГК РФ: «Из буквального содержания статьи 386 ГК РФ следует, что должник должен заявить об известных ему основаниях для возражений и предоставить новому кредитору возможность ознакомления с ними. Положения статьи 333 ГК РФ являются общеизвестными. Приобретение права требования неустойки связано с риском применения статьи 333 ГК РФ. Следовательно, должник не может быть ограничен на обращение с заявлением о снижении неустойки со ссылкой на статью 386 ГК РФ» [28].

На этом примере видно, что коллизия норм 333 и 386 ГК РФ при буквальном понимании статьи 386 ГК РФ позволяет отказать должнику в защите со ссылкой на статью 333 ГК РФ и ведет к удовлетворению иска о неустойке в полном объеме. Интегративный подход к праву, системное применение норм и принципов дает противоположный результат.

Неопределенность применения нормы в конкретном деле часто связано с использованием в законе «каучуковых» формулировок, в частности, вопрос о том, истекла или нет исковая давность, в каждом деле зависит от того, с какого момента суд определит начало ее течения.

Согласно пункту 1 статьи 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

«Долженствование» управомоченного субъекта может пониматься судами по-разному, это один из наиболее сложных вопросов, связанных с применением срока исковой давности. В деле по иску общества «Ареал» о взыскании убытков с бывшего управляющего за невозврат задатка за участие в недействительных торгах судебная коллегия по экономическим спорам пришла к выводу о возможности привлечь к ответственности ответчика за действия, совершенные в 2009 году, по иску 2016 года, то есть по истечении более шести лет с даты совершения деликта.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 24.03.2017 иск к бывшему конкурсному управляющему должника Неустроевой Н. А. удовлетворен, постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2017, постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.01.2018 решение отменено, в удовлетворении требований отказано, в том числе в связи с пропуском срока исковой давности, который, как указали суды, начал течь с момента признания торгов недействительными.

В кассационной жалобе истец ссылался на то, что пока конкурсное производство по делу № А81-4707/2007 не завершилось (определение от 03.03.2015), иск к субсидиарному ответчику предъявить было нельзя.

Отменяя постановления судов, судебная коллегия по экономическим спорам в определении от 03.09.2018 № 308-ЭС18-5343 по делу № А32-38388/2016 [25] указала, что право на иск об убытках к ответчику не могло появиться ранее, чем в деле о банкротстве была установлена невозможность взыскания с основного должника.

В комментарии к этому делу А. В. Егоров отметил, что решение о том, пропущен или не пропущен срок исковой давности зависит от того, каким образом суд будет квалифицировать спорные отношения. Если исходить из того, что ответчик является субсидиарным по отношению к должнику, то предъявление иска действительно возможно только после того, как истец узнал о невозможности получить возмещение с основного должника. С другой стороны, ответчика и должника связывают солидарные обязательства перед истцом, и с этой позиции управляющий являлся надлежащим солидарным ответчиком с момента проведения торгов и в этом случае срок исковой давности пропущен: «Примененная Верховным судом Российской Федерации «поэтапная система» (по субсидиарной модели – И.К.) предоставила в данном случае отсрочку исковой давности более чем на шесть лет. Это вопрос и основной довод против примененного судом в конкретном деле подхода. Если исходить из того, что в данном конкретном случае

имеет место солидаритет на стороне конкурсного управляющего и должника, то это будет совсем другое решение, в том числе с точки зрения исковой давности» [6].

Формулировка закона «узнал или должен был узнать» для определения начала течения срока исковой давности часто представляет проблему, поскольку связано с «долженствованием», то есть соотношением того, как вела себя сторона, с тем, как она должна была себя вести, исходя из существующих стандартов разумности и осмотрительности.

К числу «каучуковых» относятся и правовые принципы. Д. В. Дождев, например, со ссылкой на немецкого юриста Ф. Вейкера назвал такие регуляторы «царственными» или «пустыми» [4].

О содержании принципа и о его применении известно из фактического казуса, он «привязан» к конкретному случаю и до судебного разбирательства стороны могут лишь предполагать о его применении.

С точки зрения правовой определенности применение судами правовых принципов практикующими юристами не всегда поддерживается.

К. И. Скловский по этому поводу отметил: «Количество применимых принципов может быть десятки или сотни, они в силу универсальности могут распространяться практически на любые правоотношения, а их содержание неопределенно» [17]. Он даже назвал правовой принцип «оружием массового поражения, которое может быть применимо в любом деле так, как это угодно суду» [17].

По мере формирования судебной практики формируется некоторая правовая определенность, образуется обширная казуистика, в которой создаются некоторые типовые фактические ситуации, когда судам следует применять принцип. Роль «высокого суда» в формировании единообразного подхода в применении судами правовых принципов очень высока, здесь правило судебного прецедента *stare decisis et non quia movere* проявляется особенно отчетливо.

В качестве примера, когда возможно применение принципа против нормы в конкретной ситуации, приведем правовую проблему действительности договора уступки права требования по денежному обязательству при наличии запрета такой уступки в соглашении между должником и кредитором (пункт 3 статьи 388 ГК РФ).

По смыслу нормы соглашение кредитора с должником не уступать право требования иному не влечет недействительности договора уступки с третьим лицом. То есть, даже если кредитор передаст право требования третьему лицу, хотя обещал этого не делать, уступка «под запретом» будет действительна.

С таким пониманием пункта 3 статьи 388 ГК РФ не согласился Верховный суд в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» [20], согласно которого действия во вред стороне содержат основания для ничтожности сделки.

Может показаться, что такое толкование является *contra legem* (против закона – лат.), однако в действительности здесь применен принцип против нормы, в данном случае толкование опирается не на субъективно-нравственные ориентации правоприменителя, а на высшую норму и является результатом интегративного подхода к праву.

В данном случае нормой пункта 3 статьи 388 ГК РФ оказался затронут не только принцип свободы договора, согласно которому стороны самостоятельно определяют условия договора (*pacta sunt servanda* – лат.), но и принцип недопустимости вмешательства в чужие договорные отношения «*pacta tertiis nec nocent nec prosunt*»: «Если стороны в соглашении установили запрет уступки, - комментирует названные разъяснения Пленума А. Г. Карапетов, - это единый правовой режим этого актива. Почему должно поощрять недобросовестность cedentia, цинично нарушающего обязательства не совершать уступку, и цессионария, который знает о запрете уступки? Мы видим цессионария, вторгнувшегося в чужие договорные отношения, интервента, который, по сути, сговорился с cedentem о нарушении договора... Доктрина недопустимости интервенции в договорные отношения знает примеры, когда вторжение интервента в чужие отношения влечет недействительность его договора с контрагентом, нарушившего свои обязательства перед первым партнером. Оправдание нарушения договора мотивом развития экономических рынков в долгосрочной перспективе порождает иные проблемы, связанные с разрушением ожидания стороны. Например, в результате уступки, запрещенной договором, может изменяться подведомственность разрешения спора, после уступки спор может оказаться подведомственным не арбитражному суду, а суду общей юрисдикции. Исходя из соображений «священности» договора, которые имеют в экономическом плане куда более серьезные последствия для экономики, чем сиюминутные улавливания экономической эффективности, если стороны договорились о запрете и цессионарий знает об этом, поощрять такие уступки не надо.» [10].

Иную позицию по данному вопросу занял С. В. Сарбаш: «Оборот прав – это колоссальный ресурс. Если плохо «оборачиваются» товары, то это риск для экономики. Сейчас удельный вес в обороте нематериальных активов вообще и прав, в частности, чрезвычайно возрос... Но когда частным соглашением стороны запрещают оборот, общество не вправе им препятствовать... Принято Постановление Верховного Суда Российской Федерации, в котором разъяснено, что, когда стороны в нарушение договорного запрета совершили уступку, суд должен исследовать вопрос, нет ли здесь злоупотребления правом. Одним из способов борьбы со злоупотреблением является знаменитая формула: статья 10 плюс статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, если так, то сделка недействительна, — это настораживает, поскольку сильно ослабляет возможность преодоления такого договорного запрета, вводит правовую неопределенность. Главное в том, что добросовестность - не норма, а принцип, и его проявление во вне может жить только в судебной практике. Его нормирует только суд, а значит принцип будет «приземляться» в каждом конкретном деле по-разному. В результате создается известный риск, что вы о своем праве узнаете только в суде. Это нежелательно для правопорядка, хотя и неизбежно, вопрос в масштабах. И когда на уровне такой высокой инстанции дается такое разъяснение, суды будут ему следовать, - в каждом деле возможен вывод о преодолении сторонами договорного запрета, недобросовестности cedentia и цессионария и ничтожности сделки между ними. Такой подход суда приведет к тому, что норма Кодекса будет парализована» [10].

На этом примере видно, как по-разному ученые юристы толкуют норму права, которая в результате приобретает различное содержание: «"Комментарий вспенивает текст", - цитирует К. И. Скловский Мишеля Фуко, - текст существует сам по себе, но в этой пене текст приобретает новое качество» [18].

Хотя применение судами принципа против нормы иногда может оказаться неожиданным для сторон, но это неизбежно, этот правовой прием предполагает применение аналогии права, когда действующее регулирование не учитывает всего правового контекста.

Именно в применении правового принципа как высшего источника права состоит важный тезис концепции интегративного правопонимания [7]. Разрешение спора на основе принципа права представляет собой наиболее сложный случай правоприменения: «По сути, правоприменитель, - пишет Д. Б. Абушенко, - оперируя достаточно большим числом абстрактных понятий, должен создать новое правило, которое будет следовать духу закона, но никак не вытекать из его содержания. Иначе говоря, если при аналогии закона суду при уже существующей диспозиции дозволяется расширить перечень обстоятельств, включаемых в гипотезу нормы, то при аналогии права суд создает не только гипотезу, но и саму диспозицию.» [1].

В деле по иску Закирова Р. Г. к ООО «Яна Тормыш» (далее - Общество) о признании недействительным пункта 8.3 Устава Общества в новой редакции, которым участники Общества лишены права на отчуждение своей доли по рыночной цене.

Закиров Р. Г. утверждал о наличии у него в силу пункта 2 статьи 23 Закона № 14-ФЗ права требовать от Общества приобрести принадлежащую ему долю по цене действительной стоимости, а также о том, что за принятие пункта 8.3 Устава в новой редакции он не голосовал.

Отказывая в иске, суды исходили из того, что при утверждении устава нарушений не допущено, решение участниками принято единогласно.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 [24] судебные акты отменены, поскольку оспаривание устава возможно по общегражданским основаниям для оспаривания сделок, в частности по пункту 2 статьи 168 ГК РФ. В данном случае, уставом не предусмотрен выход участника из Общества и возможность без согласия иных участников продать долю третьим лицам по рыночной стоимости. Однако правила устава не могут противоречить существу законодательного регулирования товарищеского соглашения, которое заключается, в том числе, в недопустимости ситуации, при которой участник лишен возможности получить рыночную стоимость своей доли.

В рассматриваемом деле за счет установления исключительно номинальной стоимости доли, по существу, участник вынужденно остается в обществе; при осуществлении преимущественного права по такой цене другими участниками он лишается справедливой стоимости, принадлежащей ему доли в уставном капитале, что противоречит сути товарищеского соглашения, нарушает фундаментальный запрет лишения лица прибыли от общего дела (статья 1048 ГК РФ).

Соглашение, которое препятствует партнеру получать эквивалентную прибыль от своей доли в общем деле и понуждает его оставаться в Обществе помимо своей воли, А. А. Кузнецов называет «львиным товариществом», которое запрещено в статье 1048 ГК РФ. Несправедливость в данном случае - в том, что «посредством заниженной стоимости доли участник может понуждаться оставаться в обществе (экономическое принуждение), что, в свою очередь, противоречит запрету создавать "вечное" общество» [11].

По этим основаниям соответствующее положение Устава было признано недействительным.

Во всех приведенных примерах при применении судами факультативных, альтернативных, дерогирующих, коллидирующих и иных неопределенных норм и принципов суд в каждом конкретном случае «приземлял» абстрактную норму или принцип, применяя ее (его) к конкретному казусу.

Поскольку нормы можно понимать различно, закон в одинаковых случаях часто применяется судами по-разному. Хотя здесь и проявляется независимость судебское усмотрения, тем не менее, это не соответствует требованиям правовой определенности, разрушает правовые ожидания, но именно в правовой определенности состоит важнейшая ценность цивилизованного общества: «Не может быть признана нормальной ситуация, - критикует И. А. Покровский существование неопределенных норм, - когда законодатель сам призывает судью проявить усмотрение, это означает, что законодатель перекладывает свою обязанность по нормативному регулированию на плечи судьи... Одним из первых и самых существенных требований личности является требование определенности правовых норм. Если каждый отдельный человек должен подчиняться праву, если он должен приспособлять свое поведение к его требованиям, то очевидно, что первым условием упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований. Всякая неясность в этом отношении противоречит самому понятию правопорядка и ставит человека в весьма затруднительное положение.» [14].

Считается, чем шире гипотеза, тем норма менее предсказуема в применении, такие нормы открывают дверь судебскому усмотрению, делают содержание права неопределенным: «Это раздражает теоретиков и возмущает практиков, - высказывается по вопросу Д. В. Дождев, - кажется, нечто "неправовое": добросовестность, разумность, справедливость, вообще мораль, - проникает в право, начинает управлять решениями суда» [4].

К. И. Скловский выражает обеспокоенность активным применением судами принципов права, в частности, принципа добросовестности: «Мы думали, что поместили принцип в Кодекс, как в уютную норку, куда будем обращаться по необходимости, но мы обнаружили там не кролика, а большой враждебный мир. Ни германисты, никто другой ничем помочь не могут, сборник немецких казусов тут не помощник. Добросовестность — это в чистом виде национальное явление, приложимое к состоянию конкретного общества. Кризис проявляется не тогда, когда валюта рухнула и обязательства невозможно исполнить, а когда возникла новая правовая проблема, к которой мы не готовы. Скорее, она создаст нам кризис, чем кризис вызовет к жизни правовой принцип» [18].

Жизнь богаче абстрактного регулирования и в правовой норме не всегда возможно заранее предусмотреть все вероятные ситуации, поэтому нормы с широкой гипотезой необходимы и неизбежны.

Другой подход состоит в попытке максимально детального регулирования, и он также не вызывает однозначного одобрения. Когда закон напоминает инструкцию и сложен в применении, он имплицитно содержит в себе условия для

его нарушения и все равно не охватывает, по выражению И. А. Покровского, «всего бесконечного разнообразия житейских отношений» [14].

Когда закон пытается жестко регулировать общественные отношения, их субъекты зачастую оказываются в положении «гостей» мифического Прокруста, которые вынуждены на себе испытать неудобства пресловутого «прокрустова ложа» и, если оно не по размеру, претерпеть последствия, вызванные несоответствием фактического предписанному.

В качестве примера категорического императива в праве А. В. Егоров приводит пункт 6 статьи 213.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», по смыслу которого финансовый управляющий вправе привлекать за счет должника других лиц для оказания управляющему помощи только на основании определения арбитражного суда: «Привлечение третьих лиц на возмездной основе целесообразно производить, лишь заручившись поддержкой суда, иначе признанные необоснованными расходы впоследствии могут быть взысканы с финансового управляющего. По смыслу закона, финансовый управляющий должен работать самостоятельно. Привлекать иных лиц в деле о банкротстве физического лица управляющий, по общему правилу, не вправе. Это правило не гибкое, с учетом времени, необходимого на получение определения суда, актуальность соответствующих расходов может быть утрачена. Попытки подробно все урегулировать в законе начинают мешать жизни. Норма «заужена», ориентирована только на самую простую категорию должников. Но есть иные физические лица с крупными активами, которых в одиночку банкротить иногда невозможно, в этом случае приведенное детальное регулирование мешает работать. Хороший пример, когда арбитражный управляющий должен привлечь эвакуатор для транспортировки автомобиля, принадлежащего должнику. Приведенная формулировка закона не позволяет управляющему совершить соответствующие расходы без санкции суда. Этот вопрос следовало бы переадресовать авторам закона» [7].

В описанной ситуации финансовый управляющий вынужден в ситуации, когда очевидно необходимо прибегнуть к услугам третьих лиц, обращаться к арбитражному суду, а это может быть нецелесообразно в связи со срочностью необходимых расходов, или должен рисковать предъявлением к нему иска об убытках в связи с допущенным нарушением.

Таким образом, более гибкая норма, основанная на принципе разумности и осмотрительности, в данной ситуации, возможно, более соответствовала бы потребностям участников правоотношений.

Заключение

Свобода судебное усмотрения относительно содержания и применения нормы права не безгранична. Правоприменитель в конкретном деле обязан учитывать абстрактные разъяснения и правовые позиции «высокого суда» по конкретным делам. По смыслу разъяснений пункта 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» [23], несоответствие выводов суда о нормах практике их применения может являться основанием для отмены судебного акта.

Абстрактные разъяснения «высокого суда» и его правовые позиции по конкретным делам образуют в совокупности судебную практику по вопросу содержания и применения правовой нормы или принципа, которая хотя и не является источником права, тем не менее, обязательно должна быть учтена судом при разрешении дел с аналогичной фабулой. В этом правиле реализован принцип *stare decisis et non quia movere*, который является важной гарантией единообразного правоприменения на территории Российской Федерации, но при этом не лишает судью права иным образом истолковать или применить закон, при наличии к тому оснований: «Выработанная правовая позиция, - ссылается на А. А. Иванова по этому поводу А. В. Егоров, - это не железобетонное правило, то есть судьи не обязаны ее придерживаться... Это очень важно для развития права в целом... Если судья видит, что Президиум сформировал позицию для определенных обстоятельств и не учел возможности для некоторых исключений, когда обстоятельства похожи, но у судьи есть дополнительное обоснование, то судья обязан мотивировать, почему не принял существующий прецедент и отошел от него. Мне эта позиция импонирует, поскольку для прогрессивных судей доктрина *stare decisis* не закрывает возможность движения туда, где есть пространство для развития права» [16].

В итоге можно сказать, что доктрина *stare decisis* способствует единообразию правоприменения в соответствии с требованием правовой определенности, однако полностью не закрывает возможности судебного усмотрения относительно нормы даже при наличии сложившегося прецедента судебного толкования. В том случае, если новая правовая позиция достаточна прогрессивна и обоснована, прежний судебный прецедент может уступить ей. Таким образом, правило прецедента обеспечивает стабильность применения закона, сохраняет возможности для развития права и является эффективным и необходимым механизмом примирения двух правовых ценностей (свободы судебного усмотрения и юридической определенности).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. [Электронный ресурс] / Д. Б. Абушенко // М.: Норма, 2002. – 176 с. URL: <https://lawbook.online/grajdanskiy-protsess-rossii/kratkiy-istoriograficheskiy-analiz-17294.html> (дата обращения: 02.08.2020)
2. Барак Аарон. Судейское усмотрение. Перевод с английского. М. 1999 / Барак Аарон. [Электронный ресурс] URL: <https://lawbook.online/sudebnoe-pravo/opredelenie-sudeyskogo-usmotreniya-31525.html> (дата обращения: 14.06.2020)

3. Ганс Кельзен Чистое учение о праве. 2-е изд / Ганс Кельзен / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. — СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. — 542 с. — С. 74. ISBN 978-5-905966-54-5.

4. Дождев Д.В. Принцип добросовестности в гражданском праве / Д.В. Дождев. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vkns27-vSDg&feature=youtu.be> (время записи 13:37 - 14:06, дата обращения: 29.09.2019)

5. Егоров А.В. Курс лекций «Банкротство: per aspera ad astra. Разбор судебной практики 2019», занятие № 10 (время записи 1:07:30 – 1:08:30) / А.В. Егоров. [Электронный ресурс] URL: <https://lextorium.com/courses/razbor-sudebnoy-praktiki-2019/zanyatie-№10-osparivanie-sdelok-v-bankrotstve.html> (дата обращения: 09.08.2020)

6. Егоров А.В. Курс лекций «Банкротство: per aspera ad astra. Разбор судебной практики 2019», занятие № 4 (время записи 2:43:38 – 2:46:16). / А.В. Егоров. [Электронный ресурс] URL: <https://education.lextorium.com/cgi-bin/coursecontent.pl?courseid=69&rolik=829> (дата обращения: 25.04.2020).

7. Егоров А. В. Курс лекций «Банкротство граждан: правила игры. Предметно и доступно о ключевых проблемах», занятие № 1 (время записи 2:00:05 – 2:09:42) / А.В. Егоров. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/TFkoH> (дата обращения: 30.09.2020).

8. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений / В.В. Ершов: Монография. М. 2018.

9. Иванов А.А. Программа ANTONIVANOV.RU / Субсидиарная ответственность при банкротстве. Вопросы теории (время записи (20:00 – 20:40) / А.А. Иванов. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/TFkdT> (дата обращения: 29.03.2020)

10. Карапетов А.Г. Дискуссионная сессия «Уступка требования в судебной практике», ПМЮФ-2018 (время записи 21:45-27:52) / Карапетов А.Г., Сарбаш С.В. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/TFkez> (Дата записи: 18 мая 2018 г., дата обращения – 19.04.2020)

11. Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк / А.А. Кузнецов. М.: Статут, 2017. 160 с. Режим доступа: [Справочно-правовая система «Консультант Плюс»]. – Загл. с экрана.

12. Купцова С. Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект : дис. ... канд. юр. наук : защищена 2017 / Купцова Софья Николаевна. – Пенза. [Электронный ресурс] URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava-teoriya/obschaya-harakteristika-sudeyskogo-83556.html> (дата обращения: 22.06.2020)

13. Петрова Е. А. Правило stare decisis как основа судебного правотворчества в США / Е. А. Петрова. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravilo-stare-decisis-kak-osnova-sudebnogo-pravotvorchestva-v-ssha> (дата обращения: 22.06.2020).

14. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. Изд. 3-е, стереотип. М.: "Статут", 2001. – 353 с. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_10.html#8 (дата обращения: 29.09.2019).

15. Савельев С.В. Программа «Частный четверг» от 18.06.2020 / С.В. Савельев. URL: <https://clck.ru/TFkgn> (время записи: 32:19 – 33:40, дата обращения: 22.06.2020)

16. Егоров А.В. Программа «Частный четверг» от 18.06.2020 / А.В. Егоров. URL: <https://clck.ru/TFkgn> (время записи: 27:55 – 31:00, дата обращения: 14.01.2021)

17. Скловский К.И. Программа «Юридическая среда» (время записи 09:00-09:10) / К.И. Скловский. [Электронный ресурс] <https://clck.ru/TFkhZ> (дата обращения: 30.03.2020)

18. Скловский К.И. Стрим с К. И. Скловским, записано на площадке Moscow Lawyers 11.11.2019 (время записи: 26:27-27:00) / К.И. Скловский. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dbc-WGDwNk0> (дата обращения: 20.04.2020)

19. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.11.2010 № 10254/10 по делу № А45-808/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 2

20. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник ВАС РФ. № 3. 2011.

21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // Российская газета. № 297. 2017.

22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки" // Российская газета. № 297. 29.12.2017

23. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции" // Российская газета. № 156. 17.07.2020.

24. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 по делу № А40-17431/2016 // Режим доступа: [Справочно-правовая система «Консультант Плюс»]. – Загл. с экрана.

25. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.09.2018 № 308-ЭС18-5343 по делу № А32-38388/2016 Режим доступа: [Справочно-правовая система «Консультант Плюс»]. – Загл. с экрана.

26. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019. Режим доступа: [Справочно-правовая система «Консультант Плюс»]. – Загл. с экрана.

27. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 6. 2010

28. Рекомендации Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Волго-Вятского округа по итогам работы заседания Совета, состоявшегося 21.11.2019 в г. Саранске. [Электронный ресурс] URL: <https://fasvvo.arbitr.ru/about/recomendazii> (дата обращения: 01.08.2020).

29. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.03.2018 по делу № А63-5481/2016 // Режим доступа: [Справочно-правовая система «Консультант Плюс»]. – Загл. с экрана.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abushenko D. B. Sudebnoe usmotrenie v grazhdanskom i arbitrazhnom processe [Judicial Discretion in Civil and Arbitration Proceedings]. [Electronic resource] / D. B. Abushenko // M.: Norma, 2002. – p. 176 URL: <https://lawbook.online/grajdanskij-protsess-rossii/kratkiy-istoriograficheskiy-analiz-17294.html> (accessed: 02.08.2020) [in Russian]

2. Barak Aharon. Sudejskoe usmotrenie [Judicial Discretion]. Translated from English. M. 1999. [Electronic resource] URL: <https://lawbook.online/sudebnoe-pravo/opredelenie-sudeyskogo-usmotreniya-31525.html> (accessed: 14.06.2020) [in Russian]

3. Gans Kel'zen Chistoe uchenie o prave. [Pure Theory of Law. 2nd Ed.] / Translated from German by M.V. Antonov and S.V. Ljovov. — SPb.: OOO Publishing house «Alef-Press», 2015. — p. 542 – p. 74. ISBN 978-5-905966-54-5. [in Russian]

4. Dozhdev D.V. Princip dobrosovestnosti v grazhdanskom prave [The Principle of Good Faith in Civil Law] / D.V. Dozhdev. [Electronic resource] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vkns27-vSDg&feature=youtu.be> (timestamp 13:37 – 14:06, accessed: 29.09.2019) [in Russian]

5. Egorov A.V. Kurs lekcij «Bankrotstvo: per aspera ad astra. Razbor sudebnoj praktiki 2019», zanjatie No. 10 [Course of Lectures "Bankruptcy: Per Aspera Ad Astra. Analysis of Judicial Practice 2019", Lesson No. 10] (timestamp 1:07:30 – 1:08:30) / A. V. Egorov. [Electronic resource] URL: <https://lexorium.com/courses/razbor-sudebnoj-praktiki-2019/zanyatie-No.10.-osparivanie-sdelok-v-bankrotstve.html> (accessed: 09.08.2020) [in Russian]

6. Egorov A.V. Kurs lekcij «Bankrotstvo: per aspera ad astra. Razbor sudebnoj praktiki 2019», zanjatie No. 4 [Course of Lectures "Bankruptcy: Per Aspera Ad Astra. Analysis of Judicial Practice 2019", Lesson No. 4] (timestamp 2:43:38 – 2:46:16). / A. V. Egorov. [Electronic resource] URL: <https://education.lexorium.com/cgi-bin/coursecontent.pl?courseid=69&rolik=829> (accessed: 25.04.2020). [in Russian]

7. Egorov A. V. Kurs lekcij «Bankrotstvo grazhdan: pravila igry. Predmetno i dostupno o ključevykh problemakh», zanjatie No. 1 [Course of Lectures "Bankruptcy of Citizens: Rules of the Game. Substantive and Accessible about Key Issues", Lesson No. 1] / A. V. Egorov. (timestamp 2:00:05 – 2:09:42). URL: <https://clck.ru/TFkoH> (accessed: 30.09.2020). [in Russian]

8. Ershov V.V. Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenij: Monografija [Legal and Individual Regulation of Public Relations: Monograph] / V.V. Ershov. M. 2018. [in Russian]

9. Ivanov A.A. Programma ANTONIVANOV.RU / Subsidiarnaja otvetstvennost' pri bankrotstve. Voprosy teorii [Program ANTONIVANOV.RU / A.A. Ivanov. Subsidiary Liability in Case of Bankruptcy. Questions of Theory] (timestamp (20:00 – 20:40) [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/TFkdT> (accessed: 29.03.2020) [in Russian]

10. Karapetov A.G. Diskussionnaja sessija «Ustupka trebovaniya v sudebnoj praktike», PMJuF-2018 [Discussion Session "Assignment of a Claim in Judicial Practice", SPBILF-2018] / A.G. Karapetov, S.V. Sarbash. (timestamp 21:45-27:52) [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/TFkez> (Date: May 18, 2018, accessed – 19.04.2020) [in Russian]

11. Kuznecov A.A. Predely avtonomii voli v korporativnom prave: kratkij ocherk [Limits of the Autonomy of the Will in Corporate Law: A Brief Essay] / A.A. Kuznecov. M.: Statut, 2017. p. 160 [Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus»]. – Title from the screen. [in Russian]

12. Kupcova S. N. Sudejskoe pravo: obshheteoreticheskij i sravnitel'nyj aspekt [Judicial Law: General Theoretical and Comparative Aspect]: dissertation ... for the degree of Candidate of Judicial Sciences: defense of the thesis 2017 / Kupcova Sof'ja Nikolaevna. – Penza. [Electronic resource] / S. N. Kupcova URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava-teoriya/obschaya-harakteristika-sudeyskogo-83556.html> (accessed: 22.06.2020) [in Russian]

13. Petrova E. A. Pravilo stare decisis kak osnova sudebnogo pravotvorchestva v SSHa [The Stare Decisis Rule as the Basis of Judicial Law-Making in the USA] / E. A. Petrova. [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/TFmHQ> (accessed: 22.06.2020). [in Russian]

14. Pokrovskij I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. [The Main Problems of Civil Law. 3rd Ed., Stereotype] / I. A. Pokrovskij. M.: "Statut", 2001. – p. 353 URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_10.html#8 (accessed 29.09.2019). [in Russian]

15. Savel'ev S.V. Programma «Chastnyj chetverg» ot 18.06.2020 [Program "Private Thursday" of 18.06.2020] / S.V. Savel'ev. URL: <https://clck.ru/TFkgn> (timestamp 32:19 – 33:40, accessed 22.06.2020) [in Russian]

16. Egorov A.V. Programma «Chastnyj chetverg» ot 18.06.2020 [Program "Private Thursday" of 18.06.2020] / A.V. Egorov. URL: <https://clck.ru/TFkgn> (timestamp 27:55 – 31:00, accessed 14.01.2021) [in Russian]

17. Sklovskij K.I. Programma «Juridicheskaja sreda» [Program "Legal Environment"] (timestamp 09:00-09:10) [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/TFmBt> (accessed: 30.03.2020) [in Russian]

18. Sklovskij K.I. Strim s K. I. Sklovskim, zapisano na ploshhadke Moskov Lawyers 11.11.2019 [Livestream with K. I. Sklovsky, Recorded at the Moscow Lawyers Site on 11.11.2019] / K.I. Sklovskij (timestamp: 26:27-27:00) [Electronic resource] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dbc-WGDwNk0> (accessed 20.04.2020) [in Russian]

19. Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30.11.2010 No. 10254/10 po delu No. A45-808/2009 [Resolution of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation of 30.11.2010 No. 10254/10 in Case No. A45-808/2009] // Vestnik VAS RF [Bulletin of Supreme Court of Arbitration of Russia]. 2011. No. 2 [in Russian]

20. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 23.12.2010 No. 63 "O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s primeneniem glavy III.1 Federal'nogo zakona "O nesostojatel'nosti (bankrotstve)" [Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.12.2010 No. 63 "On Certain Issues Related to the Application of Chapter III.1 of the Federal Law

"On Insolvency (Bankruptcy)" // Vestnik VAS RF [Bulletin of Supreme Court of Arbitration of Russia]. No. 3. 2011. [in Russian]

21. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21.12.2017 No. 53 "O nekotorykh voprosakh, svjazannykh s privlecheniem kontrolirujushhikh dolzhnika lic k otvetstvennosti pri bankrotstve" [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 53 of 21.12.2017 "On Certain Issues Related to Bringing Persons Controlling the Debtor to Responsibility in Bankruptcy"] // Rossijskaja gazeta [Russian Gazette]. No. 297. 2017. [in Russian]

22. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21.12.2017 No. 54 "O nekotorykh voprosakh primeneniya polozenij glavy 24 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o peremene lic v objazatel'stve na osnovanii sdelki" [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 54 of 21.12.2017 "On Certain Issues of Applying the Provisions of Chapter 24 of the Civil Code of the Russian Federation on the Change of Persons in the Obligation on the Basis of a Transaction"] // Rossijskaja gazeta [Russian Gazette]. No. 297. 29.12.2017 [in Russian]

23. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30.06.2020 No. 13 "O primenении Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii pri rassmotrenii del v arbitrazhnom sude kassacionnoj instancii" [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 13 of 30.06.2020 "On the Application of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation When Considering Cases in the Commercial Court of Cassation Instance"] // Rossijskaja gazeta [Russian Gazette]. No. 156. 17.07.2020. [in Russian]

24. Opreделение Sudebnoj kollegii po ehkonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 06.03.2019 No. 305-EhS18-22069 po delu No. A40-17431/2016 [Definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 06.03.2019 No. 305-EhS18-22069 in Case No. A40-17431/2016] // [Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus»]. – Title from the screen. [in Russian]

25. Opreделение Sudebnoj kollegii po ehkonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 03.09.2018 No. 308-EhS18-5343 po delu No. A32-38388/2016 [Definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 03.09.2018 No. 308-EhS18-5343 in Case No. A32-38388/2016] [Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus»]. – Title from the screen. [in Russian]

26. Opreделение Sudebnoj kollegii po ehkonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 11.06.2020 No. 306-EhS19-24912 po delu No. A65-3053/2019 [Decision of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 11.06.2020 No. 306-EhS19-24912 in Case No. A65-3053/2019]. [Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus»]. – Title from the screen. [in Russian]

27. Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 27.04.2010 No. 137 «O nekotorykh voprosakh, svjazannykh s perekhodnymi polozenijami Federal'nogo zakona ot 28.04.2009 No. 73-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Vestnik VAS RF [Bulletin of Supreme Court of Arbitration of Russia]. No. 6. 2010 [in Russian]

28. Rekomendacii Nauchno-konsul'tativnogo soveta pri Arbitrazhnom sude Volgo-Vjatskogo okruga po itogam raboty zasedanija Soveta, sostojavshegosja 21.11.2019 v g. Saranske [Recommendations of the Scientific Advisory Council at the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District on the Results of the Meeting of the Council Held on 21.11.2019 in Saransk]. [Electronic resource] URL: <https://fasvvo.arbitr.ru/about/recomendazii> (accessed: 01.08.2020). [in Russian]

29. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 05.03.2018 po delu No. A63-5481/2016 [Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District of 05.03.2018 in Case No. A63-5481/2016] // [Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus»]. – Title from the screen. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.054>**ПАНДЕМИЯ (COVID-19) КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ**

Обзорная статья

Клещуков Е.И.^{1,*}, Ляпина Е.Г.²¹ ORCID: 0000-0002-7368-893X;² ORCID: 0000-0002-2425-2996;^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (vaeveboy[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы признания пандемии в качестве универсального обстоятельства непреодолимой силы. В исследовании анализируется существующее законодательство о форс-мажоре, а также подходы судов в квалификации обозначенных обстоятельств в условиях пандемии.

Актуальность настоящего исследования заключается в идентификации возникшей пандемии в качестве обстоятельства непреодолимой силы при невозможности исполнения обязательств субъектами гражданского оборота.

В условиях сложившейся пандемии не все участники гражданского оборота могут исполнять надлежащим образом гражданско-правовые обязательства, так как определенные ограничения, введенные органами публичной властью, не позволяют в полной мере функционировать гражданскому обороту. В связи с этим возникает вопрос, возможно ли признание в сложившейся ситуации пандемии в качестве обстоятельства непреодолимой силы?

Известно, что на федеральном уровне не введен соответствующий режим чрезвычайного положения, который бы возможно позволил безусловно признать возникшую пандемию в качестве универсального обстоятельства непреодолимой силы.

На основе анализа действующего правового регулирования и подходов судебных органов автором исследования обозначены особенности признания пандемии в качестве обстоятельства непреодолимой силы.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, коронавирусная инфекция, форс-мажор, гражданский оборот, обязательства.

THE COVID-19 PANDEMIC AS FORCE MAJEURE

Review article

Kleshukov E.I.^{1,*}, Lyapina E.G.²¹ ORCID: 0000-0002-7368-893X;² ORCID: 0000-0002-2425-2996;^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

* Corresponding author (vaeveboy[at]gmail.com)

Abstract

The article deals with the issues of recognizing a pandemic as a force majeure event. The study analyzes the existing legislation on force majeure as well as the approaches of the courts in the qualification of the designated circumstances in the context of the pandemic.

The relevance of this study can be attributed to an attempt to identify the emerging pandemic as a force majeure event when it is impossible for citizens to fulfill their obligations.

In the context of the current pandemic, not all citizens can properly fulfill their civil obligations due to certain restrictions imposed by public authorities. This raises the following question: is it possible to recognize the pandemic as a force majeure event in the current situation?

It is known that at the federal level, an appropriate state of emergency has not been introduced, which would possibly allow for the unconditional recognition of the pandemic as a force majeure event.

Based on the analysis of the current legal regulation and the approaches of the judicial authorities, the author of the study identifies the features of recognizing the pandemic as a force majeure clause.

Keywords: pandemic, COVID-19, coronavirus infection, force majeure, obligations.

Введение

Настоящее исследование называется «Пандемия как обстоятельства непреодолимой силы», при этом можно ли признавать саму пандемию в качестве универсального обстоятельства непреодолимой силы, которое массово освобождает должников от положений договорной ответственности? Гражданским законодательством обстоятельства непреодолимой силы представляют собой как обстоятельства чрезвычайные, так и непредотвратимые одновременно [1]. Критерий чрезвычайности подразумевает под собой исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого в конкретных условиях является необычным, а под критерием непредотвратимости понимается то, что абсолютно любой участник гражданского оборота, занимающийся аналогичной деятельностью, которой занимается должник, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий [2], [4].

Основная часть

Коронавирусная инфекция затронула чуть ли не каждого гражданина Российской Федерации. Справедливо отметить мнение авторов, которые писали, что «в современном обществе почти каждый человек хоть раз за свою жизнь становится, так называемыми, пострадавшим» [3]. Несмотря на это все, данное обстоятельство возникло по объективным причинам.

Таким образом, обстоятельства непреодолимой силы, или как их квалифицируют в деловом обороте – форс – мажор или форс-мажорные обстоятельства, носят объективный характер, то есть происходят извне и не зависят от воли людей. В такой ситуации пандемия имеет объективный характер, так как происходит извне и ее течение не зависит от воли людей.

Распространение коронавирусной инфекции имеет подобные критерии чрезвычайности и непредотвратимости, так как данное обстоятельство в существующих условиях является необычным (вся мировая экономика подвергнута воздействию данного обстоятельства), данное обстоятельство возникло по объективным причинам.

Так, если опираться на положения гражданского законодательства РФ, то с уверенностью можно определить, что сама пандемия подходит под критерии форс-мажора.

При этом подход правоприменителей в качестве квалификации пандемии (распространения коронавирусной инфекции) форс-мажором имеет двойственный характер: как указал Верховный Суд РФ в своем обзоре – вопрос признания коронавируса в качестве обстоятельства непреодолимой силы зависит от самого должника (его категории), сложившихся условий, а также региона, где осуществляется та или иная деятельность. Также высшая судебная инстанция подчеркивает, что у пандемии отсутствует признак универсальности – нельзя установить данное обстоятельство абстрактно, без привязки к конкретной ситуации и к конкретному должнику [4], например, отсутствие денежных средств может быть признано обстоятельством непреодолимой силой, только если финансовые проблемы вызваны ограничительными мерами, и разумный и добросовестный участник гражданского оборота не смог бы их избежать.

В складывающейся судебной практике вопросу квалификации последствий пандемии в качестве обстоятельства непреодолимой силы имеются разные подходы. Итак, согласно решения Арбитражного суда Московской области [5] юридическому лицу было отказано в удовлетворении требований об оспаривании действий государственного органа власти, так как региональным актом распространение коронавирусной инфекции признано непреодолимой силой и, в связи с этим предоставлении государственных услуг нормативно продлевалось. Аналогично поступил Арбитражный суд г. Москвы [6], отказывая энергоснабжающей организации в удовлетворении требований о взыскании неустойки по той причине, что ответчик является объективно пострадавшим вследствие пандемии.

Есть и противоположная практика судов, в которых они используют положение об отсутствии универсальности пандемии и удовлетворяют требования кредиторов. Так в соответствии с решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [7] удовлетворены требования ресурсоснабжающей организации о взыскании долга по теплоснабжению и неустойки, так как данный нам ответчик не является субъектом, в отношении которого действует мораторий на взыскание неустойки. Также суды удовлетворяют требования кредитора, если должник не уведомил его о наступлении форс-мажора, например, решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области [8] установлено, что ответчик не принимал меры для минимизации соответствующих убытков у кредитора, а также не уведомил кредитора о возникновении форс-мажорных обстоятельств, хотя сроки уведомления установлены в договоре. Также в ситуациях, когда многие предприятия минимизировали количество работников, соответственно не хватало ресурсов для выполнения надлежащим образом соответствующих обязательств по заключенным договорам с контрагентами, суда все равно не квалифицировали подобные случаи в качестве обстоятельств непреодолимой силы – так Арбитражный суд Ростовской области [9] удовлетворил иск кредитора к транспортной компании за простой вагонов, обосновав, что хоть из-за распространения коронавирусной инфекции должник сократил количество работников, но не приостанавливал работу.

Как видно из обозначенной практики, форс-мажорными обстоятельствами суды признают не саму возникшую пандемию, а определенные ограничения, установленные в связи с ней, то есть, например, какие-либо введенные ограничения для субъектов предпринимательской деятельности органом публичной власти.

Закключение

Таким образом, проанализировав действующее правовое регулирование о форс-мажоре, подходы судебных органов в квалификации обстоятельств, связанных с пандемией (COVID-19), а также проанализировав само утверждение «пандемия – обстоятельство непреодолимой силы», можно сделать вывод, что:

Во-первых, данное обстоятельство носит двойственный характер. Несмотря на то, что, согласно действующему гражданскому законодательству, пандемия по всем критериям подходит под обстоятельства форс-мажора, правоприменителями пандемия не квалифицируется в качестве безусловного обстоятельства непреодолимой силы. Правоприменитель признает форс-мажорными обстоятельствами именно определенные ограничения, связанные с пандемией.

Во-вторых, также большую роль в квалификации пандемии как обстоятельства непреодолимой силы играют: конкретная ситуация, условия, регион. С учетом того, что на федеральном уровне не введен соответствующий режим чрезвычайного положения говорить об универсальности не приходится, так как в разных регионах приняты разные ограничительные меры.

В-третьих, в практике некоторых судов все-таки есть подход, который относит пандемию в качестве обстоятельства непреодолимой силы.

Подводя итог, можно сказать, что вопрос отношения COVID-19 к обстоятельствам непреодолимой силы остаётся открытым. Отталкиваясь необходимо от индивидуальности спорных ситуаций, в которых пандемия как может являться обстоятельством непреодолимой силы, так и наоборот.

Благодарности

Авторы выражают признательность своему научному руководителю Чекулаеву Сергею Сергеевичу, старшему преподавателю кафедры гражданского права и процесса Юридической школы Дальневосточного федерального университета, за ценные замечания по содержанию работы, за организационную и методическую поддержку в ходе выполнения данной работы.

Acknowledgement

The authors express their gratitude to their supervisor Sergey Chekulaev, Senior lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Law School of the Far Eastern Federal University, for valuable comments on the content of the work, for organizational and methodological support in the course of this work.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] / - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.01.2021)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс] / - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (дата обращения: 12.01.2021)
3. Чекулаев С.С. Сравнительно-правовой анализ общих положений возмещения вреда России и стран АТР / С.С. Чекулаев, А. С. Радченко, А.А. Кнышов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. серия: экономика и право.
4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) [Электронный ресурс] / - URL: <http://base.garant.ru/73924465/> (дата обращения: 12.01.2021)
5. Решение Арбитражного суда Московской области от 02.07. 2020 по делу № А41-24945/2020 [Электронный ресурс] / - URL: <https://clck.ru/TFrwM>; (дата обращения: 12.01.2021)
6. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.05.2020 по делу N А40-64643/20-53-491 [Электронный ресурс] / - URL: <https://clck.ru/TFrxW>; (дата обращения: 12.01.2021)
7. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30.10.2020 по делу № А75-10112/2020 [Электронный ресурс] / - URL: <https://clck.ru/TFry7>; (дата обращения: 12.01.2021)
8. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.10.2020 по делу № А56-65237/2020 [Электронный ресурс] / - URL: <https://clck.ru/TFryP>; (дата обращения: 12.01.2021)
9. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 09.09.2020 по делу № А53- 19177/2020 [Электронный ресурс] - URL: <https://clck.ru/TFrzE>. (дата обращения: 12.01.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaja) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 31.07.2020) [The Civil Code of the Russian Federation (part one)] [Electronic resource] / – URL: <https://clck.ru/AZ9jQ> (accessed: 12.01.2021) [in Russian]
2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.03.2016 N 7 (red. ot 07.02.2017) «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob otvetstvennosti za narushenie objazatelstv» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On the application by the courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for violation of obligations” dated March 24, 2016 No.7] [Electronic resource] / – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (accessed: 12.01.2021) (accessed: 12.01.2021) [in Russian]
3. Chekulaev S.S. Sravnitel'no-pravovoj analiz obshhih polozhenij vozmeshheniya vreda Rossii i stran ATR. [Comparative legal analysis of the general provisions of compensation for harm in Russia and the Asia Pacific countries] / S.S. Chekulaev, A. S. Radchenko, A.A. Knyshov / Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. serija: jekonomika i pravo. [Modern Science] [in Russian]
4. Obzor po otдел'nym voprosam sudebnoj praktiki, svjazannym s primeneniem zakonodatel'stva i mer po protivodejstviyu rasprostraneniu na territorii Rossijskoj Federacii novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) N 1 (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 21.04.2020) » [An overview of selected issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counter the spread of a new coronavirus infection (Covid-19) in the territory of the Russian Federation dated April 21, 2020 No 1] [Electronic resource] / – URL: <http://base.garant.ru/73924465/> (accessed: 12.01.2021) [in Russian]
5. Reshenie Arbitrazhnogo suda Moskovskoj oblasti ot 02.07. 2020 po delu № А41-24945/2020 [Decision of the Arbitration Court of the Moscow Region dated 02.07.2020 № А41-24945/2020] [Electronic resource] / –URL: <https://clck.ru/TFrwM> (accessed: 12.01.2021) [in Russian]
6. Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 28.05.2020 po delu N А40-64643/20-53-491 [Decision of the Moscow Arbitration Court dated 28.05.2020 N А40-64643/20-53-491] [Electronic resource] / –URL: <https://clck.ru/TFrxW> (accessed: 12.01.2021) [in Russian]
7. Reshenie Arbitrazhnogo suda Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry ot 30.10.2020 po delu № А75-10112/2020 [Decision of the Arbitration Court of the Khanty-Mansiysk Autonomous District – Ugra dated 30.10.2020 № А75-10112/2020] [Electronic resource] / –URL: <https://clck.ru/TFry7> (accessed: 12.01.2021) [in Russian]
8. Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti ot 12.10.2020 po delu № А56-65237/2020 [Decision of the Arbitration Court of the City of St. Petersburg and the Leningrad Region dated 12.10.2020 № А56-65237/2020] [Electronic resource] / - URL: <https://clck.ru/TFryP> (accessed: 12.01.2021) [in Russian]
9. Reshenie Arbitrazhnogo suda Rostovskoj oblasti ot 09.09.2020 po delu № А53- 19177/2020 [Decision of the Arbitration Court of the Rostov Region № А53- 19177/2020] [Electronic resource] / - URL: <https://clck.ru/TFrzE>. (accessed: 12.01.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.055>

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

Научная статья

Поздняков К.В.*

Санкт-Петербургский университет МВД РФ, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (Kv-pozdniakov[at]mail.ru)

Аннотация

В статье исследуется вопрос систематического предоставления помещений для незаконной организации и проведения азартных игр и выявлены виды таких помещений. Рассмотрены вопросы квалификации предоставления помещений для незаконной организации и проведения азартных игр. Также в анализируемой теме изучается понятие систематичности в рамках ст. 171.2 УК РФ и исследуется вопрос о необходимости его уточнения, с учетом судебной практики и мнения ученых. Автор высказывает мнение о необходимости дальнейшего анализа судебной практики для изучения исследуемого вопроса.

Ключевые слова: азартные игры, систематическое предоставление помещений, криминализация, имущество.

LIABILITY FOR THE SYSTEMATIC PROVISION OF PREMISES FOR THE ILLEGAL FACILITATION OF GAMBLING ACTIVITIES

Research article

Pozdniakov K.V.*

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (Kv-pozdniakov[at]mail.ru)

Abstract

The current article discusses the issue of systematic provision of premises for facilitating illegal gambling activities and identifies the types of such premises. The research examines the issues of determining the nature of providing premises for the illegal facilitation and hosting of gambling events. The article also explores the concept of systematicity within the framework of Article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and the possibility of its clarification, taking into account judicial practice and the opinions of scientists. The author expresses an opinion that on the necessity to further analyze the judicial practice in order to conduct research on the topic under study.

Keywords: gambling, systematic provision of premises, criminalization, property.

Одной из современных тенденций уголовного законодательства является унификация, путем использования одинаковых терминов в различных статьях уголовного закона, с учетом полного совпадения их содержания, толкования и значения. Изначально в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации статья 171 УК РФ определяла ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность, включая деятельность за незаконную организацию и проведение азартных игр. Незаконная организация и проведение азартных игр стала квалифицироваться по отдельной статье с момента вступления в силу Федерального закона от 20 июля 2011 г. N 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Данная мера по криминализации деяний была предсказуема и логична, как реакция государства на распространение незаконных форм игорного бизнеса, поскольку Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006 N 244-ФЗ носит рестриктивный характер. Современный подход к регулированию организации и проведения азартных игр развивается по пути криминализации определенных действий, совершаемых в данной сфере [8]. В 2018 году в ст. 171.2 УК РФ был внесен ряд изменений, значительно расширивший список деяний, влекущих уголовную ответственность, включая ответственность за систематическое предоставление помещения для организации и проведения азартных игр [9].

Предоставление помещения в данном случае – это предоставление специально не оборудованного жилого или нежилого помещения для проведения азартных игр вне игорных зон. Чаще всего помещением для незаконного проведения азартных игр является квартира или гостиница, дача, а также склад или гараж, сарай, но в некоторых случаях может использоваться автофургон. В некоторых научных исследованиях отдельно отмечается общедоступность таких помещений, как важный фактор при их выборе для лиц, осуществляющих незаконную организацию и проведение азартных игр [10].

Согласно ч. 1 ст. 171.2 УК РФ предоставление помещения является систематическим и подлежит уголовной ответственности, если оно предоставлялось одному и тому же лицу или разным гражданам на возмездной или безвозмездной основе более двух раз. Исходя из содержания ст. 171.2 УК РФ помещение является местом совершения преступного деяния.

Итак, мы выяснили, что помещением в данном случае может быть как недвижимое, так и движимое имущество. Отметим, также, что это может быть как отдельное имущество, так и его часть, например комната в гостинице. Все вышеперечисленное и то, что такое помещение может иметь любой правовой статус: находиться в собственности, быть переданным по договору аренды, договору найма, находиться в пользовании лица в силу доверительных отношений с хозяином и т.д. не влияет на квалификацию преступления.

По общему правилу, используемому в рамках гражданского права, имущество передается по акту приема-передачи. Например, в ст. 556 ГК РФ при передаче собственности необходим передаточный акт. Такой ход событий

может иметь место, однако соответствующие документы могут и не оформляться. В данном случае должен быть совершен акт фактической передачи помещения другому лицу для незаконной организации и проведения азартных игр, то есть переданы ключи от входов и выходов в помещение, переданы коды контроля сигнализации и системы наблюдения.

В примечании к исследуемой норме содержится понятие систематичности – более двух раз. Таким образом, систематичность выступает неотъемлемым признаком преступного деяния.

Уголовное законодательство использует термин систематичность в двух значениях:

1) как количественный признак состава преступления, применительно к нормам Особенной части, таких как ст. 117, ст. 151, ст. 171.2 УК РФ и других;

2) как количественный признак поведения лица в статьях Общей части – ч. 3 ст. 74 УК РФ;

В прямом смысле количественный признак определяет сколько деяний в объеме объективной стороны преступного деяния. Так понималось это понятие и в ранее действующем уголовном законодательстве. Так, например, постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 25 сентября 1979 г. «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР» [3] содержало указание при разъяснении вопроса об истязании о том, что систематически — это более двух раз. В теории уголовного права большинство ученых солидарно с таким выводом. Следовательно, количественный признак систематичности представляет собой совершение преступных деяний три раза и более (то есть более двух раз, законодатель в данном случае избрал иную формулировку, означающую тоже самое). В действующем уголовном законодательстве, вопрос количественного критерия систематичности решен аналогичным образом, например в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» критерий систематичности определен как «неоднократные нарушения – более двух раз» [2].

По мнению С. А. Иванова, «Объективный критерий систематичности как разновидности единого преступления включает в себя единство объекта посягательства, единство потерпевшего и краткие временные промежутки между отдельными ее составляющими деяниями. В свою очередь, субъективный критерий систематичности как разновидности единого преступления составляет единство умысла и направленности на достижение одной и той же цели. Таким образом, подводя итог рассмотрению систематичности ее можно определить как свойство единого сложного преступления, состоящего из многократных (трех и более), тождественных, внутренне связанных и согласованных между собой деяний, разделенных на небольшие промежутки времени, каждое из которых может являться окончательным преступлением, но в данном случае выступает в качестве эпизода единого преступного акта, образующего один состав преступления.» [6].

В ст. 171.2 УК РФ количественный признак соответствует общепринятому в уголовном праве, и для квалификации действий лица как преступных, оно должно предоставить помещение более двух раз, то есть три и более раза.

При рассмотрении систематичности совершения преступного деяния возникает вопрос о временном признаке систематичности. Ответа на данный вопрос в примечании к ст. 171.2 УК РФ не содержится. В теории уголовного права он также остается открытым.

Для криминализации некоторых преступлений признак времени является основой в определении их суммарной и признаваемой достаточной общественной опасности. То есть для применения уголовной ответственности необходимо установить:

1) момент совершения деяния в строго определенное время, как например в: ст. 190, 314.1, 336 УК РФ;

2) временной промежуток – при определенной длительности деяния, как например в: ч. 1, 3, 4 ст. 337, ч. 1 и 2 ст. 145.1 УК РФ и др.;

3) факт повтора уже совершенного деяния в прошлом.

Применительно к исследуемой норме изучим последний из указанных случаев. В науке уголовного права на него существуют противоположные точки зрения, в первом случае ученые выступают за определение конкретного периода для применения признака систематичности деяния, во втором случае временной интервал не учитывается как таковой, уступая место только факту самого повтора преступного деяния. Сторонники первого указанного мнения исходят из того, что временной разрыв мешает усмотреть взаимосвязь деяний с единым умыслом, т.е. на практике трудно доказать систематичность. Рассуждая о систематичности, некоторые авторы считают достаточным просто указать на повторяемость деяния. Интересным, на наш взгляд, является предложение Н. В. Артеменко, Н. Г. Шимбаревой внести примечание к ст. 171.2 УК РФ: «Неоднократным признается совершение деяний, указанных в статье 171.2 настоящего Кодекса, повлекших применение административного наказания два или более раза в течение одного года» [5]. Однако смешение и более того зависимость принятия решения об уголовной ответственности от наличия административных правонарушений, зафиксированных в ограниченном промежутке времени не целесообразно и несоизмеримо с учетом степени общественной опасности исследуемого деяния.

В статье 171.2 УК РФ период времени не ограничен для возможности применения признака систематичности. Это порождает ситуацию, при которой вероятен как вариант с очень длительным промежутком времени между повтором деяний, так и вариант с очень коротким промежутком, например, 1 день [7]. Следовательно, совокупность неоднократных равнозначных фактов, взаимосвязанных между собой действий, выраженных в предоставлении помещения в пользование, представляет собой систематическое предоставление помещений для незаконных азартных игр.

Отметим, что длительный срок в вопросе предоставления помещения не является признаком систематичности, так же не образует признак систематичности и количество проведенных азартных игр в предоставленных помещениях.

До криминализации систематического предоставления помещения все вышеуказанные действия квалифицировались по ч. 5 ст. 33 и ст. 171.2 УК РФ. Существенным условием в данном случае будет доказанная

осведомленность о цели использования помещения. При чем лицо предоставляющее помещение должно знать об этом до факта передачи помещения. В рамках действующего уголовного законодательства по ч. 5 ст. 33 и ст. 171.2 УК РФ квалифицируются деяния по передаче помещения для незаконной организации и проведения азартных игр на длительный период времени, при условии, что за данный период помещение действительно использовали, например, было зафиксировано многократное проведение азартных игр, без перерыва в пользовании этим помещением.

В случае если лицо предоставляет помещение, а другое лицо организывает и проводит незаконные азартные игры, предварительно договорившись о совместном совершении преступного деяния, то их действия будут квалифицироваться по ч. 2 или ч. 3 ст. 171.2 УК РФ. Наиболее часто встречаются групповые формы незаконной игровой деятельности: от простых организационных форм, до целых высокоорганизованных преступных сообществ.

В случае если лицо не знает с какой целью будет использовано предоставляемое помещение, то в его действиях отсутствуют признаки преступления. Как например в нижеследующем примере судебной практики: летом 2015 года Ляпина М.А. в Челябинской области, не входящей в список игорных зон, установленных указанным Федеральным законом №244-ФЗ, организовала проведение незаконных азартных игр. Она обратилась к своей знакомой с просьбой зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и найти помещение для аренды. Знакомая, не зная о ее преступном замысле 18.06.2015 встала на учёт в Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 17 по Челябинской области в качестве индивидуального предпринимателя, после чего 06.07.2015 заключила договор аренды нежилого помещения, общей площадью 113,7 м. в г. Челябинске, с ООО «СД М-сервис», и предоставила данное помещение в пользование Ляпиной М.А. [4].

Солидарно с А.А. Коренной [7] выразим мнение об обоснованности законодательного закрепления в ч.1 ст 171.2 УК РФ систематического предоставления помещения для организации и проведения азартных игр как самостоятельного преступного деяния, поскольку до криминализации данного деяния действия лица, предоставившего помещение для занятия нелегальными азартными играми, проблем в квалификации не порождали. Их надлежало квалифицировать по ч. 2 или ч. 3 ст. 171.2 УК РФ как пособничество или как совершение преступления групповым способом.

Скудность судебной практики после включения изменений в 2018 году в УК РФ положения о систематическом предоставлении помещений обусловлена трудностью доказывания умысла и необходимых деяний лица, предоставившего помещение. В указанном случае для правильной правовой квалификации необходимо определить:

1) наличие действительной возможности для использования предоставленного помещения для незаконной организации и проведения азартных игр;

2) цель лица при передаче помещения конкретно для незаконной организации и проведения азартных игр. И только после этого доказать систематический характер предоставления помещения для организации и проведения незаконных азартных игр.

На наш взгляд, все сказанное дает основания считать о наметившейся в последние года тенденции на признание в качестве самостоятельных преступлений деяний, ранее квалифицируемых как вид соучастия. Правильность такого подхода, а также требования о необходимости совершенствования в скором времени будет продемонстрировано следственной и судебной практиками.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 20.07.2011 г. N 250-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. N 30 (ч. I). Ст. 4598.
2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февр. 2011 г. N 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. N 4.
3. О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 сентября 1979 г. N 4 (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1979. № 12.
4. Приговор Курчатковского районного суда г. Челябинска от 16 января 2017 г. по делу № 1-70/2017 (1-691/2016) // Судебная практика: Приговоры судов по ст. 171.2 УК РФ Незаконные организация и проведение азартных игр [Электронный ресурс] URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/201584.html> (дата обращения: 15.12.2020).
5. Артеменко Н. В. Об эффективности уголовной ответственности за незаконный игровой бизнес [Электронный ресурс] / Н. В. Артеменко, Н. Г. Шимбарева // Пространство экономики. 2013. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-effektivnosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nezakonnyy-igornyy-biznes> (дата обращения: 15.12.2020).
6. Иванов С. А. Понятие и юридическая природа систематичности в уголовном праве России [Электронный ресурс] / Иванов С. А. // Общество и право. 2009. №1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-yuridicheskaya-priroda-sistematichnosti-v-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения: 15.12.2020).
7. Коренная А. А. Незаконные организация и проведение азартных игр: дискуссионные вопросы квалификации [Электронный ресурс] / А. А. Коренная // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. №2 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnye-organizatsiya-i-provedenie-azartnyh-igr-diskussionnye-voprosy-kvalifikatsii> (дата обращения: 15.12.2020).
8. Кормильцева С. О. О приоритетных мерах предупреждения незаконной организации и проведения азартных игр на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] / С. О. Кормильцева // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prioritetnyh-merah-preduprezhdeniya>

nezakonnoy-organizatsii-i-provedeniya-azartnyh-igr-na-territorii-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 15.12.2020).

9. Устинова Т. Д. Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр [Электронный ресурс] / Т. Д. Устинова // Актуальные проблемы российского права. 2019. №11 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-nezakonnyh-organizatsii-i-provedeniya-azartnyh-igr> (дата обращения: 15.12.2020).

10. Усынин В. В. Уголовная ответственность за распространение в сети «Интернет» информации об азартных играх [Электронный ресурс] / В. В. Усынин // Евразийская адвокатура. 2017. №1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-rasprostranenie-v-seti-internet-informatsii-ob-azartnyh-igrah> (дата обращения: 15.12.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 20.07.2011 g. N 250-FZ [On Amendments to certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 250-FZ of 20.07.2011] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2011. N 30 (part I). St. 4598. [in Russian]

2. O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentirujushhego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 1 fevr. 2011 g. N 1 [On the judicial practice of applying legislation regulating the features of criminal liability and punishment of minors: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 1, 2011 N 1] // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2011. N 4. [in Russian]

3. O praktike rassmotreniya sudami zhalob i del o prestuplenijah, predusmotrennyh st. 112, ch. 1 st. 130 i st. 131 UK RSFSR: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25 sentjabrja 1979 g. N 4 (utratilo silu) [About practice of consideration by courts of complaints and Affairs about the crimes provided by article 112, part 1 of article 130 and article 131 of the criminal code of the Russian Federation: the resolution of Plenum of the Supreme Court dated September 25, 1979, N 4 (repealed)] // Bjulleten' Verhovnogo Suda RSFSR [Bulletin of the Supreme Court]. 1979. No. 12. [in Russian]

4. Prigovor Kurchatovskogo rajonnogo suda g. Cheljabinska ot 16 janvarja 2017 g. po delu № 1-70/2017 (1-691/2016) // Sudebnaja praktika: Prigovory sudov po st. 171.2 UK RF Nezakonnnye organizacija i provedenie azartnyh igr [The verdict of the Kurchatov district court of Chelyabinsk on 16 January 2017 in the case № 1-70/2017 (1-691/2016) // litigation: the court Sentences under article 171.2 of the criminal code-Illegal organization and carrying out gambling] URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/201584.html> (accessed: 15.12.2020). [in Russian]

5. Artemenko N. V. Ob jeffektivnosti ugolovnoj otvetstvennosti za nezakonnyj igornyj biznes [On the effectiveness of criminal liability for illegal gambling] [Electronic resource] / N. V. Artemenko, N. G. Shimbareva // Prostranstvo jekonomiki [Space of economics]. 2013. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-effektivnosti-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-nezakonnyy-igornyj-biznes> (accessed: 15.12.2020). [in Russian]

6. Ivanov S. A. Ponjatie i juridicheskaja priroda sistemachnosti v ugolovnom prave Rossii [The concept and legal nature of systematicity in the criminal law of Russia] [Electronic resource] / Ivanov S. A. // Obshhestvo i pravo [Society and law]. 2009. №1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-yuridicheskaya-priroda-sistemachnosti-v-ugolovnom-prave-rossii> (accessed: 15.12.2020). [in Russian]

7. Korennaya A. A. Nezakonnnye organizacija i provedenie azartnyh igr: diskussionnye voprosy kvalifikacii [Illegal organization and conduct of gambling: debatable issues of qualification] [Electronic resource] / A. A. Korennaya // Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika [Legal science and law enforcement practice]. 2020. №2 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnye-organizatsiya-i-provedenieazartnyh-igr-diskussionnye-voprosy-kvalifikatsii> (accessed: 15.12.2020). [in Russian]

8. Kormiltseva S. O. O prioritetnyh merah preduprezhdeniya nezakonnoj organizacii i provedeniya azartnyh igr na territorii Rossijskoj Federacii [On priority measures to prevent illegal organization and conduct of gambling on the territory of the Russian Federation] [Electronic resource] / S. O. Kormiltseva // Problemy jekonomiki i juridicheskoy praktiki [Problems of economics and legal practice]. 2016. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prioritetnyh-merah-preduprezhdeniya-nezakonnoy-organizatsii-i-provedeniya-azartnyh-igr-na-territorii-rossiyskoy-federatsii> (accessed 15.12.2020). [in Russian]

9. Ustinova T. D. Problemy kvalifikacii nezakonnyh organizacii i provedeniya azartnyh igr [Problems of qualification of illegal organization and conduct of gambling games] [Electronic resource] / T. D. Ustinova // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual problems of Russian law]. 2019. №11 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-nezakonnyh-organizatsii-i-provedeniya-azartnyh-igr> (accessed: 15.12.2020). [in Russian]

10. Usynin V. V. Ugolovnaja otvetstvennost' za rasprostranenie v seti «Internet» informacii ob azartnyh igrah [Criminal liability for the distribution of information about gambling on the Internet] [Electronic resource] / V. V. Usynin // Evrazijskaja advokatura [Eurasian Advocacy]. 2017. №1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-rasprostranenie-v-seti-internet-informatsii-ob-azartnyh-igrah> (accessed: 15.12.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.056>

**ТЕОРЕТИКО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Научная статья

Сеидов В.О.*

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (svo-47lo[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы развития теоретических основ полномочий прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов. Автором приводятся результаты изучения и обобщения научной литературы и нормативных правовых актов, затрагивающих аспекты и подходы к изучению данного понятия. На основании изучения теоретических разработок, регламентирующих полномочия прокурора, а также различных мнений учёных в теории прокурорской деятельности обоснован вывод о том, что имеется необходимость в конкретизации полномочий при осуществлении надзора за исполнением законов на отдельных направлениях. В статье также предлагается подход о том, что в условиях проведения реформирования законодательства объективной потребностью является поиск новых подходов формирования и использования понятийных основ реализации полномочий прокурора по надзору за исполнением законов на современном этапе.

Ключевые слова: прокуратура, полномочия прокурора, прокурорская деятельность, надзор за исполнением законов, прокурорский надзор.

**THE CURRENT STATE OF THE THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE PROSECUTOR'S
POWERS IN THE EXERCISE OF SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS
IN RUSSIAN LEGISLATION**

Research article

Seidov V.O.*

St. Petersburg Law Institute, the branch of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (svo-47lo[at]yandex.ru)

Abstract

The article deals with the problems of the development of the theoretical foundations of the prosecutor's powers in the supervision of the execution of laws. The author presents the results of studying and generalizing the scientific literature and normative legal acts that affect aspects and approaches to the examination of this concept. Based on the study of theoretical developments regulating the powers of the prosecutor as well as various scientific opinions in the theory of the prosecutorial activity, the author justifies his conclusion that there is a need to specify the authority when overseeing the execution of laws in certain areas. The article also proposes an approach, where, in conditions of a law reform, an objective necessity would be the search for new approaches of formation and use of the conceptual implementation bases of prosecutor's powers for supervision over the execution of laws at the present stage.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's powers, prosecutor's activity, supervision of the execution of laws, prosecutor's supervision.

Теоретико - правовые проблемы полномочий прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов в российском законодательстве в настоящее время довольно активно обсуждаются подвергаются критике и анализу как учёных, так и практических работников органов прокуратуры.

Практика последних лет с учётом изменений в законодательстве указывает на потребности в изучении вопросов осуществления прокурорской деятельности в целом и вопросов, связанных с полномочиями прокурора по надзору за исполнением законов как важной составной части работы прокурора, в частности.

Если говорить о полномочиях прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов на современном этапе, то необходимо сказать, что вопрос о содержании и объёме полномочий прокурора относится к числу дискуссионных в силу несовершенства его законодательного регулирования. [2, С. 5], [3, С. 7-9].

Представляется правильным мнение И.В. Ткачева о том, что «действующий Закон о прокуратуре безнадежно устарел и современные правовые реалии требуют нового подхода к определению полномочий надзорного ведомства», и отметим, что подход к совершенствованию законодательства о прокуратуре должен быть в первую очередь научно обоснованным, учитывать существующую правоприменительную практику и исторические традиции как одной из главных и составляющих. [10, С.19-21]

Однако, важно отметить, что прокурорско-надзорные полномочия на разных этапах неоднократно наполнялись содержанием: постоянное обновление законодательства соответственно меняли объем полномочий прокурора по надзору за исполнением законов. Вместе с тем, в разное время очевидными были и недостатки формального закрепления полномочий прокуроров, как в ведомственных актах, так и в иных законодательных актах, регулирующих осуществление ими различных направлений надзора за исполнением законов.

С точки зрения научно-практического содержания полномочий прокурора по надзору за исполнением законов имеют место вопросы соотношения понятий, сходных и взаимосвязанных с определением «полномочия прокурора» и вопросов их применения.

Как верно отмечают К.И. Амирбеков и М.А. Магомедов в своей статье, что «применение (использование) полномочия прокурора по своей сути является формой выражения воли прокурора как публично-властного субъекта и представителя системы прокуратуры.

Важным признаком понятия «полномочие прокурора», по их мнению, является то, что оно может быть определено и установлено только в законе или ином нормативном правовом акте, имеющем общеобязательную силу (в Указе Президента Российской Федерации в случае прямой ссылки на это в самом законе, в ратифицированном Международном договоре Российской Федерации, который также имеет силу закона)». [1, С.39-44]

Отметим, что в теории прокурорской деятельности с понятием «полномочие прокурора» тесно связаны такие понятия как «правовые средства», «основания», «юридическая процедура».

Видится довольно интересной и правильной точка зрения О.Н. Коршуновой, где, по ее мнению, «на первый взгляд эти понятия давно и широко используются в науке и в практической деятельности органов прокуратуры, однако, результаты более тщательного анализа используемых учёными подходов свидетельствуют о том, что при исследовании актуальных вопросов использования тех или иных отдельных средств подходы разнятся и весьма существенно». [11, С. 16-17]

Правовед Б.В. Коробейников во многих своих работах фактически отождествляет понятие средств прокурорского надзора с полномочиями прокурора. Такую же точку зрения разделяли Н.А. Селиванов и К.Ф. Скворцов, а также Л.Н. Никитин, В.И. Рохлин и Е.Л. Никитин, и другие. Однако, позже Е.Л. Никитин стал не просто различать указанные понятия, но и подчёркивает необходимость дифференцированного подхода к определению содержания указанных понятий. Аналогичный подход используется в работах других авторов». [5, С. 106-114]. [8, С. 136-159].

Полномочия прокурора в Российской Федерации регламентированы в различных законах, что позволяет сделать вывод о том, что содержание правовых норм, раскрывающих правоотношения с участием прокурора в своём составе, можно рассматривать как правовой институт, который требует отдельного анализа и изучения.

Так, в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», органы прокуратуры рассматривают проекты ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, обобщают поступившие от органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля ежегодные планы проведения плановых проверок и направляют их в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, которая формирует ежегодный сводный план проведения плановых проверок.

Немаловажным представляются и другие примеры в различных сферах деятельности прокуроров. Так, прокурор вправе в рамках уголовно-процессуального кодекса РФ давать согласие на возбуждение дознавателем уголовных дел частного и частного-публичного обвинения (ч. 4 ст. 20 УПК); и согласовывать иные действия и решения в предусмотренных УПК случаях.

В рамках уголовно-исполнительной системы, прокурор вправе согласовывать постановление дознавателя об оставлении в следственном изоляторе или о переводе в следственный изолятор осужденного к лишению свободы для участия его в следственных действиях (ч. 1 ст. 77.1 УИК); согласовывать решение директора ФСИН России или начальника территориального органа уголовно-исполнительной системы субъекта РФ о введении режима особых условий (ч. 3 ст. 85 УИК).

В ст. 22, 27, 30, 33 Закона о прокуратуре указанные надзорные полномочия прокурора слишком поверхностны. Статья 30 отсылает указывает на то, что полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством и другими федеральными законами.

В каждом из перечисленных случаев речь идёт о предоставлении прокурору дополнительных полномочий при осуществлении надзора за исполнением законов на отдельном (конкретном) направлении.

Представляется правильным включение данных норм, имеющих место в других федеральных законах, раскрывающих либо конкретизирующих надзорные полномочия прокурора, в ч.ч. 1 и 2 ст. 22 Закона о прокуратуре с конкретной регламентацией, либо издание ведомственных организационно-распорядительных документов с включением необходимых полномочий прокурора на определённых участках деятельности.

Таким образом, ряд законодательных норм и неоднозначность их применения на практике, различные мнения учёных и практических работников, побуждают к всестороннему исследованию данных вопросов.

Полагаем возможным сделать вывод о том, что несмотря на наличие у прокурора весомого круга полномочий при осуществлении надзорной деятельности, на современном этапе отсутствует должным образом работающий механизм по их реализации, что отрицательно сказывается на эффективности и оперативности надзора за исполнением законов.

Реализуя обозначенный подход понимания деятельности прокуратуры как взаимосвязанное осуществление надзорных полномочий, в науке прокурорской деятельности можно определить направления исследования актуальных проблем, которые в юридической науке в должной мере не изучались.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Амирбеков К.И. Полномочия прокурора и их классификация / К.И. Амирбеков, М.А. Магомедов // Юридический мир. 2016. № 2. С. 39–44.
2. Винокуров А.Ю. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов / А.Ю. Винокуров // Законность. 2006. № 4;
3. Капинус О.С. Прокурорский надзор за исполнением законов: состояние и перспективы развития / О.С. Капинус // Законность. 2013. № 7. С. 3–9;
4. Коробейников Б.В. Прокурорский надзор – важное средство защиты прав человека и гражданина / Б.В. Коробейников // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2015. № 1. С. 197–201.
5. Коробейников Б.В. Укрепление социалистической законности в хозяйственной деятельности средствами прокурорского надзора / Б.В. Коробейников // Советское государство и право. 1978. № 2. С. 106–114.
6. Коробейников Б.В. Изучение факторов, влияющих на изменение уровня и структуры преступности / Б.В. Коробейников, Н.А. Селиванов, К.Ф. Скворцов // Советское государство и право. 1982. № 1. С. 71–78.
7. Никитин Е.Л. Правовые средства прокурорского надзора и акты прокурорского реагирования / Никитин Е.Л. // Прокурорский надзор: Учебное пособие. Изд. 2-е / Под общей редакцией д.ю.н., проф. Коршуновой О.Н.—СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2018. - С. 136–159.
8. Никитин Л.Н. Прокурорский надзор в Российской Федерации / Л.Н. Никитин, В.И. Рохлин, Е.Л. Никитин: учеб. пособие. / Под общ. ред. В.И.Рохлина. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена. 2005. – 253 с.
9. Рябцев В.П. Предмет надзора нуждается в дополнительной регламентации / В.П. Рябцев // Законность. 2011. № 3. С. 3–5 и др.
10. Ткачев И.В. Прокуратура как государственный орган с особым статусом / И.В. Ткачев // Законность. – 2014. – № 9. – С. 19–21.
11. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография / кол. авторов. – Москва: РУСАЙН, 2019. С.16–17.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Amirbekov K. I. Polnomochija prokurora i ikh klassifikacija [Powers of the Prosecutor and Their Classification]/ K. I. Amirbekov, M. A. Magomedov // Yuridicheskij mir [Legal World]. 2016. No. 2, pp. 39–44 [in Russian]
2. Vinokurov A. Yu. Polnomochija prokurora po nadzoru za ispolneniem zakonov [The Powers of the Prosecutor for the Supervision of the Execution of Laws]/ A. Yu. Vinokurov // Zakonnost' [Legality]. 2006. № 4;
3. Kapinus O. S. Prokurorskiij nadzor za ispolneniem zakonov: sostojanie i perspektivy razvitija [Prosecutor's Supervision Over the Execution of Laws: The State and Prospects of Development]/ O. S. Kapinus. 2013. № 7, pp. 3–9 [in Russian]
4. Korobeynikov B. V. Prokurorskiij nadzor – vazhnoe sredstvo zashhity prav cheloveka i grazhdanina [Prosecutor's Supervision Is an Important Means of Protecting Human and Civil Rights]/ B. V. Korobeynikov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova [Bulletin of the N. A. Nekrasov Kostroma State University]. 2015. № 1, pp. 197–201 [in Russian]
5. Korobeynikov B. V. Ukreplenie socialisticheskoy zakonnosti v khozjajstvennoy dejatel'nosti sredstvami prokurorskogo nadzora [Strengthening of Socialist Legality in Economic Activity by Means of Prosecutor's Supervision]/ B. V. Korobeynikov// Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law]. 1978. № 2, pp. 106–114 [in Russian]
6. Korobeynikov B. V. Izuchenie faktorov, vliyayushhih na izmenenie urovnya i struktury prestupnosti [Study of Factors Influencing Changes in the Level and Structure of Crime]/ B. V. Korobeynikov, N. A. Selivanov, K. F. Skvortsov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo [The Soviet State and Law]. 1982. No. 1, pp. 71–78 [in Russian]
7. Nikitin E. L. Pravovye sredstva prokurorskogo nadzora i akty prokurorskogo reagirovaniya [Legal Means of Prosecutorial Supervision and Acts of Prosecutorial Response] / E. L. Nikitin// Prokurorskiij nadzor: Uchebnoe posobie. 2-nd edition [Prosecutorial Supervision: A Training Manual. 2nd Edition] / Edited by Ph. D. of Jurisprudence, professor Korshunova O. N. -SPb.: Publishing house «Juridicheskij centr», 2018, pp. 136–159 [in Russian]
8. Nikitin L. N. Prokurorskiij nadzor v Rossijskoj Federacii : ucheb. posobie. [Prosecutor's Supervision in the Russian Federation: A Textbook]/ L. N. Nikitin, V. I. Rokhlin, E. L. Nikitin. Edited by V. I. Rokhlin. - SPb: Publishing House of the Herzen State Pedagogical University. 2005 – 253 p. [in Russian]
9. Ryabtsev V. P. Predmet nadzora nuzhdaetsya v dopolnitel'noy reglamentacii [The Subject of Supervision Needs Additional Regulation]. V. P. Ryabtsev. 2011. No. 3, pp. 3–5, etc. [in Russian]
10. Tkachev I. V. Prokuratura kak gosudarstvennyy organ s osobym statusom [The Prosecutor's Office as a State Body With a Special Status]/ I. V. Tkachev // Zakonnot' [Legality]. - 2014. - No. 9. - pp. 19–21 [in Russian]
11. Sredstva prokurorskoj dejatel'nosti: problemy teorii i praktiki: monografiya [Means of Prosecutorial Activity: Problems of Theory and Practice: A Monograph] - Moscow: RUSAIN, 2019, pp. 16–17 [in Russian]

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.057>НОВЫЕ МЕДИА КАК СОВРЕМЕННАЯ КОММУНИКАЦИОННАЯ СРЕДА
ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СМИ И АУДИТОРИИ

Научная статья

Бирюкова Ю.В.^{1,*}, Новгородова Э.А.², Кичкина Е.Г.³^{1, 2, 3} Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия

* Корреспондирующий автор (julia_b999[at]bk.ru)

Аннотация

В связи с увеличивающимся влиянием новых медиа, традиционная коммуникационная система переживает период трансформации. Это объясняется тем, что блогосфера и социальные сети объединяют в себе возможности цифрового мира и широкий доступ к СМИ с универсальным охватом. К настоящему моменту новые медиа стали основным элементом коммуникационной среды, а осью коммуникационного процесса выступает потребитель информации.

Современная коммуникационная среда характеризуется избыточностью контента. Это ставит перед новыми медиа и традиционными СМИ задачу по поиску, фильтрации и интерпретации информации. Указанная деятельность должна вестись в сочетании с использованием интерактивных мультимедийных нарративов и распространением контента по широкому спектру каналов. Подобный сценарий публичной коммуникации дает СМИ возможность актуализировать свои профессиональные задачи и переосмыслить меняющуюся природу медиа.

Ключевые слова: новые медиа, СМИ, цифровизация, коммуникационная среда, аудитория.

NEW MEDIA AS A MODERN COMMUNICATION ENVIRONMENT FOR INTERACTION
BETWEEN MASS MEDIA AND ITS AUDIENCE

Research article

Biryukova Yu.V.^{1,*}, Novgorodova E.A.², Kichkina E.G.³^{1, 2, 3} B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia

* Corresponding author (julia_b999[at]bk.ru)

Abstract

Because of the increasing influence of new media, the traditional communication system is undergoing a period of transformation. This is due to the fact that the blogosphere and social networks combine the possibilities of the digital world and wide access to the media with universal coverage. As of today, new media have become the main element of the communication environment, and the axis of the communication process is the consumer.

The modern communication environment is characterized by its content redundancy. This challenges new media and traditional media to search, filter, and interpret information. These activities should be carried out in conjunction with the use of interactive multimedia narratives and the distribution of content across a wide range of channels. Such a scenario of public communication provides the mass media with the opportunity to update their professional tasks and rethink the changing nature of the media.

Keywords: new media, mass media, digitalization, communication environment, audience.

Введение

Термин «новые медиа» возник в конце XX века для обозначения интерактивных электронных изданий и особых форм коммуникации производителей контента с потребителями. Слово «новые» призвано подчеркнуть отличие появившихся на рубеже веков медиа от существовавших ранее и ставших традиционными источниками информирования людей.

Появление в информационно-коммуникационной сфере «новых медиа» было вызвано стремительным развитием цифровых, сетевых технологий и коммуникаций, а также демократизацией процесса создания и запуска источника информации [5].

Развитие глобальной сети Интернет и мобильных технологий ознаменовало наступление цифровой эпохи и привело к изменению облика традиционных медиа. За последние 40 лет сформировалась коммуникационная среда, к характерным признакам которой отнесем:

- интерактивность в отношении с аудиторией;
- новый язык медиа (мультимедиа);
- новую грамматику в виде гипертекста с перекрестными ссылками на Интернет-ресурсы.

Укажем еще один признак современной коммуникативной среды – это широкий спектр возможностей для новых медиа, коими становятся обозначившие свое присутствие в Интернете предприятия, учреждения, администрации, организации, группы, семьи и отдельные люди. Перечисленные категории могут становиться источниками актуальной информации для традиционных медиа, а также оказывают влияние на политику средств массовой информации за счет предоставления аудитории альтернативной позиции при освещении событий [9].

В связи с увеличивающимся влиянием новых медиа, традиционная коммуникационная система переживает период трансформации. Это объясняется тем, что блогосфера и социальные сети объединяют в себе возможности цифрового мира и широкий доступ к СМИ с универсальным охватом. К настоящему моменту новые медиа стали основным элементом коммуникационной среды. Современные реалии таковы, что осью коммуникационного процесса является потребитель транслируемого новыми медиа контента [1].

Рассмотрим происходящие процессы в исторической ретроспективе. Начало формирования новых медиа было положено в 1980-х годах, когда произошло слияние спутниковых и кабельных технологий. Этот технический прорыв дал возможность вещательным средствам массовой информации сегментировать целевую аудиторию и перейти от широкого вещания (не учитывающего интересы разных групп потребителей информации) к узкому вещанию (сосредоточенности на формировании тематических пакетов информации).

В 1990-х годах глобальная сеть Интернет сделала возможным переход СМИ от узкого вещания к точечному. За прошедшее время вещание стало еще более персонализированным. Теперь помимо нишевых целей оно учитывает конкретные интересы и временные ограничения каждого пользователя. Такое изменение коммуникационной среды произошло одновременно с персональными настройками Интернет-СМИ и онлайн-сервисов [2].

В конце XX века были заложены основы современной концепции активного пользователя, ориентированного на поиск нужного контента в информационном пространстве. Сами пользователи стали производителями контента на площадках веб-сайтов и в социальных сетях.

Современная коммуникационная среда ориентирована на пользователя. Она предоставляет потребителю возможность искать и выбирать нужный контент, оформлять подписки и отказываться от них, оставлять комментарии, а также самостоятельно формировать информационное пространство за счет создания собственного текстового, аудио- и видеоконтента. Исследователи явления называют такие действия нативной (естественной) цифровой медиа-деятельностью [12].

В настоящее время средства массовой информации взаимодействуют с аудиторией путем продвижения контента. Новые медиа выступают мультиплатформенными сервисами, привлекая пользователей свободным доступом к информации с различных терминалов.

Основная часть

Анализ современной коммуникационной среды показывает, что вектор взаимодействия СМИ с аудиторией смещается от преобладания мономедиа к лидерству мультимедиа. Это следствие цифровизации, впервые в истории человечества позволившей интерактивно объединять на одном носителе текст, графику, фотоматериалы, анимацию, аудио- и видеозаписи. По этой причине стираются границы между СМИ разной направленности – текстовыми и аудиовизуальными. Средства массовой информации трансформируются в мультимедиа на онлайн-платформе. В современных условиях новые медиа развивают собственный язык и содержание, заставляя традиционные медиа работать над обновлением своей идентичности.

Признак современной коммуникационной среды – уход от присущей традиционным медиа периодичности к распространению информации в режиме реального времени. На смену ежемесячных, еженедельных и даже ежедневных СМИ приходят непрерывно обновляющиеся онлайн-издания. Новые медиа предлагают аудитории интерактивный обмен новостями и мнениями [7].

Цифровизация информационной среды сняла для печатных и вещательных средств массовой информации ограничители в виде периодичности и времени выхода в эфир. Теперь главный дефицитный ресурс – это время аудитории. Пользователи получили переизбыток информации неоднородного качества и зачастую без привязки к авторитетному источнику. Перенасыщение информационной сферы контентом требует от СМИ новых навыков и инструментов для управления новостями и мнениями [3].

Среди наиболее востребованных инструментов укажем:

- формирование агрегаторов новостей;
- синдикация контента в виде продажи прав на демонстрацию авторских аудио- и видеопроизведений сразу нескольким вещателям;
- составление рейтингов популярности контента;
- составление списков с рекомендациями «что почитать, что посмотреть, что послушать»;
- формирование топ-списков контента с учетом востребованности у аудитории, и т.д.

Описанный инструментарий помогает пользователям ориентироваться в современной информационной среде, характеризующейся изобилием контента [11].

Природа социальной веб-публикации – это распространение информации без первоначальной редакции, но с трансформацией под воздействием пользователей, оставляющих комментарии и рецензирующих контент. Как результат – выход новых медиа за рамки функционирования традиционных средств массовой информации. Многие новые медиа не являются СМИ в привычном понимании, выступая в качестве поисковых систем, социальных веб-порталов, новостных групп, списков рассылки, электронных бюллетеней, форумов, блогов и пр. [8].

Устоявшаяся модель деятельности традиционных средств массовой информации предполагает одностороннее распространение информации. А сформированная с помощью новых медиа современная коммуникационная среда предполагает двусторонний обмен информацией, поскольку аудитория имеет доступ ко многим коммуникациям, обладая возможностью напрямую влиять на СМИ.

Присущая Интернету архитектура «клиент-сервер» обеспечивает автоматизацию задач и устранение барьеров для распространения информации. Это способствовало формированию в Интернете новой модели коммуникационной среды, чутко реагирующую на решения пользователей в виде поисковых запросов, навигации, активного отношения или пассивного восприятия контента, и т.д.

Пользователь имеет возможность устанавливать двусторонние отношения со СМИ, а также многосторонние отношения с другими пользователями системы. В современной коммуникационной среде пользователь Интернета может выбирать между многочисленными вариантами контента, самостоятельно определять время доступа [4]. За счет интерактивности пользователь способен самостоятельно создавать контент и изменять его аспекты (табл. 1).

Таблица 1 – Уровни интерактивности потребителя контента

Наименование уровня интерактивности	Определение уровня
Первый уровень	Связан с возможностью выбора пользователем формата отображения информации в виде конфигурации браузера, навигационного интерфейса.
Второй уровень	Возможность для пользователя делать вклад в формирование информационной среды в виде публикации собственных новостей, написания комментариев, выкладки аудио- и видеоконтента.
Третий уровень	Связан с возможностью общения пользователя с другими пользователями Интернета в режиме реального времени, либо с задержкой.

Цифровые платформы позволяют пользователям организовывать контент, формируя небольшие блоки с ссылками. Самостоятельно созданное пользователем повествование (нарратив) с гиперссылками расширяет возможности аудитории по получению структурированного по тематикам контента. Для примера упомянем такие гипертексты с перекрестными ссылками, как электронные энциклопедии, веб-сайты и т.д. [10].

Цифровая природа современной коммуникационной среды предполагает пространственную, а не временную организацию контента. Личные страницы (аккаунты) в социальных сетях, блоги являются виртуальным пространством для деятельности пользователей Интернета. Формирующиеся за счет общения пользователей новые медиа позволяют аудитории оперативно обмениваться информацией, мнениями, а также учиться, творить и развлекаться в режиме онлайн [6].

Заключение

На основе проведенного анализа целесообразно отметить, что все перечисленные признаки новых медиа дает СМИ стратегический навык по изучению и созданию на ежедневной основе гипертекстовых сред. Избыточность контента, доступного в цифровую эпоху, возлагает на средства массовой информации важную миссию по поиску, фильтрации и интерпретации контента. Указанная деятельность должна вестись в сочетании с использованием современных интерактивных мультимедийных нарративов и распространением контента по широкому спектру каналов.

Подобный сценарий публичной коммуникации следует рассматривать, как возможность для СМИ актуализировать в соответствии с свои профессиональные задачи, оптимизировать процесс подготовки коммуникаторов, постоянно переосмысливать меняющуюся природу медиа.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Богданов Д.В. Деятельностный подход к исследованию социальной коммуникации / Д.В. Богданов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. - 2012. - № 2. - С. 108-113.
2. Богданов Д.В. Социальные функции Интернета / Д.В. Богданов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. - 2011. - № 1. - С. 114-120.
3. Дешин А. А. Роль Интернета в современном мире / А.А. Дешин, С.А. Попов, А.А. Чиняков // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. - 2017. - № 3 (5). - С. 26-27.
4. Зубанова Л.Б. Современное медиапространство: подходы к исследованию и принципы интерпретации / Л.Б. Зубанова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. - 2011. - № 1. - С. 6-17.
5. Карякина К.А. Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента / К.А. Карякина // Медиакоп. - 2010. - № 12. - С. 15-18.
6. Качкаева А. Г. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / А.Г. Качкаева. - М.: Лаборатория рекламы, 2010. - 80 с.
7. Лизунова И.В. От газеты к интернету: процессы трансформации массмедиа / И.В. Лизунова // Библиосфера. - 2011. - № 3. - С. 31-36.
8. Московкина Ю.Ю. Новые медиа как средства массовой информации / Ю. Ю. Московкина // Молодой ученый. - 2018. - № 52 (238). - С. 239-241.
9. Неякин Г.Н. Влияние социальных медиа на бизнес-коммуникации / Г.Н. Неякин // Диалогические коммуникации в бизнесе: материалы интернет-конференции. 2010. - [Электронный ресурс] URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33378753/> (дата обращения: 01.01.2021).
10. Орлов К. А. Средства массовой информации как элемент гражданского общества / К.А. Орлов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2012. - № 20 (279). - С. 13-17.
11. Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. - М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2014. - [Электронный ресурс] URL: <http://www.farpmc.ru/rospechat/activities/reports/2014/polygraph-in-russia2.html> (дата обращения: 01.01.2021).
12. Чижик А. В. Новые медиа форматы в современной России// Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре: сборник научных статей. Материалы XVII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» IMS-2014 / А.В. Чижик. - СПб, 2014. - С. 164-171.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bogdanov D.V. Dejatel'nostnyj podhod k issledovaniju social'noj kommunikacii [Activity approach to the study of social communication] / D.V. Bogdanov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauk [Bulletin of Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences]. - 2012. - No. 2. - Pp. 108-113. [in Russian]
2. Bogdanov D.V. Social'nye funkicii Interneta [Social functions of the Internet] / D.V. Bogdanov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences]. - 2011. - No. 1. - Pp. 114-120. [in Russian]
3. Deshin A. A. Rol' Interneta v sovremennom mire [The role of the Internet in the modern world] / A. A. Deshin, S.A. Popov, A.A. Chinyakov // Innovacionnye tehnologii v mashinostroenii, obrazovanii i jekonomike [Innovative technologies in mechanical engineering, education and economics]. - 2017. - No. 3 (5). - Pp. 26-27. [in Russian]
4. Zubanova LB Sovremennoe mediaprostranstvo: podhody k issledovaniju i principy interpretacii [Modern media space: approaches to research and principles of interpretation] / L.B. Zubanova // Vestnik Cheljabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]. - 2011. - No. 1. - Pp. 6-17. [in Russian]
5. Karjakina K.A. Aktual'nye formy i modeli novyh media: ot ponimaniya auditorii k sozdaniju kontenta [Actual forms and models of new media: from understanding the audience to creating content] / K.A. Karjakina // MediaScope. - 2010. - No. 12. - Pp. 15-18. [in Russian]
6. Kachkaeva AG Zhurnalistika i konvergencija: pochemu i kak tradicionnye SMI prevrashhajutsja v mul'timedijnye [Journalism and convergence: why and how traditional media are turning into multimedia] / A.G. Kachkaev. - M.: Advertising Laboratory, 2010. - 80 p. [in Russian]
7. Lizunova I.V. Ot gazety k internetu: processy transformacii massmedia [From newspaper to Internet: processes of mass media transformation] / I.V. Lizunova // Bibliosfera [Bibliosphere]. - 2011. - No. 3. - Pp. 31-36. [in Russian]
8. Moskovkina Yu.Yu. Novye media kak sredstva massovoj informacii [New media as mass media] / Yu. Yu. Moskovkina // Molodoj uchenyj [Young scientist]. - 2018. - No. 52 (238). - Pp. 239-241. [in Russian]
9. Neyaskin G.N. Vlijanie social'nyh media na biznes-kommunikacii. [The influence of social media on business communications] / G.N. Neyaskin // Dialogicheskie kommunikacii v biznese: materialy internet-konferenci [Dialogic communications in business: materials of the Internet conference]. 2010. - [Electronic resource] URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33378753/> (accessed: 01.01.2021). [in Russian]
10. Orlov K. A. Sredstva massovoj informacii kak jelement grazhdanskogo obshhestva [Mass media as an element of civil society] / K.A. Orlov // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the South Ural State University]. - 2012. - No. 20 (279). - Pp. 13-17. [in Russian]
11. Rossijskaja periodicheskaja pechat'. Sostojanie, tendencii i perspektivy razvitija. Otrasevoj doklad [Russian periodicals. State, trends and development prospects. Industry report]. - Moscow: Federal Agency for Press and Mass Communications, 2014. - [Electronic resource] URL: <http://www.fapmc.ru/rospcchat/activities/reports/2014/polygraph-in-russia2.html> (accessed: 01.01.2021). [in Russian]
12. Chizhik A. V. Novye media formaty v sovremennoj Rossii [New media formats in modern Russia] // Tehnologii informacionnogo obshhestva v nauke, obrazovanii i kul'ture: sbornik nauchnyh statej. Materialy XVII Vserossijskoj ob#edinennoj konferencii «Internet i sovremennoe obshhestvo» [Technologies of the information society in science, education and culture: collection of scientific articles. Materials of the XVII All-Russian United Conference "Internet and Modern Society"] IMS-2014 / A.V. Chizhik. - SPb, 2014. - Pp. 164-171. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.058>

СТРАТАГЕМЫ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЙ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ПОСТПАНДЕМИИ

Научная статья

Мартынова М.Ю.*

ORCID: 0000-0002-7784-8240,

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (Martynovamju[at]rgsu.net)

Аннотация

Исследование посвящено выявлению новых конкурентоспособных и востребованных форм продвижения образовательных услуг российских вузов на рынок КНР.

Анализ показал, что усиливающаяся международная конкуренция за рынок образовательных услуг способствует развитию всех моделей экспорта российского высшего образования на территории КНР: внутренней интернационализации, совместных образовательных программ, институционального присутствия российских образовательных организаций за рубежом, онлайн-образования, сетевого взаимодействия вузов.

Проведенное исследование позволило подтвердить гипотезу о том, что усиливающаяся глобальная конкуренция провоцирует вузы на выход на прежде неосвоенные рынком высшего образования возрастные и социальные группы. Продвижение вузов на китайский образовательный рынок стало возможно через такие инструменты и способы, как участие в программах образования на протяжении всей жизни (life-learning education), системная поддержка ассоциаций и студенческих объединений российских студентов, действующих на территории КНР, использование популярных в Китае мобильных приложений. Материалы статьи могут использоваться вузами при разработке и реализации стратегий экспорта образовательных услуг в Китай.

Ключевые слова: модели экспорта образования в Китай, образовательные программы для третьего возраста, ассоциации выпускников и студентов за рубежом, мобильное приложение WeChat.

STRATAGEMS OF EXPORTING EDUCATION TO CHINA: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES IN PANDEMIC AND POST-PANDEMIC

Research article

Martynova M.Yu.*

ORCID: 0000-0002-7784-8240,

Russian State Social University, Moscow, Russia.

* Corresponding author (Martynovamju[at]rgsu.net)

Abstract

The current article discusses the identification of new competitive and popular forms of promotion of educational services of Russian universities in the Chinese market.

The analysis demonstrates that the increasing international competition for the market of educational services contributes to the development of all models of export of Russian higher education on the territory of China: internal internationalization, joint educational programs, the institutional presence of Russian educational organizations abroad, online education, university networking.

The conducted research allowed the author to confirm the hypothesis that the increasing global competition provides an incentive for universities to enter previously undeveloped age ranges and social groups of the market. The promotion of universities to the Chinese educational market has become possible through such tools and methods as participation in life-learning education programs, systematic support for associations and the Russian student associations operating in the territory of the People's Republic of China as well as the use of trending Chinese mobile applications. The Russian universities can utilize the materials of the article in the development and implementation of stratagems for the export of educational services to China.

Keywords: models of education export to China, educational programs for the third age, associations of graduates and students abroad, mobile application WeChat.

Пандемия COVID-19 и резкий транзит образования в онлайн обострили международную конкуренцию за рынок образовательных услуг, который почти догнал рынок вооружений и продолжает расти.

Россия входит в семерку стран по численности иностранных студентов, и на нее приходится около 6% от общей мировой численности студентов, обучающихся за пределами родной страны [21].

Данное исследование посвящено анализу путей привлечения иностранных студентов в российский вуз. Основной акцент был сделан на исследовании возможностей экспорта образования в КНР.

По мере того, как КНР становится одним из главных заказчиков на международном рынке образовательных услуг, учреждения высшего образования других стран (в том числе российские), стремятся распространить свое влияние на Китай [19].

Исследование велось с учетом уже созданных подходов к анализу экспорта образования.

В 2017 году группа российских авторов разработала пять ключевых моделей с учетом основных способов поставки услуг, принятых в рамках Всемирной торговой организации [2].

В 2020 году один из разработчиков, профессор Г.А. Краснова, предложила обновленную модель поддержки экспорта российского образования, куда включены организационно-правовой, информационный, финансовый, содержательный блоки [8].

Исходным утверждением автора модели является признание ключевой роли государственной поддержки в создании благоприятных условий для поддержки и развития экспорта российского образования [8].

Раскрывает не только принципы, но и стратегию современных российско-китайских отношений, в том числе в области образования, концепция конкурентного партнёрства.

Согласно концепции, российско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования должно «выстраиваться таким образом, чтобы усиливать потенциал Российской Федерации и КНР в конкуренции с другими участниками глобального рынка образовательных услуг, но при этом исключать любые возможности нарушения национальных интересов друг друга» [19].

Использование идей конкурентного партнёрства позволяет исследовать как наличие в российско-китайских отношениях элементов кооперации, сотрудничества, интеграции, так не исключает реализации индивидуальных стратегий, нацеленных на выигрыш в конкурентной борьбе.

Отдельные элементы предлагаемого подхода можно обнаружить в различных официальных документах Российской Федерации [20].

Анализ того, как меняется студенческая мобильность в России и в мире и каковы ожидания, вызовы и прогнозы в области экспорта образования на ближайшие несколько лет опирались на ряд российских исследований [12], [5], [21].

Российско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования в контексте инициативы «Один пояс – один путь» и вопросы продвижения российского образования в Китае рассматривались с учетом современных разработок по данным темам российских и китайских ученых [7], [19], [10].

Фактологические и статистические данные об экспорте российских образовательных услуг были получены из сборников Министерства образования и науки РФ «Экспорт российского высшего образования» [23]; сборников Национального исследовательского университета НИУ ВШЭ [14], [15].

Азия становится самым перспективным регионом с точки зрения привлечения потенциальных абитуриентов в вузы всего мира. Китай находится в числе наиболее привлекательных стран-поставщиков иностранных студентов, в том числе и для России.

Более детально описать современные технологии экспорта образовательных услуг позволяют пять ключевых моделей экспорта образования [2]. Каждая из моделей в той или иной мере может способствовать реализации стратегии вуза по продвижению образовательных услуг за рубежом, в частности в КНР.

Модель внутренней интернационализации предполагает возможность обучения иностранных студентов на всех уровнях высшего образования.

На сегодняшний день граждане КНР обучаются в вузах восьмидесяти пяти российских городов. По данным 2019 года в России училось около 20.000 китайских студентов [16]. Значительная доля обучаемых граждан КНР — это студенты московских, Санкт-Петербургских и дальневосточных вузов.

Большинство китайских студентов в российских вузах предпочитают очную форму обучения.

Наиболее популярные специальности среди китайцев в России — медицина, гуманитарно-социальные науки, русский язык, экономика и управление, а также ряд инженерно-технических специальностей.

По программам магистратуры и аспирантуры граждане КНР предпочитают обучаться по гуманитарно-социальным специальностям, экономике и управлению, педагогике, искусству.

Согласно исследованиям, анализирующим причины, по которым китайские студенты выбирают Россию для получения образования, основаниями, как правило являются: высокое качество российского образования, особенно в технических дисциплинах; географическая привлекательность (близость к северо-восточным районам КНР, красота природы, свежесть воздуха, просторы); доброта россиян [4], [24], [25].

Однако решающую роль играет стоимость обучения, которая в целом сравнима для России и Китая, но в несколько раз ниже стоимости образования, например, в Великобритании [19, С.6].

Помимо платного обучения, Россия и Китай реализуют программы поддержки талантливых студентов. Так Правительством РФ в период с 2017 по 2025 г. для иностранных студентов предусмотрено ежегодное выделение 15 тыс. государственных стипендий, занятие которых (по конкурсу) предполагает отсутствие платы за обучение, бесплатное проживание (при возможности) и выплату стандартной государственной стипендии [17].

На наш взгляд, российским вузам полезен китайский опыт поддержки талантов и привлечения лучших иностранных специалистов.

Например, было бы полезно перенять китайскую практику по включению иностранных выпускников в программы повышения квалификации кадров и созданию для них дополнительных возможностей трудоустройства.

Одним из способов обеспечить продвижение российских вузов на глобальном рынке образовательных услуг является не столько конкуренция с китайскими образовательными учреждениями и программами, сколько объединение усилий с вузами КНР по ряду направлений.

Примером этому являются *совместные образовательные программы*.

По мнению экспертов, Китай относится «к числу наиболее перспективных партнеров России в области создания совместных образовательных программ, в том числе программ двух дипломов» [7], [3].

Российско-китайские совместные образовательные программы реализуются, в основном, по следующим направлениям подготовки: экономика, юриспруденция, педагогика, литература, история, технические специальности, медицина, управление, искусство и неоконфуцианство [6].

Модель институционального присутствия российских образовательных организаций за рубежом. Данная модель предполагает расширение институционального присутствия вузов за рубежом в различных формах, например, путем создания зарубежных филиалов.

Открытие собственных кампусов на территории Китая в последние десятилетия уже стало тенденцией «среди западных университетов, например, таких как Ноттингемский университет и Университет Ванли в Нинбо, Сианьский университет и Ливерпульский университет в Сучжоу, Китайско-британский колледж в Шанхае, созданный консорциумом девяти британских университетов, Университет Монаш и Юго-Восточный университет также в Сучжоу, Университет Дьюка и Уханьский университет в городе Куньшань» [9].

Данная модель может быть также реализована с помощью поддержки за рубежом славянских университетов, русских школ, зарубежных центров русского языка и т.п.

Модель онлайн-образования.

В Китае онлайн-образование не только обновляет традиционные способы образования и обучения, но и является потенциальной индустрией роста.

76% родителей в Китае рассматривают возможность обучения по онлайн-программам для своих детей, 50% родителей согласны полностью перевести детей на онлайн-обучение [13].

В рамках интернационализации образовательных программ и образовательных услуг вузам необходимы разработка и размещение иноязычных онлайн-курсов на международных платформах онлайн-образования. В данном случае речь идет о курсах на китайском языке.

Модель сетевого взаимодействия вузов. Сетевой университет объединяет в единую сеть ряд вузов для подготовки специалистов по определенным областям [6].

В настоящий момент функционируют следующие сетевые университеты с участием российских и китайских вузов: Университет Шанхайской организации сотрудничества, Российско-Китайский университет, Евразийский сетевой университет, Сетевой университет БРИКС.

Очевидно, что существующие модели экспорта образования будут трансформироваться в соответствии с изменениями в глобальном образовании.

Например, в мире, в том числе в Китае, становится все более популярной модель обучения «2+2+2», которая включает возможность для студентов выбирать направление профессиональной подготовки, начиная с третьего года обучения. Внедрение образовательной технологии микроквалификаций (micro degrees), по прогнозам экспертов, также изменит рынок образовательных услуг в мировом масштабе.

Анализ глобального рынка образования позволил обратить внимание на растущий интерес к международным проектам, направленным на раскрытие потенциала разных поколений из самых разных уголков планеты.

Современные университеты включаются в стратегию «Образование на протяжении всей жизни». Хотя в России развивают программы обучения и образования взрослых [15], выстраивание партнерства с КНР в этой области еще только предстоит.

Повышению качества информационно-аналитического обеспечения вуза для работы на образовательных рынках в референтных группах КНР будет содействовать совершенствование системы взаимодействия с выпускниками вуза, проживающими на территории Китая, а также с ассоциациями российских студентов, обучающихся в КНР. Большую практику в данном вопросе уже накопила Ассоциация студентов-соотечественников, обучающихся за рубежом (АРС).

Развитию рекрутинга китайских абитуриентов будет способствовать повышение качества информирования о вузе на его сайте, а также в сети Интернет. Причем необходимо учитывать тот факт, что многие распространенные в мире приложения в Китае не работают. Как показывает анализ представленности вузов России в китайском сегменте интернет, анализ маркетинговых стратегий продвижения российских организаций в Китае, эффективным инструментом является, например, популярное мобильное приложение WeChat.

Общий анализ стратегий экспорта образования позволяет сделать вывод о том, что в мире формируется устойчивая тенденция интеллектуального поиска модели инклюзивного международного и межкультурного обучения для всех. Происходит процесс постепенного взаимного обогащения национальных систем образования по сценариям развития, необходимых для развития цивилизации в целом.

Современная глобальная конкуренция приобретает цивилизационное измерение, что предполагает конкуренцию между различными ценностными ориентирами и моделями развития [20].

В этих условиях российские университеты продолжают вести поиск собственной ниши в мировом образовательном пространстве и выходят на прежде неосвоенные рынком высшего образования возрастные и социальные группы.

При этом необходимо продолжить работу по повышению ценности российского диплома в мире, что самым непосредственным образом связано с усилиями по совершенствованию отечественной научно-инновационной экосистемы, развитию предпринимательской среды, улучшению уровня и качества жизни – всех тех факторов, от которых зависит привлекательность российской модели развития и, соответственно, глобальная конкурентоспособность России [19, С.8].

Финансирование

Работа выполнена при поддержке ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» по результатам исследования «Анализ целевых рынков образовательных услуг университета» для индивидуального номера Лот 1, приказ от 30 апреля 2020 г. № 530, приказ от 26 мая 2020 г., № 593.

Funding

The work was carried out with the support of the Russian State Social University based on the results of the study "Analysis of the Target Markets of University Educational Services" for the individual number Lot 1, Order No. 530 of April 30, 2020, Order No. 593 of May 26, 2020.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Акишина А.А. Современные проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов России: вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития / А.А. Акишина, И.В. Антипина, А.И. Богуш и др.. 2019. 287с.
2. В России разработаны пять ключевых моделей экспорта образования // Информационно-аналитический журнал Аккредитация в образовании №101 от 26.02.2018.
3. Ван Ли Совместные образовательные программы китайских университетов и российских вузов: состояние, тенденции и перспективы / Ван Ли, И.И. Баранова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 1. С. 134–141.
4. Ворожбит О.Ю. Исследование спроса на российские образовательные услуги среди китайских школьников / О.Ю. Ворожбит, Н.А. Юрченко // Современные исследования социальных проблем (Электронный научный журнал). 2012. № 5 (13).
5. Глобальная конкурентоспособность российского образования. Материалы для дискуссии / И. В. Абанкина, А. А. Беликов, О. С. Гапонова, Ф. Ф. Дудырев, Ю. Н. Корешникова, И. А. Коршунов, С. Г. Косарецкий, Т. А. Мерцалова, А. К. Нисская, Д. П. Платонова, П. С. Сорокин, Б. М. Таловская, И. Д. Фрумин; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — 112 с.
6. Гурулева Т.Л. Совместные образовательные программы России и Китая: состояние и проблемы реализации / Т.Л. Гурулева // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. №12. С. 93–103.
7. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / [Н.Е. Боровская (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). — Москва : Спецкнига, 2013. — 72 с.
8. Краснова Г.А. Модель поддержки экспорта российского образования / Г.А. Краснова // Государственная служба. 2020. том 22. № 2. С.107–118.
9. Краснова Г.А. Стратегия Китая по привлечению иностранных студентов / Г.А. Краснова, А.А. Краснова // Аккредитация образования. №84 от 30.12.2015.
10. Лян С. Китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования в контексте инициативы “Один пояс – один путь” / С. Лян // ЭКО. 2019. № 3. С. 181–190.
11. Медяник Е.И. Гуманитарное сотрудничество – основа будущего благополучия. Совместный университет как инструмент реализации национальных интересов России и Китая / Е.И. Медяник // Вестник международных организаций. Т. 12. № 1 (2017). С. 7–23.
12. Мобильность студентов и экспорт образования во время и после пандемии: вызовы и прогнозы. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/05/1602309864/HSE_Covid_04_2020_3_4.pdf (дата обращения: 10.12.2020).
13. Модель экспорта образования: онлайн-обучение // Аккредитация образования. №103 от 25.04.2018.
14. Образование в цифрах: 2019 : краткий статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2019. — 96 с.;
15. Обучение и образование взрослых: востребованные программы, возрастная и отраслевая структуры/ И. А. Коршунов, К. С. Кужелева, Б. А. Грачев, К. А. Сергеев; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2018. — 44 с.
16. Около 20.000 китайских студентов учатся в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://biang.ru/ru/society/okolo-20.000-kitajskix-studentov-uchatsya-v-rossii.html> (дата обращения: 10.12.2020).
17. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/> (дата обращения: 10.12.2020).
18. Презентация результатов исследования "Study in Russia: российские университеты в WeChat [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eRS4ezeMfvA> (дата обращения: 10.12.2020).
19. Рязанцев С. В. Российско-китайская академическая мобильность как конкурентное партнёрство / С. В. Рязанцев, С. М. Шахрай, А. А. Яник, С. М. Попова // Вестник Российской Академии Наук, 2020, том 90, № 1, с. 3–14.
20. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 “Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации” // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.
21. Университеты на перепутье: высшее образование в России Под редакцией Д.П. Платоновой, Я.И. Кузьминова, И.Д. Фрумина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019.
22. Раздел 12 «Образовательные услуги» «Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года», утвержденной в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 года № 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года».
23. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 9 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. — М.: Центр социологических исследований, 2019. — 536 с.
24. Kosheleva E.Y. Chinese Students in Russia: Causes of Migration and Basic Educational Behavioral Tenets / E.Y. Kosheleva, E.I. Samofalova, C. Holtman, Y.E. Kopotilova // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. № 215. P. 38–42.
25. Sablina S. Exploring expectations, experiences and long-term plans of Chinese international students studying in the joint Sino-Russian degree / S. Sablina, H. Soong, A. Pechurina // Higher Education. 2018. V. 76. № 6. P. 973–988.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akishina A.A. Sovremennye problemy i perspektivy internacionalizacii intellektual'nykh resursov Rossii: vyzovy, strategii, modeli, interesy nacional'nogo, regional'nogo i otraslevogo razvitiya [Modern Problems and Prospects of Internationalization of Intellectual Resources in Russia: Challenges, Strategies, Models, and Interests of National, Regional, and Sectoral Development] / Akishina A.A., Antipina I.V., Bogush A.I. et al.. 2019. p. 287 [in Russian]

2. V Rossii razrabotany pjat' ključevykh modelej ehksporta obrazovanija [In Russia, Five Key Models of Education Export Have Been Developed] // Informacionno-analiticheskij zhurnal Akkreditacija v obrazovanii [Information and Analytical Journal Accreditation in Education] No.101 of 26.02.2018. [in Russian]
3. Van Li Sovmestnye obrazovatel'nye programmy kitajjskikh universitetov i rossijskikh vuzov: sostojanie, tendencii i perspektivy [Joint Educational Programs of Chinese Universities and Russian Universities: State, Trends and Prospects] / Li Van, I.I. Baranova // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [St. Petersburg State Polytechnical University Journal: Humanities and Social Sciences]. 2017. Vol. 8, No. 1. pp. 134–141 [in Russian]
4. Vorozhbit O.Ju. Issledovanie sprosna na rossijskie obrazovatel'nye uslugi sredi kitajjskikh shkol'nikov [Research of Demand for Russian Educational Services among Chinese Schoolchildren] / O.Ju. Vorozhbit, N.A. Jurchenko // Sovremennye issledovanija social'nykh problem (Elektronnyj nauchnyj zhurnal) [Modern Studies of Social Problems (Electronic Scientific Journal)]. 2012. No. 5 (13). [in Russian]
5. Global'naja konkurentosposobnost' rossijskogo obrazovanija. Materialy dlja diskussii [Global Competitiveness of Russian Education. Materials for Discussion] / I. V. Abankina, A. A. Belikov, O. S. Gaponova, et al. // Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola ehkonomiki», Institut obrazovanija. [National Research University "Higher School of Economics", Institute of Education.] — M.: NIU VShEh, 2017. — p. 112 [in Russian]
6. Guruleva T.L. Sovmestnye obrazovatel'nye programmy Rossii i Kitaja: sostojanie i problemy realizacii [Joint Educational Programs of Russia and China: Implementation Status and Challenges] / T.L. Guruleva // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. 2018. Vol. 27. No.12. pp. 93-103. [in Russian]
7. Internacionalizacija rossijskikh vuzov: kitajjskij vektor [Internationalization of Russian Universities: The Chinese Vector] / [N.E. Borevskaja (adv.) et al.]; [Edited by I.S. Ivanov]; Rossijskij sovet po mezhdunar. delam (RSMD) [Russian International Affairs Council (RIAC)]. // Moscow : Spekniga, 2013. — p. 72 [in Russian]
8. Krasnova G.A. Model' podderzhki ehksporta rossijskogo obrazovanija [Model of Export Support for Russian Education] / G.A. Krasnova // Gosudarstvennaja sluzhba [Public Service]. 2020. Vol. 22. No. 2. pp. 107-118. [in Russian]
9. Krasnova G.A. Strategija Kitaja po privlecheniju inostrannykh studentov [China's Strategy for Attracting Foreign Students]. / G.A. Krasnova, A.A. Krasnova // Akkreditacija obrazovanija [Accreditation of Education]. No.84 ot 30.12.2015. [in Russian]
10. Ljan S. Kitajjsko-rossijskoe sotrudnichestvo v sfere vysshego obrazovanija v kontekste iniciativy “Odin pojas – odin put” [Sino-Russian Cooperation in the Field of Higher Education in the Context of the Initiative "One Belt – One Road"] / S. Ljan // EhKO. 2019. No. 3. pp. 181–190. [in Russian]
11. Medjanik E.I. Gumanitarnoe sotrudnichestvo – osnova budushhego blagopoluchija. Sovmestnyj universitet kak instrument realizacii nacional'nykh interesov Rossii i Kitaja [Humanitarian Cooperation – the Basis of Future Well-Being. Joint University as a Tool for Implementing the National Interests of Russia and China] / E.I. Medjanik // Vestnik mezhdunarodnykh organizacij [Bulletin of International Organizations]. Vol. 12. No. 1 (2017). pp. 7-23. [in Russian]
12. Mobil'nost' studentov i ehksport obrazovanija vo vremja i posle pandemii: vyzovy i prognozy. Analiticheskij bjulleten' NIU VShEh ob ehkonomicheskikh i social'nykh posledstvijakh koronavirusa v Rossii i v mire. [Student Mobility and the Export of Education During and After the Pandemic: Challenges and Forecasts. The HSE Analytical Bulletin on the Economic and Social Consequences of Coronavirus in Russia and in the World.] [Electronic resource] URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/05/1602309864/HSE_Covid_04_2020_3_4.pdf (accessed: 10.12.2020). [in Russian]
13. Model' ehksporta obrazovanija: onlajn-obuchenie [Model of Export of Education: Online Training] // Akkreditacija obrazovanija [Accreditation of Education]. No.103 of 25.04.2018. [in Russian]
14. Obrazovanie v cifrah: 2019 : kratkij statisticheskij sbornik [Education in Numbers: 2019: A Brief Statistical Collection] / N.V. Bondarenko, L. M. Gokhberg, N. V. Kovaleva et al. // Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola ehkonomiki» [National Research University Higher School of Economics]. — M.: NIU VShEh, 2019. — p. 96; [in Russian]
15. Obuchenie i obrazovanie vzroslykh: vstrebovannye programmy, vozrastnaja i otraslevaja struktury [Training and Adult Education: Programs Are in Demand, Age and Industry Structure] / I. A. Korshunov, K. S. Kuzheleva, B. A. Grachev et al. // Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola ehkonomiki», Institut obrazovanija [National Research University Higher School of Economics, Institute of Education]. — M.: NIU VShEh, 2018. — p. 44 [in Russian]
16. Okolo 20.000 kitajjskikh studentov uchatsja v Rossii [About 20,000 Chinese Students Study in Russia] [Electronic resource] URL: <http://biang.ru/ru/society/okolo-20.000-kitajskix-studentov-uchatsya-v-rossii.html> (accessed: 10.12.2020). [in Russian]
17. Pasport prioritetnogo proekta «Razvitie ehksportnogo potenciala rossijskoj sistemy obrazovanija» [Passport of the Priority Project "Development of the Export Potential of the Russian Education System"]. [Electronic resource] URL: <http://static.government.ru/> (accessed: 10.12.2020). [in Russian]
18. Prezentacija rezul'tatov issledovanija "Study in Russia: rossijskie universitety v WeChat" [Presentation of the Results of the Study "Study in Russia: Russian Universities in WeChat"] [Electronic resource] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eRS4ezeMfvA> (accessed: 10.12.2020). [in Russian]
19. Rjazancev S. V. Rossijsko-kitajjskaja akademicheskaja mobil'nost' kak konkurentnoe partnjorstvo [Russian-Chinese Academic Mobility as a Competitive Partnership] / Rjazancev S. V., Shakhraj S. M., Janik A. A., Popova S. M. // Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2020, Vol. 90, No. 1, pp. 3–14. [in Russian]
20. Ukaz Prezidenta RF ot 30 nojabrja 2016 g. No. 640 “Ob utverzhdenii koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii” [Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016 No. 640 "on Approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation"] // SZ RF. 2016. No. 49. St. 6886. [in Russian]
21. Universitety na pereput'e: vysshee obrazovanie v Rossii [Universities at the Crossroads: Higher Education in Russia] / Edited by D.P. Platonovoj, Ja.I. Kuz'minova, I.D. Frumina // M.: Publishing house Vysshejj shkoly ehkonomiki, 2019. [in Russian]

22. Razdel 12 «Obrazovatel'nye uslugi» «Strategii razvitija ehksporta uslug do 2025 goda» [Section 12 "Educational Services" of the "Strategy for the Development of Export of Services until 2025"], Approved in Accordance with the Decree of the Government of the Russian Federation of August 14, 2019 No. 1797-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitija ehksporta uslug do 2025 goda» ["On the Approval of the Strategy for the Development of Export of Services until 2025"]. [in Russian]

23. Ehksport rossijskikh obrazovatel'nykh uslug: Statisticheskij sbornik. Vypusk 9 [Export of Russian Educational Services: A Statistical Collection. Volume 9] / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii. — M.: Centr sociologicheskikh issledovanij [Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation], 2019. — p. 536 [in Russian]

24. Kosheleva E.Y. Chinese Students in Russia: Causes of Migration and Basic Educational Behavioral Tenets / E.Y. Kosheleva, E.I. Samofalova, C. Holtman, Y.E. Kopotilova // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. № 215. P. 38–42.

25. Sablina S. Exploring expectations, experiences and long-term plans of Chinese international students studying in the joint Sino-Russian degree / S. Sablina, H. Soong, A. Pechurina // Higher Education. 2018. V. 76. № 6. P. 973–988.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.059>**КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2020 ГОДА В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СПЕКТРА И НОВЫЕ ТРЕНДЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Научная статья

Никоненко С.А.*

ORCID: 0000-0001-5856-8086,

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

* Корреспондирующий автор (nikonenko2000[at]@mail.ru)

Аннотация

2020 год запомнится многим как период дискуссий и реальных решений в области дальнейшего развития партийно-политической системы. Одним из трендов стало активное преобразование Конституции, которая принята народом России 12 декабря 1993 года и с тех пор не подвергалась серьёзным правкам. Автор статьи погрузился в изучение актуального вопроса влияния принятых правовых новаций на предстоящий электоральный процесс в 2021-2024 гг. В ходе рассуждений была предпринята попытка взглянуть на данные события не с юридической стороны, а с позиции политического прогноза развития страны.

Методом электронного опроса двадцати региональных экспертов с помощью аппаратных средств программы «Google-Форм» получены ответы на 40 вопросов, охватывающие важные аспекты развития гражданского общества, партийно-политической ситуации, Конституционной реформы и электоральных перспектив в горизонте 2021-2024 гг. в России.

Ключевые слова: поправки к Конституции, электоральные циклы, гражданское общество, политические партии.

THE 2020 CONSTITUTIONAL REFORM IN RUSSIA: PROSPECTS FOR THE TRANSFORMATION OF THE PARTY-POLITICAL SPECTRUM AND NEW TRENDS IN INSTITUTIONAL DEVELOPMENT

Research article

Nikonenko S.A.*

ORCID: 0000-0001-5856-8086,

G. R. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

* Corresponding author (nikonenko2000[at]@mail.ru)

Abstract

2020 will be remembered by many as a period of discussions and substantial decisions in the field of further development of the political system. One of the trends was the active changes in the Constitution, which was adopted by the people of Russia on December 12, 1993 and has not been seriously amended since then. The author of the article studies the current impact of the adopted legal innovations on the upcoming 2021-2024 electoral process and attempts to look at these events not from the legal perspective, but rather from the position of the political forecast of the country's development.

An electronic survey of twenty regional experts with the help of the Google-Forms program hardware provided answers to 40 questions that cover important aspects of the development of civil society, party and political situation, constitutional reform and electoral prospects in Russia in 2021-2024.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Expert Institute for Social Research within the framework of the scientific project No. 20-011-32080.

Keywords: amendments to the Constitution, electoral cycles, civil society, political parties.

Введение

Послание Президента России В.В. Путина 15 января 2020 года направило в общество несколько главных сообщений. В политическом экспертном сообществе в последнее время не редко можно встретить мнение о том, что Основной закон нужно преобразовывать. Мало кто ожидал, что послание Президента В.В. Путина будет по своей сути и содержанию эпохальным. Принятые изменения в Основной закон, стали новым триггером в развитии партийно-политической системы. Существенно возросла роль политических партий, российского парламента в целом и в перспективе изменениям подвергнется вся властная вертикаль. Особая роль отводится Государственному Совету, который, по нашему мнению, выступит органом законодательного инициирования и диалога президента с регионами.

Цель исследования - проанализировать причины, механизмы и технологии, а также возможные последствия трансформационных процессов, происходящих правовых изменений, дрейф и динамику электоральных предпочтений по отношению к политическим партиям, властным и политическим институтам; выстроить возможную модель генезиса политических партий на региональном и федеральном уровнях в структуре взаимодействия гражданского общества и государства к электоральному циклу 2020-2024 гг.

Связующим звеном между принятыми поправками в Конституцию станет анонсируемая премьер-министром М.В. Мишустин реформа системы управления в России. Так, уже заявлено о масштабной реорганизации институтов развития: 8 из 40 структур будут полностью ликвидированы, несколько ключевых институтов, среди которых фонд «Сколково» и «Роснано», перейдут в ведение госкорпорации ВЭБ.РФ.

Стоит согласиться с мнением В. Южакова о том, что «особенностью предлагаемой реформы является то, что впервые речь идет не просто о сокращении численности гражданских служащих, но и об оптимизации внутренней структуры органов власти <...> Дифференцированный подход к оптимизации численности, предусматривающий, прежде всего сокращение управленческого и обеспечивающего персонала, позволит повысить и эффективность бюджетных расходов, и отчасти результативность деятельности органов государственной власти» [1].

Изменения, за которые проголосовал 1 июля 2020 года народ Российской Федерации, являются важным этапом и, по нашему мнению, началом электорального цикла 2020-2024 гг. С этой точки зрения интересно посмотреть не юридическую глубину поправок, а с учетом системного подхода и прогноза возможное развитие внутривнутриполитической ситуации и институтов.

Считаем, что на новом электоральном витке обострится проблема агрегирования социальных и политических интересов. Что влияет на данный процесс? Во-первых, в России рано говорить о завершении процесса формирования гражданского общества, а также партиях, которые выполняют посреднические функции между социумом и государством [2]. Во-вторых, в связи с вводом в действие поправок в Конституцию произойдет трансформация политической модели принятия решений: появились обновленные институты, ожидается определенный транзит во власти и в партийной среде, эволюция в принятии законодательных и исполнительных решений. В-третьих, общий фон происходящих процессов будет тем или иным образом влиять на внутривнутриполитическую стабильность: стремительное развитие событий с распространением коронавирусной инфекции, демографические проблемы, неоднозначные социально-экономические реформы 2018-2019 гг., целый ряд проблем внешнего контура (военные конфликты на постсоветском пространстве, протесты в Белоруссии, санкции со стороны США и ЕС).

В совокупности процессы, которые сейчас мы наблюдаем, способны развиваться в разных направлениях. Что будет приоритетным? На этот вопрос предстоит ответить, обобщив результаты экспертного интервью.

Методы и принципы исследования

Автором выбран в качестве эмпирического исследования метод экспертного интервью (опроса), так как данный подход позволил обобщить позиции компетентных специалистов отрасли по теме «Конституционная реформа 2020 года в России: перспективы трансформации партийно-политического спектра и новые тренды институционального развития». В связи со сложной эпидемиологической обстановкой в ареале исследования (Тамбовская область), связанной с распространением новой коронавирусной инфекции, автором использован вариант проведения интервью в форме электронного анкетирования посредством Google-Форм, что предусматривает более углубленные и взвешенные ответы на вопросы без непосредственного контакта интервьюера и респондента.

Сформулирован научный аппарат исследования:

Объект – процесс трансформации партийно-политического спектра России.

Предмет – влияние конституционной реформы на взаимодействие гражданского общества и политических партий в преддверии электорального периода 2021-2024 гг.

Рабочая гипотеза. Партийно-политическая система России и гражданское общество находится в процессе модернизации и трансформации. Государство в поисках формы идеального существования ответственных перед обществом политических институтов. Принятие поправок к Конституции России в 2020 году оказало существенное влияние на характер политического процесса в России на федеральном и региональном уровнях. Ожидается, что партийно-политическая система перейдет от властного управления политическими процессами к государственному регулированию, путём создания норм и правил.

Главные критерии отбора участников опроса – их профессиональный статус и авторитетность. В анкетировании приняли участие 20 экспертов. Для подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы проинтервьюированы следующие профессиональные группы: представители региональной исполнительной и законодательной власти, органов местного самоуправления; члены Общественной палаты Тамбовской области, экспертных советов, правозащитники; ученые/работники вузов и научно-исследовательских организаций; сотрудники негосударственных, частных экспертных и консультационных структур; члены общественно-политических организаций (в т.ч. партий), избирательных комиссий; СМИ.

Репрезентативность выборки соблюдена полностью. Опрос произведен в период с 01.10.2020 г. по 01.12.2020 г. Каждый из экспертов в целом углубленно ответил на 40 вопросов, охватывающих важные аспекты развития гражданского общества, партийно-политической ситуации, конституционной реформы и электоральных перспектив в горизонте 2021-2024 гг. в России. Полученная информация представлена в обобщенном виде, фамилия и имена экспертов не фигурируют в исследовании по причине защиты персональных данных. Авторский анализ проведен с помощью корреляции мнений по схожести прогнозов в развитии ситуации.

Основные результаты

Необходимым звеном в исследовании является понимание зрелости гражданского общества и современных политических партий, их взаимодействие, ответственность и вызовы, факторы влияния и регулирования. Стоит отметить, что теперь появилась правовая отсылка. Так, после принятия поправок в Конституцию, в ст.114 впервые указано, что правительство в пределах своих полномочий «осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики» [3]. Виден очевидный заход в область регулирования данных отношений через исполнительную власть, но, тем не менее, важно понимание каким образом будет выстроена логика сотрудничества между иными игроками политической арены.

Первый блок вопросов касался восприятия респондентами процессов, происходящих в недрах социума и факторах его развития. В целом эксперты позитивно оценивают формирование гражданского общества в России, говоря о том, что оно сформировалось или близко к этому (Рисунок 1). Однако комментарии были разными. Так, рассуждения нескольких респондентов (3 из 20) свелись к констатации того, что Конституцией закреплены основные права и свободы, действует принцип разделения властей, свободно работают политические партии, общественные организации и СМИ, человек провозглашается как высшая ценность.

20 ответов

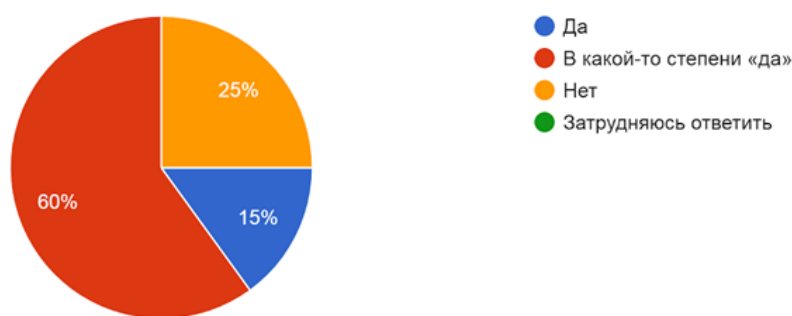

Рис. 1 – Диаграмма к вопросу «Можно ли утверждать в России сложилось гражданское общество?»

Более прогрессивные, на наш взгляд, ответы даны большей частью респондентов (12 из 20), которые считают, что есть сложности, но в целом вектор положительный. Обратимся к комментариям экспертов. Говоря о приближении к сформированности гражданского общества, многие выделили проблемы, такие как: низкий уровень политической культуры и правовой грамотности большей части населения, высокая степень зависимости СМИ от государства, излишняя подконтрольность социума и отсутствие экономической основы для него, непонимание самого термина в ряде небольших городах, районных центрах и селениях.

Лишь четверть опрошенных респондентов (5 из 20) считают, что гражданского общества в России нет. Обратимся к комментариям. Объяснение последних сводится к констатации следующего ряда: «гражданское общество – ассоциация граждан, таким образом, в центре общественной жизни должен быть гражданин, а в России такого процесса не наблюдается».

Стоит отметить, что в целом эксперты по-разному оценивают «зрелость» гражданского общества в России (Рисунок 2).

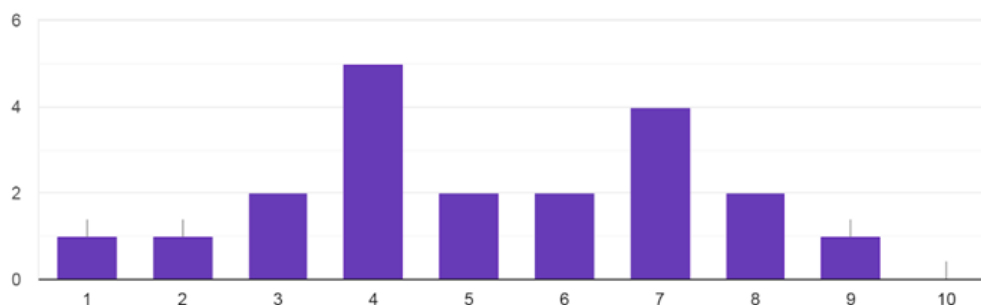

Рис. 2 – Диаграмма к вопросу «Оцените по десятибалльной шкале насколько «зрелое», на Ваш взгляд, гражданское общество в России?»:

1 балл – минимальный уровень, 10 баллов – максимальный уровень

Среднее значение приближается к 5.2 баллам, что в свою очередь можно трактовать как позитивный восходящий вектор, но проблем ещё много. Выделим как позитивные, так и негативные факторы, которые повлияли за последние годы на развитие гражданского общества в России.

Со знаком «плюс» эксперты констатируют следующее:

1. Развитие политической конкуренции (12 из 20). Появились примеры электорального выбора на федеральном, региональном и местном уровне: население более внимательно относится к своему выбору, неверие стало опровергаться конкретными результатами в ходе избирательных кампаний.

2. Широкое внедрение современных технологий цифровизации (10 из 20): расширение уровня охвата сетью Интернет граждан разного поколения и места проживания. В связи с этим наблюдается бурное развитие системы социальных медиаресурсов, независимых интернет-проектов и СМИ, прямой открытый диалог с властью.

4. Широкая поддержка НКО с помощью грантов и субсидий (9 из 20).

5. Рост самосознания, готовность социума участвовать в гражданских активностях, развитие бескорыстного волонтерского движения и добровольчества (9 из 20).

6. Понимание важности опоры на собственные силы, свой организационный и человеческий потенциал (5 из 20).

7. Внимание к патриотическому воспитанию молодёжи (5 из 20).

8. Прогрессивные процессы в развитии избирательной и правовой системы на всех уровнях в связи с принятием изменений в Конституцию (5 из 20).

9. Реальные социальные лифты: конкурс управленцев «Лидеры России» породил конкуренцию в правящих элитах (2 из 20).

10. Реализация масштабных проектов государства: национальные проекты, развитие мобильности граждан (2 из 20).

Одновременно с положительным вектором со знаком «минус» эксперты отмечают следующее:

1. Низкий уровень благосостояния значительной части общества (14 из 20). Падение уровня жизни широких слоев населения, в том числе «среднего класса», обострение проблемы «работающих бедных», кризис развития малого и среднего предпринимательства.

2. Пандемия коронавирусной инфекции (13 из 20), приведшая к обрыву многочисленных социальных связей и переходу всей общественной жизни в значительной степени «в режим самоизоляции» и «дистанционного участия».

3. Непродуманные и спешные экономические преобразования (12 из 20) пенсионная и «мусорная» реформы, увеличение налоговой нагрузки на граждан и бизнес (НДС, налог на самозанятых и т.д.), недостаточность и неэффективность отдельных действий в период пандемии.

4. Высокий контроль со стороны государства вплоть до судебных преследований индивидуумов и целых групп (5 из 20).

5. Отсутствие внятной идеологии, базис для становления которой обозначен принятыми поправками в Конституцию (5 из 20).

6. Сохраняется недостаточная информированность граждан, как о проблемах, так и перспективах их решения (5 из 20).

7. Сохраняющаяся коррупция, кумовство и волокита на федеральном, региональном и местном уровнях принятия властных решений, хотя отмечаются и сдвиги в данном направлении (3 из 20).

8. Обострение внешнеполитической обстановки (3 из 20): тлеющие конфликты на Донбассе, Приднестровье и Карабахе; непрекращающиеся протесты в Белоруссии; с повестки не сходят увеличивающиеся санкции со стороны США и Евросоюза на Российскую Федерацию.

9. Падение репутации действующей власти на всех уровнях (2 из 20): снижение возможностей предупреждения, управления, координации, регулирования и разрешения высшими структурами нарастающих проблем. Тем самым это ведёт к возникновению новых поводов для конфликтных ситуаций.

10. Попытки искусственного создания институтов гражданского общества со стороны власти (2 из 20): подмена имитационными структурами «сверху», а конструкции «снизу» долгое время находятся на начальном этапе развития, чрезвычайно медленно происходит их становление.

На наш взгляд, в России присутствуют все основные признаки гражданского общества. Страна находится на правильном пути к его полноценному становлению и развитию, чему способствуют принимаемые активные государственные меры. Но проблема в том, что процессы «снизу» практически не видны. Этому в большей степени мешает низкий уровень политической и правовой культуры значительной части населения, высокая степень зависимости СМИ от власти, подконтрольность государству многих сторон жизнедеятельности социума. Одним из путей развития может стать укрепление политических партий в качестве «арбитра» влияния между государством и обществом в целом.

Интересным стало мнение экспертов об активном/пассивном взаимодействии политических партий с гражданским обществом на современном этапе (Рисунок 3). Среднее значение – 5,6, что можно трактовать как позитивный восходящий вектор, но проблемы также наблюдаются.

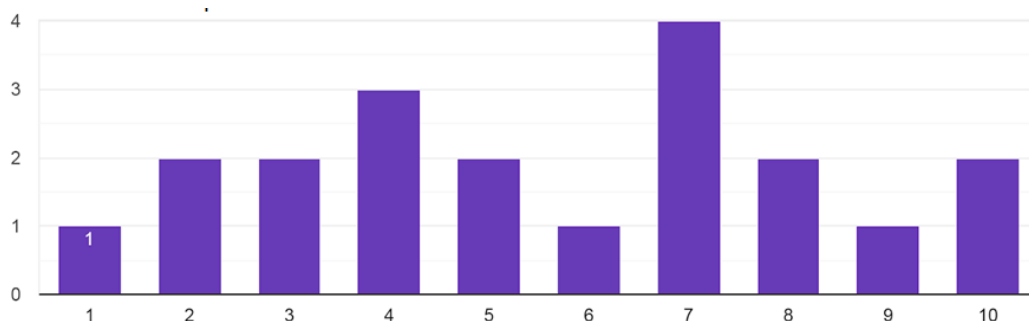

Рис. 3 – Диаграмма к вопросу о взаимодействии гражданского общества и политических партий:

1 балл – минимальный уровень, 10 баллов – максимальный уровень

Эксперты в своих рассуждениях в целом сошлись во мнении в тех реформах партийно-политической системы последних десяти лет, которые во многом повлияли, на развитие гражданского общества в России. Во-первых (15 из 20), это либерализация ФЗ «О Политических партиях» после массовых протестных акций в 2011-2012 гг. Произошло расширение палитры политических взглядов. Однако большая часть новых политических партий представляет собой дискуссионные клубы 1990-х годов. При этом экспертами отмечалось, что традиционные парламентские объединения переживают кризисные явления, они немобильны и бюрократичны. Рост конкуренции между «новыми» и «старыми» партиями может как-то оживить политическую жизнь.

Отметим, что среди экспертов также популярно мнение о том, что либерализация партийной системы 2012 года на самом деле обернулась для нее упрочением уже сложившегося баланса, при котором никак не решалась задача снижения барьеров входа других сил.

Во-вторых, как позитивный политический тренд, принятие нормативных актов на федеральном и региональном уровне по вопросам общественного контроля (10 из 20). Введение института наблюдателей на выборах создало предпосылки для прозрачного избирательного процесса, что минимизирует попытки «подтасовок» и «вбросов».

В-третьих, возвращение к смешанной системе выборов в Государственную Думу (9 из 20). Однозначно можно трактовать как уход в плоскость личностного характера: электорат стал более зрелым, и требуются политики, которые готовы предложить положительную социально-политическую повестку.

В остальном, начиная с 2014 года все попытки реформирования партийно-политической системы все больше приводили к автономизации общества от государства, вследствие возрастающего недовольства проводимыми реформами. Это, по мнению одного из экспертов, «положительный момент для формирования гражданского общества,

но отрицательный для государства, т.к. социум становится все более независимым от государства и теряет с ним связь».

Возможным возвращением в плоскость более влиятельной модели политических организаций на происходящие процессы стало принятие поправок в Конституцию. Анализируя ответы экспертов об уровне влияния партий на внутриполитическую повестку, можно констатировать отсутствие крайних мнений (нет оценок «1» и «10») и концентрации срединных мнений – среднее значение 5,35 (Рисунок 4).

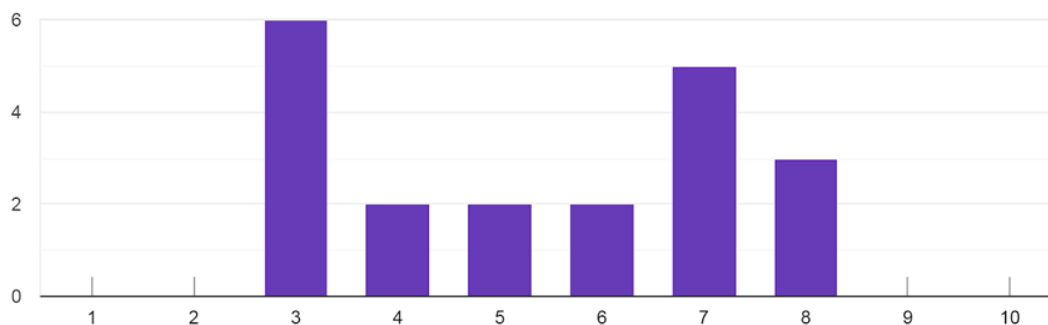

Рис. 4 – Диаграмма к вопросу «Оцените по десятибалльной шкале влияние партий на внутриполитическую повестку в Российской Федерации»:

1 балл – минимальный уровень, 10 баллов – максимальный уровень

Полученный результат говорит о том, что политические организации играют всё более заметную роль в принятии решений, но всё же не первостепенную, а скорее подданническую и зависимую.

Однако интерпретации и комментарии к данному вопросу различны. Выделим три полярных мнения среди экспертов, которые «согласны/в какой-то степени согласны» с влиянием политических партий на федеральном уровне. Во-первых, тотальный контроль со стороны власти в области партстроительства (11 из 20). Охарактеризовать кратко данную точку зрения можно так: политические партии в настоящий момент организационно и политически достаточно слабы, построены «сверху» и почти все ориентированы исключительно на выборные периоды.

Во-вторых, слабый конкурентный процесс на электоральном поле (10 из 20). Данный тезис можно свести к одному из экспертных комментариев: «политическая система в стране неразвита, ротации партий у власти практически не наблюдается, процесс сращивания политических партий с институтами государства контрпродуктивен»;

В-третьих, политические партии – часть российской политической системы, посредством которых формируется и отправляется власть (7 из 20). Сторонники данного мнения говорят о влиянии на федеральные социально-экономические процессы путем продвижения своей повестки и законопроектов.

Четверть респондентов (5 из 20) не видят в современных политических партиях агентов влияния, сводя свои рассуждения к тому, что все решения принимаются Администрацией Президента, Правительством РФ и органами исполнительной власти (субъектов РФ). Наблюдалась крайне жёсткая позиция отдельных экспертов (2 из 20) о том, что партийной системы в России нет, а те объединения, которые сейчас есть – это «симулякры», создающие видимость демократических институтов, но не обеспечивающие при этом диалога, поиска решений конкретных проблем и развития страны.

Схожие суждения были представлены экспертами для регионального уровня влияния. Однако выделим наиболее характерные особенности (на примере Тамбовской области). Во-первых, на уровне региона деятельность исполнительных и законодательных структур более приближена к населению, поэтому есть определенная близость партий к своему электорату. Во-вторых, монополия в большинстве регионов парализует политическую конкуренцию; случаи прихода к власти не «Единой России» купируется «правилами игры». В-третьих, на региональном и субрегиональном уровнях идеологические платформы политических организаций не всегда значимы, в отличие от персональных.

Таким образом, суммируя позиции экспертов, российские политические партии на федеральном и региональном уровнях достаточно хорошо встроены в систему принятия политических и социально-экономических решений, но в настоящий момент организационно достаточно слабы, построены зачастую «сверху», и почти все ориентированы исключительно на электоральные процессы. Они имеют слабую сеть на муниципальном уровне (за исключением «Единой России» и отчасти КПРФ, ЛДПР), оппозиция практически не участвует в реальной борьбе за власть за пределами крупных городов по причине пассивности и отсутствия ресурсов.

Рассмотрим уровень влиятельности конкретных политических партий и возможные шансы на федеральных и региональных выборах в 2021 году на основании оценок и суждений экспертов. Напомним, что по состоянию на 01.10.2020 г. в Министерстве юстиции зарегистрированы 42 политических партии [4]. Для обозначения точки отсечения авторами предложен коэффициент влияния организаций на гражданское общество выше «1,5» (Таблица 1), что выводится путём выделения среднего арифметического из оценок экспертов по десятибалльной шкале («1» – минимальный уровень, «10» – максимальный уровень).

Таблица 1 – Уровень влияния и шансы на федеральных и региональных выборах в 2021 году (по оценкам экспертов)

	Уровень влияния политических партий на гражданское общество	Заметность региональных отделений политических партий на территории Тамбовской области	Выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации VIII созыва	Выборы в Тамбовскую областную Думу VII созыва
«Единая Россия»	7,2	6,1	9,1	9,05
КПРФ	4,4	4,65	8,15	8,15
ЛДПР	4,25	3,95	7,3	7,05
«Родина»	3,4	5,8	4,7	6,35
«Справедливая Россия»	2,7	3,25	4,85	4,9
«Патриоты России»	2,35	1,45	1,95	1,35
РОДП «Яблоко»	2,35	1,85	1,6	1,3
«Российская партия пенсионеров за социальную справедливость»	2,3	≈1	1,2	≈1
«За Правду»	2,15	2,05	2,8	1,95
«Новые люди»	1,85	≈1	1,95	1,9
«Партия Роста»	1,85	≈1	1,7	1,2
«Российская экологическая партия «Зелёные»	1,85	≈1	1,45	≈1
«Партия народной свободы»	1,8	≈1	1,25	1,15

В целом эксперты дают весьма низкие оценки уровня влияния политических партий на гражданское общество. Относительно высокие значения «Единой России», КПРФ, ЛДПР говорят о некотором вращении данных образований в электоральную нишу. Влияние и заметность конвертируется в высокие шансы прохождения как в Государственную Думу, так и в Тамбовскую областную Думу в 2021 году.

Как видно из приведенных данных, эксперты неоднозначно оценивают шансы «Справедливой России». Но данная политическая организация вполне способна нарастить результат, имея развитую сеть влияния в регионах и отсылку в риторике к малоимущим слоям населения [5]. Так, к примеру, не имея реальных шансов на прохождение в Тамбовскую городскую Думу по партийным спискам в 2020 году, смогла набрать 7,14%, проведя яркую и насыщенную агитацию.

Феноменальный успех «Родины» на прошедших выборах в местное законодательное собрание дал новый импульс экспертных суждений. Если влияние в целом на гражданское общество в России не так заметно, то на уровне региона данная политическая структура вполне популярна и видна. Приковывает Тамбовщина внимание ещё и потому, что сами выборы выиграла не партия власти. Причем явный провал не только по итогам голосования за саму «Единую Россию», её городской список, но и в одномандатных округах. В Тамбовскую городскую Думу пришла партия, не декларирующая свою оппозиционность и выигравшая выборы благодаря поддержке экс-мэра Тамбова Максима Косенкова, который воспринимается в глазах рядового тамбовского избирателя как «мученик» из-за криминальной истории прошлых лет.

Эксперты в целом, как и в случае со «Справедливой Россией», сомневаются в реальных шансах «Родины» пройти в Государственную Думу VIII созыва, но в новом объединении возможности вырастают в несколько раз. Всё более очевидным становится возможность создания коалиции новых сил во главе с партией, имеющей представительство в Государственной Думе действующего созыва. Есть мнение, что планируется к выборам инициировать объединение «Справедливой России» с партиями «Родина», «За правду», «Патриоты России» и Российской партией пенсионеров за справедливость. Целью называют «утилизацию небольших партийных проектов» [6].

Этот тезис находит своё подтверждение и в экспертных оценках. Так, вполне ожидаемо слабыми видятся шансы на прохождение как старожил политического спектра в лице «Яблока», «Патриотов России», «Партии народной свободы», «Партии Роста», так и новичков-претендентов в лице «Российской партии пенсионеров за социальную справедливость», «За Правду», «Новых людей», «Зелёных». Однако стоит отметить, что отдельные успехи, как и у «Родины» в Тамбове, у данных структур имеет место быть. К примеру, прохождение «Новых людей» в четыре заксобрания Новосибирской, Калужской, Костромской и Рязанской областей, успех «Зелёной альтернативы» на выборах в заксобрание Челябинской области.

В целом эксперты (13 из 20) не видят в новых партиях на данном историческом этапе серьёзной силы, способной на федеральном уровне показать электоральный прорыв (Рисунок 5).

На Ваш взгляд, новые политические партии, активно создаваемые в последнее время, смогут рассчитывать на серьёзный электоральный прорыв в 2021-2024 гг.?
20 ответов

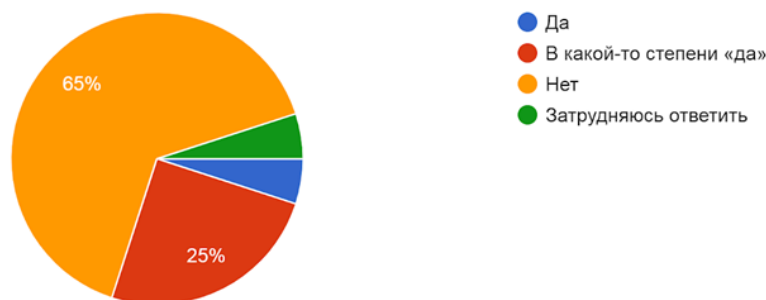

Рис. 5 – Диаграмма о перспективах новых партий на выборах

Среди факторов, мешающих прохождению электорального барьера, респондентами называлось отсутствие социальной базы поддержки во многих регионах, которая требует значительных усилий создания, в том числе лидерских, финансовых и высокой степени коммуникативных. Однако ряд экспертов (10 из 20) полагает, что сегодня очевиден все возрастающий запрос на новые партийные бренды и имена в политике. Этот фактор, наряду с усталостью общества, экономическими проблемами, коронавирусной пандемией, может подтолкнуть массы на выражение протеста в форме голосования за спойлеров.

Интересен анализ экспертов по проблеме поиска путей расширения социальной и электоральной базы современными российскими политическими партиями. Выделим несколько трендов. Во-первых, это уход от исполнения условий неписаных правил, выстроенной политической игры властными структурами, в том числе снижения влияния элиты на избирательный процесс (10 из 20). Во-вторых, обновление партийных лидеров (8 из 20). В-третьих, увеличение коммуникаций о своей деятельности в СМИ и социальных сетях (5 из 20). В-четвертых, повышение активности представителей партий в проектной деятельности на разных уровнях организации управления (4 из 20). В-пятых, конкретная постоянная помощь потенциальному электорату, адресная работа с населением (4 из 20).

При ответе на открытый вопрос «Как Вы считаете, политические партии и гражданское общество выступают зачастую на федеральных и региональных выборах как антагонисты и/или союзники?» эксперты явно разошлись в оценках. Приведу лишь некоторые комментарии: «как разновекторно направленные агенты влияния»; «политические партии чаще стремятся к союзническим отношениям к прочим гражданским структурам»; «в зависимости от цели взаимного интереса, после достижения коего следует развод»; «чаще всего политические партии и общество – не особенно замечающие друг друга субъекты социально-политической жизни» и т.д.

Таким образом, интересы, которые волнуют институты гражданского общества или какие-либо локальные группы на федеральном и региональном уровне и то, что декларируют партии в период выборов – это как «железнодорожные пути» – они параллельны и не пересекаются. Тем не менее, принятие поправок к Конституции, на наш взгляд, должны приблизить политические партии и социум к пониманию более важного, возможно, идеи национального масштаба.

Эксперты (15 из 20) при всех противоречиях, которые высказаны в ходе опроса, в целом не верят, что принятие поправок в Конституцию и имплементация их в законодательство Российской Федерации избавит гражданское общество от протестных настроений в горизонте электоральных событий 2021-2024 гг. (Рисунок 6).

Как Вы думаете, принятие поправок в Конституцию и имплементация их в законодательство Российской Федерации избавит гражданское общество от протестных настроений в горизонте электоральных событий 2021-2024?

20 ответов

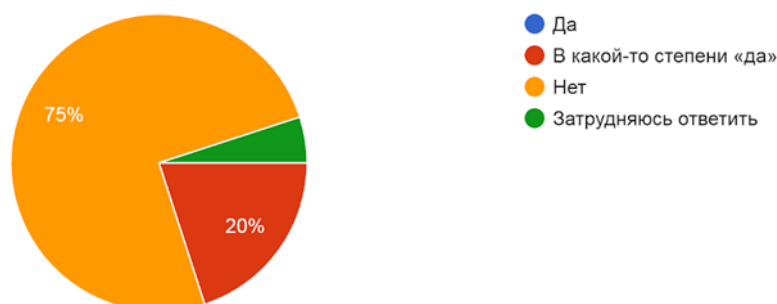

Рис. 6 – Диаграмма о протестных настроениях в обществе

Респонденты сходятся во мнениях, что при принятии поправок фактически не были учтены запросы довольно масштабной либеральной части российского общества, которая может стать в авангарде митингующей повестки ближайших лет, используя проблемы социально-экономического развития страны и общий запрос социума на обновление власти.

При этом эксперты выделяют факторы, которые будут способствовать росту протестных настроений в преддверии выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации VIII созыва и Президента РФ. Выделим основные.

1. Рост бедности и резкое снижение социально-экономического благосостояния населения (19 из 20). Результаты проведенного исследования коммуникационной компанией КРОС говорят нам о том, что россияне опасаются возврата страны в «лихие 90-е». Среди актуальных страхов – потеря работы, долги, отсутствие перспектив, рост криминала [7]. Стоит отметить, что тревожность населения сейчас в значительной степени связана именно с экономическими трудностями.

2. Рост заболеваемости COVID-19 (SARS-CoV-2) и затяжной характер пандемии (13 из 20). Вследствие данного фактора будут наблюдаться и турбулентности в российской экономике. Так, ВВП России во втором квартале 2020 года упал на 8,5% в годовом выражении [8]. А глава ВОЗ Тедрос Аданом Гебрейесус заявил, что «пандемия коронавируса не является последней <...> призываю мировое сообщество готовиться к грядущим новым болезням, чтобы быть более защищенными, чем в этот раз» [9]. Страх перед локдауном достаточно велик и вызывает беспокойство.

3. Рост безработицы (11 из 20). Президент России Владимир Путин считает одной из главных проблем в России [10]. Так, по данным социологического опроса «Социальное самочувствие россиян», подготовленного НИУ ВШЭ, более трети россиян (37%) на фоне пандемии коронавируса боятся потерять работу, а также что им перестанут выплачиваться зарплаты и пенсии (21%) [11].

4. Рост санкционного давления на экономику Российской Федерации со стороны Западных держав (8 из 20). Этот тренд заложен в основу международной работы со странами США и Евросоюза с 2014 года. Думаем, что давление будет как минимум не снижаться, что возможно приведет страну к изоляции на внешнеполитическом контуре с западными странами. Бытует мнение о том, что с приходом в США новой демократической администрации поспособствует более быстрой повестке, направленной на поджигание внутривнутриполитической стабильности в России. Некая «Болотная площадь» витает в воздухе, и то, что несистемная и либеральная оппозиция предпримет попытки сценария «оранжевого переворота» в России уже в 2021 году, у незначительной части экспертов не вызывает сомнений (Рисунок 7).

Оцените по десятибалльной шкале вероятность сценария «оранжевой революции» после выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации VIII созыва в 2021 году.
20 ответов

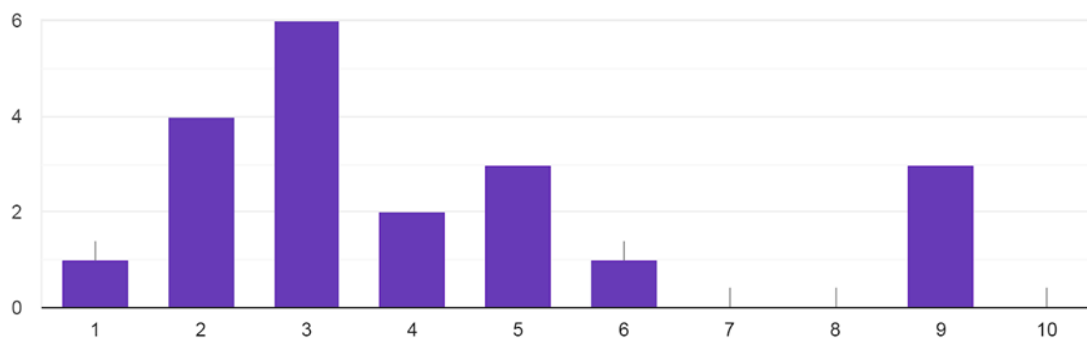

Рис. 7 – Диаграмма о вероятности сценария «оранжевой революции» после выборов:
1 балл – минимальный уровень, 10 баллов – максимальный уровень

5. Рост политической апатии населения (6 из 20). Думается, что это самый опасный тренд. Усталость социума от несменяемости элит прослеживается на протяжении всего исследования ответов экспертов. Не случайно респонденты единодушно прогнозируют постепенную смену политиков старой формации до или после выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации VIII созыва вследствие больше геронтологических особенностей, нежели самостоятельного отказа от руководства (Рисунок 8).

Прогнозируете ли Вы смену политиков старой формации до или после выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации VIII созыва?
20 ответов

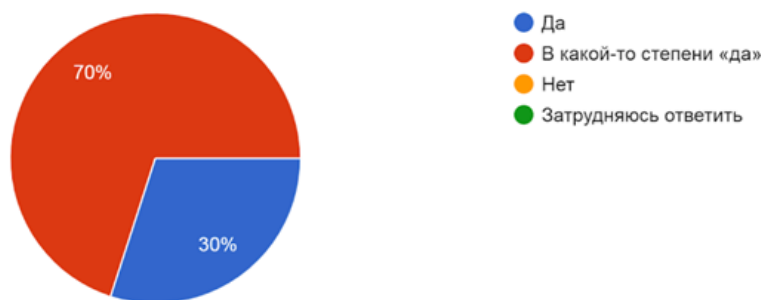

Рис. 8 – Диаграмма о смене политиков

Эксперты (15 из 20) в схожем ключе прогнозируют реформу политической партии «Единая Россия» и создание новой провластной структуры (Рисунок 9). И на это суждение несколько видимых причин. Во-первых, сильное падение рейтинга партии после тотальной поддержки и воплощения непопулярной пенсионной реформы. Во-вторых, снижение электорального рейтинга ряда лидеров на федеральном и региональном уровнях побуждают «Единую Россию» к трансформации. В-третьих, очевиден запрос на вторую провластную «свежую» политическую силу с привлечением новых авторитетных лидеров для того, чтобы не потерять контроль над Государственной Думой в 2021 году.

Прогнозируете ли Вы реформу политической партии «Единая Россия» и создание новой «партии власти» до или после выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации VIII созыва?
20 ответов

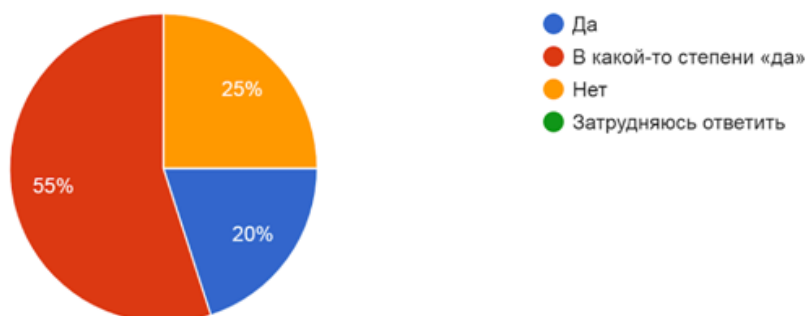

Рис. 9 – Диаграмма о реформе партии «Единая Россия»

Эксперты, отмечая необходимость перемен, всё же осторожно делают прогноз, что кардинальной реформы «Единой России» «до» предстоящих выборов в Государственную Думу ожидать не стоит. После определенного периода дискуссий все разговоры внутри партии власти, по информации ряда приближенных экспертов, участвующих в исследовании, прекращены. Очевидно, сейчас «Единая Россия» провела детальный анализ неудач в ряде регионов в единый день голосования 2020 года и нацелит сторонников на победу в абсолютном большинстве одномандатных избирательных округов и по партийным спискам. Вопрос дискуссионный только один – конституционное или относительное большинство? Ряд экспертов прогнозируют создание на базе «Единой России» широкой коалиции с лояльными власти объединениями после выборов. Но очевидным становится и тот факт, что переформирование партии власти должно пройти под политического лидера для президентской избирательной кампании в 2024 г.

Таким образом, многие противоречия и общественные расколы должна предупредить обновлённая Конституция. В принятых поправках прослеживается попытка заложить основы государственной идеологии в области защиты исторической правды. Думаем, этот процесс должен идти дальше и глубже: от патриотического воспитания в детских садах, в школах, вузах до уроков памяти в государственных и частных компаниях.

На Ваш взгляд, возможно ли на сегодня предложить идею национального масштаба, объединяющую российское общество в целом?

20 ответов

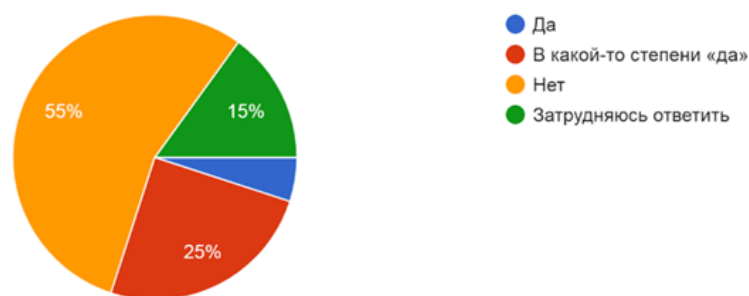

Рис. 10 – Диаграмма об идее национального масштаба

Однако эксперты в целом (11 из 20) не видят на данном историческом этапе идею национального масштаба, объединяющую российское общество (Рисунок 10). Логика рассуждений сводится к насущным проблемам людей, которые живут настоящим. Национальная идея в условиях «аксиологической многоукладности», расцвета супериндивидуализма и эпохи потребления нежизненна. Российское общество накануне нового электорального цикла и в условиях обострения социально-экономических проблем, в том числе в связи с пандемией, скорее всего, пойдет по пути радикализации политических требований и повышению конфликтности всех социальных отношений.

Хотя ряд экспертов (5 из 20) говорят о меценатстве, милосердии, благотворительности, единстве как прообраза объединяющей идеи перед лицом возникающих обстоятельств. Этот тезис частично подтверждает «Доклад о состоянии гражданского общества в России за 2020 год», подготовленный Общественной палатой, в котором проходит тема смены парадигмы во взаимоотношениях общества и государства – переход к модели партнерства при решении наиболее социально чувствительных проблем [12].

Заключение

2020 год обострил хронические проблемы России на внутреннем и внешнем контурах. Давление и испытание на политическую систему Российской Федерации, связанные со всенародным голосованием по поправкам к Конституции и обострением экономических проблем из-за коронавирусной пандемии, привели к новой модели власти. Мы наблюдаем юридическое усиление роли парламента, ущемление полномочий президентской власти в части назначения и формирования кабинета министров, а также закрепление на конституционном уровне Государственного Совета, который должен стать некой «фабрикой мысли» в инициировании правовых новаций. Процесс запущен – одобренные поправки проходят процесс имплементации в российское законодательство.

Электоральный цикл 2020-2024 гг. должен ясно показать, что в целом российский электорат не готов к очередным революциям, но есть крайне невысокий слой активной части гражданского общества, который хочет кардинальных изменений, в том числе политической системы.

По результатам экспертного интервью в форме опроса рабочая гипотеза нашла своё отражение в выводах к исследованию.

1. Президент РФ В.В. Путиным в своей предвыборной статье декларировал: «качество нашего государства отстает от готовности гражданского общества в нем участвовать. Наше гражданское общество стало несравненно более зрелым, активным и ответственным» [13]. Процессы подготовки важных конституционных изменений вовлекли общество к одобрению на всероссийском голосовании данных правовых новаций, подготовленных экспертным сообществом. Это беспрецедентный процесс в современной России. Обратимся к цитате Президента РФ В.В. Путина на ежегодной пресс-конференции: «изменения в основной Документ Российской Федерации были внесены своевременно. Граждане стали авторами поправок в Основной закон РФ» [14]. По сути, государство легитимизировало и запустило механизм трансформации политической системы, который, возможно, приведет к появлению новых партий и лидеров, способных на качественный прорыв во всех сферах жизнедеятельности общества.

2. В целом стоит признать, что сама организационная система гражданских структур не сложилась: существуют сегментированные образования, низкая правовая культура, слабая юридическая защита населения, НКО. На сегодняшний день вызывают некоторые сомнения способность российского социума консолидироваться (не считая случаев солидарности, милосердия, сострадания) в политические институты, «снизу» создать политические партии, а также многочисленные социальные «лифты» (каналы), чтобы эффективно агрегировать и артикулировать собственные интересы [15, С.13].

3. Российские политические партии вынуждены искать пути для расширения социальной базы. Скорее всего, после выборов в Государственную Думу в 2021 году действующая власть пойдёт на реформирование «Единой России». Возможно появление в результате объединения ряда новых партийных проектов более мощного политического игрока на левоцентристском фланге на базе «Справедливой России». Базируясь на материалах проведенного экспертного опроса, можно констатировать, что федеральная власть продолжит поиск механизмов и подходов к мониторингу социальных потребностей и расширение возможностей электорального выбора.

4. Новые политические партии в основной своей массе вынуждены будут довольствоваться ролью «диванных» структур, скорее не способных на серьезный электоральный прорыв в 2021-2024 гг., хотя отдельные успехи в единый день голосования в 2020 году отмечены в ряде регионов. Во-первых, большая часть новых политических объединений

представляют собой дискуссионные клубы. Данные партии находятся в поиске своего пути развития: кто-то активнее, кто-то по мере финансовых, лидерских и организационных возможностей. Во-вторых, не хватает новых фигур политическом ландшафте. В-третьих, не наблюдается независимости от государства, и, к сожалению, встречаются провалы в коммуникациях с населением. В-четвертых, необходим уход от партий проектного типа в социальную логику, для чего необходимы изменения в самом гражданском обществе [15, С.13].

5. Российское гражданское общество развивается неравномерно. Невысокий уровень активности граждан характерен в том числе и для ряда регионов Центральной России (например, в Тамбовской области), что показал экспертный опрос. В социуме существует запрос на новых лидеров, которые способны взять на себя ответственность за развитие страны [16, С.321]. Вполне прогнозируется постепенный уход с авансцены политиков старой формации. Новые лидеры, которые придут им на смену, будут искать общие точки соприкосновения с гражданским обществом и идею национального масштаба, что является, на наш взгляд, актуальной проблемой для сегодняшнего политического класса.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32080

Funding

The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-32080

Благодарности

Автор благодарен экспертам, которые приняли участие в исследовании.

Acknowledgement

The author is grateful to the experts who took part in the study.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Анонсированную Мишустин реформу системы управления назвали своевременной // Lenta.ru: офиц. сайт. – 2020. – 11 ноя. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/11/16/vremya/> (дата обращения: 16.11.2020).
2. Никоненко С.А. Политические партии на федеральных выборах (на примере думской избирательной кампании 2007 г. в Тамбовской области): автореферат дис. ... канд.полит.наук: 23.00.02 : защищена 21.11.11 : утв. 05.04.12 / Никоненко Сергей Андреевич. – Воронеж: ВГУ. – 23 с.
3. Конституция Российской Федерации // Президент России: офиц. сайт. – 2020. – 01 июл. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 16.11.2020).
4. Политические партии, отвечающие требованиям пункта 2 статьи 36 Федерального закона «О политических партиях» // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации : офиц. сайт. – 2020. – 01 окт. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cikrf.ru/politparty/MinUst/last/> (дата обращения: 01.10.2020).
5. Обращение Президиума Центрального совета Партии «Справедливая Россия» к Правительству Российской Федерации // Политическая партия «Справедливая Россия» : офиц. сайт. – 2020. – 16 дек. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://spravedlivo.ru/10846310> (дата обращения: 21.12.2020).
6. Иванов М. «Справедливая Россия» может объединиться с малыми партиями / М. Иванов, Е. Мухаметшина // Газета «Ведомости» : офиц. сайт. – 2020. – 29 ноя. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/11/29/848721-spravedlivaya-rossiya> (дата обращения: 12.12.2020).
7. Фаляхов Р. «Возвращение в лихие 90-е»: какие страхи не дают покоя россиянам / Р. Фаляхов // Газета.Ру : офиц. сайт. – 2020. – 07 июн. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/07/07/13144189.shtml> (дата обращения: 22.12.2020).
8. Ломская Т. Экономика России пережила самый большой обвал с 2009 года / Т. Ломская // Forbes : офиц. сайт. – 2020. – 11 авг. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/406871-ekonomika-rossii-perezhila-samuyu-bolshoy-obval-s-2009-goda> (дата обращения: 22.12.2020).
9. Глава ВОЗ призвал мировое сообщество готовиться к новой пандемии // Информационное агентство ТАСС : офиц. сайт. – 2020. – 07 сен. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/9392963> (дата обращения: 22.12.2020).
10. Путин назвал безработицу одной из главных проблем в России // РИА Новости : офиц. сайт. – 24 авг. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20200824/bezrobotitsa-1576241967.html> (дата обращения: 22.12.2020).
11. Россияне рассказали, чего больше всего боятся в период пандемии // Информационное агентство ТАСС : офиц. сайт. – 2020. – 22 дек. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/10317801> (дата обращения: 22.12.2020).
12. Итоговое пленарное заседание ОП РФ: проект Доклада о состоянии гражданского общества за 2020 год // Общественная палата Российской Федерации : офиц. сайт. – 2020. – 16 дек. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/56239> (дата обращения: 16.12.2020).
13. Путин В.В. Демократия и качество государства / В.В. Путин // Коммерсантъ. – 2012. – №20/П. – 6 фев. – С.2.
14. Ежегодная пресс-конференция Владимира Путина // Президент России: офиц. сайт. – 2020. – 17 дек. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64671> (дата обращения: 22.12.2020).
15. Никоненко С.А. Навстречу думским выборам 2016 г.: готовность и предпосылки взаимодействия политических партий и гражданского общества / С.А. Никоненко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2015. – № 4 (4). – С. 5-14.

16. Никоненко С.А. Гражданское общество и политические партии в федеральном электоральном цикле 2011–2012 гг.: союзники и / или антагонисты? / С.А. Никоненко // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 7 (123). – С. 315–322.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anonsirovannuyu Mishustinyu reformu sistemy upravleniya nazvali svoeyvremennoy [The reform of the management system announced by Mishustin was called timely] // Lenta.ru: ofic. sajт. [Lenta.ru: official site]. – 2020. – 11 Nov. – [Electronic resource]. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/11/16/vremya/> (accessed: 16.11.2020). [in Russian]

2. Nikonenko S.A. Politicheskiye partii na federal'nykh vyborah (na primere dumskoy izbiratel'noy kampanii 2007 g. v Tambovskoy oblasti) [Political parties in federal elections (on the example of the 2007 Duma election campaign in the Tambov region)]: abstract dis. ... PhD in Political Science: 23.00.02 : defense of the thesis 21.11.11 : approved. 05.04.12 / Nikonenko Sergey Andreevich. – Voronezh: Voronezh state University. – 23 p. [in Russian]

3. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [Constitution Of The Russian Federation] // Prezident Rossii: ofic. sajт. [President of Russia : official website]. – 2020. – 01 Jul. – [Electronic resource]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (accessed: 16.11.2020). [in Russian]

4. Politicheskiye partii, otvechayushchiye trebovaniyam punkta 2 stat'i 36 Federal'nogo zakona «O politicheskikh partiyaх» [Political parties that meet the requirements of paragraph 2 of Article 36 of the Federal Law "On Political Parties"] // Central'naya izbiratel'naya komissiya Rossijskoj Federacii : ofic. sajт [Central Election Commission of the Russian Federation : official website]. – 2020. – 01 Oct. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.cikrf.ru/politparty/MinUst/last/> (accessed: 01.10.2020). [in Russian]

5. Obrashcheniye Prezidiuma Tsentral'nogo soveta Partii «Spravedlivaya Rossiya» k Pravitel'stvu Rossiyskoy Federatsii [Appeal of the Presidium of the Central Council of the A Just Russia Party to the Government of the Russian Federation] // Politicheskaya partiya «Spravedlivaya Rossiya» : ofic. sajт [Political party «Fair Russia»: official website]. – 2020. – Dec 16. – [Electronic resource]. – URL: <https://spravedlivo.ru/10846310> (accessed: 21.12.2020). [in Russian]

6. Ivanov M. «Spravedlivaya Rossiya» mozhet ob'yedinit'sya s malymi partijami [Fair Russia may unite with small parties] / M. Ivanov, Ye. Mukhametshina // Gazeta «Vedomosti» : ofic. sajт [The newspaper «Vedomosti»: official website]. – 2020. – Nov 29. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/11/29/848721-spravedlivaya-rossiya> (accessed: 12.12.2020). [in Russian]

7. Falyakhov R. «Vozvrashcheniye v likhiye 90-ye»: kakiye strakhi ne dayut pokoya rossiyanam [«Return to the dashing 90s»: what fears haunt Russians] / R. Falyakhov // Gazeta.Ru : ofic. sajт. [Gazeta.ru: official website]. – 2020. – 07 Jun. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/07/07/13144189.shtml> (accessed: 22.12.2020). [in Russian]

8. Lomskaya T. Ekonomika Rossii perezhila samyy bol'shoy obval s 2009 goda [Russia's economy has experienced the biggest collapse since 2009] / T. Lomskaya // Forbes : ofic. sajт [Forbes : official website]. – 2020. – 11 Aug. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/406871-ekonomika-rossii-perezhila-samyy-bolshoy-obval-s-2009-goda> (accessed: 22.12.2020). [in Russian]

9. Glava VOZ prizval mirovye soobshchestvo gotovit'sya k novoj pandemii [WHO chief urges global community to prepare for new pandemic] // Informacionnoe agentstvo TASS : ofic. sajт [TASS news agency: offic. website]. – 2020. – 07 Sep. – [Electronic resource]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/9392963> (accessed: 22.12.2020). [in Russian]

10. Putin nazval bezработitsu odnoy iz glavnykh problem v Rossii [Putin called unemployment one of the main problems in Russia] // RIA Novosti : ofic. sajт [RIA Novosti: official website]. – 24 Aug. – [Electronic resource]. – URL: <https://ria.ru/20200824/bezrobotitsa-1576241967.html> (accessed: 22.12.2020). [in Russian]

11. Rossiyanе rasskazali, chego bol'she vsego boyatsya v period pandemii [The Russians told what they are most afraid of during the pandemic] // Informatsionnoye agentstvo TASS [TASS news agency: official website]. – 2020. – Dec 22. – [Electronic resource]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/10317801> (accessed: 22.12.2020). [in Russian]

12. Itogovoye plenarnoye zasedaniye OP RF: proyekt Doklada o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva za 2020 god [Final plenary session of the OP RF: draft Report on the state of civil society for 2020] // Obshchestvennaya palata Rossijskoj Federacii : ofic. sajт [Public Chamber of the Russian Federation: official website]. – 2020. – Dec 16. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/56239> (accessed: 16.12.2020). [in Russian]

13. Putin V.V. Demokratiya i kachestvo gosudarstva [Democracy and the quality of the state] / V.V. Putin // Kommersant" [Kommersant]. – 2012. – No. 20 / P. – 6 Feb. – P.2. [in Russian]

14. Yezhegodnaya press-konferentsiya Vladimira Putina [Vladimir Putin's annual press conference] // Prezident Rossii: ofic. sajт [President of Russia: official website]. – 2020. – Dec 17. – [Electronic resource]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64671> (accessed: 22.12.2020). [in Russian]

15. Nikonenko S.A. Navstrechu dumskim vyboram 2016 g.: gotovnost' i predposylki vzaimodeystviya politicheskikh partiy i grazhdanskogo obshchestva [Towards the Duma elections in 2016: readiness and prerequisites for interaction of political parties and civil society] / S.A. Nikonenko // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennyye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series: Social Sciences]. – 2015. – № 4 (4). – P. 5–14. [in Russian]

16. Nikonenko S.A. Civil society and political parties in the 2011–2012 federal electoral cycle: allies and / or antagonists? / S.A. Nikonenko // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya. Gumanitarnyye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series. Humanitarian sciences]. – 2013. – № 7 (123). – P. 315–322. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.060>**ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЕ РАЗВИТИЕ МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ**

Научная статья

Павлов И.Е.*

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия

* Корреспондирующий автор (s_pavlova[at]mail.ru)

Аннотация

Ресурсы моря нуждаются в охране и рациональном, бережном использовании. Соблюдение принципов экологической безопасности при ведении морехозяйственной деятельности является составной частью политики устойчивого развития. В международных программах отражены отраслевые принципы международного экологического сотрудничества. Наиболее полно они кодифицированы в проекте Международного пакта по окружающей среде и развитию, который был разработан в 1995 г. специалистами Международного совета по праву окружающей среды. В Российской Федерации на законодательном уровне обеспечивается охрана водной среды и разрабатываются программы по охране и рациональному использованию ресурсов моря. В России приняты к практической реализации нормативно-правовые программы, к примеру «Стратегия развития морской деятельности РФ до 2030 года». Морская доктрина Российской Федерации учитывает основные проблемы морской деятельности и рассматривает перспективы ее развития. Для эффективной охраны морских ресурсов необходима согласованная международная деятельность. В связи с этим, важным направлением природоохранной политики является разработка и принятие ряда нормативно-правовых актов и контроль за их выполнением.

Ключевые слова: морская деятельность, экологическая безопасность, международное сотрудничество, стратегия, доктрина, право.

ENVIRONMENTALLY SAFE DEVELOPMENT OF MARITIME ACTIVITIES IN RUSSIA

Research article

Pavlov I.E.*

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

* Corresponding author (s_pavlova[at]mail.ru)

Abstract

The sea resources require protection and rational, considerate use. Compliance with the principles of environmental safety in the conduct of marine economic activities is an integral part of the sustainable development policy. The international programs reflect the sectoral principles of international environmental cooperation. They are most fully codified in the draft International Covenant on Environment and Development, which was developed in 1995 by experts of the International Council on Environmental Law. The Russian Federation ensures the protection of the aquatic environment at the legislative level and develops programs for the protection and rational use of marine resources. The regulatory and legal programs have also been adopted for practical implementation. For example, the "Strategy for the Development of Maritime Activities of the Russian Federation until 2030" while the Maritime Doctrine of the Russian Federation takes into account the main problems of maritime activity and considers the prospects for its development. Effective protection of marine resources requires concerted international action. Therefore, the development and adoption of a number of regulatory legal acts and monitoring their implementation is an important area of environmental policy.

Keywords: maritime activities, environmental safety, international cooperation, strategy, doctrine, law.

Введение

Ресурсное богатство моря исторически эффективно использовалось прибрежными государствами. Моря связывают торговыми путями города и страны. В статье А. Г. Дружинина и С. С. Лачининского высказывается предположение: «Глобализация активности ведущих российских бизнес-структур создает предпосылки для расширения сферы геоэкономических и геополитических интересов России в пределах Мирового океана» [1]. Экономика прибрежных регионов напрямую или косвенно использует ресурсный потенциал моря. Политика природопользования в прибрежном регионе должна основываться на критериях устойчивого развития. Программа ООН по Устойчивому развитию содержит 14 цель: «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития» [2], [3]. В соответствии с программной ООН ЦУР-14 безопасность экологическая должна стать приоритетной при осуществлении морской деятельности.

Российская Федерация рассматривает взаимоотношения между человеком и природой в соответствии с регламентацией, которая предусмотрена Федеральным законом «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ. В этом законе, понятие «экологическая безопасность» определяется как такое состояние, которое будет защищать и природную среду, и важные для жизни человека интересы [4]. Экологическая безопасность рассматривается как система, которая содержит правовые нормы, и которые свою очередь предусматривают нормативно-правовое регулирование отношений в обществе.

Обсуждение

Последствия глобальных по масштабу экологических катастроф, включая чрезвычайные ситуации в морских экосистемах, указывают на необходимость формирования нового международного политического подхода. Комплекс правовых мер необходимо разрабатывать и внедрять с целью практической реализации основных мероприятий по регламентированию деятельности в области природопользования. Они должны способствовать уменьшению

негативного воздействия и ликвидации ущерба, а также выполнению требований по соблюдению принципов экологической безопасности.

В России принята основная для страны Стратегия - «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [5]. Это документ базовый, в нем содержатся важные и основные направления государственного стратегического планирования. На последующие годы, Стратегия разрабатывается в соответствии с актуальными жизненными принципами и требованиями национального развития. Распоряжение, которое утверждено Правительством РФ от 30 августа 2019 г.: «№ 1930-р «О Стратегии развития морской деятельности РФ до 2030 года», предполагает регулировать хозяйственную деятельность в морских регионах [6], [7]. Морская доктрина России при этом учитывает основные проблемы хозяйственной деятельности и рассматривает перспективы морской деятельности в будущем. Она входит в структуру национальной стратегии развития России.

Стратегия национальной безопасности является документом, в котором отражены приоритеты стратегического планирования. В документе сформулированы стратегические цели, обозначены задачи, определены основные целевые показатели развития, при этом учитываются важные целевые ориентиры, которые отражены в «базовом» варианте разработанного прогнозного варианта социально-экономического развития регионов России. В Стратегии морской деятельности отражено, что при учете выбранных и утвержденных критериев, которые непосредственно используются в оценке задач, запрограммированных в морской политике, будет оцениваться ее эффективность. Она учитывает степень реализации как краткосрочных, так и долгосрочных задач в области национальной морской политики. Морская деятельность придерживается политики по соблюдению национальных интересов при проведении разноплановых работ в Мировом океане. При этом, следует учитывать необходимость сохранения суверенных прав Российской Федерации непосредственно в ее исключительной хозяйственно-экономической зоне, в том числе на континентальном шельфе. Таким образом, разрабатываемые в рамках необходимого и достаточного целеполагания по отраслевому принципу на федеральном уровне и с учетом принципа территориальности, проекты могут корректироваться в такие сроки, которые определены в прогнозных сценариях социально-экономического развития нашего государства - Российской Федерации. Выполнение принципов Стратегии и оценка достижений, которые обозначены как стратегические цели при осуществлении морской деятельности в пределах государства, должно обеспечиваться ответственными федеральными органами, входящими в структуру исполнительной власти. При этом, при участии непосредственно органов исполнительной власти приморских субъектов Российской Федерации, реализация принятой Стратегии осуществляется с учетом принятых государственных программ России. Определены и целевые программы, и подпрограммы деятельности органов системы управления как на федеральном, так и региональном уровнях.

В области ведения морской деятельности разработана «Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации». Стратегия направлена на обеспечение интересов Российской Федерации в Мировом океане. Основные направления ее предусмотрены в Морской доктрине Российской Федерации. В ней обращается внимание на необходимость повышения практической эффективности основных видов морской деятельности и необходимости поддержания специализированного флота. Она реализуется поэтапно:

I этап Стратегии – до и включая 2020 год;

II этап Стратегии – на период с 2021 до 2030 года.

Первый этап к настоящему времени практически пройден. Реализация второго должна осуществиться к 2030 году. Этот этап нацелен на практическую реализацию важных мероприятий, которые позволят обеспечить национальные интересы России в Мировом океане. В принятой «Стратегии развития морской деятельности в РФ до 2030 года» определены стратегические цели, поставлены задачи и намечены перспективные пути развития основных видов морской деятельности [8], [9]. На первом этапе учитывались современные проблемы, а к настоящему времени идет работа по оценке эффективности морской деятельности на основе уже разработанных в Стратегии критериев и показателей. На современном этапе предлагается выделить и учитывать основные тенденции мирового развития. На втором этапе необходимо учитывать уже известные проблемы морской деятельности и ориентироваться на экономически выгодное использование морских ресурсов, на соблюдение принципов экологической безопасности, особенно при осуществлении хозяйственной деятельности России в международных водах.

Проблемы, которые возникают в процессе развития морской деятельности России в Мировом океане, обозначенные в Стратегии, они являются общими для других государств, ведущих активную морскую деятельность в мировых водах и в прибрежных акваториях. Проблемы, возникающие в области экологической безопасности, которые определяются для морских пространств России, характерны для мирового сообщества, это, в частности [10]:

- уровень экономических потерь при незаконной добыче водных биологических ресурсов очень высок;
- комплексные научные исследования сокращаются;
- экспедиционные исследования в основных районах Мирового океана, в которых идет активное воспроизводство ресурсной базы морских экосистем – недостаточные для оценки состояния ресурсов;
- необходимо проведение постоянного мониторинга всех факторов, которые влияют на морскую экосистему: природные, антропогенные, техногенные,
- мониторинг глобального и регионального масштаба является средством диагностики и может включаться в систему предупреждения стихийных бедствий, он позволит уменьшить развитие опасных последствий для экосистемы и человека.

Экологический мониторинг должен охватывать все природные среды и все сферы деятельности человека, влияющие на экосистемные циклы. Экологическая безопасность должна стать основной целью обеспечения безопасности для элементов окружающей среды при всех видах хозяйственной деятельности как на международном, государственном уровнях, так и в региональном масштабе.

В Стратегии отмечается, что российское законодательство все еще несовершенно. Эта тенденция характерна и для многих других прибрежных стран. Учитывая положительные стороны Стратегии, разработанной в России,

прибрежным морским государствам можно предложить проанализировать свой правовой опыт, а затем принять во внимание инициативу РФ в области усовершенствования нормативно-правовой базы по обеспечению экологической безопасности хозяйственной деятельности в Мировом океане. Общими усилиями можно разработать такие нормативно-правовые акты, которые будут способствовать сохранению морских экосистем.

Нормы права призваны регулировать взаимоотношения человека с окружающей его средой. В России, в настоящее время, в частности предлагается:

- разработать такие механизмы, которые будут регулировать процессы рыболовства с целью сохранения биологических ресурсов морских и водных экосистем;
- необходимо внедрить систему дистанционного контроля повсеместно для того, чтобы контролировать промысел;
- нормативно-правовая база требует совершенствования, в том числе и в области природоохранных требований,
- в морских пространствах, в частности в международных районах природопользования, хозяйственная деятельность должна регламентироваться нормами международного морского права;
- необходимо определить порядок государственного надзора за соблюдением основных требований экологической безопасности при проведении мероприятий по ликвидации ущерба в акваториях при чрезвычайных ситуациях.

Анализируя международные конвенции, рассматривающие вопросы охраны морской среды, приходим к выводу, что ряд проблемных вопросов не рассматривается или им уделяется не достаточное внимание [11]. Сам список нормативных документов не велик и не регулирует весь спектр проблем, возникающих в морских экосистемах (Табл. 1).

Таблица 1 – Международные конвенции.

1969	Брюссельская международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (с поправками)
1971	Брюссельская международная конвенция о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью
1972	Лондонская конвенция о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов
1973/78	Лондонская международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ)
1982	Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву
1989	Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением
1990	Лондонская международная конвенция по обеспечению на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству
1976	Барселонская конвенция о защите Средиземного моря от загрязнения и относящиеся к ней Барселонский протокол о предотвращении загрязнения Средиземного моря сбросами с судов и самолетов 1976 г., Барселонский протокол относительно сотрудничества в борьбе с загрязнением в чрезвычайных ситуациях 1976 г., Афинский протокол о защите Средиземного моря от загрязнения из наземных источников 1980 г. и Женевский протокол относительно особо охраняемых районов Средиземного моря 1982 г.
1992	Заклученная в Хельсинки Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря
1992	Заклученная в Бухаресте Конвенция о защите Черного моря от загрязнения и протоколы к ней
2004	Международная конвенция о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими 2004 года

В системе международных отношений РФ занимает ведущее место при обосновании политики экологически безопасного развития территорий. Приоритеты государственного международного сотрудничества России в акватории морских регионов, следующие:

- необходимо гармонизировать российские подходы с международными в природоохранной деятельности и при использовании ресурсов с учетом приоритетов национальной политики России;
- необходимо выполнять обязательства, которые обозначены в международных договорах и обусловлены тем, что Россия является членом международных организаций, которые активно работают в направлении охраны окружающей среды;
- необходимо развивать рынок международных экологических услуг, он позволит обеспечить устойчивое прогрессивное экологически безопасное развитие территории, что имеет глобальное значение;
- необходимо унифицировать важные направления международных исследований для обеспечения вариантов практической деятельности с целью экологически сохранного и устойчивого развития морских акваторий при освоении природных территорий и морских ресурсов;
- необходимо обеспечить полноправное участие России в мониторинге при изучении глобальных и региональных процессов, это позволит на государственном уровне вести контроль за освоением природной ресурсной базы и позволит более полно масштабно участвовать в процессе разработки международной системы для диагностики и оценки экологических рисков;
- для разработки и создания наиболее эффективной системы в области природопользования и управления окружающей средой на трансграничных и приграничных территориях, в зонах бассейновых и морских прибрежных, необходимо проводить целенаправленные детальные научные исследования;
- необходимо внедрять более широко в практическую деятельность возможности, которые есть в арсенале международных организаций;

- необходимо анализировать международный опыт практической природоохранной деятельности, в том числе с учетом мероприятий по предотвращению экологического терроризма и ликвидации последствий экологических нарушений.

Модельный закон «Об экологической безопасности» принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-18 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ [12]. «Концепция внешней политики Российской Федерации» утверждена Президентом Российской Федерации (12.02.2013). Указом Президента Российской Федерации (от 31.12.2015 № 683) утверждена программа «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Эти важные для страны документы подтверждают желание России участвовать в процессе совершенствования своих правовых норм. 19 апреля 2017 г. Президент России подписал Указ № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». Правительство в трехмесячный срок должно утвердить основной план мероприятий для того, чтобы эффективно реализовать Стратегию. Этот документ подтвердит желание государства участвовать в мероприятиях по обеспечению экологической безопасности. Россия является полноправным участником мероприятий по экологической безопасности. Она придерживается международных принципов и норм в этой сфере деятельности.

Отраслевые принципы международного экологического права наиболее полно кодифицированы в проекте Международного пакта по окружающей среде и развитию, который был разработан в 1995 г. специалистами Международного совета по охране окружающей среды. Проект Пакта содержит, в частности, важные статьи [13]:

Статья 1. Право на экологически здоровую окружающую среду.

Статья 2. Обязательство заботиться об окружающей среде.

Статья 3. Интеграция и устойчивое развитие.

Статья 6. Предосторожность.

Статья 7. Ущерб, наносимый окружающей среде.

Статья 8. Принцип материальной ответственности источника загрязнения.

Статья 11. Доступ к правосудию в области окружающей среды.

Статья 13. Научные исследования и инновации.

Статья 15. Эффективность экологических норм.

Статья 23. Подписание, ратификация, принятие, одобрение, присоединение.

В этих статьях международная экологическая деятельность представлена как важная для общественной жизни. Большинство статей в настоящее время закреплено в многочисленных договорах и соглашениях, международных, государственных, региональных. В РФ они нашли свое отражение в федеральном законодательстве и в региональных правовых актах. В современных условиях государственного развития, на повестке дня стоит вопрос о необходимости разработки нормативно-правовой базы для урегулирования деятельности в области морского природопользования. При этом, программы экологически безопасного развития прибрежных территорий необходимо практически реализовывать с целью сохранения благоприятной экологической ситуации морской акватории. Принцип обеспечения в современных условиях экологической безопасности морской деятельности – это парадигма и цель, к которой государство, мировое сообщество и человек должны стремиться. Антропогенно-техногенная деятельность в морской акватории разноплановая и она должна осуществляться в рамках обеспечения экологической безопасности для морских экосистем, водной среды и биоты [14]. Что соответственно скажется и на качестве жизни человека на прибрежных территориях.

Достижение экологически безопасного развития прибрежных регионов - цель международного сотрудничества. Практические пути правового обоснования политики экологически безопасного развития морских прибрежных территорий:

1. Проанализировать исторический опыт применения правовых норм для выбора политических методов выполнения программ устойчивого экологически безопасного развития морского региона на государственном и международном уровне.

2. Обосновать концепцию политики экологически безопасного развития морской прибрежной территории.

3. Учитывать особенности применения политических механизмов и роль права для стабилизации ситуации.

4. Внедрять передовой опыт правового регулирования в политику экологически безопасного развития морского региона в современных условиях.

5. Использовать возможности международного права для регламентации безопасной морехозяйственной деятельности.

6. Участвовать в реализации целей устойчивого развития.

7. Активизировать работу по разработке международной стратегии экологической безопасности при осуществлении морехозяйственной деятельности.

Экологическая политика в области морского природопользования должна учитывать краткосрочные и долгосрочные цели. В своей основе она ориентируется на приоритет политики государства в области устойчивого экологически безопасного развития. Эта деятельность непосредственно нацелена на переориентацию общества с потребительского отношения ресурсов природы, на деятельность созидательную и ресурсосберегающую.

Заключение

«Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» утверждены Правительством РФ. За период до 2030 г. необходимо достичь целевых показателей, которые обозначены в этом документе. Считаем целесообразным сформулировать и задачи по осуществлению экологически безопасной хозяйственной деятельности на прибрежных морских территориях и в открытом море. Их решение должно позволить сохранить благоприятную экологическую ситуацию, ликвидировать негативные последствия антропогенно-техногенной деятельности, восстановить утраченные ресурсы. Внедрение политических и

экологических принципов в обеспечение экологической безопасности должно сформировать такую эффективную систему государственного управления в области охраны окружающей среды, которая не только будет экономически выгодна в области природопользования, но и позволит сохранить природу для будущих поколений. Обеспечить выполнение задач по экологической безопасности можно посредством взаимодействия и практической координации совместной деятельности исполнительных и законодательных органов государственной власти. Большое значение в государственной политике отводится сохранению благоприятной окружающей среды, от которой зависит как здоровье граждан, так и уровень качества их жизни. Россия - морская держава, поэтому внимание государственных органов к состоянию морской среды должно быть пристальным и обеспечивать установленные государственные требования как по охране морских экосистем. Необходимо разрабатывать и практически внедрять мероприятия по сохранению и восстановлению морских ресурсов, поддерживать благоприятную экологическую ситуацию в морских прибрежных регионах. Любая морская деятельность, сопряжена с интенсивным воздействием на элементы морской экосистемы, в связи с этим принцип экологического императива должен соблюдаться в любой сфере деятельности. Его выполнение важно обеспечивать как во внутренних территориальных водах, так и глобально в масштабах мирового океана. Необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, которая позволит контролировать выполнение природоохранных требований и регулировать взаимоотношения между природопользователем и обществом. При осуществлении морской деятельности следует учитывать и в дальнейшем широко внедрять инновационные технологии. Справочник по наилучшим доступным технологиям (НДТ) в России разработан и уже активно применяется на практике. Решать задачи по предотвращению негативного антропогенно-техногенного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, следует с учетом оценки ее влияния на морскую прибрежную территорию и инфраструктуры хозяйствующих субъектов суши. Программы, которые будут обеспечивать восстановление нарушенных или утраченных естественных морских прибрежных экологических систем, должны быть закреплены в программах экологической направленности как государственного, так и регионального уровня. Государственные программы по развитию вариантов экономического урегулирования и внедрение рыночных инструментов в процессы охраны окружающей среды – это меры, которые должны помочь обеспечить выполнение экологических требований и соблюсти принципы экологически безопасной деятельности на государственном и региональном уровнях.

Инновационные проекты ресурсосбережения, наилучшие доступные технологии необходимо внедрять для сохранения жизненно важных условий для естественных экологических систем. Они должны способствовать экологически безопасному и экономически эффективному развитию территории субъекта.

Экологическая безопасность – это одно из важных направлений государственной политики России и международного сотрудничества. Требования по обеспечению экологической безопасности должны лечь в основу политики: локальной; региональной; национальной, глобальной, т.к. деятельность по защите окружающей среды касается всех людей, живущих на планете, всех государств, которые могут и должны заботиться об окружающем мире. Экологическая безопасность - составная часть политики, обозначенной в Программах ООН по устойчивому развитию. Процесс обеспечения экологической безопасности сложный, многоуровневый и нуждается в правовой регламентации. Это комплексная деятельность, которая включает в себя совокупность политических, правовых, управленческих мероприятий, которые должны быть направлены на выполнение важной цели цивилизационного развития – безопасность.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Дружинин А. Г. Россия в мировом океане: геоэкономические и геополитические интересы, масштаб и форматы «присутствия» / А. Г. Дружинин, С. С. Лачининский // Известия русского географического общества. -СПб: Наука. Вып. 6, 2019. с. 1 – 19.
2. Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения 15.12.2020)
3. Цель 14: Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/oceans/> (дата обращения 15.12.2020)
4. ФЗ №7 «Об охране окружающей среды». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72573254> (дата обращения 15.12.2020)
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения 15.12.2020)
6. Стратегия развития морской деятельности в РФ до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 30 августа 2019 г. № 1930-р О Стратегии развития морской деятельности РФ до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72573254/> (дата обращения 15.12.2020)
7. Распоряжение Правительства РФ от 30 августа 2019 г. № 1930-р О Стратегии развития морской деятельности РФ до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72573254/> (дата обращения 15.12.2020)
8. Морская доктрина Российской Федерации 26 июля 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/555631869> (дата обращения 15.12.2020)
9. Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года. -М: МОРКНИГА. Серия: Постановления Правительства РФ, 2017. - 36 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332557/ (дата обращения 15.12.2020)

10. Международная конвенция о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими (Лондон, 13 февраля 2004 года). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71762292/> (дата обращения 15.12.2020)
11. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененная Протоколом 1978 года к ней (МАРПОЛ 73/78) (рус., англ.) (с изменениями на 26 сентября 1997 года). [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764502> (дата обращения 15.12.2020)
12. Модельный закон «Об экологической безопасности» (принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-18 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. [Электронный ресурс]. <https://clck.ru/TGNmN> (дата обращения 15.12.2020)
13. Предварительный проект Глобального пакта об окружающей среде. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalpactenvironment.org/uploads/RU.pdf> (дата обращения 15.12.2020)
14. Айбулатов Н.А. Деятельность России в прибрежной зоне моря и проблемы экологии / Н.А. Айбулатов. – М.: Наука, 2005. – 364 С.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Druzhinin A. G. Rossiya v mirovom okeane: geoeconomicheskie i geopoliticheskie interesy, masshtab i formaty «prisutstvija» [Russia in the world Ocean: geo-economic and geopolitical interests, scale and formats of "presence"] / A. G. Druzhinin, S. S. Lachininsky // Izvestija russkogo geograficheskogo obshhestva [Proceedings of the Russian geographical society]. - St. Petersburg: Nauka. Issue 6, 2019. P. 1-19. [in Russian]
2. Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya. [Sustainable Development Goals]. [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (accessed 15.12.2020) [in Russian]
3. Cel' 14: Sohranenie i racional'noe ispol'zovanie okeanov, morej i morskikh resursov v interesah ustojchivogo razvitiya [Goal 14: Conserve and manage the oceans, seas and marine resources for sustainable development]. [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/oceans/> (accessed 15.12.2020) [in Russian]
4. FZ №7 «Ob ohrane okruzhajushhej sredy» [Federal Law No. 7 "On Environmental Protection"]. [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72573254> (accessed 15.12.2020) [in Russian]
5. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda [The National Security Strategy of the Russian Federation until 2020]. [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/424> (accessed 15.12.2020) [in Russian]
6. Strategiya razvitiya morskoy dejatel'nosti v RF do 2030 goda. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 30 avgusta 2019 g. № 1930-r O Strategii razvitiya morskoy dejatel'nosti RF do 2030 goda [Strategy for the development of maritime activities in the Russian Federation until 2030. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1930-r of August 30, 2019 On the Strategy for the Development of Maritime Activities of the Russian Federation until 2030]. [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72573254/> (accessed 15.12.2020) [in Russian]
7. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 30 avgusta 2019 g. № 1930-r O Strategii razvitiya morskoy dejatel'nosti RF do 2030 goda [Decree of the Government of the Russian Federation No. 1930-r of August 30, 2019 On the Strategy for the Development of Maritime Activities of the Russian Federation until 2030]. [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72573254/> (accessed 15.12.2020) [in Russian]
8. Morskaja doktrina Rossijskoj Federacii 26 ijulja 2015 goda [Maritime Doctrine of the Russian Federation on July 26, 2015]. [Electronic resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/555631869> (accessed 15.12.2020) [in Russian]
9. Strategiya razvitiya morskoy dejatel'nosti Rossijskoj Federacii do 2030 goda. -M: MORKNIGA. Serija: Postanovleniya Pravitel'stva RF [Strategy for the development of maritime Activities of the Russian Federation until 2030. - M: MORKNIGA. Series: Resolutions of the Government of the Russian Federation], 2017. - 36 p. [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332557/ (accessed 15.12.2020) [in Russian]
10. Mezhdunarodnaja konvencija o kontrole sudovyh ballastnyh vod i osadkov i upravlenii imi (London, 13 fevralja 2004 goda) [International Convention for the Control and Management of Ships ' Ballast Water and Sediments (London, 13 February 2004)]. [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/71762292/> (accessed 15.12.2020)
11. Mezhdunarodnaja konvencija po predotvrashheniju zagrijaznenija s sudov 1973 goda, izmenennaja Protokolom 1978 goda k nej (MARPOL 73/78) (rus., angl.) (s izmenenijami na 26 sentjabrja 1997 goda) [International Convention for the Prevention of Pollution from Ships, 1973, as amended by the Protocol of 1978 thereto (MARPOL 73/78) (as amended on 26 September 1997)]. [Electronic resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764502> (accessed 15.12.2020) [in Russian]
12. Model'nyj zakon «Ob jekologicheskoj bezopasnosti» (prinjat v g. Sankt-Peterburge 15.11.2003 Postanovleniem 22-18 na 22-om plenarnom zasedanii Mezhparksment'skoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG [Model Law "On Environmental Safety" (adopted in St. Petersburg on 15.11.2003 by Resolution 22-18 at the 22nd plenary session of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Member States)]. [Electronic resource]. <https://clck.ru/TGNmN> (accessed 15.12.2020) [in Russian]
13. Predvaritel'nyj proekt Global'nogo pakta ob okruzhajushhej srede [Preliminary draft of the Global Environment Pact]. [Electronic resource]. URL: <https://globalpactenvironment.org/uploads/RU.pdf> (accessed 15.12.2020) [in Russian]
14. Aibulatov N. A. Dejatel'nost' Rossii v pribrezhnoj zone morja i problemy jekologii [Activity of Russia in the coastal zone of the sea and problems of ecology] / N. A. Aibulatov. - M.: Nauka, 2005 – - 364 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.061>**К ВОПРОСУ О ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОРУ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЯПОНИИ**

Научная статья

Тушков А.А.^{1,*}, Черникова Э.М.²² ORCID: 0000-0001-9316-209X;^{1,2} Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (aa_tushkov[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье авторы обращаются в актуальной теме – исследованию проблемы идентичности японского общества. По мнению авторов статьи, в условиях постоянных угроз со стороны нарастающих процессов глобализации, идентичность в Японии выступает фактором национального самоопределения. Вопрос сохранения японской национально-культурной идентичности, которая является одной из ключевых проблем современного японского социума, имеет свою специфику, отличающуюся от обществ других стран. В данной статье авторы показали, какие аспекты способствуют успешной адаптации традиционного японского общества к модернизирующимся инновациям из «внешнего мира», и, как следствие, успешному развитию страны и укреплению своего статуса на международной арене. В своей работе авторы опираются на основные исследования, подходы и теории ученых-социологов и политологов.

Ключевые слова: идентичность, социология, общество, культура, глобализация, Япония.**ON THE ISSUE OF IDENTITY AS A FACTOR OF NATIONAL SELF-DETERMINATION OF JAPAN**

Research article

Tushkov A.A.^{1,*}, Chernikova E.M.²² ORCID: 0000-0001-9316-209X;^{1,2} Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia

* Corresponding author (aa_tushkov[at]mail.ru)

Abstract

The article addresses a currently relevant problem of identity in Japanese society. According to the authors of the article, in the conditions of constant threats from the growing processes of globalization, identity in Japan is a factor of national self-determination. The issue of preserving the Japanese national and cultural identity, which is one of the key problems of modern Japanese society, has its own specifics that differ from the societies of other countries. The current study demonstrates the aspects that contribute to the successful adaptation of traditional Japanese society to modernizing innovations from the "outside world", and, as a result, to the successful development of the country and the strengthening of its status in the international arena. The study relies on the major research, approaches and theories of sociologists and political scientists.

Keywords: identity, sociology, society, culture, globalization, Japan.

Конец XX в. и начало XXI в. характеризуются глубокими переменами в обществе, формированием мирового глобального рынка, влиянием информатизации, размытием межгосударственных границ. В сумме все вышеперечисленные процессы получили название глобализации, которая порождает небывалое взаимодействие между экономическими, культурными и социальными связями различных государств. Стремительный информационный поток, связывающий страны и диктующий новые представления о современном мире, оказывает бесспорное влияние на процессы жизнедеятельности любой цивилизации. Страны, вовлеченные в процессы глобализации, вынуждены считаться с мнением мирового сообщества и отвечать на новые вызовы в сфере политики, экономики и культуры, при этом сохраняя свой национальный колорит, особенности страны. Япония, являясь одной из немногих развитых стран азиатского региона, переживает третью по счёту волну «интернационализации», начавшуюся еще в 90-е годы прошлого столетия. Это значит, что страна находится в процессе реформирования своей экономической, культурной и социальной жизни, наряду с заимствованием достижений западных цивилизаций, чтобы соответствовать мировому научно-техническому прогрессу. Япония, умеющая сохранять традиции и культурное наследие, в тоже время обладающая и современными, иногда опережающими развитие технологиями, интегрированными в повседневную жизнь японского общества, представляется нам страной, которая способна успешно отвечать на вызовы глобализации. Так ли это в действительности, и что способствует подобным результатам является интересной и важной темой для изучения.

Проблема формирования и сохранения национально-культурной идентичности в условиях глобализирующейся реальности является актуальной для Японии с учетом исторического прошлого страны. Насажение западной культуры и соответствующих ценностей в масштаб всего мира носит опасный характер для национальной идентичности. В конечном итоге определенные индивидуальные черты групп и этносов стираются, что вызывает негативные последствия, как для отдельных людей, так и для целых наций. Рассматривая проблемы идентичности Японии, автор полагает, что в данном контексте следует не просто рассматривать идентичность как категориальный аппарат процесса становления и формирования личности, а необходимо подойти с точки зрения комплексного явления, именуемого «социальной идентификацией». В первую очередь, «социальная идентификация» выражает процесс формирования социальной идентичности, которая определяется принятием норм, установок, ценностей и предпочтений, преобладающих в конкретной общности, и закреплением человека за данной группой. Социальная идентичность, как и социальная идентификация, характеризуется осознанием индивида своей причастности к группе, в которой он имеет возможность реализовать первичные и вторичные человеческие потребности. Такой группой

может стать семья, учебное заведение или этнос. Но, наряду с явным сходством обоих явлений, существуют и другие, отличающие эти два понятия, свойства и функции.

Для начала, «идентификация» может быть охарактеризована как процесс, в то время как «идентичность» больше относится к результату. Сознательное подражание кому-либо в чем-либо также относится к идентификации. В основном, данный процесс основан на выделении общих признаков, структуризации полученной информации, усваивании уже сформулированной и адаптированной модели. Конечным этапом является получение реакции от окружения в рамках выбранной социальной группы и анализ целесообразности заимствованной модели [1].

Еще одним проявлением идентификации выступает полное копирование черт и качеств другого индивида. Главной целью прямого копирования является не выделение общего и адаптация под себя, а быстрое и беспрепятственное получение новых идентификаций. Согласно теории формирования идентичности, выделяются статичный и динамичный путь развития личности. Так, статичный подход описывает личностные типы, в основе которых лежат врожденные характеристики человека. Принимая во внимание название второго подхода, динамичный путь отображает процесс развития и принятия социальных установок, то есть, приобретение типичных черт определенного этноса. Стоит выделить, что сейчас у каждого из нас появилась возможность самостоятельно выбрать принадлежность к культурной и этнической группе [2].

Одной из главных форм социальной идентичности, согласно социогуманитарным исследованиям, является этничность, или, другими словами, осознание своей принадлежности к определенной культурной общности и ее традициям. Отождествление себя с социальной группой защищает от неопределенности, выступает устойчивым идентификатором личности. Выделяют ряд признаков, помогающих при определении этнической идентичности: внешние характеристики, язык, территория проживания, мировоззрение.

Глобализация вносит несомненные изменения в культуры стран. Модернизационные процессы, с одной стороны, ведут мир к единой модели, в рамках которой каждый человек, разделяющий общепринятые ценности, является носителем мировой культуры. С другой стороны, это может привести к размыванию национальной идентичности и культурного кода. Говоря о цивилизационном культурном коде, стоит выделить такие его особенности, как исторически обусловленные, принятые всеми членами общества нормы, формирующие самоидентификацию людей. Нормы, определяющие культурный код нации передаются из поколения в поколение и не зависят от этнической принадлежности индивидов. При исследовании идентичности Японии, автор обратился к социокультурным аспектам столкновения Японии с глобализационными процессами. Стоит сразу отметить, что японская сторона не является приверженцем унификации и универсализации и, скорее, выступает за одновременное укрепление и регионализации и национальной культуры.

С конца 80х гг. XX века слово «глобализация» вошло в лексикон правительственных организаций в Японии, все чаще стало использоваться в правительственных документах. Глобализационные процессы, во главе с западной идеологией, сподвигли правительство Страны восходящего солнца на формирование нового курса 90-х гг., отвечающего глобальным вызовам и приводящего все сферы жизни общества в соответствие с новыми условиями. Немало важным событием в рамках данного курса можно назвать создание комитета по глобализации, который участвовал в подготовке программного документа «Желаемое экономическое общество и политический курс, ориентированный на экономическое обновление». Все внимание элиты японского общества было направлено на приспособление к новым реалиям и успешное интегрирование в глобальный порядок. Создание документа об экономическом обновлении свидетельствует о положительном настрое к глобализации, которая может принести благополучие при условии успешной реализации всех ее возможностей [3]. Коллективное мировоззрение в бизнесе и обществе устарели, либеральные основы, пропагандирующие свободу личности, изменения традиционных правил поведения, пришли на смену прошлым стандартам. Чтобы не остаться за пределами современного социального развития, Японии следовало трансформироваться для конкурентоспособной борьбы. Самым важным пунктом, который автор подчеркивает, является то, что американские ценности не были для японцев единственно правильными и универсальными.

Идентичность в японской и западной культуре имеет абсолютно разные черты. Японский взгляд на эту проблему основывается на самоидентификации индивида через его связь с другими представителями. Система взаимного доверия в бизнесе и в социуме, конформизм в повседневной жизни и следование национальным ценностям отлично описывают принципы японского подхода. Западному же мировоззрению свойственна независимость, рассмотрение индивида в отдельности, что может быть описано термином «индивидуализм». По мнению японского исследователя Йокогамы Мурои Хисаси, новая стратегия глобализации должна включать в себя и универсальные стандарты и культурный релятивизм. Баланс между этими двумя моделями помогает избегать проблем стирания культурных границ, дискриминации отдельных личностей или целых наций. Доминирование только одной идеологии исключает возможность здорового развития страны. Культурный релятивизм, этноцентризм, так же, как и принудительная универсализация в чистом виде не могут стать основой национальной стратегии Японии.

В рамках изучения выбранной Японией стратегии следует выделить четыре основные тенденции развития экономической и культурной жизни. Во главе данной классификации стоит проблема вестернизации. Этот процесс является частью модели модернизации и обозначает усвоение ценностей и культуры «главной цивилизации» менее развитыми. Ведущими ценностями при этом являются либерализм и стандартизация. Следующий процесс, который ввел в употребление исследователь Дж. Розенау, назван фрагментацией и понимается как объединенное понятие фрагментации и интеграции [4]. В целом, понятие «фрагментация» обозначает преобразование и укрепление союзных блоков государств. Еще одно направление глобализации носит название «локализация» и определяется как объединение этносов и цивилизаций на основе идеологий культурной изоляции. Последнее явление также связано с именем Дж. Розенау, исследователь выделил в отдельную концепцию синтез локальных культур и глобальных передовых достижений. Такое взаимное обогащение описывается термином «глокализация». Именно этот курс в качестве основного выбрала для себя Япония [5].

Глокализация стала ответом Японии на вызовы процессов глобализации. Угроза уничтожения культурных особенностей и идентичности страны натолкнула японцев на формирование наиболее удобной стратегии, позволяющей совместить демократические ценности и национальный колорит. Такая комбинация не несет в себе концептуальные противоречия, ведь Япония, в виду своего исторического контекста, опирается на западные достижения, живя в рамках конфуцианско-буддийской философии. Можно также утверждать, что японская сторона в этом вопросе считает себя настолько же модернизированной и цивилизованной, что и западные страны. Обращение к восточной составляющей не приводит к антиамериканизму. Наоборот, в сложившихся обстоятельствах видно, что Япония имеет скорее двухполярную идентичность, внутренняя часть которой относится к дальневосточной, а внешняя – к западной.

С точки зрения представителя японской социологической мысли Имады Такатоси, Японии следует придерживаться позиции связующего звена международных отношений и стать посредником между Западом и Востоком с присущими им ценностями. Как «культурный парламентар» Япония имеет в своем арсенале способность к своеобразному синтезу и преобразованию разных культур с целью преодоления различий.

Наличие в японской культуре определенных схожих черт с восточноазиатской моделью является важным параметром для благополучного развития страны. Азиатская идентичность способствует развитию сотрудничества внутри региона, что, впоследствии, ведет к формированию доверия между странами-соседями. Что касается приверженности западным стандартам, то, нацеленность на США в политической жизни не сдает своих позиций[6]. Сюда же можно отнести и некоторые аспекты культурной жизни западной модели, которые прижились в Японии и стали частью ее национальной идентичности. Стремительное поглощение массовой культуры японским обществом не вызвало размывание национальных границ и традиций. Парадокс японской цивилизации состоит в том, что вестернизация или любое другое насильственное навязывание чуждых для страны норм, наоборот, двигает ее в сторону укрепления своей дальневосточной идентичности.

Таким образом, Япония выбрала путь сохранения своей культурной идентичности за счет комбинирования западных и восточных элементов культуры. С присущей ей способностью к заимствованию, переработке и успешной интеграции прозападных принципов Япония не противодействует глобализационным процессам, а идет по пути гармонизации противоречий. Идентичность в японском традиционном обществе можно изучать только с пониманием разницы культур и культурных процессов. В японском дискурсе этой проблематики важным является также исторический контекст. Упорядоченная система традиционного японского общества накладывает свой отпечаток на самоидентификацию каждого члена социума.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Куруленко Э.А. Национально-культурная идентичность в условиях глобализирующейся реальности / Э.А. Куруленко, Д.Н. Нефёдова // Известия Самарского научного центра РАН - 2015. - С. 231-234
2. Ставропольский Ю.В. Модели этнокультурной идентичности в современной американской психологии / Ю.В. Ставропольский // Вопросы психологии. - 2003. - №6. - С. 112-118
3. Митупова С.А. Японская социология и проблема идентичности в японском обществе / С.А. Митупова // Социологические исследования. - 2010. - №4. - С. 113-121
4. Бакланова О.А. Социальность как предмет социокультурного анализа / О.А.Бакланова, Т.В. Душина // Социодинамика. – 2017. – № 6. – С. 52 - 58
5. Карелова Л.Б. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов / Л.Б. Карелова, С.В. Чугров // Вопросы философии. - Москва, 2009. - №7. - С. 44-54
6. Куланов А.Г. Между миром и собой: трансформация имиджа Японии в эпоху глобализации / А.Г. Куланов // Глобальные вызовы – японский ответ. - 2008

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kurulenko E. A. Nacional'no-kul'turnaja identichnost' v uslovijakh globalizirujushhejsja real'nosti [National-Cultural Identity in the Context of a Globalizing Reality] / E. A. Kurulenko, D. N. Nefedova/ E. A. Kurulenko, D. N. Nefyodova // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]- 2015. - pp. 231-234 [in Russian]
2. Stavropolsky Yu. V. Modeli ehtnokul'turnoj identichnosti v sovremennoj amerikanskoj psikhologii [Models of Ethnocultural Identity in Modern American Psychology]/ Yu. V. Stavropolsky // Voprosy psikhologii [Issues of Psychology]. - 2003. - No. 6. - pp. 112-118 [in Russian]
3. Mitupova S. A. Japonskaja sociologija i problema identichnosti v japonskom obshhestve [Japanese Sociology and the Problem of Identity in Japanese Society]/ S. A. Mitupova // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. - 2010. - No. 4. - pp. 113-121 [in Russian]
4. Baklanova O. A. Social'nost' kak predmet sociokul'turnogo analiza [Sociality as a Subject of Sociocultural Analysis] / O. A. Baklanova, T. V. Dushina // Sociodinamika [Sociodynamics]. - 2017. - No. 6. - pp. 52-58 [in Russian]
5. Karelova L. B. Globalizacija: japonskie interpretacii sociokul'turnyx processov [Globalization: the Japanese Interpretations of Sociocultural Processes] / L. B. Karelova, S. V. Chugrov // Voprosy filosofii [Issues of Philosophy]. - Moscow, 2009. - No. 7. - pp. 44-54 [in Russian]
6. Kulanov A. G. Mezhdju mirom i soboj: transformacija imidzha Japonii v ehpkhu globalizacii [Between the World and Itself: the Transformation of Japan's Image in the Era of Globalization]. A. G. Kulanov // Global'nye vyzovy – japonskijj otvet [Global Challenges- the Japanese Solution]. - 2008 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.062>

ВОЕННО-МОРСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ США В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Научная статья

Тушков А.А.^{1,*}, Тушков А.А.²

² ORCID: 0000-0002-7014-294X;

^{1,2} Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (aa_tushkov[at]mail.ru)

Аннотация

Повестка дня международных отношений, где ключевым аспектом являются проблемы военно-политического соперничества с крупными державами мира, вернулась в число приоритетов американской военной политики в середине 2010-х гг. Именно тогда Пентагон объявил о реализации «третьей стратегии компенсации». Благодаря провозглашенной стратегии, США отошли от практики предшествующих двух десятилетий, когда упор делался на способности американских вооруженных сил выполнять, фактически, полицейские функции с целью «утверждению демократии» в слабых государствах и принуждения правительств в борьбе с различными группировками повстанцев. Выход Соединенных Штатов Америки в феврале 2019 г. из российско-американского Договора о ракетах средней и меньшей дальности в значительной степени обусловлен стремлением расширить арсенал военного сдерживания Пекина. Развертывание такого ракетного вооружения на Тихоокеанском театре военных действий рассматривается Белым домом как механизмы оказания дополнительного давления на КНР.

Ключевые слова. Индо-Тихоокеанский регион, АТР, КНР, США, USPACOM.

US NAVAL PRESENCE IN THE INDO-PACIFIC IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL STRATEGY ON FOREIGN POLICY

Research article

Tushkov A.A.^{1,*}, Tushkov A.A.²

² ORCID: 0000-0002-7014-294X;

^{1,2} Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia

* Corresponding author (aa_tushkov[at]mail.ru)

Abstract

In the mid-2010s, the agenda of international relations, the key aspect of which is the problems of military and political rivalry with the major powers of the world, returned to the list of priorities of the US military politics. At this period of time, the Pentagon announced the implementation of the "Third Offset Strategy". On account of this strategy, the United States has moved away from the activities of the previous two decades, when the emphasis was on the ability of the US armed forces to virtually perform policing function in order to "establish democracy" in weak states and to force governments to fight various rebel groups. The withdrawal of the United States of America from the Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty in February 2019 is largely due to the desire to expand Beijing's arsenal of military deterrence. The deployment of such missile weapons in the Pacific theater of operations is considered by the White House as mechanisms for exerting additional pressure on the PRC.

Keywords. The Indo-Pacific, the Asia-Pacific, China, USA, USPACOM.

Процесс эволюции военного присутствия США в Индо-Тихоокеанском (Индо-Пацифике) регионе как в научных исследованиях, так и в политической практике находит свое пристальное отражение. Расширение американского глобального внешнеполитического доминирования является центром исследования широкого круга современных отечественных и зарубежных ученых-политологов. Особое внимание вызывают такие дискуссионные вопросы, как ключевые направления внешнеполитического курса США, методы обеспечения американского глобального доминирования, развертывание сил в Индо-Тихоокеанском регионе, вовлечение союзников и партнеров в свои стратегии и т.д. Для официального Вашингтона расширение своих геополитических интересов за границы побережья Восточной Азии в направлении Индийского океана а priori позволяет ввести в политическую пространство новых игроков, которые будут активно нивелировать влияние Китая. Вопрос заключается в выборе этих игроков.

Необходимо констатировать, что интерес Пентагона к Индо-Пацифике очевиден. Так, в июньском 2019 года докладе военного ведомства США [1] указано, что этот регион отнесен к важнейшему театру обороны США. В связи с этим Соединенные Штаты объявляются «тихоокеанской нацией». Страна, связанная с другими государствами по Индо-Тихоокеанскому региону через общую историю, культуру, систему торговли и ценностей. Это объясняется еще одним обстоятельством. Дело в том, что США имеют в своем составе пять тихоокеанских штатов, а также ряд тихоокеанских территорий. Кроме того, с 1970-х годов Соединенные Штаты поддерживали такие региональные институты, как ASEAN, Форум АТЭС и Азиатский банк развития. По замыслу Белого дома, оказав поддержку КНР при вступлении страны в ВТО, должно было привести к экономической либерализации китайской экономики.

Но в целом, анализ военно-политического присутствия США в АТР после окончания Второй мировой войны позволяет в полной мере проследить эволюцию данного процесса — от создания японо-американского военно-политического партнерства в 1960-х гг. до выстраивания в первом десятилетии текущего столетия конструкта японо-американской концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (СОИТР). Этот является закономерным итогом взаимоотношений двух стран, т.к. идеи его переформатирования в высших кругах политической элиты Японии стали ясны уже во второй половине прошлого века. Причиной переосмысления послужили многочисленные выступления влиятельных ученых, политиков, экономистов, которые стали активно

дискутировать проблему отказа от японо-американского договора безопасности 1960 г. Но главным требованием стал вывод из Японии американских войск и ликвидации военных баз.

В результате активности общественных сил правительство Японии пошло на уступки и на 17-й сессии Японо-американского Консультативного комитета безопасности, были приняты «Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны» (27.11.1978 г.). Этот документ стал ключевым, который определил характер двусторонних взаимоотношений в военной области на многие годы. Именно «Принципы» стали истоком проработки «Плана разделения обороны», предложенного УНО Японии в 1975 г. В данном плане были предусмотрены функциональные разграничение Сил самообороны Японии и вооруженных сил США [2, С. 1471]. В основе такого решения лежала доктрина Никсона, предложившая переложить часть оборонных расходов на своих ближайших союзников. В результате принятых мер Япония стала активным военным союзником Пентагона в Азиатско-Тихоокеанском регионе и уже в конце прошлого века принимаются морские проекты по блокаде проливов и закрытия выходов атомных подводных сил советского ТОФ в открытый океан [3. С. 191-192]; совместное патрулирование морских коммуникаций; привлечение боевых сил и средств ССО Японии к четырехсторонним военно-морским учениям «RIMPAC», в которых участвовали Канада, Австралия и Новая Зеландия [4, С. 192] и др. Кроме того, в начале 80-х годов было нарушено вето на экспорт вооружений. Во-первых, Вашингтон обязал Японию поставлять им самые передовые военные технологии, чтобы перенять современные технологии и, во-вторых, обязал Токио подключиться к проекту Стратегической оборонной инициативы [4, С. 61].

С распадом Советского Союза Белый дом значительно снизил свою активность в АТР, сочтя обстановку стабильной.

Однако в последние годы уходящего века ознаменовали в Японии возникновение мощного движения всех слоев общества, выступавших за ликвидацию старой двусторонней системы и создание новых механизмов безопасности в стране. Основу этого движения составляли не только те партии и организации, которые много лет выступали против японо-американского партнерства, но многие политики нового поколения, а также ученые и общественные деятели. Именно данное поколение политиков и общественных деятелей поставили вопрос о денонсации договора безопасности 1960 г., а также выводе из Японии американских войск и ликвидации военных баз.

Политические процессы, происходящие в АТР последние двадцать лет, характеризуются остротой межгосударственных отношений. Это территориальные споры, торговые войны, возрождение Четырехстороннего диалога в рамках консультативного механизма «Quad», объединяющего четыре государства (США, Япония, Австралия и Индия) и другие. Все это указывают на фундаментальные изменения в расстановке и балансе глобальных сил. Для сдерживания Китая, как своего стратегического конкурента, Соединенные Штаты делают заметный уклон в сторону нового зарождающегося региона — Индо-Тихоокеанского. При этом основную ставку Белый дом сделал на военно-политическое присутствие в данном регионе, который стал «структурой длительной продолжительности» (long-term structure). Однако ряд факторов, таких как неукоснительное возрастание политико-экономической активности КНР, рост его военного потенциала, вызвали американское противодействие. Политика Вашингтона, получившее название поворота (pivot to Asia) и перебалансировки (rebalancing) в Азию, получила обратный эффект. В сложившейся новой политической парадигме все страны Азии взяли на себя ответственность за сдерживание Китая. Кроме США, Японии, Австралии и Индии образование Индо-Тихоокеанского региона поддерживали государства-члены ASEAN.

Особое место в этом ряду международным экспертным сообществом отводится морским силам Соединенных Штатов. Кайл Мизоками, из американского издания The National Interest, утверждает, что Россия заняла третье место в экспертном рейтинге самых мощных флотов в мире. Первые строчки списка заняли США и Китай [5]. Рейтинг боевых возможностей ВМФ России, ВМС США и Китая ежегодно публикуется Mil.Press FLOT. Так, например, ежегодник утверждает, что в 2019 г. по уровню боевых возможностей ВМФ России в два раза уступает ВМС США, при этом его показатель оценивается в 49 процентов от боевых возможностей американских морских сил [6]. В отношении ВМС Китая ежегодник утверждает, что по уровню боевой мощи его флот практически сравнялся с американским флотом [6]. Анализ военно-морской составляющей международных военных экспертов показывает, что на сегодняшний день единственной глобальной морской державой являются Соединенные Штаты. По оценке Мизоками, Военно-морской флот США располагает самым большим количеством боевых кораблей в мире — 288 единицами (данные на 2019 г.), в том числе 10 авианосцами, 62 эсминцами, 22 крейсерами, 72 подводными лодками, 17 фрегатами и девятью десантными кораблями [5].

Но проблема смены акцентов военного присутствия осложняется длительным циклом и высокими капитальными затратами при формировании военно-морского потенциала. Это порождает, в свою очередь, большую инерцию в перевооружении и структурировании ВМС по сравнению с другими видами вооруженных сил. Ограничения в военном бюджете проявляются непосредственно и на региональном уровне. Несмотря на значительное увеличение затрат на оборону, Индо-Тихоокеанское командование США (USPACOM) столкнулось с недостатком финансовых средств по обеспечению своего военно-морского доминирования в регионе. В частности, глава USPACOM адмирал Филипп Давидсон в ходе сенатских слушаний перед вступлением в должность оценивал текущий потенциал своих будущих подчиненных по осуществлению задач разведки, наблюдения и рекогносцировки в четверть от необходимого [7, С. 26]. Но фактическая смена стратегических приоритетов США на Индо-Тихоокеанское во всех концептуальных документах до недавнего времени не получила подкрепления. Более того, не было и соответствующего финансирования относительно выполняемых задач развертывания американских вооруженных сил в регионе. Данная проблема, а также правовые ограничения сдерживали возможности USPACOM по усилению насыщенности совместных военно-морских учений в регионе, модернизации и расширению военной инфраструктуры. Нельзя сказать, что проблема в области финансирования Индо-Тихоокеанского командования USPACOM не решается. Так, с 2017 г. в экспертных кругах и американском Конгрессе циркулировали планы принятия «Инициативы по поддержке Азии». Данная программа аналогична с уже запущенной в 2015 г. «Инициативы по

поддержке безопасности Европы». Она предполагает выделение дополнительного финансирования (по 1,5 млрд долларов в год до 2023 г.) на расширение американского военного присутствия в Тихом и Индийском океанах. Соответствующий закон был утвержден Конгрессом лишь в декабре 2018 г.

Надо сказать и следующее. Администрация Дональда Трампа не анонсировала развертывания новых боевых подразделений в Индо-Пацифике. Кроме того, американские средства массовой информации спекулировали о возможности перевода в регион на ротационной основе дополнительных экспедиционных частей Marine Expeditionary Unit [7]. Их особенностью является мобильность и скрытность [11]. Во время участия в саммите АТЭС в Папуа-Новой Гвинее Майк Пенс заявил об активном участии США в строительстве военно-морской базы в Австралии [12]. Вне зависимости от вероятности реализации этих планов существенной переброски вооруженных сил США на постоянной основе в Индо-Тихоокеанский регион не происходит, хотя темпы их модернизации и переоснащения увеличиваются [7, С. 27].

В соответствии с создавшимися условиями уровень военного присутствия США в Индо-Тихоокеанском регионе регулируется, главным образом, динамикой совместных учений и отработкой боевых задач с местными государствами, а также и интенсивностью патрулирования как соединениями, так и отдельными кораблями ВМС США спорных акваторий, а не созданием новых объектов базирования. Это — главное. Примером крупнейших совместных военно-морских учений, проводимых под руководством США в регионе, остается «Rimpac». В 2018 г. в них принял участие 51 корабль, представляющий 25 стран [7, С. 27]. В ноябре 2020 г. прошло 24-е мероприятие, состоящее из 2-х этапов. Этап I — с 3 по 6 ноября у побережья Вишакхапатнама в Бенгальском заливе, а этап II — с 17 по 20 ноября в Аравийском море [13]. В них приняли участие ВМС США и Японии. А в 2018 г. — акватория западной части Тихого океана у острова Гуам [14].

Неотъемлемым компонентом участия кораблей ВМС США в регионе выступают так называемые «операции по свободе навигации». В период правления Дональда Трампа США нарастили интенсивность их проведения в водах, прилегающие к островам в Южно-Китайского моря, на которые претендует КНР. С марта 2017 г. корабли ВМС США периодически находятся на морских коммуникациях в ИТР [15]. В дополнение к морским операциям в регионе, с середины 2018 года корабли ВМС США также регулярно появляются в Тайваньском проливе, что также вызывает раздражение Пекина [16]. В 2020 г. подобные учения проходили и в территориальных водах России. В частности, в ноябре — близ Владивостока в заливе Петра Великого. Все это порождает риски эскалации напряженности. Но между Москвой и Вашингтоном существует соглашение о предотвращении опасных инцидентов на море, а между США и КНР — нет. Тем не менее, в вопросах организации провокационных для Пекина патрулирования на морских коммуникациях США рассчитывают на поддержку Японии, а также Австралии, Великобритании, Канады и Франции. Эти страны со второй половины 2018 г. также начали осуществлять схожие операции [17]. Между тем, Пентагон признает, что США уже исчерпала все инструменты силового и политического воздействия на Китай. По мнению Вашингтона комплекс предпринимаемых мер должны были вынудить КНР отказаться от своих позиций по Парасельским островам и архипелагу Спратли. Китай, разместив на них системы ПВО, получил возможность боевого контроля акватории Южно-Китайского моря [18].

Еще одним инструментом укрепления военно-политических позиций Соединенных Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе выступают механизмы военно-технического сотрудничества с местными государствами для перевооружения армии и морских сил. Так, госсекретарь США Майк Помпео, на Региональном форуме ASEAN по безопасности, кроме уже предпринятых мер, анонсировал предоставление на эти цели 300 млн долларов [4, С. 28]. При этом надо подчеркнуть, что подавляющая часть средств направляется на повышение боевых возможностей военно-морских сил. Этим было изначально обеспечены рамки для партнеров и союзников США с целью сдерживания активности морских сил Китая. Вторая задача финансовой поддержки является укрепление их операциональной совместимости с ВМС США. При этом несмотря на приоритетность Индо-Тихоокеанского региона в рамках американской глобальной стратегии, его доля в финансовых ассигнованиях на содействие по военной линии остается сравнительно небольшой. В бюджетном запросе государственного департамента на 2019 г. по программе зарубежной военной помощи странам Азии планировалось выделить 42 млн долларов, что не сопоставимо с более чем 5 миллиардами, предназначавшимися Ближнему Востоку и Северной Африке. Хотя большая часть из 5 миллиардов составляют выплаты Израилу и Египту. По программе международного военного обучения для региона было запрошено около 9 млн долларов, т.е. меньше, чем для Европы и стран Западного полушария [4, С. 28]. Так, например, на страны Индо-Тихоокеанского региона в рамках стратегии «Инициативы по морской безопасности, которая предполагает целевую помощь Вьетнаму, Индонезии, Малайзии и Филиппинам, в 2019 г. выделено 84,5 млн долларов, что в 3 раза меньше ассигнований на «Инициативу военного содействия Украине» [19]. В докладе Пентагона «Стратегия национальной обороны», опубликованного в июне 2019 г., утверждается, что наиболее напряженные потенциальные конфликтные сценарии будут происходить на периферии конкурентов (противников) США. Под конкурентами понимаются, прежде всего, Россия, Китай и КНДР. В докладе Пентагона говорится, что при условии, если противник применит силу, то они получают преимущества в начале конфликта, т.к. в развертывании военных действий упор будет сделан на особенности местных условий [1]. Для противодействия подобным сценариям Пентагон продвигает концепцию «многодоменных операций армии США». Так, в соответствии с данной концепцией он проводит экспертизу программы Pacific Pathways «многодоменных целевых групп», которая предназначена для создания временного превосходства между несколькими доменами. Это позволит Объединенным силам под руководством США захватить, сохранить и использовать свою военную инициативу. Кроме трех конкурентов (противников) США, в докладе определено, что США в Индо-Тихоокеанском регионе продолжают сталкиваться со множеством вызовов и угрозами безопасности. В их числе существуют целый ряд транснациональных угроз, включая терроризм; незаконная торговля оружием, наркотиками и людьми; пиратство, а также распространение опасных патогенов и стихийные бедствия. В докладе утверждается, что в странах региона действуют многочисленные террористические организации. В том числе ИГИЛ (запрещенная в России). Кроме того, США обеспокоены еще

одним важным обстоятельством. Это — слабое нелиберальное управление в странах региона. При этом правительства этих стран «не реагируют на волю своего народа и более восприимчивы к зловредному внешнему влиянию» [1]. В качестве слабых стран названы Камбоджа, Бирма, Филиппины, Малайзия, Индонезия.

Анализируя проблему военного присутствия Соединенных Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе, необходимо определить основные приоритеты национальных интересов. Существует четкая приоритетность, закреплённая в Стратегии национальной безопасности страны, в соответствии с которой существует иерархия: «национальные интересы» определяют «интересы безопасности», а те, в свою очередь, «военные интересы» [19]. Этот перечень конкретизируется до трех основных военных задач: сдерживание и поражение нападающих; разрушение и уничтожение экстремистских организаций; укрепление глобальной сети союзников и партнёров.

В докладе Пентагона «Стратегия национальной обороны» к национальным интересам США в регионе отнесены: во-первых, обеспечение мира с опорой на американские военные силы. Пентагон исходит и из того, что «союзники и партнеры возьмут на себя справедливую долю бремени ответственности за защиту от общих угроз». Данное требование американской стороны с приходом в Белый дом Дональда Трампа является общепризнанным требованием к военным расходам своих союзников [1]; во-вторых, с целью защиты американских интересов и принципов в регионе всецело развивать свое влияние в многосторонних институтах и организациях.

Важно отметить *первый аспект* Стратегии национальной безопасности и стратегии национальной обороны Соединенных Штатов. Это определение американского видения конкуренции в Индо-Тихоокеанском регионе, которое можно определить как двумя категориями — сдерживания и победы. Эти документы 2018 года определяют следующие общие цели: защиту Соединенных Штатов всеми имеющимися средствами, как военными, так и политическими инструментами на международной арене; принять все меры, как политические, так и военные, к обеспечению США самой выдающейся военной силой в мире; всемерно обеспечивать расстановку сил в ключевых регионах таким образом, чтобы баланс оставалась в пользу США и стратегических союзников; всеми имеющимися силами продвигать и обеспечивать международный порядок, который в наибольшей степени способствует безопасности и процветанию Соединенных Штатов Америки в предполагаемом регионе или зоне национальных интересов.

Доклад Пентагона не является обновленной стратегией обеспечения американского доминирования во всех регионах мира. Она является лишь очередной вариант одной из четырех пунктов, так называемой «великой стратегии» мирового первенства США, сформулированной в 1950-е годы. Но здесь необходимо добавить то, что для решения проблемы «негативного» сдвига в региональном балансе расстановки сил с политическим и военным ущербом для Соединенных Штатов, Пентагон создает Объединенные силы и расширяет военное сотрудничество с наиболее влиятельной и обладающей политическим авторитетом и военным потенциалом группой союзников и партнеров США. Оценка союзников исходит из определения готовности победить в любом конфликте. Исходя из этого можно определить, что военно-стратегический ответ США заключается в создании региональной военной организации с объединенными силами под руководством США. Это своего рода аналог Североатлантического блока. Еще один аспект, который необходимо отметить в Стратегии национальной обороны. Она ставит задачу Пентагону использовать выделенные ресурсы для повышения летальности, устойчивости, маневренности и готовности этих Объединенных сил обеспечить стратегическое доминирование Соединенных Штатов во всех регионах мира. В Докладе определено, что с целью создания Объединенных сил Пентагон «усиливает свою приверженность к созданным альянсам и партнерствам, а также расширяет и углубляет отношения с новыми партнерами» [1].

Второй аспект Стратегии национальной безопасности и стратегии национальной обороны Соединенных Штатов. Его можно определить как выполнение сложной задачи, поставленной перед Министерством обороны. Это укрепление военных союзов (альянсов) и развитие партнерства США, превратив их в сетевую архитектуру безопасности. При этом цель, которую преследовали американцы, это поддержание общепринятых правил в рамках достигнутых ранее международных соглашений. Реализация данного подхода требует комплексных усилий. Главное — признание связей между экономикой, управлением и безопасностью. Главным направлением здесь является использование экономического фактора. В этих условиях альянсы и взаимовыгодные отношения США приобретают ключевое значение в стратегическом направлении, обеспечивая долговременное, асимметричное преимущество перед противниками, в том числе обеспечивая жесткие рамки приобретения летального и иного вооружения. С этой целью Вашингтон предлагает своим союзникам финансирование, а также продажу своего оружия и средства военного обеспечения. При том, что союзниками США в Индо-Тихоокеанском регионе являются Япония, Южная Корея, Австралия, Филиппины и Таиланд, американо-японское партнерство, как союз в новых форматах, является ключевым в американской региональной политике. Данный союз создает для США асимметричные преимущества. Суть в том, что Белый дом предлагает Японии совместное участие по модернизации совместного военно-политического партнерства, ставшего, несмотря на некоторые разногласия и противоречия в рамках консенсуса, устойчивым союзом. Кроме того, в ИТР Соединенные Штаты имеют еще и военно-политические партнерские отношения со своими ключевыми союзниками по НАТО — Великобританией, Францией и Канадой.

Особенность политический ландшафт Индо-Тихоокеанского региона таков, что кроме двусторонних отношений, США развивают трехсторонние отношения со своими стратегическими союзниками. Формула этих отношений представляет следующие формирования: США — Республика Корея — Япония; США — Япония — Австралия. Кроме стратегических союзников, США имеют партнерские отношения, которые намерены расширять и укреплять как в политическом, так и военном плане. Это партнерские отношения с Сингапуром, Тайванем, Новой Зеландией и Монголией, которые определяются в следующих ключевых направлениях: с целью обеспечения доминирования США, участием как в военных, так и гуманитарных миссиях по всему миру; активным военным участием в поддержании свободного и открытого международного порядка; обеспечивая принятия в странах Индо-Тихоокеанского региона тех ценностей, о которых открыто заявляют. Это так называемые демократические ценности. Но кроме традиционных союзников, Соединенные Штаты планируют заключить долговременные соглашения с теми

странами, которые в перспективе могут быть полезны Вашингтону в дальнейшем как стратегические партнеры. В Индо-Тихоокеанском регионе США целенаправленно действуют над «Основным оборонным партнерством», в которое по замыслу Вашингтона должны войти Индия и Шри-Ланка, Мальдивские острова, Бангладеш и Непал. Кроме того, США целенаправленно выстраивают партнерские отношения с Вьетнамом, Индонезией, Малайзией, Брунеем, Лаосом и Камбоджей. В этом отношении для Соединенных Штатов ключевым союзником является Индия, как самым перспективным из всех стран. Так, еще в 2016 г. Белый дом объявил Индию «основным партнером по обороне», что является уникальным статусом для этой страны и, в целом, практике внешней политики безопасности Соединенных Штатов. Только с 2008 года США поставили для армии и морских сил Индии товаров на \$ 16 млрд [1]. Кроме того, Белый дом формирует трехстороннее партнерство по формуле: США — Япония — Индия.

Третий аспект Стратегии национальной безопасности и стратегии национальной обороны Соединенных Штатов, который заключается в том, что США активизирует свое присутствие на островах Тихого океана. Особенность в том, что тихоокеанские острова представляют собой регион, отличный от других регионов Индо-Тихоокеанского региона из-за относительно небольшого размера государств, уникальной географии и проблем, в основе которых лежат исторические, культурные, экономические, религиозные и иные причины. США считают тихоокеанские острова наиболее важными для стратегической цели обеспечения всеобщего доминирования в Индо-Тихоокеанском регионе. Посредством заключенных соглашений по морскому праву, Соединенные Штаты имеют устойчивые отношения с одиннадцатью островными государствами Тихого океана, это Папуа-Новая Гвинея, Фиджи и Тонга. Но справедливости надо признать, что в целом во внутренней политике США существует проблема, как «инерция американской бюрократической машины», в той или иной мере влияющая на военное присутствие США в Индо-Тихоокеанском регионе. В контексте исследуемой темы, именно данная проблема препятствует более последовательной переориентации американских ресурсов на увеличение военного присутствия в данном регионе [7]. В этой связи необходимо констатировать еще один непреложный факт. Несмотря на то, что задача перебалансировки вооруженных сил США была поставлена еще в начале 2010-х гг., понадобится еще время для того, чтобы этот процесс получил адекватное отражение в выделяемых средствах, начав давать практические результаты. Хотя бы в среднесрочной перспективе. Вашингтон признает, что баланс сил в регионе меняется, и разрабатывает способы ответа на вызовы, порождаемые усилением китайского военного потенциала. Таким образом, исследуя проблему усиления военно-морского присутствия ВМС США в Индо-Тихоокеанском регионе, необходимо сделать ряд выводов.

Во-первых, в случае реальной конфронтации между США и КНР, Соединенные Штаты по-прежнему располагают подавляющим качественным преимуществом, основанном на количественном параметре боевой и силовой составляющей морских сил. Но, тем не менее, развитие вооруженных сил Китая привело к существенному повышению цены возможного столкновения для Вашингтона, вплоть до уровня, когда непосредственное противоборство более не считается им приемлемым. Продолжающееся наращивание военного потенциала Китая будет направлено на дальнейшее выдавливание американского присутствия из прилегающих акваторий Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей. Выдавливание кораблей США за, так называемую, «первую грядку островов» может привести к большей переориентации азиатских стран в вопросах безопасности судоходства на морских коммуникациях.

Во-вторых, Китай добивается расширения присутствия своих сил в Мировом океане на основных морских транспортных артериях. На этом фоне США интенсифицировали использование военного инструментария в качестве механизма политического давления, причем как КНР, так и своим региональным партнерам. Для достижения безопасности, сдерживания противников, к которым США причисляет Китай, Россию и Корейскую Народно-Демократическую Республику, а также устойчивого доминирования в регионе Вашингтону требуется военно-политические объединения с большим количеством союзников и партнеров. Для обеспечения благоприятного баланса сил и защиты свободного и открытого международного порядка, под которым США понимают всеобъемлющее глобальное доминирование, увеличение американских инвестиций является важнейшим фактором американского влияния в регионе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. THE DEPARTMENT OF DEFENSE. Indo-Pacific Strategy Report Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region June 1, 2019. — [Electronic resource] — URL: <https://yandex.ru/search/?clid=2285101&text=The%20US&20Indo-Pacific&20strategy&1r=49> (accessed 07.11.2020)
2. Тушков А.А. Проблемы, поиски и пути решения формирования Японией в конце XX века концепции военно-политической стратегии / А.А. Тушков, Д.В. Зарецкий // Вопросы политологии. — Том 9, № 7(47). — 2019. — С. 1496-14506.
3. Гриванов Р.И. Роль США в формировании внешней политики Японии / Р.И. Гриванов // Россия и АТР — 2011. — № 2 (Июнь). — С. 188-193.
4. Бунин В.Н. Японо-американский союз безопасности: история и современность: (к 50-летию со дня основания) / В.Н. Бунин. РАН. Ин-т Дал. Востока. — М., 2000. — 331 с.
5. Россия уступила США и Китаю в рейтинге самых мощных в мире флотов. — Текст: электронный // — URL: <https://rns.online/industry/Rossiya-ustupila-SSHa-i-Kitayu-v-reitinge-samih-moschnih-v-mire-flotov-2019-12-12/> (дата обращения 12.03.2020)
6. Силу ВМФ России оценили в долях силы ВМС США. — [Электронный ресурс] — URL: <https://lenta.ru/news/2020/02/14/navy/> (дата обращения 29.03.2020)

7. Истомин, И.А. Политика США в Индо-Тихоокеанском регионе: последствия для России : рабочая тетрадь РСМД № 49 /2019/ / И. А. Истомин; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019. – 44 с.
8. Sayers E. Assessing America's Indo-Pacific Budget Shortfall. War on the Rocks / E. Sayers. – [Electronic resource] – URL: <https://warontherocks.com/2018/11/assessing-americas-indo-pacific-budget-shortfall/> (accessed: 27.09.2020)
9. Asia Reassurance Initiative Act of 2018. S.2736 – 115th Congress (2017-2018). – [Electronic resource] – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/bill-announcement-12/> (accessed: 02.11.2020)
10. Snow S. Marine Corps presence in Australia to rise to 2,500 as soon as possible. Marine Corps Times / S. Snow. – [Electronic resource] – URL: <https://www.marinecorpstimes.com/news/your-marine-corps/2018/07/24/marine-corps-presence-in-australia-to-rise-to-2500-as-soon-as-possible/> (accessed: 04.12.2020)
11. Lubold G. U.S. Considers Boosting Asia Forces With Special Marine Units. Wall Street Journal / G. Lubold, N.A. Youseff. – [Electronic resource] – URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-considers-boosting-asia-forces-with-special-marine-units1518195306?ns=prod/accounts-wsj> (accessed: 07.11.2020)
12. Pence M. Remarks by Vice President at the 2018 APEC CEO Summit. Port Moresby, Papua New Guinea. White House / M. Pence. – [Electronic resource] – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-2018-apec-ceo-summitport-moresby-papua-new-guinea/> (accessed: 10.12.2020)
13. Malabar 2020 Малабар (военно-морские учения). – [Электронный ресурс] – URL: [https://ru.qaz.wiki/wiki/Malabar_\(naval_exercise\)](https://ru.qaz.wiki/wiki/Malabar_(naval_exercise)) (дата обращения: 10.12.2020)
14. Индия направила три корабля и самолет на совместные с США и Японией маневры ВМС «Малабар»/ – [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5266535> (дата обращения 11.11.2020)
15. Starr B. Chinese warship in 'unsafe' encounter with US destroyer, amid rising US-China tensions. CNN / B. Starr, R. Browne, B. Lendon. – [Electronic resource] – URL: <https://edition.cnn.com/2018/10/01/politics/china-us-warship-unsafe-encounter/index.html> (accessed: 10.12.2020)
16. US Navy ships sail through Taiwan Strait. Naval Today.– [Electronic resource] – URL: <https://navaltoday.com/2019/01/25/us-navy-ships-sail-through-taiwan-strait/> (дата обращения 10.12.2020)
17. Smith N. UK sends 'strongest of signals' on free navigation in South China Sea. The Telegraph / N. Smith. – [Electronic resource] – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/06/03/uk-sends-strongest-signals-free-navigation-south-china-sea/> (accessed: 10.12.2020)
18. Davidson P. Advance Policy Questions for Expected Nominee for Commander, U.S. Pacific Command. U.S. Senate Armed Services Committee / P. Davidson. – [Electronic resource] – URL: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Davidson_APQs_04-17-18.pdf (accessed: 10.12.2020)
19. Sayers E. Assessing America's Indo-Pacific Budget Shortfall. War on the Rocks / E. Sayers. – [Electronic resource] – URL: <https://warontherocks.com/2018/11/assessing-americas-indo-pacific-budget-shortfall/> (accessed: 10.12.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. THE DEPARTMENT OF DEFENSE. Indo-Pacific Strategy Report Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region June 1, 2019. – [Electronic resource] – URL: <https://www.defense.gov/Read/RelatedContent/Content/?id=123456> (accessed: 07.11.2020)
2. Tushkov A. A., Zaretsky D. V. Problemy, poiski i puti resheniya formirovaniya Japoniej v konce XX veka koncepcii voenno-politicheskij strategii [Problems, Searches and Ways of Solving the Formation of the Concept of Military-Political Strategy by Japan at the End of the XX Century]/ A. A. Tushkov, D. V. Zaretsky // Voprosy politologii [Issues of Political Science]. - Vol. 9, № 7(47). – 2019, pp. 1496-14506 [in Russian]
3. Grivanov R. I. Rol' SShA v formirovanii vneshnej politiki Japonii [The Role of the United States in Shaping Japan's Foreign Policy]/ R. I. Grivanov // Rossiya i ATR [Russia and the Asia-Pacific]-2011. - No. 2 (June), pp. 188-193 [in Russian]
4. Bunin V. N. Japono-amerikanskij sojuz bezopasnosti: istorija i sovremennost': (k 50-letiju so dnja osnovaniya) [The Japanese-American Security Alliance: History and Modernity: (Dedicated to the 50th Anniversary of Its Foundation)] / V. N. Bunin. Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences Moscow, 2000 – 331 p. [in Russian]
5. Rossiya ustupila SShA i Kitaju v rejtinge samykh moshhnykh v mire flotov. [Russia Lost to the United States and China in the Ranking of the Most Powerful Fleets in the World] [Electronic resource]. URL: <https://rns.online/industry/Rossiia-ustupila-SShA-i-Kitaju-v-rejtinge-samykh-moschnih-v-mire-flotov-2019-12-12/> (accessed: 12.03.2020) [in Russian]
6. Silu VMF Rossii ocenili v doljakh sily VMS SShA [The Strength of the Russian Navy Was Estimated in Shares of the Strength of the US Navy] [Electronic resource]. URL: <https://lenta.ru/news/2020/02/14/navy/> (accessed: 29.03.2020) [in Russian]
7. Istomin, I. A. Politika SShA v Indo-Tikhookeanskom regione: posledstvija dlja Rossii : rabochaja tetrad' RSMD № 49 [US Policy in the Indo-Pacific: Implications for Russia: RIAC Workbook No. 49] / 2019 / I. A. Istomin; Editor-in-chief: I. S. Ivanov; Russian Council for International Affairs (RIAC). - M.: RIAC, 2019. - 44 p. [in Russian]
8. Sayers E. Assessing America's Indo-Pacific Budget Shortfall. War on the Rocks / E. Sayers. – [Electronic resource] – URL: <https://warontherocks.com/2018/11/assessing-americas-indo-pacific-budget-shortfall/> (accessed 27.09.2020)
9. Asia Reassurance Initiative Act of 2018. S.2736 – 115th Congress (2017-2018). – [Electronic resource] – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/bill-announcement-12/> (accessed: 02.11.2020)
10. Snow S. Marine Corps presence in Australia to rise to 2,500 as soon as possible. Marine Corps Times / S. Snow. – [Electronic resource] – URL: <https://www.marinecorpstimes.com/news/your-marine-corps/2018/07/24/marine-corps-presence-in-australia-to-rise-to-2500-as-soon-as-possible/> (accessed: 04.12.2020)
11. Lubold G. U.S. Considers Boosting Asia Forces With Special Marine Units. Wall Street Journal / G. Lubold, N.A. Youseff. – [Electronic resource] – URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-considers-boosting-asia-forces-with-special-marine-units1518195306?ns=prod/accounts-wsj> (accessed: 07.11.2020)

12. Pence M. Remarks by Vice President at the 2018 APEC CEO Summit. Port Moresby, Papua New Guinea. White House / M. Pence. – [Electronic resource] – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-2018-apec-ceo-summitport-moresby-papua-new-guinea/> (accessed: 10.12.2020)

13. Malabar 2020 Malabar (Naval Exercise). – [Electronic resource] - URL: [https://ru.qaz.wiki/wiki/Malabar_\(naval_exercise\)](https://ru.qaz.wiki/wiki/Malabar_(naval_exercise)) (accessed 10.12.2020) [in Russian]

14. India sent three ships and an aircraft to the joint maneuvers of the Malabar Navy with the United States and Japan/ - [Electronic resource] - URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5266535> (accessed 11.11.2020) [in Russian]

15. Starr B. Chinese warship in 'unsafe' encounter with US destroyer, amid rising US-China tensions. CNN / B. Starr, R. Browne, B. Lendon. – [Electronic resource] – URL: <https://edition.cnn.com/2018/10/01/politics/china-us-warship-unsafe-encounter/index.html> (accessed: 10.12.2020)

16. US Navy ships sail through Taiwan Strait. Naval Today. – [Electronic resource] – URL: <https://navaltoday.com/2019/01/25/us-navy-ships-sail-through-taiwan-strait/> (дата обращения 10.12.2020)

17. Smith N. UK sends 'strongest of signals' on free navigation in South China Sea. The Telegraph / N. Smith. – [Electronic resource] – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/06/03/uk-sends-strongest-signals-free-navigation-south-china-sea/> (accessed: 10.12.2020)

18. Davidson P. Advance Policy Questions for Expected Nominee for Commander, U.S. Pacific Command. U.S. Senate Armed Services Committee / P. Davidson. – [Electronic resource] – URL: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Davidson_APQs_04-17-18.pd (accessed: 10.12.2020)

19. Sayers E. Assessing America's Indo-Pacific Budget Shortfall. War on the Rocks / E. Sayers. – [Electronic resource] – URL: <https://warontherocks.com/2018/11/assessing-americas-indo-pacific-budget-shortfall/> (accessed: 10.12.2020)